

A high-contrast, black and white close-up photograph of Muammar Gaddafi's face, showing his eyes, nose, and mouth. The lighting is dramatic, with deep shadows and bright highlights.

Муаммар Каддафи

Завещание

Титаны XX века

Муаммар Каддафи

Завещание

Москва
алгоритм
2012

УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8
К 13

Каддафи М.

К 13 Завещание. – М.: Алгоритм, 2012. – 320 с.

ISBN 978-5-4438-0005-9

Муаммар Каддафи, один из самых неординарных политических лидеров нашего времени, на протяжении более чем сорока лет возглавлял уникальное государственное образование – Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию. Однако в историю Каддафи вошел не только как государственный деятель, но и как создатель самобытной политической концепции – Третьей Всемирной Теории, которая впитала в себя как идеи европейского социализма, так и традиционные принципы ислама.

В книгу, помимо основного труда Муаммара Каддафи, «Зеленой Книги», вошли выступления, статьи и рассказы ливийского лидера, которые помогут читателям полнее и глубже раскрыть мировоззрение Льва пустыни, чей жизненный путь стал примером для всех, кому дороги свобода и справедливость.

**УДК 82-94
ББК 66.3(2Рос)8**

ISBN 978-5-4438-0005-9

© ООО «Алгоритм», 2012

ЗЕЛЕНАЯ КНИГА

К СОВЕТСКИМ ЧИТАТЕЛЯМ

Приветствую великие народы огромного Советского Союза. Приветствую ваше руководство, добившееся величайших результатов в области мысли и на поприще практических дел со времен Маркса и Ленина. Приветствую Горбачева.

Обыкновенный человек, ездивший на осле, держа в руках Священное Писание, стал всемирно известным благодаря книгам, собственноручно написанным им тростниковой палочкой на древнем пергаменте задолго до появления и типографии, и глянцевой бумаги. Другой, восседая на верблюде, повторял в короткой проповеди все, что было накоплено людьми. Ныне ясно: слова его были конечной истиной, на которую опираются все существующие с той поры философские теории. Босоногий, покрытый лохмотьями человек, пасший коз, стал всемирным пророком.

Также и Горбачев: спокойно и просто призывает к перестройке, к переосмыслению всего, что было накоплено, решительно и с неведомым доселе упорством простирает руку к вздымающейся перед ним крепчайшей стене, чтобы сотрясти, а если потребуется, то и разрушить ее.

Я, простой бедуин, который ездил на осле и босым пас коз, проживший жизнь среди таких же простых людей, вручаю вам свою маленькую, состоящую из трех частей *Зеленую книгу*, схожую со знаменем Иисуса, скрижалями Моисея, и краткой проповедью того, кто ехал на верблюде.

Ту, которую я написал, сидя в палатке, ставшей известной миру после того, как ее атаковало 170 самолетов, подвергнувших ее бомбардировке с целью сжечь рукописный черновик моей Зеленой Книги. Я прожил годы в пустыне среди ее безлюдных и безбрежных просторов под открытым небом, на земле, покрытой небесной сенью. Сегодня я вижу, как мир переживает великий политический, экономический и социальный кризис. Я собирал поучительные истории, поговорки, я изучил историю. Я нашел, что Зеленая Книга, символ окончательного освобождения от насилия и эксплуатации, достижения свободы и счастья, уже создана человечеством. Мне открылось, что цель людей — счастье. Что счастье — это обещанный или утраченный рай. Путь к нему — свобода. Тот, кто в чем-то нуждается, несвободен, он — раб своей потребности. Тот, кто нуждается, не может быть счастливым, ибо он не свободен. За свободу надо постоянно бороться, чтобы сохранить ее; в этом и заключается радость труда.

Демократия включает два слова — «народ» и «кресла». Она означает власть народа. Власть помимо народа есть представительство или опекуновство. Представительство — это обман, к которому прибегают правители. Народу и только народу должны принадлежать их кресла. Мы живем в эпоху масс, стремящихся утвердиться у власти. Каждый человек стремится к власти. Время, отмеренное Аллахом для

власти одного правителя, прошло. Завершился и период, когда народ избирал того, кто им правит. Наступил этап народного самоуправления. Но как осуществить его? В этом и состоит исторический вопрос, ответ на который содержится в Зеленой книге: созданием народных конгрессов и комитетов. Нет демократии без народных конгрессов. Конгрессы и комитеты должны существовать повсюду. Так, после эпохи республик, наступило время джамахирии, эпоха, когда каждый и управляет, и правит. Настала эпоха перестройки, эпоха всемирной теории, эпоха Зеленой книги.

Революционеры, воспринявшие теорию Карла Маркса, неимущего мыслителя из чужой страны, с иной религией, говорящего на другом языке, — примкнули к ней не из чувства фанатизма, но веря в то, что она научна. В наши дни они воспринимают идеи перестройки и Зеленой Книги потому, то эти идеи предлагают научно обоснованный выход из полемики между прежними учениями и переживаемого ими кризиса.

Перестройка, основанная на перестройке мысли, есть единственный путь к Третьей Всемирной теории, изложенной в Зеленой книге, к созданию джамахирии — общества, которое воплощает мечту о коммунизме, безвластии, Городе Солнца. Люди создали Зеленую книгу своими мечтами, надеждами, своим дыханием, страданиями, радостями, идеалами, своей мудростью, чувствами, делами, своей жертвенностью. Они искали путь к счастью в свободе, к освобождению своих потребностей, от диктата других. Окончательное решение заключено в том, что наемные рабочие становятся партнерами, которые сами производят и

потребляют плоды своего труда. В том, чтобы жилище принадлежало тому, кто в нем живет.

Зеленая Книга, созданная людьми, жила в россыпи чувств, мечтаний, подобно тому, как Коран был такой же россыпью идей, начертанных на древесных листьях, кости, коже и собранных халифом Османом. Она подобна Торе, записанной на досках.

Я лишь собрал эти бессмертные россыпи, объединив их в трех главах Книги, зеленый цвет которой есть цвет весны, цвет народа, цвет развития, цвет рая.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИИ

(ВЛАСТЬ НАРОДА)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ ТЕОРИИ

ОРУДИЕ ПРАВЛЕНИЯ

«Главная политическая проблема человеческого общества — это проблема орудия власти».

«Даже семейные конфликты нередко порождены данной проблемой».

«Эта проблема стоит со всей серьезностью с самого момента возникновения современных обществ».

В наши дни народы и общества постоянно сталкиваются с этой проблемой, подвергаясь риску и страдая от тяжелых последствий, к которым она приводит. До сих пор не удалось найти окончательного демократического решения этой проблемы. Зеленая Книга дает окончательное теоретическое решение проблемы орудия власти.

Все существующие ныне в мире политические системы являются порождением борьбы за власть между орудиями правления — будь то мирная или вооруженная борьба классов, кланов, племен, партий или просто отдельных лиц. Победителем в ней всегда выходит орудие правления — отдельная личность, группа людей, партия, класс, побежденным же всегда оказывается народ, то есть подлинная демократия.

Политическая борьба, в результате которой побеждает, например, кандидат, набравший 51% голосов избирателей, приводит к установлению диктаторского орудия правления, облаченного в фальшивую тогу демократии, поскольку 49% избирателей оказываются под властью орудия правления, за которое они не голосовали, а которое было им навязано, а это и есть диктатура. Политическая борьба такого рода нередко заканчивается победой того орудия правления, которое представляет меньшинство, что происходит в том случае, когда голоса распределяются между группой кандидатов, причем один из них получает голосов больше, чем каждый другой, отдельно взятый. Если же подытожить голоса, поданные за остальных кандидатов, то окажется, что они составляют подавляющее большинство, однако считается, что победил первый кандидат и победил, к тому же, законным демократическим путем! А на деле — налицо диктатура в фальшивом обличье демократии. Таково истинное лицо существующих в сегодняшнем мире политических режимов. Не ясно ли, что все они фальсифицируют подлинную демократию и являются диктаторскими режимами.

ПАРЛАМЕНТЫ

Никакого представительства от имени народа

Представительство — это обман

Парламенты составляют основу существующей традиционной современной демократии, но представительст-

во народа в парламентах является обманом, а парламентаризм — это порочное решение проблемы демократии.

Основное назначение парламента — выступать от имени народа, что само по себе недемократично, поскольку демократия означает власть самого народа, а не власть тех, кто выступает от его имени. Сам факт существования парламента означает власть без народа. Подлинная демократия возможна лишь при участии самого народа, а не его представителей.

Парламент — это не власть народа

Парламенты стали узаконенным барьером, мешающим народу осуществлять свою власть, отстранившим массы от участия в политике и монополизировавшим их власть. Народу оставлено чисто внешнее фальсифицированное проявление демократии — право на стояние в длинных очередях к урнам на избирательных участках.

Чтобы выявить подлинную сущность парламента, необходимо обратиться к его истокам. Парламент избирается либо всем населением в избирательных округах, либо партией или коалицией партий, либо назначается. Все эти методы не могут считаться демократическими, ибо распределение населения по избирательным округам означает, что один депутат представляет тысячи, сотни тысяч и даже миллионы людей, в зависимости от количества избирателей. Это значит, что депутат совершенно не связан с избирателями никакими тесными организационными связями, поскольку он, как и все остальные депутаты, считается представителем всего народа. Таково требование господствующей традиционной демократии. В силу это-

го массы полностью оторваны от депутата, а депутат, едва получив голоса избирателей, окончательно отрывается от масс. Он монополизирует власть масс и право решать за них их дела.

Парламенты — фальсификация демократии

Таким образом, мы видим, что традиционная демократия, господствующая в современном мире, обеспечивает члену парламента неприкосновенность и окружает его ореолом священности, отказывая в том же самом простым людям. Это означает, что парламенты стали средством узурпации и присвоения власти народа и, следовательно, народы вправе путем народной революции бороться во имя того, чтобы сокрушить именуемые парламентами орудия монополизации демократии и попрания суверенной воли масс, и провозгласить во весь голос новый принцип — **никакого представительства от имени народа!**

Если парламент сформирован партией, победившей на выборах, то он является не народным парламентом, а парламентом партийным и представляет данную партию, а не народ. Исполнительные органы власти, назначенные таким парламентом, представляют власть победившей партии, а не власть народа.

То же самое относится и к парламенту, в котором каждая партия получает определенное количество мест. Занявшие эти места депутаты являются представителями своих партий, а не представителями народа. Органы власти, образованные коалицией партий, представляют власть коалиционных партий, а не власть народа.

Народ в условиях таких режимов становится жертвой междоусобной борьбы. Используя народ в борьбе за власть противоборствующие политические силы обманывают и эксплуатируют его, чтобы заполучить его голос. Между тем люди, подобно четкам, безропотно передвигаются в длинных очередях, чтобы бросить в избирательные урны свои бюллетени, — точно так, как они бросают обрывки бумаги в урны для мусора. Такова традиционная демократия, господствующая в нынешнем мире, будь то однопартийные, двухпартийные или многопартийные системы, или системы, вообще не имеющие партий. Отсюда ясно, что **парламентское представительство — обман**. Что же касается парламентов, которые формируются путем назначения депутатов или по праву наследования депутатских мест, то они вообще не подпадают ни под одну из форм демократии. Далее, поскольку система выборных парламентов основана на агитации ради получения голосов, она является **демагогической** системой в полном смысле этого слова, ибо голоса можно покупать и подтачивать. Ведь бедные не могут составить конкуренции в предвыборных кампаниях, поэтому богатые, только богатые, одерживают верх.

Теория представительного правления была выдвинута философами, мыслителями и литераторами в ту пору, когда короли, султаны и завоеватели помыкали народами, как бессловесным скотом. Пределом желаний народов в те времена было иметь своих представителей, которые говорили бы от их имени с такого рода правителями. Но даже в этом желании им отказывали, и народы прошли

долгий и мучительный путь борьбы, прежде чем осуществить свою цель.

Но сегодня, в век республик, когда наступает эпоха масс, демократия, представленная горсткой депутатов, выступающих от имени широких масс, стала абсурдом. Это — устаревшая теория и изжившая себя практика. Власть должна полностью принадлежать народу.

Самые жестокие диктатуры, которые когда-либо знал мир, существовали в условиях парламентских режимов.

ПАРТИЯ

Партийная система есть выхолащивание демократии

Партия — это современная диктатура, это современное диктаторское орудие правления, поскольку партия — это власть части над целым. Это новейшее орудие диктатуры. Поскольку партия — это не отдельная личность, то видимость формальной демократии создается образованием собраний депутатов, комитетов, а также с помощью пропаганды, проводимой ее членами. Партия ни в коей мере не является демократическим орудием, так как она образуется из группы людей, объединенных либо общими интересами, общими воззрениями, общей культурой, общей территорией или общей идеологией. Эти люди создают партию для осуществления своих интересов или навязывания обществу своих взглядов и установления господства в нем своей идеологии. Их цель — добиться власти под видом осуществления своей программы. С точки зрения подлин-

ной демократии недопустимо, чтобы одна партия правила всем народом, поскольку народ — это множество интересов, взглядов, характеров, территорий и убеждений. Партия — это диктаторское орудие правления, позволяющее сторонникам какой-то одной точки зрения или лицам, объединенным каким-то одним интересом, править всем народом. Относительно народа партия лишь меньшинство. Цель образования партии — создание орудия правления народом, иными словами, правления теми, кто стоит вне партии, при помощи партии, ибо партия зиждется на деспотическом авторитарном принципе подчинения народа партии. При этом считается, что приход к власти есть средство осуществления ее целей, которые — как предполагается — совпадают с целями народа. Эта теория, призванная оправдать диктатуру партии, является основанием для оправдания любой диктатуры. Количество партий не меняет существа дела. Более того, чем больше партий, тем острее между ними борьба за власть, что сводит на нет все завоевания народа и подрывает любую программу, направленную на благо всего общества. Эта борьба, сводящая на нет завоевания народа и подрывающая эти программы, используется соперничающей партией для оправдания попыток выбить почву из-под ног правящей партии, чтобы занять ее место. В междоусобной борьбе партии редко обращаются к оружию. Они обычно прибегают к осуждению и очернению деятельности друг друга. Подобная борьба неизбежно затрагивает высшие и жизненные интересы общества. При этом часть этих интересов, если не все, приносится в жертву драке за власть между орудия-

ми правления, поскольку удар по этим интересам дает оппозиционной партии — или партиям — более веские аргументы против правящей партии или коалиции партий. Оппозиционная партия, будучи по своему характеру также орудием правления, чтобы прийти к власти, должна ниспровергнуть стоящее у власти орудие правления. Чтобы доказать некомпетентность последнего, оппозиционная партия старается свести на нет его достижения и дезавуировать программу его деятельности, даже если эта программа служит интересам общества. Тем самым интересы общества и программы общественного развития приносятся в жертву межпартийной борьбе за власть. Поэтому несмотря на атмосферу политической активности, создаваемую борьбой партий в условиях многопартийной системы, эта борьба, с одной стороны, оказывает разрушительное воздействие на политические, социальные и экономические стороны жизни общества, а с другой — приводит к победе нового орудия правления, подобного прежнему, иными словам, к падению одной партии и победе другой, но к поражению народа, то есть к поражению демократии. Кроме того, партии продажны и могут быть подкуплены как изнутри, так и извне.

Партии раскалывают общество

По своей сути партия возникает как представитель интересов народа. В дальнейшем руководство партии становится представителем интересов членов партии, а затем партийный лидер делается представителем интересов партийного руководства. Вполне очевидно, что игра в партию — это ханжеский фарс, облеченный в форму демокра-

тии, но по существу построенный на эгоизме и деспотизме, в основе которого лежит маневрирование, трюкачество и политиканство. Этим подтверждается, что партийная система есть современное орудие диктатуры. Партийная система является откровенной, неприкрытой формой диктатуры. Однако мир еще не прошел этот этап, и поэтому справедливо назвать ее «диктатурой современной эпохи».

Парламент, создаваемый победившей партией, является парламентом данной партии, а исполнительная власть, образованная этим парламентом, является властью данной партии над народом. Власть партии, которая, как предполагается, представляет интересы всего народа, на деле является заклятым врагом другой части этого народа, врагом партии или нескольких партий, стоящих в оппозиции, и ее — или их — сторонников в народе. Оппозиция не является органом контроля народа за деятельностью правящей партии, она лишь выжидает подходящий момент, чтобы занять место правящей партии у кормила власти. Законным органом контроля в соответствии с положениями современной демократии является парламент, большинство в котором составляют члены данной партии. Таким образом, контроль находится в руках партии, стоящей у власти, а власть — в руках партии, осуществляющей контроль. Отсюда ясно, сколь лживы, фальшивы и несостоятельны существующие в современном мире политические теории, на которых базируется демократия в ее нынешнем виде.

«Партия представляет часть народа между тем как суверенитет народа неделим».

«Партия правит от имени народа, на деле же *никакое представительство от имени народа* невозможно».

Партия — это племя современной эпохи, это — клан. Общество, которым правит одна партия, ничем не отличается от общества, которым правит одно племя или один клан, поскольку партия, которая, как сказано выше, представляет взгляды одной части народа, интересы одного слоя общества, одну идеологию или одну территорию, составляет, как племя или клан, в сравнении с целым народом меньшинство, — имеющее единые интересы или единую клановую идеологию. На базе этих интересов или этой идеологии формируется единое мировоззрение: все различие между партией и племенем заключается в кровном родстве у последнего, что, впрочем, могло иметь место и у партии в период ее зарождения. Борьба партии за власть ничем не отличается от борьбы за власть между племенами и кланами. И если политическая власть одного племени или одного клана ныне порицается и отвергается, то невозможно принять и одобрить и партийный режим, так как в обоих случаях ход событий идет в одном направлении и приводит к одному и тому же результату. Межплеменная борьба и борьба между кланами оказывают на общество такое же негативное, разрушающее воздействие, что и межпартийная борьба.

КЛАСС

Классовая политическая система подобна партийной, племенной или клановой системе. Класс, как и партия, племя или клан, подчиняет себе общество, в котором он господствует. Класс представляет собой часть общества, объ-

единенную общими интересами, в основе которых лежат кровные связи, общая идеология, культура, географическая общность, уровень жизни.

Класс, партия, клан и племя порождаются одними и теми же факторами, которые приводят к одним и тем же результатам, т. е. они возникают, поскольку кровные связи, общие убеждения, уровень жизни, культура и географическая общность создают и единое представление о том, как достичь общей цели. Такая группа оформляется социально в виде класса, партии, племени или клана, в результате чего создается социальное в своей основе орудие, которое действует политическими средствами во имя интересов и торжества идей данной группы.

Во всех случаях народ не является ни классом, ни партией, ни племенем, ни кланом, которые представляют собой лишь часть народа, составляя меньшинство. Если в обществе устанавливается господство класса, партии, племени или клана, то режим в этом обществе будет диктаторским. Вместе с тем коалиция классов или племен предпочтительнее коалиции партий, поскольку народ в основе своей состоит из совокупности племен, и люди, не принадлежащие ни к какому племени, встречаются редко. Все люди принадлежат к определенным классам. Что же касается партии или ряда партий, то вовсе не весь народ входит в их состав. Отсюда следует, что партия или коалиция партий представляет собой меньшинство по отношению к широким беспартийным массам. С точки зрения истинной демократии нельзя оправдать класс, подавляющий во имя своих интересов остальные классы, равно как нельзя оправдать пар-

тию, подавляющую ради своих интересов остальные партии, — племя, подавляющее ради своих интересов другие племена, — клан, подавляющий во имя своих интересов остальные кланы. Допустить подобное безудержное подавление других — значит отбросить прочь логику демократии и следовать логике силы. Подобные действия являются диктаторскими, потому что они не отвечают интересам общества в целом, которое состоит не только из одного класса, одного племени, одного клана или членов одной партии. Такие действия не имеют оправдания. Утверждение, что общество состоит из многих групп, одна из которых подавляет остальные, чтобы оставаться единолично у власти, имеет целью оправдать диктатуру. Следовательно, такие действия отвечают не интересам общества в целом, а лишь интересам одного класса, племени, клана, партии, то есть интересам тех, кто подменяет собой общество. Подобные действия направлены в основном против тех членов общества, которые не состоят в данной партии, не принадлежат к данному классу, племени, клану, осуществляющему акцию подавления.

Общество, раздираемое межпартийной борьбой, подобно обществу, раздираемому межплеменной или межклановой борьбой.

Партия, создаваемая определенным классом, постепенно подменяет собой этот класс, а в дальнейшем и класс, противостоящий ее собственному классу.

Став преемником общества, класс наследует присущие ему черты. Иными словами, например, рабочий класс, подавив другие классы, становится персонификатором все-

го общества, то есть олицетворяет его материальную и социальную базу. С течением времени и у самого рабочего класса начинают проявляться, хотя и не сразу, черты, присущие подавленным им классам, и сам он впоследствии переходит на позиции, типичные для них, поскольку приемник, как правило, перенимает черты того, от кого он наследует. Так, рабочий класс со временем сам превращается в общество, которому свойственны противоречия предшествовавшего ему общества. Вначале появляются различия в материальном и духовном уровне отдельных членов общества, затем образуются общественные слои, спонтанно формирующиеся в классы, — те же самые классы, что были ранее подавлены. Борьба за власть над обществом начинается вновь: каждая отдельная группа людей, затем общественный слой и, наконец, новый класс пытаются взять власть в свои руки.

Материальная база общества нестабильна, потому что она по своей природе также социальна. Орудие правления, опирающееся на единую по своему характеру материальную базу общества, вероятно, может в течение некоторого времени быть стабильным, но как только в этой единой материальной базе нарождаются новые материальные и социальные явления, эта стабильность утрачивается.

Любое общество, в котором протекает борьба классов, в прошлом было обществом одного класса, породившим в силу неизбежного закона развития противоборствующие между собой классы.

Класс, который отчуждает собственность другого класса и овладевает ею, чтобы удержать власть в своих руках,

обнаруживает, что эта собственность оказывает на него такое же воздействие, какое она ранее оказывала на общество в целом.

Короче говоря, попытки унифицировать материальную базу общества для решения проблемы управления государством или для того, чтобы разрешить борьбу в пользу одной партии, одного класса, клана, племени, потерпели неудачу, равно как и попытки удовлетворить интересы масс путем избрания их представителей или выяснения их мнения при помощи референдума, и повторение подобных попыток — пустая трата человеческого времени и насмешка над народами.

РЕФЕРЕНДУМ

Референдум — фальсификация демократии. Те, кто говорит «да», и те, кто говорит «нет», на деле не выражают своей воли, а обречены современной демократией на молчание. Они могут сказать лишь одно слово — «да» или «нет». Это наиболее жестокая и беспощадная форма диктаторского режима. Говорящий «нет» должен иметь возможность мотивировать, почему он сказал «нет», а не «да», а говорящий «да» должен иметь возможность объяснить, почему он сказал «да», а не «нет». Каждый должен обосновать свое желание, причину одобрения или неодобрения!!.

Итак, каким же путем должны следовать люди, чтобы навсегда покончить с эпохой тирании и диктатуры?

Поскольку наиболее сложным вопросом во всей проблеме демократии является вопрос об орудии правления, что находит выражение в борьбе партий, классов и отдельных личностей, и поскольку такие средства, как выборы и референдум, были придуманы для того, чтобы завуалировать несостоятельность неудачных усилий решить проблему демократии, решение сводится к тому, чтобы создать новое орудие правления, не порождающее конфликтов и не представляющее лишь одну часть общества. Другими словами, надо создать такое орудие правления, которое не было бы ни партией, ни классом, ни кланом, ни племенем и являло бы собой весь народ в целом, а не «представительство» от его имени. *Никакого представительства от лица народа. Представительство — это обман.* Если бы удалось создать такое орудие правления, то проблема была бы решена, народная демократия стала бы реальностью и человечество навсегда покончило бы с эпохой тирании и диктатуры, на смену им пришла бы власть народа.

Зеленая Книга предлагает окончательное решение проблемы орудия правления и указывает народам путь перехода от эпохи диктатуры к эпохе подлинной демократии.

В основе новой теории лежит власть народа без всяких форм представительства. В отличие от древней, несерьезной попытки осуществления прямой демократии, которая не могла быть претворена в реальную жизнь, поскольку не существовало массовых народных организаций, новая теория реализует прямую демократию планомерно и эффективно.

НАРОДНЫЕ КОНГРЕССЫ И НАРОДНЫЕ КОМИТЕТЫ

Без народных конгрессов нет демократии

Единственным средством осуществления народной демократии являются народные конгрессы.

Всякие иные системы правления недемократичны. Все существующие ныне в мире системы правления недемократичны, если они не придерживаются этого метода правления. Народные конгрессы являются конечной целью движения народов на пути к демократии.

Народные конгрессы и народные комитеты представляют собой конечный результат борьбы народов за демократию.

Народные конгрессы и народные комитеты не плод фантазии, а итог развития человеческой мысли, вобравшей в себя весь опыт человечества в борьбе за достижение демократии.

Прямая демократия — это идеальное решение, которое, будучи воплощено на практике, не может являться предметом спора и разногласий. Однако поскольку весь народ, какова бы ни была его численность, не может собираться вместе, чтобы обсуждать, изучать и определять политические вопросы, народы отошли от принципа прямой демократии, которая осталась чистой утопией, далекой от реальной жизни. Взамен появились многочисленные теории об орудиях правления, таких, как собрания депутатов, коалиции партий, референдумы, которые отстранили народ от участия в политической деятельности, лишили его суверенитета, а его власть передали в руки сменяющих

друг друга и постоянно враждующих орудий правления, начиная от отдельных личностей и кончая классами, кланами, племенами, парламентами или партиями. Зеленая Книга в замечательной, конкретной форме указывает народам путь к прямой демократии. Поскольку прямая демократия, хотя и не могла быть реализована ранее, бесспорно, — идеальный метод правления, и поскольку Третья Всемирная Теория предлагает реалистический подход к решению вопроса прямой демократии, то тем самым и проблема демократии в мире может быть решена окончательно. Массы должны бороться за уничтожение всех авторитарных форм правления, лицемерно именуемых разными формами демократии — будь то правление парламентов, кланов, племен, классов или правление одной, двух или нескольких партий.

Комитеты должны существовать повсеместно

К демократии лежит лишь один путь, она имеет лишь одну теорию. Многообразие и несходство режимов, называемых демократическими, лишь подтверждает их недемократичность. Власть народа находит выражение только в одной форме, и осуществление власти народа возможно лишь одним путем — путем создания народных конгрессов и народных комитетов. ***Без народных конгрессов нет демократии. Комитеты должны существовать повсеместно.***

Сначала все население разбивается на первичные, низовые народные конгрессы. Каждый конгресс избирает в качестве руководящего органа комитет. Комитеты формируют народные конгрессы на уровне округов, то есть уже

не первичные. Далее, массы, объединенные в первичные народные конгрессы, избирают административные народные комитеты, которые заменяют собой государственную администрацию и берут на себя управление всеми отраслями хозяйства общества. Народные комитеты, управляющие отраслями общественного хозяйства, ответственны перед первичными народными конгрессами, которые определяют их политику и контролируют исполнение. Тем самым управление становится народным, народным становится контроль, утрачивается отжившее определение демократии, гласящее, что демократия — это *контроль народа над правительством*, и на его место ставится правильное определение, гласящее, что *демократия — это народный самоконтроль*.

Демократия — это народный самоконтроль

Все граждане, являющиеся членами народных конгрессов, по роду своих занятий принадлежат к различным группам и слоям общества — рабочим, крестьянам, студенчеству, торговцам, ремесленникам, чиновникам и др. Поэтому наряду с членством или участием в руководстве первичными народными конгрессами или народными комитетами они должны создать свои профсоюзы и профессиональные объединения.

Вопросы, обсуждаемые народными конгрессами, народными комитетами, профсоюзами и профессиональными комитетами, окончательно формулируются на Всеобщем народном конгрессе, где совместно собираются руководящие органы народных конгрессов, народных комитетов, профсоюзов и профессиональных объединений. Итоги ра-

боты Всеобщего народного конгресса, проводящегося раз в год, передаются, в свою очередь, народным конгрессам, народным комитетам, профсоюзам и профессиональным комитетам для исполнения народными комитетами, подотчетными первичным народным конгрессам. Всеобщий народный конгресс не является форумом отдельных членов, как то имеет место в парламентах, а является форумом народных конгрессов, народных комитетов, профессиональных объединений, профсоюзов и других организаций, объединенных по профессиональному признаку.

Так естественно решается проблема орудия правления и кладется конец существованию диктаторских форм правления. Орудием правления становится народ. Окончательно и навсегда решается проблема демократии в мире.

ЗАКОН ОБЩЕСТВА

Кроме проблемы орудия правления существует еще одна проблема, которая, хотя и решалась в отдельные периоды истории, в современном мире решения не нашла. Это проблема Закона.

Неправомерно и недемократично поручать выработку Закона общества комитету или парламенту. Столь же неправомерно и недемократично допустить, чтобы Закон общества изменялся отдельными лицами, комитетами или парламентом.

Итак, что такое Закон общества? Кто его вырабатывает? Каково его значение для демократии?

Подлинным Законом общества является либо обычай, либо религия. Всякая попытка установить Закон общества, минуя эти исходные отправные моменты, неправомерна и нелогична. Конституция не является Законом общества. Конституция — это основной, установленный человеком закон. Этот закон должен иметь источник, который оправдывал бы его существование. Проблема свободы в современном обществе порождена тем, что Законом общества стали конституции, которые опираются исключительно на воззрения господствующих в мире диктаторских орудий правления, начиная от личности и кончая партией. Это подтверждается расхождениями в конституциях, хотя свобода человека едина. Причиной этих расхождений является различие воззрений тех, кто стоит у власти. Именно истолкование свободы является уязвимым местом существующих ныне в мире режимов. Метод, с помощью которого орудия правления стремятся установить свое господство над народами, определяется конституцией, и люди вынуждены ему подчиниться в силу законов, порожденных конституцией, которая сама является плодом настроений и убеждений орудия правления.

Закон диктаторских орудий правления подменил собой естественный закон. Поскольку закон, созданный человеком, заменил естественный закон, критерии сместились.

Человек остается человеком везде и по своему физическому облику, и по своим эмоциям. Поэтому естественный закон являлся логическим законом для человека, единого в своей человеческой сущности. Затем конституции, будучи законами, созданными человеком, перестали рас-

сма́тривать его как единое и постоянное в своей человеческой природе существо. Единственным оправданием подобной позиции является стремление орудий власти, будь то личность, парламент, класс или партия, властвовать над народами. Очевидно поэтому, когда меняется орудие власти, обычно меняются и конституции. Это говорит о том, что конституция отнюдь не естественный закон, а волюнтаристское порождение орудия правления, призванное служить его интересам.

Угроза свободе таится в утрате человеческим обществом своего подлинного Закона и подмене его законом, созданным человеком, чтобы орудия правления могли править массами. На самом деле необходимо привести в соответствие с Законом общества метод правления, а не наоборот.

Следовательно, Закон общества не нуждается в составлении или выработке. Значение Закона заключается в том, что только он может определить, что — истина, а что — ложь, что верно и что нет, и каковы права и обязанности членов общества. Свобода находится под угрозой, если общество не имеет священного Закона, в основе которого лежат незыблемые нормы, не подлежащие изменению или исправлению по воле орудий правления. Более того, орудие правления само обязано соблюдать Закон общества. Однако ныне повсюду в мире народы управляются законами, созданными человеком, изменяемыми и упраздняемыми в зависимости от того, какое орудие правления победит в борьбе за власть. Общенародные референдумы по вопросу о конституциях не всегда являются эффективным средством, поскольку они предполагая односложный от-

вет — «да» или «нет», фальсифицируют демократию. Кроме того, народы принуждаются к участию в референдумах законами, созданными человеком. Проведение референдума по вопросу о конституции не означает, что Конституция становится Законом общества, а означает только, что конституция — это предмет, по которому проводится референдум, и не более того.

Закон общества — непреходящее наследие, а не достояние лишь ныне живущих. Поэтому разработка конституции и вынесение ее на референдум среди современников — это своего рода фарс.

Своды законов, созданные людьми, на основе созданных людьми же конституций, предусматривают множество мер наказания, чего почти не знает обычай, который налагает моральные, а не материальные меры наказания, не умаляющие достоинства человека. Религия усваивает и включает в себя обычай. Большинство материальных мер наказания в религии откладываются до Судного дня, а большая часть предписаний излагается в виде проповедей, наставлений и ответов на вопросы. Это наиболее соответствующий человеческому достоинству закон. Религия предусматривает немедленное наказание только в крайних случаях, когда это необходимо для защиты общества.

Религия включает в себя обычай, а обычай есть выражение естественной жизни народов. Следовательно, религия, включающая обычай, есть утверждение естественного закона. Законы, не базирующиеся на религии и обычае, специально создаются человеком против человека и в силу этого неправомерны, поскольку они не основываются на естественном источнике — обычае и религии.

Кто наблюдает за ходом жизни общества?

Возникает вопрос: кто наблюдает за тем, чтобы своевременно предупредить отклонение общества от Закона? С точки зрения демократии, никакая группа людей неправомерно осуществлять надзор за обществом. ***Общество само осуществляет контроль над собой.*** Любые претензии с чьей-либо стороны, будь то отдельная личность или группа людей, присвоить себе право на контроль за соблюдением Закона — есть диктатура, поскольку демократия означает ответственность всего общества, и, следовательно, контроль должен осуществляться всем обществом. Это и есть демократия, которая воплощается в жизнь демократическим орудием правления, созданным в соответствии с характером организации самого общества, будь то первичные народные конгрессы или народовластие, осуществляемое народными комитетами и, наконец, Всеобщий народный конгресс (национальный конгресс), объединяющий воедино комитеты народных конгрессов, административные народные комитеты, профсоюзы и профессиональные объединения и все прочие профессиональные организации. Согласно этой теории орудием правления является народ и, следовательно, народ контролирует себя сам. Так осуществляется самоконтроль общества за исполнением своего Закона.

Как общество исправляет положение в случае отклонения от Закона?

Если орудие правления является диктаторским, что свойственно всем существующим политическим режимам,

то у общества остается лишь один путь для устранения нарушения Закона — насилие, что означает революцию против существующего орудия правления. Однако насилие и революция, даже если они и выражают чувства общества, протестующего против отхода от Закона, осуществляются не всем обществом, а только теми, кто проявит инициативу и смелость выразить волю общества. Но такой подход открывает дорогу диктатуре, поскольку подобная революционная инициатива приводит к власти в силу революционной необходимости другое орудие правления, подменяющее собой народ. Это означает, что орудие правления по-прежнему остается диктаторским. Кроме того, изменение сложившейся ситуации с помощью силы является акцией недемократической, хотя и совершающейся как следствие сложившейся ранее недемократической обстановки. Общество, которое до сих пор вращается в этом замкнутом кругу, является отсталым. Где же тогда выход?

Выход в том, что сам народ, начиная от первичных народных конгрессов и кончая Всеобщим народным конгрессом, должен стать орудием правления. Выход в том, что исчезает государственная администрация и на смену ей приходят народные комитеты. Выход в том, что Всеобщий народный конгресс становится конгрессом общенациональным, объединяющим воедино первичные народные конгрессы, административные народные комитеты, объединения, профсоюзы и профессиональные объединения. И если в условиях подобной системы происходит отступление от Закона общества, это означает, что отступление носит тотальный характер и должно корректироваться с помощью широкой демократической перестройки, а не

посредством применения силы. Эта операция не сводится к волюнтаристскому выбору метода изменения или исправления. Она неизбежно вытекает из самой природы демократического общества, поскольку в такой ситуации не существует органов, стоящих над обществом, против которых могли бы быть направлены эти насильственные действия и на которые могла бы быть возложена ответственность за отступление от Закона.

ПРЕССА

***Демократия — это правление народа,
а не народное самовыражение***

Человек, как физическое лицо, должен иметь свободу самовыражения и даже будучи умалишенным иметь право свободно выражать свое безумие.

Человек, как юридическое лицо, также свободен в выражении себя как такового. В первом случае человек представляет только самого себя, во втором — лишь группу физических лиц, образующих юридическое лицо.

Общество состоит из множества физических и юридических лиц. Поэтому, если физическое лицо является безумным, это не означает, что остальные члены общества также умалишенные. Физическое лицо выражает только себя, юридическое лицо — интерес или мнение группы лиц, образующих юридическое лицо. Компания, производящая или продающая табак, выражает интересы только тех, кто ее учредил, т. е. лиц, заинтересованных в произ-

водстве или продаже табака, хотя он вреден для здоровья людей.

Пресса — это способ самовыражения общества, а не отдельного физического или юридического лица. Поэтому с точки зрения как логики, так и демократии пресса не может принадлежать ни физическому, ни юридическому лицу.

Газета, являющаяся собственностью индивидуума, выражает только точку зрения ее владельца. Утверждение, что она представляет общественное мнение, несостоятельно и не имеет никаких оснований, ибо на деле она выражает точку зрения физического лица, а с точки зрения подлинной демократии недопустимо, чтобы отдельная личность владела публичными средствами печати и информации. Однако ей принадлежит естественное право выражать самого себя любым способом, даже самым безумным, в случае, если человек является умалишенным. Газета, которую издает, например, профсоюз торговцев или торговая палата, является средством выражения интересов и взглядов лишь этой общественной группы, представляет единственно ее точку зрения, а не точку зрения всего общества.

Так же обстоит дело с остальными физическими и юридическими лицами в обществе. Демократическая печать — это печать, издаваемая народным комитетом, включающим различные общественные группы — профсоюзы рабочих, женщин, студентов, крестьян, специалистов, служащих, ремесленников и других общественных групп. Только в этом случае печать и иные средства информации будут выражать мнение общества в целом, являясь рупором общест-

венного мнения. Тем самым печать и средства информации станут подлинно демократическими.

Если профсоюз врачей издает газету, она чтобы действительно представлять издающую ее организацию, должна быть чисто медицинской газетой. Если газета издается коллегией адвокатов, она, чтобы действительно представлять этот союз, должна быть чисто юридической газетой. То же относится к другим объединениям. Физическое лицо имеет право выражать только самого себя. С точки зрения подлинной демократии оно не имеет права выступать кроме как от себя. Тем самым реализуется радикальное, демократическое решение так называемой «проблемы свободы печати». Дискутируемая ныне во всем мире проблема свободы печати является в целом порождением нерешенности проблемы демократии. Решить ее возможно, лишь преодолев кризис демократии в обществе в целом. Единственным средством решения этой сложной проблемы, то есть проблемы демократии, является только Третья Всемирная Теория.

* * *

Эта теория гласит, что демократическая система представляет собой прочную и монолитную структуру, каждая ячейка которой имеет надежную опору в виде первичных народных конгрессов, народных конгрессов и народных комитетов, которые встречаются на заседании Всеобщего народного конгресса.

Никакой иной концепции подлинно демократического общества существовать не может.

Итак, эпоха масс, которая энергичной поступью идет на смену эпохе республик, поражает и воодушевляет. Однако в той же степени, в которой эта эпоха предвещает подлинную свободу масс и полное освобождение от оков орудий правления, она предупреждает о наступлении эпохи анархии и демагогии, если новая демократия, представляющая собой власть народа, снова превратится во власть личности, класса, племени, клана или партии.

Такова истинная демократия с теоретической точки зрения. В действительности же всегда правят сильные, т. е. наиболее сильная часть общества.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ

(СОЦИАЛИЗМ)

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ ТЕОРИИ

Несмотря на то что на пути решения проблемы труда и оплаты труда имели место исторически важные перемены, выражающиеся, в частности, в изменении отношений между рабочими и работодателями, между хозяевами и производителями, в том числе ограничение продолжительности рабочего дня, оплата сверхурочного труда, различные отпуска, установление минимума зарплаты, участие рабочих в прибылях и управлении, запрещение произвольных увольнений, социальное обеспечение, право на забастовки и другие установления, упоминаемые а законах о труде, ставшие составной частью любого современного законодательства, а также не менее важные изменения в сфере отношений собственности, а именно, принятие решений, ограничивающих доход, и введение законов, запрещающих частную собственность и передающих ее в руки государства, — несмотря на все эти перемены, значение которых в истории экономической проблемы нельзя сбрасывать со счета, экономическая проблема все еще ждет радикального решения. Хотя ныне, по сравнению с прежними временами, в результате предпринятых мер по улучшению поло-

жения работников эта проблема менее остра, вместе с тем решения ее, в целом, в современном мире не найдено. Усилия решить ее в сфере отношений собственности не разрешили проблемы производителей, которые по-прежнему являются наемными работниками несмотря на то, что самые консервативные формы собственности сменились самыми прогрессивными формами при существовании промежуточных форм.

Не наемные работники, а партнеры

Не меньшие усилия предпринимались в отношении заработной платы. В итоге, в сфере оплаты труда трудящиеся добились ряда преимуществ, подтвержденных законодательством и охраняемых профсоюзами. Тяжелое положение, в котором находились производители накануне промышленной революции, изменилось к лучшему. Рабочие, технические специалисты и административные служащие добились со временем прав, которые казались прежде неосуществимыми. И тем не менее экономическая проблема продолжает существовать.

Меры, предпринимавшиеся в области заработной платы, ни в коем случае не решили проблемы. Они представляли собой скорее лишь лицемерную реформистскую попытку оказать благодеяние, чем действительное признание прав трудящихся. Почему трудящиеся получают заработную плату? Да потому, что они осуществляют производственный процесс в интересах других, — тех, кто их нанял для изготовления продукции. Следовательно, они не потребляют производимый ими продукт, а вынуждены усту-

пать его в обмен на заработную плату. Правильным же является принцип: «кто производит, тот и потребляет».

Наемные работники, как бы ни был велик их заработок, — это те же рабы.

Наемный работник находится в полурабской зависимости от нанявшего его хозяина. Более того, он временный раб и в основе его рабства — работа, за которую он получает плату от работодателя, независимо от того, является ли работодателем частное лицо или государство.

Несмотря на различие форм собственности, начиная от консервативных и кончая прогрессивными, работники в своих отношениях с собственниками или производственными предприятиями, с точки зрения своих личных интересов, остаются наемниками при всех ныне существующих формах собственности.

Даже предприятия государственного сектора платят своим работникам заработную плату и предоставляют им различные социальные блага, схожие с теми подачками, которым удостаивают своих работников богачи, владельцы частных производственных предприятий.

Суждение, что доход в условиях государственной собственности идет обществу, в том числе самим работникам, тогда как доход частных предприятий поступает только владельцу предприятия, справедливо, если принимать во внимание интересы общества в целом, а не личные интересы работников. Если предположить, что политическая власть, монополизирующая собственность, является властью общенародной, т. е. властью всего народа, которую он осуществляет посредством народных конгрессов, народных комитетов, а не властью одного класса, одной партии

или блока партий, властью одного клана, племени, семейства, личности или одной из форм депутатского представительства, то и тогда получаемая работниками для удовлетворения личных потребностей заработная плата, доля прибылей или социальные услуги, по существу, ничем не отличается от того, что получают работники предприятий частного сектора: и те и другие трудятся за заработную плату, независимо от того, кто является их хозяином.

Таким образом, те изменения, в результате которых собственность переходила из рук в руки, не решали вопроса о праве работника на производимый непосредственно им продукт — ни через посредство общества, ни в виде заработной платы, поскольку производители, несмотря на изменение форм собственности, по-прежнему остаются наемниками.

Окончательное решение проблемы заключается в отмене заработной платы и освобождении человека от ее оков, возвращении к естественным правилам, определявшим эти отношения до появления классов, разных форм правления и законодательства, созданного человеком.

Естественные правила являются единственным критерием, источником и отправным пунктом человеческих отношений. Естественные правила, лежащие в основе естественного социализма, основанного на равенстве элементов экономического производства, обусловили приблизительно равное потребление продуктов природы людьми. Эксплуатация человека человеком, стремление человека присвоить себе больше, чем ему необходимо, является отходом от естественных правил, началом деградации и отступле-

ния от здоровых норм жизни человеческого общества и началом зарождения эксплуататорского общества. Анализ существовавших на протяжении истории человечества факторов экономического производства всегда устанавливает, что основными элементами производства всегда и повсюду были предметы труда, орудия производства и производитель. Естественное правило равенства гласит: каждый элемент производства вносит свою долю в производственный процесс, и изъятие одного из них делает производство невозможным; каждому элементу производства принадлежит основная роль, и без него производство останавливается.

Поскольку каждый из упомянутых элементов необходим и обязателен, т. е. все они равнозначные элементы производственного процесса, то каждый из них имеет равное право на производимый продукт, и предпочтение одного из них другому противоречит естественному правилу равенства и является посягательством на права другого. Итак, каждому элементу, независимо от их общего количества, принадлежит своя доля. Если производственный процесс осуществляется лишь двумя элементами, то каждый получает половину производимого продукта, если этих элементов три — каждому приходится треть и т. д.

Применение этого естественного правила к давнему прошлому и современной действительности обнаруживает следующее.

В период господства ручного труда в процессе производства участвовали сырье и человек-производитель. Впоследствии посредником между ними стали орудия произ-

водства, используемые человеком в производственных операциях.

Первоначально это было животное, а затем по мере совершенствования орудий производства на смену животному пришла машина. Сырье также претерпело качественные и количественные изменения: на смену простому и дешевому сырью пришли очень сложные и дорогие виды сырья. Изменился и человек, пройдя путь от простого рабочего до инженера и техника, от громадного числа неквалифицированных работников до ограниченного количества технических специалистов. В то же время элементы производственного процесса, хотя и претерпели качественную и количественную эволюцию, с точки зрения роли, которую играет каждый из них в процессе производства и по степени своей необходимости, они по сути дела не изменились. Например, железная руда, являющаяся как в древности, так и в наши дни одним из элементов производства, раньше перерабатывалась примитивным способом, затем кузнец изготавливал из железа вручную нож, топор, копье и т. д. Теперь та же железная руда перерабатывается в доменных печах, а затем инженеры и техники изготавливают из полученного металла станки, двигатели, транспортные средства. На смену животным — лошади, мулу, верблюду и т. п., которые прежде являлись элементами производства, пришли гигантские заводы и огромные машины. И если раньше изготавливались примитивные орудия, то сейчас производится сложнейшее техническое оборудование. И все-таки, несмотря на колоссальные изменения, естественные факторы производства остались по существу прежними. Эта органическая неизменность элементов производства

убедительно доказывает, что естественное правило — это та здоровая основа, к которой необходимо обратиться для окончательного решения экономической проблемы после того, как потерпели неудачу все прежние попытки, пренебрегавшие этими правилами,.

Исторические концепции прошлого рассматривали экономическую проблему только под углом зрения права собственности на один элемент производства, только под углом зрения заработной платы и не решали основной проблемы, а именно — проблемы самого производства. (Таким образом, главная особенность существующих в современном мире экономических систем — это система заработной платы, лишаящая работника всякого права на производимый им продукт, независимо от того, осуществляется ли производство в пользу общества или в пользу частного владельца).

Промышленное предприятие функционирует благодаря наличию предметов труда, заводского оборудования и рабочих. Производственный процесс осуществляется в результате использования рабочими заводского оборудования для переработки первичных материалов. Таким образом, изготовленная продукция, предназначенная для потребления, проходит производственные операции, которые были бы невозможны, не будь сырья, предприятия и рабочих. Ведь не будь первичных материалов, предприятию было бы нечего перерабатывать, а не будь предприятия, не перерабатывалось бы сырье. Если же не было бы производителей, предприятие не могло бы работать. Таким образом, все три элемента, участвующие в данном процессе, равным образом необходимы для осуществ-

вления производственного процесса, и без наличия всех трех элементов производство невозможно. При этом любой из них, отдельно взятый, не в состоянии обеспечить весь производственный процесс, равно как не в состоянии обеспечить его только два элемента из трех. Естественное правило в данном случае предполагает равенство этих трех элементов в процессе производства. Иными словами, предполагается, что продукт, производимый данным предприятием, делится на три доли. Каждому элементу производства принадлежит своя доля. Таким образом, важное значение имеет как само предприятие, так и потребитель продукции предприятия.

То же относится к сельскохозяйственному производству, в котором участвуют два элемента — человек и земля — и отсутствует третий. Здесь прослеживается полная аналогия с ручным ремесленным производством. Продукция в данном случае делится на две доли, согласно числу участвующих элементов. Если же в земледелии используются машины и другие орудия, то производимый продукт должен делиться между тремя элементами, участвующими в сельскохозяйственном производстве (земля, земледelec и применяемый механизм).

На этом основан социалистический строй, где все производственные процессы подчинены этому естественному правилу.

Производители — это рабочие. Мы говорим «производители», потому что слова «рабочие», или «трудящиеся» больше не отвечают действительности. Причина в том, что рабочие — в традиционном понимании этого слова —

все больше меняются как качественно, так и количественно. Численность рабочего класса по мере развития науки и техники непрерывно сокращается. Изделие, изготовление которого требовало усилий нескольких рабочих, изготавливается ныне машиной мгновенно, причем эксплуатация машины требует меньшего числа работников. Это — количественное изменение рабочей силы. Кроме того, машинная техника требует не простой мускульной силы, а технических знаний, что представляет качественное изменение рабочей силы.

Лишь производящая сила является элементом производства. Трудящиеся массы, прежде многочисленные и невежественные, в процессе развития общества превращаются в сравнительно ограниченную группу техников, инженеров и ученых. В результате этого рабочие профсоюзы отмирают, и, поскольку научный прогресс человечества является необратимым процессом, на смену им приходят профсоюзы инженеров и техников. Неграмотность обречена на исчезновение самим этим процессом. Простые рабочие, перед лицом непрерывного научно-технического развития — временное, постепенно исчезающее явление, но человек в этом своем новом качестве навсегда останется основным элементом производственного процесса.

Потребности предполагают свободу

Потребности. Свобода человека неполна, если его потребностями управляют другие. Стремление к удовлетворению потребностей может вести к порабощению человека человеком, эксплуатация также порождается потребностями.

ми. Удовлетворение потребностей — реально существующая проблема, и, если не сам человек управляет своими потребностями, возникает борьба.

Жилище — собственность его обитателя

Жилище является основной потребностью отдельной личности и семьи, и поэтому оно не может принадлежать никому другому. Человек, живущий в чужом доме, за плату или бесплатно, не может быть свободен. Усилия, которые прилагают государства для решения жилищной проблемы, ни в малейшей степени не решают ее, поскольку они не направлены на радикальное и окончательное решение вопроса, т. е. на то, чтобы каждый человек имел собственное жилище. Обычно, как в частном, так и в общественном секторе ставилась только цель понизить, повысить, либо нормировать плату за жилье. Нельзя допустить, чтобы в социалистическом обществе какой-нибудь орган, в том числе и само общество, полновластно распоряжалось потребностями человека. Никто не имеет права строить жилое здание, площадь которого превышала бы потребности человека и его наследников с тем, чтобы сдавать излишки в аренду, поскольку это затрагивает потребности других людей. Строительство жилых зданий для сдачи в аренду открывает путь для посягательства на потребности других людей. Потребность же предполагает свободу.

Средства существования — это насущная потребность человека. Поскольку в социалистическом обществе нет наемных работников, а есть партнеры, то недопустимо, чтобы средства существования человека в социалистическом обществе выплачивались в виде зарплаты, выдавае-

мой каким-нибудь учреждением, или были чьей-то милостыней. Средства существования — это не плата за продукцию, произведенную человеком для кого-то другого, а либо личная собственность человека, которой он сам распоряжается для удовлетворения своих потребностей, либо его доля в производстве, одним из основных элементов которого он является.

Средства передвижения есть еще одна насущная потребность отдельной личности и семьи. Нельзя допускать, чтобы средство передвижения человека принадлежало кому-то другому. В социалистическом обществе ни отдельное лицо, ни учреждение не имеют права владеть индивидуальными средствами передвижения с целью сдачи их в аренду, ибо это посягательство на потребности других.

Земля. Земля не принадлежит никому. Однако каждый имеет право пользоваться землей на протяжении своей жизни и жизни наследников для удовлетворения личных потребностей, трудясь на земле, возделывая ее или используя для выпаса скота, насколько позволяют ему собственные силы, не используя при этом чужого оплаченного или бесплатного труда. Если допустить передачу земли в собственность, то владеть ею будут только ныне живущие. Земля — стабильный фактор, те же, кто ею пользуется, с течением времени меняются, изменяются их занятия, их физические силы и само их бытие.

Цель нового социалистического строя — создать счастливое общество, счастливое в силу своей свободы, что осуществимо только при удовлетворении материальных и духовных потребностей человека при условии, что никто не

будет препятствовать удовлетворению этих потребностей и контролировать их.

Удовлетворение потребностей должно осуществляться без эксплуатации или закабаления других, иначе оно войдет в противоречие с целями нового социалистического общества.

Человек в новом обществе работает либо на себя, чтобы обеспечить свои материальные потребности, либо работает для социалистического предприятия, являясь партнером в производстве, либо работает в сфере общественных услуг, и тогда общество обеспечивает его материальные потребности.

Экономическая деятельность в условиях нового социалистического общества — это производительный труд ради удовлетворения материальных потребностей, а во все не труд, не создающий никаких благ, или труд, имеющий целью прибыль во имя накопления, превышающего потребности. Последнее невозможно в силу новых социалистических принципов.

Правомерной целью экономической деятельности отдельных лиц должно быть удовлетворение лишь их личных потребностей, потому что мировые ресурсы, по крайней мере в каждый данный период, ограничены, как ограничены богатства каждого общества в отдельности. Поэтому никто не вправе заниматься экономической деятельностью с целью присвоения этих богатств в количествах, превышающих личные потребности человека, ибо излишек, превышающий потребности человека, принадлежит по праву другим. Человек вправе делать накопления, умеря свои потребности за счет произведенного им продук-

та, а не за счет труда других или потребностей других. Если допустить экономическую деятельность в масштабах, превышающих удовлетворение личных потребностей человека, то, получив сверх своих потребностей, этот человек тем самым помешает другим удовлетворить их потребности.

Накопление доли общественного богатства в размере, превышающем потребности одного человека, является уже посягательством на потребности другого человека.

Безудержное стремление частного производства к накоплению, превышающему потребности, неограниченное использование труда других людей для удовлетворения собственных потребностей или получения чего-то сверх этих потребностей, т. е. использование одного человека для удовлетворения потребностей другого человека и создание накоплений одних за счет потребностей других — это и есть эксплуатация.

Работа за плату является не только рабством, как сказано выше, но и работой без стимулов, ибо производитель в таком случае — наемный рабочий, а не равноправный партнер.

Человек, работающий на себя, без сомнения, относится к производству добросовестно. Его добросовестность стимулируется тем, что он трудится для самого себя, для удовлетворения собственных материальных потребностей. Тот, кто работает на социалистическом предприятии и является партнером, также, безусловно, добросовестен в своем отношении к производству, и его добросовестность основывается на том, что произведенная продукция позволяет ему удовлетворять свои материальные потребности. Тот же, кто работает за плату, не имеет стимула в работе.

Независимо от того, идет ли речь о сфере общественных услуг или о производственной сфере, наемный труд бессилён решить вопрос роста производства и его совершенствования, он характеризуется хроническим спадом, потому что основан на труде наемных работников.

Вот некоторые примеры применения наемного труда в общественном и в частном секторе и труда неоплачиваемого.

Пример первый

а) работник производит десять яблок для общества; общество за его участие в производстве отдает ему одно яблоко, что полностью удовлетворяет его потребности;

б) работник производит десять яблок для общества; общество за его участие в производстве дает ему одно яблоко, что меньше того количества, которое удовлетворяет потребности работника.

Пример второй

Работник производит десять яблок для другого человека и получает за это плату ниже стоимости одного яблока.

Пример третий

Работник производит десять яблок для самого себя.

ВЫВОДЫ

В первом примере (а) работник не станет увеличивать производительность, потому что, как бы он ни трудился, он получит лишь одно яблоко, что удовлетворит его потреб-

ности. Поэтому рабочая сила, которая трудится на общество, вольно или невольно, всегда пассивна.

В первом примере (б) работник не заинтересован в производстве, потому что производит для общества, не получая при этом того, что ему необходимо для удовлетворения своих личных потребностей. Однако он продолжает трудиться без всякого стимула потому, что вынужден подчиняться общим условиям труда, существующим в обществе; и в таком положении находятся все члены общества.

Во втором примере работник трудится не ради того, чтобы производить, а ради получения платы. Поскольку же эта плата недостаточна для удовлетворения его потребностей, то работник либо ищет другого хозяина, которому он может продать свой труд дороже, либо вынужден продолжать работать, чтобы выжить.

И лишь в третьем случае мы имеем перед собой пример того, когда работник трудится не пассивно и не по принуждению.

Поскольку в социалистическом обществе отсутствуют возможности для частного производства, превышающего личные потребности индивидуума, и не допускается удовлетворение потребностей одних за счет других или посредством других, и поскольку социалистические предприятия работают для удовлетворения потребностей общества в целом, третий пример, следовательно, иллюстрирует здоровую основу экономического производства. Однако во всех, даже в самых неблагоприятных условиях производственный процесс продолжается потому, что работник должен поддерживать свое существование. Это наглядно подтверждается тем фактом, что в капиталистиче-

ском обществе производимый продукт возрастает и сосредоточивается в руках кучки собственников, которые, не работая сами, эксплуатируют трудящихся, вынужденных участвовать в производстве, чтобы выжить. Зеленая Книга не только решает проблему материального производства, но и намечает путь к достижению всеобъемлющего решения проблем человеческого общества в целях окончательного материального и духовного раскрепощения личности и достижения всеобщего счастья.

Другие примеры

Предположим, что общественное богатство состоит из десяти (10) условных единиц и число жителей также равно десяти (10). В этом случае на долю каждого придется 10:10, т. е. одна единица общественного богатства. Но если какое-то число членов общества окажется обладателем большей доли, то, следовательно, другая часть членов общества не будет иметь ничего, так как приходящаяся на их долю часть общественного богатства будет присвоена другими. Поэтому в эксплуататорском обществе существуют богатые и бедные.

Теперь предположим, что из пятерых членов данного общества каждый имеет по две единицы богатства. Тогда пятеро остальных не будут иметь ничего, то есть пятьдесят процентов членов общества окажутся лишенными части общественного богатства, причитающейся им по праву, поскольку каждый из первой пятерки имеет дополнительную долю, которая является законной долей каждого из второй пятерки.

Если для удовлетворения потребностей каждого члена общества достаточно одной единицы общественного богатства, то, следовательно, тот, кто владеет общественным богатством в количестве, превышающем одну единицу, по существу присваивает себе долю остальных членов общества. Поскольку же его реальная доля превышает единицу общественного богатства, необходимую для удовлетворения его потребностей, то, следовательно, он присвоил ее в целях обогащения, обогащение же возможно только за счет потребностей других, за счет причитающейся им доли общественного богатства. Именно в этом кроется причина существования людей, стремящихся к обогащению, которые не тратят, а накапливают сверх необходимого им для удовлетворения своих потребностей, причина существования нищих и обездоленных, то есть тех, кто, не имея средств существования, выпрашивает полагающуюся им по праву долю общественного богатства. Это воровство и грабеж, более того, это открытый, узаконенный грабеж, соответствующий жестоким эксплуататорским законам, которые правят данным обществом.

Излишки, превышающие потребности, должны принадлежать всем членам общества. Что же касается отдельных лиц, то они вправе делать накопления только за счет своих личных потребностей, ибо накопление сверх этих потребностей является посягательством на общественное богатство.

Мастерство и старание умелых работников не является для них основанием претендовать на чужую долю, однако они могут с выгодой использовать эти свои качества для удовлетворения своих потребностей и делать накопле-

ния за счет собственных потребностей. Нетрудоспособные и неполноценные от рождения люди должны получать ту же долю общественного богатства, что и здоровые.

Общественное богатство можно сравнить со снабженческой организацией или с продовольственным складом, который ежедневно обеспечивает определенное число людей провизией в количествах, необходимых для удовлетворения их ежедневных потребностей. Каждый из них по своему желанию может откладывать из этого количества про запас, то есть, используя свои возможности и умение, потреблять, сколько считает нужным, а остальное приберечь. Тот же, кто использует свои способности чтобы заполучить из общественного склада лишнее, является, безусловно, вором. Тот, кто использует свое умение и ловкость для присвоения богатств сверх своих потребностей, по существу, посягает на общее достояние — на общественное богатство, которое в данном примере сравнивается со складом.

Новое социалистическое общество не допускает различий в доле общественного богатства, приходящейся на каждого его члена. Лицам, работающим в сфере общественных услуг, общество выделяет часть общественного богатства соразмерно их труду. Доля каждого соответствует степени его участия в оказании общественных услуг.

Таким образом, перед нами новый опыт, рожденный богатством замечательного исторического прошлого, опыт, венчающий борьбу человека за полное освобождение и счастье путем удовлетворения его потребностей, за избавление от эксплуатации другими людьми, опыт, ставящий предел произволу, прокладывающий путь к справедливо-

му распределению общественного богатства, когда каждый для удовлетворения своих потребностей работает сам на себя, не принуждая работать на себя других, и, работая, не посягает на потребности других.

Такова теория освобождения потребностей человека во имя освобождения самого человека.

Итак, новое социалистическое общество — не что иное, как закономерный итог, вытекающий из диалектики существующих в мире несправедливых отношений, естественно порождающих именно такое решение проблемы. Это — личная собственность, предназначенная для удовлетворения личных потребностей людей, полученная без эксплуатации других людей, и социалистическая собственность, где производители являются партнерами в производстве. Последняя приходит на смену частной собственности, основанной на труде наемных работников, лишенных всех прав на производимый ими продукт.

Владелец жилища, в котором живет человек, средств передвижения, которыми он пользуется, средства существования, на которые он живет, частично или полностью ограничивает свободу человека; человек же должен быть свободным, а чтобы быть свободным, он должен распоряжаться своими потребностями сам. Тот, кто распоряжается потребностями другого, распоряжается и им самим, эксплуатирует его, а иногда, вопреки существующему законодательству, и порабощает его.

Средства удовлетворения основных личных материальных потребностей, начиная с одежды и пищи и кончая средством передвижения и жильем, являются личной и священной собственностью человека, и никакая арен-

да здесь недопустима. Аренда этих средств дает их действительному владельцу, даже если им является само общество, возможность вмешиваться в чужую личную жизнь, распоряжаться чужими насущными потребностями и, следовательно, чужой свободой, лишая человека счастья. Так, владелец одежды вправе снять ее с человека на улице и оставить его голым, владелец средства передвижения, которым тот пользуется, может высадить его на перекрестке, а владелец дома, где он живет, может оставить его без крова.

По меньшей мере несерьезно пытаться управлять удовлетворением первейших потребностей человека с помощью юридических, административных и прочих мер, поскольку удовлетворение их является незыблемой основой общества, определяемой его естественными законами.

Цель социалистического общества — счастье человека, которое можно обеспечить лишь в условиях материальной и духовной свободы. В свою очередь, достижение свободы зависит от того, насколько свободно человек распоряжается средствами удовлетворения личных потребностей и в какой степени ему обеспечено это священное право. Другими словами, средства удовлетворения личных потребностей человека должны быть его личной собственностью и не могут быть объектом стороннего посягательства. В противном случае человека охватывает беспокойство, лишаящее его счастья, он утрачивает свою свободу, поскольку живет в постоянном страхе, что кто-то извне посягнет на его основные жизненные потребности. Поворот современных обществ от принципа наемного труда к принципу равноправного партнерства неизбежен, как диалек-

тический исход непримиримости существующих ныне в мире экономических концепций, как неизбежный и закономерный итог несправедливых отношений, в основе которых лежит система наемного труда — вопрос, не решенный по сей день.

Растущая мощь рабочих профсоюзов в капиталистическом мире способна превратить капиталистическое общество из общества наемного труда в общество равноправного партнерства.

Возможность совершения социалистической революции начинается с того, что производители овладевают своей долей произведенного продукта. В этом случае целью рабочих забастовок будет не повышение заработной платы, а допуск к участию в распределении произведенного продукта. В соответствии с положениями Зеленой Книги, это рано или поздно случится.

Завершающим шагом явится достижение новым социалистическим обществом стадии, на которой окончательно исчезнут прибыль и деньги, когда общество станет целиком производительным, а производство будет полностью удовлетворять материальные потребности всех членов общества. На этом заключительном этапе прибыль исчезнет сама собой, и, значит, перестанут существовать и деньги.

Признавать прибыль — значит признавать эксплуатацию, поскольку само это признание открывает безграничный простор для получения прибыли, ибо все попытки ограничить ее различными средствами — это реформистские попытки, не способные радикальным образом покончить с эксплуатацией человека человеком.

Окончательное решение проблемы — это уничтожение прибыли. Но поскольку прибыль является двигателем экономического развития, то она не может быть упразднена административным путем, а исчезнет в процессе развития социалистического производства и удовлетворения материальных потребностей общества в целом и каждого его члена в отдельности. В конечно счете, к исчезновению прибыли ведет труд во имя увеличения прибыли.

Дом обслуживают те, кто в нем живет

Домашняя прислуга. В современном обществе домашняя прислуга, независимо от того, работает она за плату или бесплатно, находится в рабском положении. Это рабы нового времени. Поскольку новое, социалистическое общество основано не на зарплате, а на принципе партнерства в производстве, то домашняя прислуга оказывается вне сферы действия естественных социалистических законов, ибо она занята не в области производства, а в сфере обслуживания, которая не производит материальных благ, подлежащих, согласно естественному социалистическому закону, разделу на равные доли. В силу этого домашние слуги вынуждены работать за плату и, в крайнем случае, даже без нее.

Поскольку наемные работники в силу того обстоятельства, что они трудятся за плату, являются своего рода рабами и поскольку домашняя прислуга находится на более низкой ступени по сравнению с наемными работниками, занятыми в различных хозяйственных учреждениях и предприятиях, то домашняя прислуга должна быть освобождена от рабства общества наемного труда — общества рабов — в первую очередь.

Домашняя прислуга, как общественное явление, пришла на смену рабам. Третья Всемирная Теория указывает массам путь к окончательному избавлению от оков угнетения, порабощения, эксплуатации, политического и экономического господства во имя построения общества, объединяющего всех людей, — общества, в котором все люди свободны, поскольку все они, во имя окончательной и полной победы Свободы, имеют равные права на власть, богатство и оружие.

Зеленая Книга указывает массам наемных работников и домашних слуг путь к освобождению во имя Свободы человека. Поэтому нужно бороться за избавление домашних слуг от оков рабства и превращение их в партнеров, занятых в сфере материального производства, продукция которого делится на части по числу элементов производства. Жилище должно обслуживаться теми, кто в нем живет. В тех случаях, когда участие работников все же необходимо, домашняя работа должна выполняться не прислугой, работающей за плату или бесплатно, а работниками, пользующимися правом продвижения по службе и имеющими те же социальные и материальные гарантии, что и остальные работники сферы общественных услуг.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ТРЕТЬЕЙ ВСЕМИРНОЙ ТЕОРИИ

Общественный, то есть национальный фактор является двигателем истории человечества. Основой исторического развития является общественная связь, которая объединяет людей в общности, начиная с семьи и кончая племенем и нацией.

Герои истории — это личности, жертвующие собой во имя общего дела. Другого определения быть не может. Вопрос в том, какое это дело? Они жертвуют собой ради других. Но кто такие эти другие? Другие — это связанные с ними люди. Связь между личностью и коллективом есть связь общественная, иными словами, взаимная связь людей. Основа, создающая национальную общность, — национальное самосознание, следовательно, эти проблемы суть проблемы национальные.

Национальная связь является связью общественной, то есть связью между общностями людей. Слово «общественный» происходит от того же корня, что и слово «общность», слово «национальный» восходит к тому же корню, что и слово «нация», следовательно, национальная связь — это связь людей, как частиц нации, друг с другом. В силу этого общественная связь — это национальная связь, так как

общность, независимо от своей численности, предполагает определенную национальную совокупность, а нация представляет собой общность.

Мы не входим здесь в детали определения понятия «общность» и не рассматриваем ее как явление временное, независимое от национальных связей между ее членами. Под словом «общность» мы имеем в виду явление постоянное, определяемое национальными связями.

Все существовавшие в истории движения — это всегда массовые, то есть коллективные движения, то есть движения членов данной общности во имя своих интересов, например, во имя своей независимости от другой общности, с тем, чтобы каждая из них могла выступать как самостоятельное общественное образование. Движения человеческих общностей всегда являются движениями за независимость, когда угнетенная или бесправная общность стремится к самоутверждению, к освобождению от своей зависимости от другой общности. Что же касается борьбы за власть, то она, как показано в первой части Зеленой Книги (Политический аспект Третьей Всемирной Теории), происходит внутри общности на разных уровнях, вплоть до семьи. Движение общности — это движение определенной совокупности людей во имя своих интересов, поскольку отдельная общность в силу процесса естественного формирования едина, она имеет одинаковые общественные потребности, которые можно обеспечить только совместно. Эти потребности, права, требования, цели являются не индивидуальными, а, напротив, общими для совокупности людей, связанных единой национальной принадлежностью. Поэтому эти движения называются национальны-

ми. Национально-освободительные движения современной эпохи являются общественными движениями. Они будут продолжаться до тех пор, пока каждая национальная общность не освободится от господства другой общности. Иными словами, мир в настоящее время переживает одну из обычных стадий исторического процесса — стадию национальной борьбы во имя торжества национального самосознания.

Такова историческая правда человеческого общества. Это общественная истина. Другими словами, основой движения истории является национальная борьба, общественная борьба, поскольку она, будучи первопричиной и основой всего, заложена в самой природе человеческого сообщества, природе национальной общности. Более того, составляя природу самой жизни, она является мощнейшим из всех факторов развития. Помимо человека, все другие живые существа также живут как общности: общность — это основа существования в мире живых существ. Национальное самосознание — это основа сохранения наций. Нации, утратившие национальное самосознание, обречены на гибель. Проблема национальных меньшинств, как одна из политических проблем современного мира, носит общественный характер, поскольку меньшинства — это народы, утратившие национальное самосознание и, как следствие, подрубившие саму основу своего существования. Общественный фактор — это фактор жизни, фактор существования. В силу этого он является естественным и автономным двигателем национальной общности, обеспечивающим ее существование.

Национальное самосознание в мире Человека, в мире всего живого, можно уподобить силе притяжения в мире неживой природы и небесных тел. Если бы Солнце утратило силу притяжения, составляющие его газы рассеялись бы в пространстве и Солнце перестало бы существовать. В основе существования Солнца лежит монолитность этих газов. Таким образом, основой существования является фактор единения. Общественный фактор, то есть национальное самосознание — это фактор единения любого сообщества. Именно поэтому сообщества борются ради национального единства, видя в нем залог своего существования.

Национальный фактор, то есть общественная связь, спонтанно побуждает национальную общность людей к самосохранению, подобно тому, как сила притяжения спонтанно сохраняет физическое тело, удерживая его части в единой массе вокруг ядра. Освобождение частиц, лежащее в основе теории создания атомной бомбы, возникает в результате расщепления ядра, являющегося источником притяжения движущихся вокруг него электронов. Когда единство этих частиц разрушается и сила притяжения утрачивается, каждая частица становится свободной, на чем и основан принцип действия атомной бомбы. Такова природа всех вещей. Это — непреложный закон природы и, игнорируя его или противореча ему, человек нарушает ход жизни. Ход жизни людей также нарушается, если национальное самосознание, как общественный фактор, как фактор взаимного тяготения и основа существования общности, игнорируется или вступает с ним в противоречие.

По степени влияния на единство данной общности с общественным фактором может соперничать только ре-

лигиозный фактор, который иногда разъединяет национальную общность или, напротив, объединяет общности, принадлежащие к различным национальностям. Но в конечном счете верх всегда берет общественный фактор. Так было на протяжении всей истории. Исторически каждая национальная общность должна иметь свою религию. Только при этом условии возможна гармония. Однако в жизни дело обстоит иначе и именно в этом заключается истинная причина конфликтов и нестабильности в жизни народов в различные эпохи.

Основополагающий принцип сводится к тому, что каждый народ должен иметь свою религию. Исключения лишь подтверждают правило. Подобные исключения создают ненормальное положение, которое становится истинной причиной конфликтов внутри единой национальной общности. Единственный путь к ликвидации этих конфликтов — восстановить нарушенное естественное правило, гласящее, что каждая нация должна иметь свою религию. Только тогда общественный фактор придет в соответствие с религиозным фактором и будет восстановлена гармония. Жизнь человеческих сообществ стабилизируется и будет развиваться в нужном направлении.

Брак — это институт, оказывающий на общественный фактор как положительное, так и отрицательное воздействие. Хотя как мужчина, так и женщина имеют естественное право свободного выбора, тем не менее брак внутри одной общности, разумеется, укрепляет ее единство, способствует ее планомерному росту, гармонирующему с общественным фактором.

СЕМЬЯ

Для человека, как отдельной личности, семья важнее государства. Человечество имеет дело с таким понятием, как личность (человек), а нормальная личность (человек) — с понятием семья. Семья — это колыбель человека, его отчий дом, его социальная защита. Исконно человечество — это Личность и Семья, но отнюдь не Государство. Человечество не знает такого понятия как государство. Государство — это искусственное политическое, экономическое, а иногда и военное устройство, никак не связанное с понятием человечества и не имеющее к нему никакого отношения. Семью в мире природы можно вполне сравнить с отдельным растением, являющимся основой растительного мира. Культивирование растений на плантациях, в садах и т. п. носит искусственный характер и не имеет ничего общего с природой растений, состоящих подобно семье из множества веток, листьев и цветков. То, что политические, экономические и военные факторы приспособили великое множество семей к существованию в рамках государства, не имеет к человечеству никакого отношения. Любая ситуация, обстоятельство или мероприятие, которые ведут к распаду семьи или ее вырождению, не только негуманны и противоречат природе, но и являются насилием над природой, подобно тому, как обламывание веток растения или обрывание его цветков и листьев приводит к увяданию и гибели растения.

Общество, где в силу каких-то условий существует угроза единству семьи и ее существованию, подобно план-

тации, где растения могут быть выдернуты с корнем, засохнуть от недостатка влаги или погибнуть от огня и засухи или просто увянуть. Человеческое общество подобно цветущему саду или возделанной ниве, где растения развиваются естественно, цветут, дают завязь, идут в рост.

Процветающее общество — это общество, в котором человек естественно развивается в условиях семьи, общество, в котором процветает семья, с которой человек связан прочными узами. Он подобен листку, прочно сидящему на ветке — существование его без ветки невозможно. Так и существование человека вне семьи лишено смысла и общественного содержания. Если человеческое общество станет когда-нибудь обществом без семьи, оно будет обществом бродяг и уподобится искусственному растению.

ПЛЕМЯ

Племя — это та же семья, но увеличившаяся вследствие роста потомства, то есть племя — это большая семья. Нация — это племя, но племя, разросшееся в результате увеличения потомства, то есть нация — это большое племя. Мир — это нация, но нация, разделившаяся на множество наций в результате роста населения, то есть мир — это большая нация. Связи, которые формируют семью, — это те же связи, которые формируют племя, нацию и мир, только по мере увеличения численности этих общностей эти связи становятся более слабыми. Человечество — это межнациональные связи, нация — это межплеменные связи, племя — это междусемейные связи. Прочность этих

связей снизу вверх ослабевает. Это общеизвестная истина, отрицать которую невозможно.

Следовательно, общественная связь, спаянность, единство, любовь и привязанность на уровне семьи прочнее, чем на уровне племени, на уровне племени прочнее, чем на уровне нации, и на уровне нации прочнее, чем на мировом уровне. Интересы, привилегии, ценности и идеалы, определяемые этими общественными связями, существуют там, где эти общественные связи безусловны и прочны по самой своей природе, то есть на уровне семьи они прочнее, чем на уровне племени, на уровне племени прочнее, чем на уровне нации, и на уровне нации прочнее, чем на мировом уровне.

Интересы, привилегии, ценности и идеалы, определяемые этими общественными связями, существуют там, где эти общественные связи безусловны и прочны по самой своей природе, то есть на уровне семьи они прочнее, чем на уровне племени, на уровне племени прочнее, чем на уровне нации, и на уровне нации прочнее, чем на мировом уровне.

По мере того, как исчезает семья, племя, нация и человечество, утрачиваются и общественные связи, а вместе с ними и определяемые ими ценности, привилегии и идеалы. *Поэтому, чтобы иметь возможность пользоваться ценностями, привилегиями и идеалами, которые создаются взаимосвязью, сплоченностью, единством, привязанностью и любовью на уровне семьи, племени, нации и всего человечества, для человеческого общества чрезвычайно важно сохранить сплоченность как на уровне семьи и племени, так и на национальном и мировом уровнях.*

В социальном плане с точки зрения взаимосвязей, взаимного милосердия, солидарности и интересов семейное общество предпочтительнее общества племенного, племенное — предпочтительнее общества национального, национальное — предпочтительнее интернационального.

Преимущества племени

Поскольку племя — это большая семья, то оно обеспечивает своим членам те же материальные потребности и социальные преимущества, что и семья своим членам. Племя — это семья на следующей стадии. Необходимо подчеркнуть, что человек вне семьи может иногда вести себя недостойно, чего не сделал бы в семье, однако поскольку семья невелика, он не чувствует над собой ее контроля. Иначе обстоит дело в рамках племени, где члены не чувствуют себя свободными от контроля. Исходя из этих соображений, племя выработало для своих членов нормы поведения, ставшие формой общественного воспитания, обладающего большими достоинствами, чем любое школьное воспитание. Племя — это социальная школа, в которой человек с детства усваивает совокупность принципов, которые со временем становятся жизненной нормой поведения и по мере взросления рефлекторно закрепляются в его сознании. Иначе обстоит дело с навыками и знаниями, закрепляемыми в процессе формального воспитания и обучения, которые по мере того, как человек взрослеет, постепенно утрачиваются, ибо эти формальные навыки получены эмпирическим путем, и человек понимает, что они привиты ему искусственно.

Племя — это естественная социальная защита человека, обеспечивающая его социальные потребности. В соответствии с принятыми социальными традициями племя коллективно обеспечивает выкуп своих членов, сообща платит за них штраф, совместно мстит за них, коллективно их защищает — иными словами, осуществляет их социальную защиту.

Кровное родство является основным, но не единственным фактором формирования племени, поскольку существует еще и присоединение. Со временем различия между членами племени, связанными кровным родством и теми, кто присоединился к племени, исчезают, и племя становится единым социальным и этническим образованием. Тем не менее это единство в первую очередь основано на кровном родстве и общем происхождении.

НАЦИЯ

Нация обеспечивает человеку более широкую политическую и национальную защиту, чем племя. Трайбализм, преданность своему племени, подрывает национальные чувства, ослабляет преданность своей нации и идет ей во вред, точно так же, как преданность человека семье наносит вред его преданности своему племени и ослабляет ее. Национальный фанатизм, даже в той мере, в какой он присущ нации, представляет собой угрозу человечеству.

Нация в рамках всемирного сообщества — то же самое, что семья в рамках племени. Чем сильнее взаимная вражда между семьями, составляющими племя, чем силь-

нее внутрисемейные связи, тем большую угрозу семья представляет для племени. Аналогичное явление происходит внутри семьи: чем сильнее неприязнь между ее членами, чем настойчивее каждый из них отстаивает личные интересы, тем большая угроза возникает существованию семьи. Если племена, образующие нацию, враждуют и каждое племя настойчиво отстаивает только свои интересы, существование нации ставится под угрозу. Национальный фанатизм, применение национальной силы против слабых наций, а также прогресс одной нации в результате захвата достояния другой несут зло и вред всему человечеству.

Тем не менее, сильный, уважающий себя человек, сознающий меру личной ответственности, необходим и полезен для семьи. Сильная, уважающая себя семья, сознающая свое значение, в социальном и материальном отношении полезна для племени. Развитая цивилизованная производительная нация полезна целому миру. Политическая и национальная структура деградирует, если опускается до уровня социальных категорий, то есть до семейного и племенного уровней, взаимодействует с ними и принимает их в расчет.

Нация — это большая семья, прошедшая путь развития от племени до совокупности племен, имеющих общее происхождение или слившихся воедино в силу общности судьбы. Семья может стать нацией, только пройдя стадию племени, деления племени и, далее, стадию смешения племен. Этот социальный процесс носит длительный характер. Однако естественный ход времени, способствуя, с одной стороны, становлению новых наций, приводит, с другой, к дроблению старых. Вместе с тем исторической основой об-

разования любой нации остается общность происхождения и общность судьбы, причем единство происхождения играет главенствующую роль, а общность судьбы — второстепенную. Нация — это не только общность происхождения, хотя этот признак является исходным. Нация представляет собой исторически сложившийся человеческий конгломерат, обитающий на одной территории, творящий единую историю, создающий единое культурное наследие и имеющий единую судьбу. Таким образом, кроме фактора кровного родства для формирования нации в конечном счете важен факт *слияния на основе общности судьбы*.

Но почему же на карте мира одни великие государства исчезают, а на их месте возникают другие? Лежит ли в основе этого политическая причина, не имеющая отношения к общественному аспекту Третьей Всемирной Теории, или это причина общественного характера, непосредственно связанная с данными разделом Зеленой Книги? Давайте посмотрим.

Бесспорно, семья представляет собой социальное, а не политическое образование. То же самое относится к племени, поскольку оно представляет собой семью, разросшуюся в результате роста потомства и превратившуюся во множество семей. Нация — это численно выросшее племя, раздробившееся на новые колена и новые племена.

Нация также является социальным образованием, в основе которого лежат национальные связи. Племя — социальное образование, возникшее на основе племенных связей, семья — социальное образование на основе семейных связей. Социальными образованиями являются и нации мира, спаянные общечеловеческими связями. Все

это аксиоматично. Государство же является политическим образованием. Государства образуют политическую карту мира. Но все-таки почему от века к веку эта карта менялась? Причина в том, что государство как политическое образование может соответствовать общественному образованию либо не соответствовать. Если государство однонациональное, то оно существует долго и без изменений, а если в результате колонизации извне или упадка оно изменяется, то под лозунгами национальной борьбы, национального возрождения и национального единства возникает вновь. Если же государство как политическое образование объединяет более одной нации, то его политическая структура в результате стремления каждой нации к национальной независимости разваливается. Так произошло с известными мировыми империями, ибо все они представляли собой совокупность наций, каждая из которых в силу своих националистических устремлений стала добиваться независимости, что и привело к распаду империй, как политических образований, а образующие их элементы пришли в соответствие со своей общественной основой. Яркие доказательства этому мы находим на протяжении всей истории мира.

Но почему же тогда на основе объединения разных наций возникают империи? Дело в том, что государство, в отличие от племени, нации, является не только общественным образованием. Государство — это политическое образование, возникшее под воздействием целого ряда факторов, исходным и основным из которых является национальное самосознание. Национальное государство — это единственная политическая форма, соответствующая

естественному общественному образованию. Такое государство может существовать вечно, если не станет объектом посягательства другой, более сильной нации, или если политическая структура такого государства не подвергнется влиянию со стороны его общественной структуры, а именно, со стороны племен, кланов и семей. Если политическая структура попадет в подчинение общественной — племенной, клановой или общинной — и подпадает под ее воздействие, она разлагается.

Другими факторами, формирующими государство (имеется в виду не простое, однонациональное государство), являются религиозные, экономические и военные факторы.

Единая религия может объединить в одно государство несколько наций. Объединение возможно также в силу экономической необходимости и военных завоеваний. Таким образом, мир становится свидетелем того, как государства или империи, существовавшие в одну эпоху, исчезают в другую. Если национальный дух оказывается сильнее религиозного духа, то борьба между различными нациями, до этого объединенными одной религией, усиливается, и каждая из этих наций добивается независимости, возвращаясь к свойственной ей общественной структуре, а империя исчезает. Затем, когда религиозный дух одерживает верх над национальным духом и разные нации объединяются под знаменем единой религии, происходит обратное, далее снова верх одерживает национальный дух и т. д.

Всякое государство, объединяющее несколько наций, в силу действующих религиозных, экономических, военных и идеологических причин и факторов будет раздираться на-

циональной борьбой, пока каждая нация не добьется независимости, то есть пока общественный фактор окончательно не восторжествует над политическим.

Таким образом, несмотря на то, что существование государства продиктовано политической необходимостью, основу жизни человека составляет семья, племя, нация и, наконец, все человеческое общество. Общественный фактор — это основной и постоянный фактор. Этим фактором является национальное самосознание. Поэтому необходимо делать упор на социальную действительность, уделяя внимание семье ради воспитания нормально развитого человека, далее — племени, как общественной защите и как естественной социальной школе, где человек помимо семьи получает свое общественное воспитание, а затем и нации, поскольку человек постигает подлинный смысл социальных ценностей через семью и племя, являющиеся естественными общественными образованиями, возникшими без вмешательства извне. Итак, внимание к семье ради человека, внимание к племени ради семьи и тем самым ради человека, внимание к нации — есть национальное самосознание, поскольку национальный фактор как фактор общественный является действительным и постоянным двигателем истории.

Игнорирование национальных связей человеческих сообществ и создание политических систем, идущих вразрез с социальной действительностью, может носить только временный характер, поскольку такие системы неминуемо рухнут под воздействием общественного фактора, то есть под воздействием национальных побуждений нации.

Все это не надуманные схемы, а истины, составляющие подлинную основу жизни человека. Чтобы не ошибаться, каждый человек в этом мире должен осознать это и соответственно действовать. Знание этих непреложных истин необходимо для того, чтобы избежать любых отклонений и промахов, не нарушать течения жизни человеческих сообществ из-за непонимания и неуважения основ человеческого бытия.

ЖЕНЩИНА

Женщина — человек. Мужчина — тоже человек. Это бесспорная и несомненная истина. Следовательно, женщина и мужчина в равной степени люди и делать различия между ними как людьми — это явная и ничем не оправданная несправедливость. Женщина, как и мужчина, ест и пьет, ненавидит и любит, мыслит, учится и понимает. Женщине, как и мужчине, нужен кров, одежда и средство передвижения. Женщина, как и мужчина, испытывает чувство голода и жажды, как и мужчина, женщина живет и умирает.

И все-таки мужчина — это мужчина, а женщина — это женщина. Почему? Почему человеческое общество не состоит из одних мужчин или из одних женщин, а состоит из тех и других? То есть мужчина и женщина созданы самой природой. Почему же природа не создала только одних мужчин или только одних женщин? В чем различие между мужчинами и женщинами, то есть между мужчиной и женщиной? Почему природа создала их обоих?

Очевидно, существование их обоих, мужчины и женщины одновременно, является естественной необходимостью. Следовательно, каждый из них не таков, как другой, и, значит, различие между ними предопределено самой природой, что подтверждается существованием на Земле их обоих одновременно. Отсюда следует, что каждому из них предназначена своя особая роль, отличная от роли другого. Поэтому каждый из них должен иметь условия для выполнения своей роли, отличной от роли другого, которому необходимы для выполнения предназначенной ему природой роли иные условия. Чтобы понять, какова она, эта роль, необходимо выяснить, в чем заключается различие организмов мужчины и женщины, то есть каковы различия, заложенные в них самой природой.

Женщина — особь женского пола. Мужчина — особь мужского пола. В силу этого женщина, как говорит врач-гинеколог, «имеет менструации, то есть регулярное заболевание в виде ежемесячных кровотечений. Мужскому организму это явление не свойственно. Женщина, будучи по природе существом Женского пола, имеет ежемесячные кровотечения. Если же этого не происходит, значит, у нее наступила беременность. В период беременности женщина находится в болезненном состоянии почти год. В это время она лишена возможности заниматься своей обычной деятельностью. Процесс родов, нормальных или преждевременных, сопряжен для женщины с родовыми муками. Далее, женщина кормит свое дитя грудью, что при нормальных условиях продолжается около двух лет. Процесс естественного кормления означает, что ребенок находится при матери и мать — при ребенке, что также лишает жен-

щину возможности заниматься обычной деятельностью, поскольку в этот период она несет непосредственную ответственность за другого человека и помогает ему в управлении его жизненных функций, ибо без ее помощи ребенок погибнет. Мужчина же от всего этого свободен». Таково суждение врача-специалиста.

Эти природные данные, предопределяющие естественное различие между мужчиной и женщиной, делают невозможным равенство между ними и в то же время предreshают необходимость существования их обоих: и мужских, и женских особей. Каждому из них в жизни отведена особая роль или функция, отличная от роли и функции другого, и ни один из них никоим образом не может заменить другого, то есть мужчина не может исполнять функции, предназначенные природой женщине. Следует принять во внимание, что эти биологические функции для женщины — тяжелое бремя, сопряженное с немалой затратой сил и мучениями, однако без той функции, которую выполняет женщина, прекратилась бы человеческая жизнь. Эта функция предопределена самой природой, не принята женщиной добровольно, не навязана ей кем-то. Кроме того, эта функция обязательна, ибо без нее прервется жизнь рода человеческого.

Существует произвольное вмешательство для предотвращения зачатия, уносящее человеческую жизнь, произвольное вмешательство при родах, существует также произвольное вмешательство при кормлении. Однако все эти виды вмешательств — звенья в одной цепи действий, направленных против естественной жизни, крайним пределом чего является убийство, когда женщина, не желая за-

беременеть, родить, кормить ребенка, убивает в себе свою сущность, что не отличается от любого другого вида постороннего вмешательства в саму природу жизни, выражающуюся в данном случае в беременности, родах кормления, материнстве, браке, хотя масштабы такого вмешательства различны.

Тенденция лишить женщину ее естественной роли матери и заменить ее как мать яслями кладет начало отказу от гуманного, человеческого общества и превращению его в биологическое общество, живущее искусственной жизнью. Отделение детей от своих матерей и содержание их в яслях превращает их в подобие цыплят, причем сами ясли можно сравнить с птицефермами, где откармливают инкубаторских цыплят. Только естественное материнство, когда ребенка воспитывает собственная мать, допустимо в человеческом обществе, соотносится с природой человека и его достоинством. *Ребенок должен расти в семье, в обществе матери и отца, братьев и сестер*, а не на птицеферме. Цыплятам, как и остальным представителям животного мира, тоже нужна мать, а выращивание их на птицефермах, которые сродни яслям, задерживает их естественное развитие. Мясо такой птицы похоже на искусственное, оно неприятно на вкус и, возможно, не件лезно, потому что эта птица росла в искусственно созданных условиях, не знала материнской заботы. Мясо дикой птицы вкуснее и питательнее, потому что она росла в условиях естественной материнской заботы и получила нормальное питание. *Дети, не имеющие семьи и крова, воспитываются обществом. Только для этих детей общество создает ясли и другие подобные учреждения. опека общества над ними пред-*

почтительнее опеки отдельных лиц, не являющихся их родителями.

Если провести опыт, чтобы определить естественную склонность ребенка и выяснить, кого он предпочитает — мать или детскую ферму, ребенок без колебаний выберет мать. Поскольку от природы ребенка отличает влечение к своей матери, то именно мать является для него естественной и идеальной защитой. Отрывать ребенка от матери и отправлять его в ясли, значит чинить над ним насилие, препятствовать его нормальному, естественному влечению.

Естественное развитие — это нормальное, свободное развитие. Замена матери яслями — насильственное действие, противодействующее свободе нормального развития. Дети, которых отправляют в ясли, идут туда либо по принуждению, либо по своему детскому неразумению, и отправляют их туда по причинам исключительно материального, а не социального порядка. Если не прибегать при этом к принуждению и не использовать их наивность, дети не пошли бы в ясли, а остались бы со своими матерями. Это негуманное и противоестественное действие имеет лишь то оправдание, что женщина поставлена в условия, не благоприятствующие ее природе, то есть она вынуждена выполнять функции несоциальные, противоречащие ее назначению как матери.

Женщина, которой в силу ее природы свойственны функции, отличные от функций мужчины, должна быть поставлена в иные, чем мужчина, условия, чтобы иметь возможность осуществлять эти естественные функции.

Материнство — функция, присущая женщине, а не мужчине, поэтому, безусловно, нельзя отлучать детей от матери. Любая попытка разлучить их с матерью есть насилие и произвол. Мать, которая отрекается от материнских обязанностей, действует вопреки своему жизненному назначению, определенному ей природой. Ей должны быть обеспечены все необходимые права и благоприятные условия, причем всякое насилие с целью заставить женщину выполнять естественные функции в ненормальных условиях должно быть исключено. Одно в данном случае противоречит другому. Вынужденный отказ женщины от выполнения естественной функции по рождению и воспитанию детей означает, что женщина является жертвой насилия и произвола. Женщина, которая должна выполнять работу, делающую ее неспособной осуществлять свою природную функцию, несвободна и принуждается к этому своими потребностями, ибо потребности определяют свободу.

К числу благоприятных и обязательных условий, необходимых для того, чтобы Женщина могла выполнять свое естественное назначение, отличное от назначения мужчины, относятся те условия, которые необходимо создать больной женщине, находящейся в состоянии беременности, когда она носит в своем чреве ребенка, что ограничивает ее физические возможности. Бесчеловечно ставить женщину, находящуюся на этой стадии материнства, в условия, несовместимые с ее состоянием, например, принуждать ее к физическому труду, который является для женщины возмездием за измену своему назначению как матери, либо же налогом, который она платит за вступление в чуждый ее природе мир мужчин.

Убеждение, разделяемое самой женщиной, что она занимается физическим трудом по доброй воле, не отвечает истине. На самом деле она, сама того не сознавая, занимается им только потому, что жестокое материальное общество поставило ее в безвыходные условия и вынудило ее подчиняться этим условиям, хотя она и полагает, что свободна выбрать. Однако при существующем ныне принципе равенства между мужчиной и женщиной «во всем» женщина не имеет свободы выбора.

Великий обман по отношению к женщине кроется в самом выражении «во всем», поскольку оно сводит на нет те первостепенные природные особенности, которые отличают женщину от мужчины и определяют ее естественное место в жизни.

Равенство между женщиной и мужчиной в переноске тяжестей, когда женщина находится в состоянии беременности, — произвол и жестокость. Равенство между ними в соблюдении поста и связанных с ним трудностей в период, когда женщина кормит, — произвол и жестокость. Равенство между ними при выполнении грязной работы, губительной для женской красоты, несовместимой с женственностью — произвол и жестокость. Обучение женщины профессии, обрекающей ее на труд, противоречащий ее природе, — также произвол и жестокость. Мужчина и женщина равны во всем, что касается человеческих отношений. Так, недопустимо, чтобы тот или другой вступал в брак против своей воли или расторгал брак без справедливого суда или без обоюдного согласия вне суда. Женщина является хозяйкой дома, потому что дом — один из нормальных и обязательных атрибутов женщины в период бере-

менности, родов и ухода за ребенком. Женщина — хозяйка материнского крова, то есть дома. Материнство — ее природное начало. Лишать детей матери или лишать женщину дома — произвол.

Женщина — особь женского пола, а это означает, что ее биологическая природа отлична от природы мужчины. В силу этой природы женщина обладает качествами, в корне отличными от качеств мужчины как по внешнему облику, так и по самому существу. Женщина внешне отличается от мужчины, подобно тому, как в животном и растительном мире всякая особь женского пола отличается от особи мужского пола. Это бесспорный факт природы. Мужские особи в мире растений и животных по природе своей сильные и грубые, тогда как женские и в мире растений, и в мире животных, и в мире людей по природе своей красивые и нежные. Это извечные, общераспространенные реальности, в соответствии с которыми созданы живые существа, именуемые людьми, животными, растениями.

По различию сложения согласно законам природы мужская особь является носителем грубой силы потому, что она создана именно для этого, а женская, также по природе, является носителем красоты и нежности, потому что создана для этой роли. Это естественное правило справедливо, ибо, с одной стороны, оно естественно, а с другой — является основным правилом свободы, поскольку все сущее создано свободным, тогда как любое вмешательство, противоречащее правилу свободы, есть произвол. Пренебрежение природными особенностями, произвольный выход за их пределы означает попрание ценностей самой жизни и ее уничтожение. Именно так все создано при-

родой в соответствии с непреложными от момента рождения до смерти. Всякое живое существо рождается, живет и умирает. Вся жизнь от начала до конца зиждется на естественном законе природы, который не предполагает ни принуждения, ни выбора. Он естественен, в нем заложена естественная свобода. В мире животных, растений, людей согласно извечному течению жизни обязательно существуют мужские и женские особи. Они не только существуют, но и непременно осуществляют функции, для которых они созданы и которые должны выполняться в полной мере. Если же этого нет, значит, в силу каких-то обстоятельств естественное течение жизни нарушено. Однако почти всюду в мире роли женщины и мужчины в жизни человеческого сообщества, в результате попыток превратить женщину в мужчину, смешиваются. Это — насилие над природой, предопределившей, что каждому — и мужчине, и женщине — принадлежит своя особая роль, иначе это — регресс. Эта тенденция противна природе, она сокрушает правило свободы, обращена против жизни и законов существования. Мужчина и женщина должны неукоснительно выполнять предназначенную им роль, ради которой они появились на свет. Всякое же, хотя бы частичное, отступление от определенной им роли, объясняется лишь вынужденными, исключительными обстоятельствами, то есть происходит в силу ненормальных условий. Женщина, избегающая беременности или брака, или воздерживающаяся от естественного стремления быть красивой и нежной по состоянию здоровья, отказывается от своего природного назначения по причинам вынужденного характера. Женщина, избегающая беременности, брака, материнства и т. д. из-за своей

работы, отступает от своей естественной функции также в силу вынужденных обстоятельств. Женщина, избегающая беременности, брака, материнства и т. д. без видимых причин, отказывается выполнять свою природную роль в силу вынужденных обстоятельств морального порядка.

Таким образом, нежелание мужчины или женщины выполнять свое природное жизненное назначение может иметь место только в ненормальных условиях, противоречащих закону свободы и угрожающих самому человеческому существованию. Потому, чтобы покончить с материальными условиями, которые мешают женщине выполнять свое естественное назначение и побуждают ее заниматься мужским трудом во имя принципа равноправия с мужчиной, необходимо осуществить переворот во всемирном масштабе. Нет сомнения в том, что такой переворот, особенно в промышленно развитых обществах, в силу инстинкта самосохранения неизбежен. Он произойдет даже без влияния внешних источников агитации, таких как Зеленая Книга.

Все существующие ныне общества видят в женщине только товар. Восток рассматривает ее как предмет купли-продажи, запад же отказывается признавать в ней женщину.

Побуждать женщину выполнять мужскую работу — значит посягать на женственность, отпущенную ей природой ради необходимости продолжения жизни. Мужской труд подавляет красоту, которой природа наделила женщину для выполнения ее основного назначения. Женщина не создана для несвойственного ей труда. Аналогия этому — соцветия растений, существующие для того, чтобы происходил

процесс опыления и появлялись семена: если уничтожить цветок, растение утратит способность выполнять свое жизненное назначение. Яркая природная окраска самок бабочек, птиц и других представителей животного мира создана природой во имя великой цели жизни. Между тем, занимаясь мужским трудом, отрицая свое природное назначение и пренебрегая красотой, свойственной ей как женщине, женщина превращается в мужчину. Женщина должна обладать полными правами, исключая право на превращение в мужчину и отказ от своей женственности.

В силу различного физического строения функции органов мужчины и женщины также различны. Различие этих функций обусловило различие темперамента, психического склада, нервной системы и телосложения. Женщина эмоциональна, привлекательна, плаксива, боязлива. Природа создала женщину нежной и слабой, мужчину — жестким и грубым.

Игнорирование естественных различий между женщиной и мужчиной, смешение их назначения — тенденция, полностью противоречащая устоям цивилизации и вечным законам природы. Она подрывает основы жизни человека и является истинной причиной всех бед в его общественной жизни.

Современные индустриальные общества, приспособившие женщину для выполнения мужской физической работы в ущерб ее женственности, ее естественному жизненному назначению как матери и источника красоты и спокойствия — это не цивилизованные, а материалистические общества, подражание примеру которых неразумно и опасно для Человечества и Цивилизации.

Вопрос не в том, должна или не должна работать женщина. подобная постановка вульгарна и абсурдна, поскольку общество обязано обеспечить работой всех своих способных к труду членов, будь то мужчины или женщины. Дело в том, что каждый должен выполнять такую работу, которая ему подходит, и не должен принуждаться к выполнению неподходящей для него работы.

Заставлять детей выполнять работу взрослых — произвол и насилие. заставлять женщину выполнять работу мужчины — также произвол и насилие.

Свобода означает, что человек обладает знаниями и навыками, отвечающими его природе, делающими его способным выполнять соответствующую работу.

Произвол означает, что человек обладает знаниями и умениями, не соответствующими его природным данным, толкающим его к выполнению не соответствующей ему работы. Не всегда работа, которую может выполнить мужчина, подходит для женщины. Знания и умения ребенка отличаются от знаний и умений взрослого человека.

Человеческие права равны для всех — мужчин и женщин, взрослых и детей. Однако обязанности их далеко не равны.

МЕНЬШИНСТВА

Что такое меньшинство, каковы его права и каковы обязанности? Какие пути решения этой проблемы предлагает Третья Всемирная Теория в рамках решения остальных проблем человека?

Существует два типа меньшинств — меньшинство, слившееся с нацией и ставшее ее социальной частью, и меньшинство, не имеющее своей нации. Последнее представляет собой самостоятельный общественный организм и является исторически сложившейся общностью, которая под влиянием факторов присоединения и общности судьбы со временем станет нацией.

Это меньшинство имеет, как уже показано, суверенные общественные права. Посягательства на эти права со стороны любого большинства есть произвол. Общественная самобытность — свойство, присущее данному меньшинству, она не может быть ни дарована, ни отторгнута.

Политические и экономические проблемы такого меньшинства могут быть решены только в условиях общества, которым правят массы, где власть, богатство и оружие принадлежат массам. Рассматривать меньшинство только под углом политических и экономических проблем — диктат и несправедливость.

ЧЕРНЫЕ

Править миром будут черные

Порабощение черной расы белой расой было последним этапом в истории рабства. Память об этом сохранится в сознании черного человека до тех пор, пока он не поймет, что полностью восстановил свои права.

Этот трагический факт истории, рождаемое им чувство боли и психологическое стремление к самоутвержде-

нию и реабилитации со стороны целой расы представляет такой психологический фактор, значение которого, учитывая стремление черной расы к реваншу и господству, нельзя сбрасывать со счета. Кроме того, необходимо учитывать и такие факторы исторического общественного процесса, как господство желтой расы, пришедшей из Азии и захватившей другие континенты, а затем и господство белой расы, колонизовавшей целые материки.

Ныне наступает период господства черной расы.

С социальной точки зрения, черная раса ныне находится в крайне отсталом состоянии. Однако эта отсталость способствует численному превосходству черной расы, поскольку низкий уровень жизни лишил черных возможности использовать средства, ограничивающие деторождение. Помимо этого, в силу отсталости общественных обычаев черным неведомы ограничения в сфере брачных отношений, что ведет к неограниченному росту черного населения. В то же время другие расы вследствие регулирования деторождения и действующего законодательства о браке численно сокращаются. Это также следствие их постоянной занятости в противоположность черным, ведущим праздный образ жизни в атмосфере вечной свободы.

ОБРАЗОВАНИЕ

Приобретение знаний — это не тот регламентированный процесс и не те материалы, зафиксированные в учебниках, которые молодежь вынуждена в течение определенных часов заучивать в учебных аудиториях. Такой ме-

тод обучения, принятый ныне во всем мире, противоречит свободе. Обязательное обучение, которым похваляются государства мира, сумевшие навязать его молодежи, является средством подавления свободы, подавления природных способностей человека. Принуждение при выборе профессионально ориентации представляет собой диктат, губительный для свободы, поскольку он лишает человека права свободного выбора, творчества и проявления таланта. Заставить человека изучать какую-либо дисциплину по программе — диктат. Навязывать людям изучение определенных предметов — диктат.

Обязательное регламентированное обучение по программам означает на деле принудительное насаждение невежества среди масс. Все государства, сводящие процесс обучения в рамки официальных программ и заставляющие своих граждан обучаться исключительно в пределах официально установленных и одобренных предметов и дисциплин, совершают над своими гражданами насилие. Всемирная культурная революция должна сокрушить принятые ныне в мире методы обучения и освободить человеческое сознание от тенденциозных программ и преднамеренной перестройки вкусов, понятий и умонастроений человека.

Сказанное не означает, как может показаться некоторым вульгаризаторам, что нужно закрыть учебные заведения и лишить людей возможности учиться. Напротив, это означает, что общество должно обеспечить образование всех видов и дать своим гражданам возможность выбрать такой вид, который больше соответствует их природе, что, в свою очередь, требует наличия достаточного числа учеб-

ных заведений во всех областях знаний. Нехватка их ограничивает свободу человека, и побуждает его изучать дисциплины, представленные в существующих учебных заведениях, и тем самым лишает его естественного права свободного выбора, поскольку учебных заведений по другим областям знания не существует.

Общество, преграждающее путь к знаниям или монополизирующее эти знания — это отсталое, крайне невежественное и враждебное свободе общество. Равным образом отсталыми, крайне невежественными и враждебными свободе являются общества, препятствующие истинному знанию веры, общества, монополизирующие религиозные знания, общества, представляющие чужую религию, культуру и образ жизни в искаженном виде, и те общества, в которых материалистические знания находятся под запретом или монополизированы им. Знание — естественное право каждого человека, и никто не должен лишать человека этого права, только сам человек может отказаться от него.

Невежеству придет конец, когда все будет представлено в истинном свете, когда каждый человек будет иметь возможность познавать истину доступным для себя путем.

МУЗЫКА И ИСКУССТВА

Люди будут отсталыми, пока не смогут объясняться на одном языке. До тех пор, пока человек не сумеет осуществить эту представляющуюся неосуществимой мечту — каждый народ будет выражать радость и печаль, добро и зло, красоту и безобразие, покой и страдания, смерть и бес-

смертие, любовь и ненависть, словом, будет выражать все многообразие чувств, вкусов и настроений на своем языке, который он усваивает по природе. Более того, само поведение человека будет определяться реакцией, вызванной эмоциональным восприятием, которое создается языком в душе его носителя.

Принятие одного языка в настоящее время не решает этой проблемы. Вопрос этот будет решен, лишь когда процесс слияния языков пройдет ряд стадий, на что уйдет жизнь не одного поколения при условии, что со временем эти поколения утратят фактор наследственности: чувственные восприятия, вкус и темперамент дедов и отцов создают чувственные восприятия, вкус и темперамент сыновей и внуков. Если предки говорили на разных языках, а потомки говорят на одном, то это не значит, что потомки, говоря на одном языке, имеют общие вкусы и одни и те же эмоциональные восприятия. Единое эстетическое отношение может появиться только после того, как новый язык создаст генетический фактор передачи вкуса и чувственных восприятий от поколения к поколению.

Если одна группа людей носит по случаю траура белое, а другая — черное, то и эмоциональное восприятие данного цвета каждой группой будет соответственным, т. е. для одной отрицательные эмоции всегда будут связаны с черным цветом, а для другой — с белым. Подобная эмоциональная реакция оказывает конкретное воздействие на организм в целом, причем это восприятие передается по наследству, так что последующее поколение будет инстинктивно не любить черный цвет, потому что его не любило предыдущее поколение. В силу этого каждый народ в

состоянии по-настоящему воспринимать только собственное национальное искусство и национальное наследие и по причинам генетическим не воспринимает чужие искусство и наследие даже в тех случаях, когда народы, имеющие различное культурное наследие, в данное время говорят на одном языке. Это различие, хотя и в слабой форме, проявляется даже внутри одного народа.

Обучиться единому общему языку нетрудно, так же, как нетрудно, зная язык других народов, научиться понимать их искусство. Трудность заключается в невозможности подлинного эмоционального слияния с чужим языком. Эта проблема будет существовать, пока не исчезнет воздействие фактора наследственности на людей, говорящих на одном языке.

Человечество будет в подлинном смысле находиться в состоянии отсталости, пока люди не заговорят на едином общем языке, причем не выученном, а унаследованном от родителей.

Тем не менее, достижение этой цели при условии неуклонного развития человеческой цивилизации — всего лишь вопрос времени.

СПОРТ, ВЕРХОВАЯ ЕЗДА, ЗРЕЛИЩА

Спорт может быть индивидуальным, подобно молитве, творимой человеком в одиночестве, даже в закрытой комнате, либо коллективным, когда спортивные игры проводятся на открытых площадках, подобно тому, как массовые молитвы совершаются в храмах. В первом случае спорт яв-

ляется занятием индивидуальным, во втором — массовым, поскольку им занимается весь народ, не передоверяя этого занятия никому другому. Было бы неразумно, если бы люди ходили в храм не для того, чтобы молиться самим, а для того, чтобы посмотреть, как молятся другие. Столь же неразумно, когда толпы людей идут на стадионы и спортивные площадки не для участия в спортивных играх, а ради того, чтобы посмотреть выступления какого-либо спортсмена или группы спортсменов.

Спорт подобен молитве, еде, отоплению, свежему воздуху. Люди не ходят в ресторан, чтобы смотреть, как едят другие. Нелепо также представить себе людей, поручивших другим вместо себя греться у огня или освежаться у вентилятора. Столь же нелепо, когда общество позволяет отдельному человеку или группе людей монополизировать спорт, отстранив от него общество, причем общество оплачивает все расходы спортсмена-одиночки или группы спортсменов. С демократической точки зрения это столь же недопустимо, как недопустимо, чтобы народ позволял отдельному человеку или группе людей — партии, классу, клану племени, парламенту решать от имени народа его судьбу или определять его потребности.

Индивидуальный спорт — дело тех, кто им занимается. Они занимаются им по собственной инициативе и сами должны нести расходы. Массовый спорт — это социальная потребность людей, поэтому недопустимо как со спортивной, так и с демократической точек зрения передоверять занятия спортом другим лицам. Со спортивной точки зрения, ни один человек не в состоянии передать другим то духовное и физическое удовлетворение, которое он испы-

тал, занимаясь спортом. С демократической точки зрения, ни отдельный человек, ни группа людей не имеют права монополизировать спорт, власть, богатство, оружие, отстранив от этого остальных.

Традиционной основой современного спорта во всех государствах мира являются спортивные клубы, в распоряжении которых находятся все средства и возможности в области спорта. Эти организации представляют собой такие же социальные монополистические институты, что и институты политической диктатуры, монополизирующие власть от имени масс, экономические институты, монополизирующие богатства, отнятые у общества, традиционные военные институты, монополизирующие оружие, отобранное у общества. Подобно тому, как эпоха масс сокрушает институты, монополизирующие богатства, власть и оружие, она должна сокрушить и институты, монополизирующие социальную активность — занятие спортом, верховой ездой и т. п. Когда массы народа выстраиваются в очереди, чтобы поддержать кандидата, который будет вместо них решать их судьбу или — если предположить еще более невероятное — станет вместо них и по их поручению носителем их достоинства, суверенитета и т. д., то этим массам, лишенным воли и достоинства, остается лишь наблюдать со стороны, как некто действует там, где обычным порядком они должны действовать сами. Аналогичное происходит с теми людьми, которые не занимаются спортом сами и для себя, поскольку неспособны заниматься им из-за неумения или надувательства со стороны организаций, монополизировавших занятия спортом и стремящихся развлечь массы и притупить их сознание, оставив им в удел вместо занятия

спортом лишь смех и аплодисменты. Когда власть принадлежит массам, спорт становится массовым. Когда богатства и оружие принадлежат массам, спорт как один из видов социальной активности также принадлежит массам.

Коллективный спорт — дело масс. Учитывая пользу, которую спорт приносит как средство оздоровления и развлечения, спорт — это право всего народа. Неразумно превращать спорт исключительно в достояние одиночек или отдельных групп людей, позволив им единолично использовать оздоровительную и нравственную стороны спорта, в то время как массы будут обеспечивать их всем необходимым и оплачивать все расходы.

Тысячи аплодирующих и смеющихся зрителей, заполняющих трибуны стадионов, — это тысячи введенных в заблуждение людей, которые, не имея возможности заниматься спортом лично, праздно сидят на трибунах и аплодируют чемпионам, которые перехватили у них инициативу, оттеснили их и монополизировали спорт, используя в своих интересах возможности, предоставленные им массами. Трибуны стадионов существуют лишь для того, чтобы закрыть массам доступ на спортивные поля и к спортивным сооружениям, не дать массам возможности заниматься спортом. Трибуны стадионов опустеют и исчезнут тогда, когда массы, осознав, что спорт — это вид социальной активности, хлынут на спортивные арены и начнут заниматься спортом, выступая в качестве участников, а не зрителей. Разумнее предположить обратное, а именно, чтобы в роли пассивных зрителей выступало меньшинство, не способное заниматься спортом.

Трибуны стадионов исчезнут, когда на них некому будет сидеть.

Театральные и концертные залы заполняют люди не-серьезные, неспособные играть в жизни героическую роль, те, кто не понимает смысла исторических событий и не представляет себе будущего. Эти бездельники приходят в театры и зрительные залы, чтобы посмотреть, как течет жизнь и поучиться совершенно так же, как ученики, заполняющие школьные классы, чтобы учиться.

Творцам жизни не пристало следить за тем, как актеры на сцене изображают жизнь. Точно так же скачущие на конях всадники не сидят на трибунах во время скачек. Если бы каждый имел коня, то не нашлось бы желающих наблюдать за скачками и аплодировать их участникам. Сидящие зрители — это те, кто не могут сами заниматься этим видом спорта, потому что не умеют ездить верхом.

Кочевые народы не знают театра и зрелищ, потому что жизнь их предельно сурова, заполнена трудом, они серьезно воспринимают жизнь, им смешны всякие имитации жизни. Эти люди не смотрят спортивные состязания, а отдаются радостям массового участия в них, потому что они ощущают стихийную потребность участвовать в таких выступлениях самим.

Бокс и разные виды борьбы свидетельствуют, что человечество еще не окончательно избавилось от пережитков варварства. Однако когда человек поднимется на более высокую ступень цивилизации, это неизбежно произойдет. Дуэли на пистолетах, а до этого принесение человеческих жертв тоже были обычными явлениями в жизни чело-

веческого общества. Но вот уже сотни лет, как эти варварские явления исчезли без следа. Теперь люди с усмешкой и смущением вспоминают, что они когда-то занимались такими вещами. То же самое произойдет через десятки или сотни лет с боксом и борьбой. Однако самые просвещенные и интеллектуально развитые люди уже сейчас сторонятся этих варварских видов спорта, не желая быть ни участниками, ни зрителями подобных выступлений.

О ДВИЖУЩЕЙ СИЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

В процессе завершения работы по созданию революционных комитетов мы обнаружили, что существует ряд местных народных собраний, их число, правда, незначительно, в которых нет революционных комитетов. По нашему мнению, нельзя оставить хотя бы одно народное собрание без революционного комитета. Народное собрание без революционного комитета подобно автомобилю без двигателя, который, как бы мы его не украшали и как бы мы не старались, все равно не сдвинется с места. Революционный комитет — это двигатель местного народного собрания. Революционные комитеты — это та сила, которая приводит в движение широкие народные массы. Массы совсем не обязательно должны быть революционными, их подавляющее большинство в любой части мира не революционно. Кто же ведет их на путь революции, которая отвечает их интересам? Это — революционная сила. Поистине революционная сила не обязательно должна быть многочисленной, обычно она малочисленна. Однако и двигатель может быть самой маленькой деталью в автомобиле, как и в любом другом механизме. Но несмотря на это, именно он является той силой, которая приводит в движение.

Мы также выяснили, что в ряде средних школ и институтов отсутствуют революционные комитеты или же они есть, но бездействуют. Это значит, что в этих учреждениях, объединяющих массы, нет места революции, так как в них отсутствует самая экономичная движущая революционная сила. Следовательно, такие учреждения представляют собой форму, лишенную содержания.

Школа и институт — это школьные студенческие народные собрания, следовательно, факультет в институте — это народное собрание, включающее в себя местное народное собрание, объединяющее всех ливийских граждан, представляющих различные слои населения, и профессиональное народное собрание, объединяющее производителей, крестьян, ремесленников, работников искусства, студентов и других представителей всех слоев населения. Но все члены профессиональных народных собраний являются, в конечном счете, членами местных народных собраний, которые определяют внутреннюю и внешнюю политику народного государства, которым управляют народные массы. Народное собрание, будь оно профессиональным или непрофессиональным, если в нем нет революционного комитета — это форма без содержания, то есть то же самое, что и автомобиль без двигателя.

Именно эта проблема и тревожит нас всех и мы не можем быть спокойны до тех пор, пока не увидим, что революционный комитет существует в каждом народном собрании, местном или профессиональном. Нашей задачей является завершение процесса создания революционных комитетов, укрепление уже существующих революционных комитетов, выявление тех мест, где еще нет револю-

ционных комитетов с тем, чтобы вести работу по созданию там революционной силы.

Революционные комитеты, процесс укрепления которых сейчас идет, это то, на что мы, как руководство революции, будем опираться. Революционеры, обладающие чувством ответственности, — вот те, с кем мы начнем революционную работу и кому мы поручаем осуществление революционных задач. Следующей задачей является реорганизация революционных комитетов и революционных сил в этих комитетах. Это необходимо потому, что в военное или в мирное время, в трудных или легких условиях, в любой ситуации, мы будем обращаться к революционным комитетам. Но в этих условиях будет ошибкой продолжать обращаться к революционным комитетам посредством радио. Ведь радиостанция может в определенный момент оказаться в руках одного из нас, может быть захвачена внешними врагами или уничтожена внутренними. Поэтому отныне и впредь мы будем осуществлять связь с революционными комитетами только через их штаб-квартиры. Эти штаб-квартиры являются местом, где собираются революционные силы, и только через их посредство мы можем осуществлять контакты с ними.

Революционные комитеты должны в случае нарушения или отсутствия связи с ними сами выполнять возложенные на них функции без контактов с кем бы то ни было. Если положение осложнится и у руководства не будет возможностей связаться с революционными комитетами, последние должны сами осуществлять свои задачи.

Это, естественно, требует сознательности и чувства революционной ответственности.

Штаб-квартира революционного комитета — это своего рода генеральный штаб, своего рода окопы войны, находясь в которых каждый должен чувствовать, что именно в этом и есть смысл его жизни. Каждый революционный комитет должен таким образом стать копией штаба революционного руководства. Если исчезнет революционное руководство, то страна превратится в подобие Египта, Китая, Ганы, Индонезии. Египет был безусловным лидером арабского мира. Теперь же Египет встал на колени перед Израилем. И это потому, что эра президента Насера осталась только в памяти, а не наяву. И если мы будем поступать также, как поступали руководители этих стран, то завтра революция кончится, так как будто ее никогда и не было.

В Египте никогда не было организации. Там был Насер, вокруг которого сплотился народ. Когда же его не стало, народ не нашел вокруг кого спланиваться. Поэтому люди вышли на улицы аплодировать даже Садату, когда тот вернулся из Иерусалима. Насеру удалось возбудить у масс сознание. Но в Египте не было действительно организованной силы. Насер был против партий, при нем ни одна партия не действовала, но он не нашел альтернативы партийной системе. Насер умер. И если бы вокруг него были горячие патриоты или национальный энтузиазм, то люди только любили его и подражали ему...

В Гане была партия, но с уходом ее президента эта партия превратилась в толпу. Сукарно, как и Насер, был личностью. Но силы, выступившие против него, сумели создать организацию и, хотя народ был на стороне Сукарно, эти силы совершили переворот. Вот какова роль организации.

Каждый из исторических экспериментов, о которых мы говорили, закончился неудачей. И секрет их провала кроется в них самих. Причиной этого является основа, на которой они проводились, их кредо. Насер создал программу революционной деятельности и только. Он был человеком, который мужественно вел сражение за интересы арабских масс. Но это происходило пока он был жив. С его смертью прекратилась и та битва, которую он возглавлял и ничего от нее не осталось.

Это значит, что в Египте не было прочной основы, опираясь на которую можно было бы решить политические, экономические и социальные проблемы. Программа революционной деятельности, созданная Насером, воплотилась в Национальной хартии. Эту хартию выработал комитет, сформированный из ста человек. Эти сто человек аплодируют сейчас Садату и строят козни против этой хартии. Комитет, который разрабатывал хартию, включал в себя тех пустых и никчемных людей, которые поют теперь дифирамбы Садату и Даяну и кричат «Аллах велик», когда по улице проезжает Даян. Национальная хартия никогда не содержала в себе основы для окончательного решения политических, экономических и социальных проблем.

У режима в Гане также не было основы. И режим в Индонезии не имел этой основы, так как он не имел теории. Просто люди управляли народом. Нас же интересует такая деятельность, которая имеет непреходящее значение, которая приносит пользу людям, практически решает стоящие перед ними проблемы, обеспечивает человеку счастливую жизнь, приносит ему свободу. Нас привлекает такая деятельность, в результате которой свобода достигает

ся окончательно, когда человек постоянно живет счастливо потому, что он свободен. Когда же мы приходим к такому положению, о котором мы знаем, что при нем мы будем счастливы, потому что мы будем свободны, то мы будем постоянно беречь его. И борьба всегда возникает вокруг этого положения, не вокруг какой-то личности. В этом, в конце концов, суть учения. Она сводится к тому, что человек приходит к такому этапу в своей жизни, когда он считает, что он счастлив на этом этапе, потому, что он свободен, потому, что все оковы пали, все формы притеснения ликвидированы, все тяжелые условия, в которых он жил, остались в прошлом. И человек чувствует, что он счастлив потому, что он свободен. И если человек теряет такое положение, а это вполне вероятно, то он непременно начнет бороться с тем, чтобы вернуть себе это положение. Это положение, если оно будет достигнуто на практике или же утвердится вера в него, сделает эту революционную деятельность бессмертной и она будет такой даже после смерти какого-либо человека или группы людей.

Я опираюсь на революционные силы, идущие во главе ливийского народа, потому что подавляющее большинство ливийского народа было в подчинении до революции... Народ был в подчинении у американцев, англичан. Это большинство благосклонно встретило 20 тыс. итальянских захватчиков, которые установили свою власть по всей стране, и подчинилось монархии. Но малочисленная по составу революционная сила вела ливийский народ к революции для того, чтобы он восстал против США, колониализма и монархии.

Революционная сила — это сила, на которую можно опираться. И это понятно. Ведь массы не сознательны и легко поддаются чужому влиянию. Эти массы в любой стране, в том числе и в США, которые поддерживают Израиль, выступающий против арабов, не сознательны. Они не осознают, кто есть арабы, кто — евреи, а кто — палестинцы, они совсем не понимают, в чем суть палестинской проблемы. А вместе с тем они втянуты в эту проблему, хотя и не понимают ее. Следовательно, кто-то направляет американский народ на путь поддержки Израиля, настраивает его против арабов. Это сознательная, организованная, хотя и малочисленная сила, которая руководит народом. Именно она ввергла американский народ в такую трудную ситуацию, сложности которой он не осознает. Спросите любого американца, сможет ли он различить палестинца, еврея и араба. Но этот американец ежедневно платит налоги, а они идут на оказание помощи Израилю, он производит оружие для евреев, которым они убивают арабов. Это значит, что в Америке, астронавты которой побывали даже на Луне, подавляющее большинство народа не сознательно.

Нужно наличие движущей силы, которая добилась бы успеха в убеждении большинства или в привлечении его на свою сторону. Каждый народ может желать свободы и счастья. Однако он не знает, как достичь этого, не знает, как бороться за это и не знает, как сохранить достигнутое. Кто же знает, как это сделать? Это движущая, эффективная, революционная сила. Однако революционные силы не должны быть такими же, как сила Насера — студенистая, беспорядочно растекшаяся по всему арабскому миру, не имевшая под собой основы и не имевшая своего кредо до такой

степени, что даже не смогла в Египте преградить дорогу Садату.

Сейчас имя Насера втаптывается в грязь в Египте, там очерняется все, что он сделал или предполагал сделать. Где сейчас тот народ, который кричал «Да здравствует Насер!». Эти народные массы не были организованы, у них не было сознания, наконец, они не верили по-настоящему в то, что делали до такой степени, чтобы бороться и действовать без Насера. Революционная сила, если она только сочувствующая, разрозненная, студенистая, останется текучей, неустойчивой силой. От нее нет никакой пользы. Необходима организация.

Какие формы организации существуют сейчас в мире? Последней формой организации является партия. Однако, эта форма изживает себя во всех странах. Крах партийной системы, который наблюдается в Турции, Италии, Аргентине и других странах мира, свидетельствует о том, что партийная теория не решила проблемы организации. Мы видим как народ поддерживает партию, затем видим, как тот же народ организует демонстрации, забастовки, революции, покушения, перевороты. Мы видим, как он выбирает парламенты, а потом мы наблюдаем политическую борьбу и битвы, развертывающиеся в этих странах. Каков их смысл? Это значит, что политическая проблема не решена. Борьба, которая наблюдается в мире, является достаточным доказательством провала партийной системы как инструмента для осуществления демократии. Все это проясняется сейчас с очевидностью на наших глазах. И поэтому необходимы рамки, в пределах которых образуется революционная сила, или любая движущая сила. Если мы не заведем дви-

гатель в определенном порядке, то машина не сдвинется с места. До сих пор партийная система являла собой ту форму, которая считается лучшей для организации политической силы и для осуществления демократии. Сейчас партия как политический институт игнорируется народными массами во всем мире, потому что инструмент эпохи народных масс — это революционные комитеты... Революционные комитеты это новая форма для организации новой революционной силы, задача которой полностью отличается от прежних задач. Все существовавшие политические организации сначала брали власть в свои руки, потом управляли народными массами через выборные органы и решали судьбу народа. В то же время революционные комитеты — это единственная политическая сила в мире, которая появилась не в результате захвата власти.

Народная революция — это революция будущего. Это не военная, не рабочая, не классовая, не авангардная, не партийная революция. Народная революция — это революция будущего и революционные комитеты являются оружием народной революции. Как народные массы придут к власти? Революционные комитеты поведут их за собой с тем, чтобы взять власть в свои руки. Это является сущностью революционных комитетов, которые были образованы до революции и которые совершили революцию, чтобы затем привести народные массы к власти. Сейчас же власть перешла к революционным комитетам, чтобы народ мог осуществлять власть. Революционные комитеты состоят из людей, которые, читая «Зеленую Книгу», узнали о фальшивости современной демократии и сущности эксплуататорских обществ. Они превратятся в революционеров. Они

объединяются, образуя революционные комитеты в каждом районе. В задачи революционных комитетов не входит захват власти, в противном случае они будут одним из инструментов диктатуры, которая осуществляет власть без народа, при помощи представителей народа. Сейчас появился новый лозунг народных масс — «нет представительству». Это новый принцип, который революционные комитеты проводят в жизнь вместо реакционных высказываний, которые сводятся к идее лучшего представительства народа. Задачей революционных комитетов является поднятие народных масс на совершение революции с тем, чтобы они пришли к власти. Революционные комитеты — это орудие организации народных масс при помощи нелегальной и легальной работы в народные собрания и народные комитеты. Революционные комитеты — это орудие наступления народных масс с целью разрушения устоев деспотической власти, господствующей над народом. Таким образом, революционные комитеты — это политические и практические рамки, в пределах которых консолидируются революционные силы во всех районах. Революционные силы — это революционное руководство широкими народными массами. Они ежедневно направляют их на путь прогресса. Революционные силы — это нерв, который движет народными массами, это артерии революционно обновляющегося общества, это инструмент распространения новой цивилизации. Задачами революционных комитетов является вовлечение народных масс в процесс осуществления власти, укрепления власти народа, осуществления революционного контроля, активизации народных собра-

ний, направление деятельности народных комитетов, защиты революции, ее пропаганды.

Революция завтрашнего дня — это народная революция. Ее инструментом являются революционные комитеты. Задача революционных комитетов состоит в привлечении народных масс к делу совершения революции. Они помогут народу захватить власть.

Сейчас в Ливии (так или иначе) свершилась революция. Народные массы так или иначе пришли к власти. Сейчас перед нами задача утвердить власть народа. Кто утверждает власть народа? Революционные комитеты. Если не будет революционных комитетов, то народная власть неизбежно падет сразу же как исчезнет революционное руководство.

Народные собрания и народные комитеты сейчас осуществляют власть, однако, у них легко отнять эту власть. Во-первых, потому что они несознательные. Например, народное собрание без революционного комитета остается несознательным, так как у него нет движущей силы, которая созовет народ на митинг, поднимет его на борьбу с любым актом, направленным против власти народа. Таким образом, народное собрание не может собраться для установления народной власти или сделать что-либо еще и от — него нет пользы. Оно видит что-то перед собой и продолжает созерцать это, подобно египтянам. Сейчас они смотрят на то, что разрушается в Египте, в его истории, в его будущем с открытыми ртами, смотрят и аплодируют. Аплодируют тому, что уничтожает их. Если там не будет революционных комитетов, то эти народные массы не смогут осознать происходящего вокруг них. Революционные комитеты — это также комитеты, которые, гово-

рят, например, что там-то произошел фашистский переворот против народной власти и поднимают народ на борьбу с ним для его уничтожения. Без революционного комитета народные массы не могут перехватить инициативу. Любое народное собрание представляет собой механизм машины, или самолета, или корабля, или поезда. Необходимо, чтобы у них был двигатель и этим двигателем является революционный комитет. Эти собрания и эти учебные заведения... Эти учреждения парализованы... По ним не идет кровь. В них нет нерва, чтобы они двигались, на них нельзя опереться. Если есть власть, осуществляемая через народные собрания, то нельзя рассчитывать на это народное собрание. Эта власть быстро падет. Так как у народного собрания нет сознания и нет того, что помогало бы осуществлять власть. Нет того, что направляло бы народные комитеты, чтобы выполнить решения народных собраний. Нет того, что активизировало бы народные собрания. Например, народный комитет не выполнит решение народных собраний, потому что он парализован, в нем не было нерва, крови. Смысл этого заключается в том, что власть была машиной без двигателя.

В вооруженных силах революционные комитеты существовали с самого начала, и именно они совершили революцию. Революционные силы были реорганизованы в революционных комитетах спустя 10 лет. После реорганизации революционных комитетов в вооруженных силах наладилась связь между ними и революционными комитетами в народных собраниях и учебных заведениях. С настоящего момента мы приступаем к осуществлению революционных преобразований руками масс. Мы заявили,

что революционные преобразования будут продолжаться, и нет никакого отступления от этой линии. Однако вместо осуществления диктатуры будет осуществляться народная власть, она будет проводиться самими народными массами, поскольку, если сохранить диктатуру, пусть даже при этом добиваясь успехов в материальной сфере, мы будем нести потери в моральном плане, важнейшими из которых будут: потеря народными массами веры в себя и в то, что они станут способными подчиниться любой власти над ними. Сейчас возможна власть над народными массами в их интересах, а завтра они подчинятся власти, которая не отражает их интересы. Таким образом, достижение свободы важнее, чем достижение материальных благ. Однако претворение программы революционных преобразований от отсталости к прогрессу будет продолжаться, чего бы это ни стоило. Они будут осуществляться всем ливийским народом, который взял власть в свои руки и взял на себя ответственность за осуществление своей революционной программы. И если народ отказывает себе в чем-то, то этот аскетизм санкционирован народам, который в то же самое время убежден, что этот аскетизм неизбежен для достижения прогресса завтра. Но кто убедит его в этом? Только ли революционные комитеты или же рядовой гражданин, который не является их членом? Однако, мы не можем ожидать от него убежденности в необходимости жертв. Он может быть убежден в этом, а может быть и нет...

Если есть цена, которую нужно уплатить за переход от отсталости к прогрессу, то кто оплатит эту цену? Народные массы — вот кто оплатит эту цену, и необходимо, чтобы они были убеждены в справедливости этой цены, убедить

их в этом должны революционные силы. Здесь они подобны пророку, который приходит к людям и убеждает их, что необходимы терпение и жертвы, что есть идеал, за достижение которого необходимо уплатить дорогую цену.

Каждодневное терпение — это жертвы, это — муки. Однако мы убеждены, что такое терпение достойнее всего. То же самое можно сказать и о цене свободы. Мы готовы заплатить эту цену, несмотря ни на что. Вера в необходимость этого — вот что делает нас убежденными. Достичь этого нельзя в одиночку, а только тогда, когда мы противопоставим революционное единство идолопоклонству и скажем: у нас есть революционные комитеты. Необходимо работать с полной отдачей сил, это дает убежденность, а кто стал убежденным, тот стал революционером.

Пророк убеждает людей, что терпение и жертвы не напрасны. И вместе с этим растет их убежденность в справедливости этой цены, они начинают верить в необходимость жертв и терпения. И неважно, что пророк умирает, остаются люди, которые верят в его проповедь, которые знают, что есть то, за что необходимо заплатить терпением и жертвами.

Если к тебе не идет революционер, вселяющий в тебя убежденность в том, что цена, которую ты платишь сегодня, окупится завтра свободой, процветанием и прогрессом, ты не сможешь заплатить этой цены. Каждый человек стремится к легкому и простому. Почему кто-нибудь открывает лавку? Потому что это наиболее легкое и выгодное дело. Он открыл лавку, вместо того, чтобы трудиться на каком-либо предприятии. Для тебя легче открыть лавку, так как простак идет к тебе, чтобы купить то, что им надо

и, что ты купил, например, за 5 динар, а продаешь им за 10. Конечно, открывать лавку легче, чем выращивать плодородные деревья. В сельском хозяйстве надо трудиться постоянно и добросовестно. В парикмахерской же, например, доход получаешь легко и быстро. Люди по своей природе стремятся к более легкому удовлетворению своих потребностей.

Каждое народное собрание имеет право принимать решение и обладает суверенитетом, а именно решает вопросы о новом плане и обо всем, что касается их компетенции. Поэтому необходимо создать революционный комитет в местном народном собрании, которое имеет полномочия принимать решения. Воздействуйте на него, чтобы его решения отвечали интересам новых преобразований, преобразований будущих пяти лет. Начиная с 1980 г., этот поворот будет трудным и важным, поскольку мы планируем проведение важных мероприятий в рамках нового скачка по пути прогресса. Однако до сих пор мы не выполнили прошлую пятилетку. Каждый купил автомобиль, у каждого по 4 транзистора японского производства, а люди остаются на том же уровне, когда открывают лавку или парикмахерскую, чтобы быстрее и легче получить выгоду.

Первый этап улучшил благосостояние людей, которые стали богаче. Но до сих пор ливийцы совсем не участвовали в битве. Это естественно, поскольку первый этап был слабым и хотя он благополучно завершился, все предстоит решить на втором этапе — в будущей пятилетке 1980—1985 гг. Кто будет ее выполнять? — Народ. Кто будет ее принимать? — Народ на местных народных собраниях. И мы намерены продолжать эту практику. С этого момента-

мы станем еще сильнее, так как создаем революционные комитеты — фсрму, которая нам хорошо известна.

Мы знаем, что вы люди с истинной верой в революцию, а не просто с сочувствием к ней. Я не говорю о сочувствующей стороне. Каждый ливиец, который присутствует здесь, — сочувствующий. Они преданы армии, которая совершила революцию, и готовы к смерти, если этого потребуют обстоятельства. Каждый человек должен оставаться преданным идеалам революции, за что он продвигается по службе. В этом случае это происходит по отношению к нему автоматически. Но этого не случается, если ты сам ищешь возможности подвинуться на ступеньку выше по службе, чтобы иметь дом, участок, обеспечить себе счастливую жизнь. В таком случае ты больной человек, ты — эгоист. Каждый имеет законное право на продвижение по службе, но только своим трудом.

Нынешний новый этап требует дружеского сотрудничества революционных сил. Именно сплоченность, осуществляющаяся между революционными комитетами в Армии и в Народных собраниях является главным на этом новом этапе.

Фашистский переворот. Сам по себе фашист может совершить переворот лишь в том случае, если ему удалось заручиться поддержкой какой-то группы глупцов. Во всех странах мира, где у власти находится фашизм, он использует в своих интересах солдат, пользуясь их глупостью... Если оружие не будет передано массам, а останется в руках вооруженных сил, как обстоит дело в настоящее время, и если вооруженный народ не станет сознательной силой, благодаря деятельности ревкомов..., то фашисты могут использо-

вать вооруженные силы против народных масс для уничтожения власти народа, уничтожения свободы; это еще один аргумент в пользу вооруженного народа; следует создавать революционные комитеты в вооруженных силах, которые, сплотившись с другими революционными комитетами, станут бдительным оком, наблюдающим за властью народа вплоть до того времени, когда утвердится власть народа, утвердится и закрепится новый социализм, будет проведено вооружение народа и покончено со страхом за судьбу свободы; сейчас войска любого из военных лагерей, где имеются революционные комитеты из офицеров, унтер-офицеров и солдат, никто не может захватить врасплох и приказать им занять тот или иной город.

Сейчас какой-нибудь фашист не может прийти в военную часть и отдать ей приказ захватить радиостанцию... Почему? Потому что сейчас существуют революционные комитеты с заданием немедленно и без приказа подавить любую попытку выступления против революции... Если ревкомы в вооруженных силах обнаружат контрреволюционное выступление в каком-либо военном лагере, они, не дожидаясь приказа, подавят его.

Революционные комитеты являются руководством. Отныне связь будет осуществляться подлинными революционными комитетами по всем позитивным или негативным, трудным или легким вопросам; эти комитеты будут представлять лично меня и руководство революции; они сами станут руководством революцией повсюду, где они имеются. Они станут руководством народных собраний, школ, институтов, колледжей, воинских частей... «Именно в этом со-

стоит руководство революцией». Они станут нашими штаб-квартирами.

Мы проводим совещания с вами, говорим с вами, связываемся с вами. А затем вы станете воплощением руководства революции на местах. И то, что делаете вы, будем делать мы...

Мы не можем мобилизовать все наши силы, поэтому мы до сих пор зависимы от экспорта из-за границы, откуда мы экспортируем почти все, в чем мы нуждаемся. Даже очки, которые мы носим и через которые мы смотрим на мир, и те привезены из-за границы. Можем ли мы быть при этом независимыми? Тысячи домов, которые были построены после революции, построены не вами, а иностранными фирмами...

Вторым пунктом является деятельность в материальной сфере. Она также важна для вас. Мы занимаемся деятельностью в материальной сфере... создаем плотины, чтобы бороться с засухой, занимаемся мелиорацией земель... Но та работа, которую вы осуществляете, находясь в этом лагере, меньше, чем работа, осуществляемая в этом же районе одной иностранной компанией. Если бы мы работали хорошо...

Колонизацию и освоение вашего района начали итальянцы. Так же было и в других районах — в Джебель эль-Ахдаре, в Мисурате, в Триполи, в Хомсе, в Тархуне. Некоторые итальянские проекты были осуществлены и созданное итальянцами перешло к нам... Завершению других проектов помешала Вторая мировая война, но Ливия не смогла закончить их претворение в жизнь. Так произошло в вашем районе, в Дарсии. Здесь итальянцы начали один из

своих проектов колонизации. Мы были в это время слушателями военного колледжа. И здесь произошло первое заседание ЦК ОСОЮСа. Мечта, которая осуществилась. Мы тогда мечтали, что планы освоения этих земель будут осуществляться нами, а не итальянцами и не для итальянских колонистов, а для ливийских феллахов. Хвала Аллаху, эта наша мечта претворяется в жизнь, мы создаем здесь новые фермы, дома, плотины. До сих пор здесь имеются люди, живущие на жалованье, но завтра у каждого из них будет своя ферма, свой дом.

Дарсия была тюрьмой, где итальянцы содержали 40 тыс. ливийцев из районов Джебель аль-Ахдара и Тобрука, с тем, чтобы изолировать их от отрядов Омара Мухтара, лишив последнего их поддержки. Ливийцы жили здесь как скот. Теперь же здесь живут свободные люди.

БЕЛАЯ КНИГА

Нижеследующая Белая книга рассматривает проблему серьезным, объективным и нейтральным образом. Она направлена на справедливое и окончательное решение «Ближневосточной проблемы», как ее часто называют, и избавлению региона от пагубного влияния насилия, войны и разрушений.

Работа, обобщая предложения по урегулированию ближневосточной проблемы, выдвигавшиеся ранее как арабами, так и евреями, а также третьими сторонами, доказывает правильность предлагаемого решения. Ни одна другая концепция не способна решить эту проблему.

ПАЛЕСТИНА

Таково историческое название этой страны, отраженное в писаниях и летописях. Оно происходит от названия исконных обитателей страны — филистимлян, о которых пишет Ветхий Завет.

Название сохранилось и во времена британского мандата на управление этой территорией. Этот факт призна-

вался всеми, в том числе приверженцами сионистского движения. Слово «Палестина» («палестинский») содержалось в наименованиях сионистских организаций и газет и даже в сионистских гимнах. Как пишет основатель движения Херут Шмуэль Кац, эта земля именовалась Палестиной вплоть до создания израильского государства.

История Палестины похожа на историю других стран региона: страна, населенная разными народами, управление которой переходило из рук в руки разных племен, народов и народностей, некоторые из них были иммигрантами, некоторые — захватчиками, страна, пережившая много войн и волн иммиграции со всех концов мира. Ни один народ не вправе утверждать, что это только его земля, равно как ни один народ не может с полным основанием назвать своей какую-либо определенную часть этой земли.

ГОСУДАРСТВО ДЛЯ ЕВРЕЕВ

Идея создания еврейского национального государства принадлежит Теодору Герцлю и его современникам, которые предлагали учредить его на Кипре, в Аргентине, в Уганде, в Джебель аль-Ахдар, в Палестине или на Синае. Поводом для таких предложений стали преследования евреев в Европе в предгитлеровские времена. Таким образом, история подтверждает, что Палестина не считалась единственно возможным национальным очагом для евреев.

ДЕКЛАРАЦИЯ БАЛЬФУРА

Мотивация этого документа скорее состояла в стремлении очистить Европу от евреев, чем в симпатии к ним.

ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ЕВРЕЕВ

Судьба была неблагоприятна к евреям. Они подвергались страданиям от рук правительств, вождей, других народов с древнейших времен. Евреев выслали, брали в рабство, уничтожали, подвергали дискриминации и преследовали всеми возможными способами египтяне, римляне, англичане, русские, вавилоняне, ханаанеи, а позже — гитлеровцы.

АРАБЫ И ЕВРЕИ

Исторически между арабами и евреями нет враждебности. Евреи — двоюродные братья арабов из колена авраамова. Во времена преследований евреев арабы приглашали евреев укрыться в Медине, выделяли им земли в Вади-аль-Кура. Во времена пророка Мухаммеда евреи подвергались нападениям, так же как курейшиты, отказавшиеся принять ислам, и арабские племена, принявшие ислам, но позже отказавшиеся от него. Евреи, наряду с арабами, были высланы из Андалусии в конце XV столетия и нашли

убежище в арабских странах — в каждой из них появились еврейские кварталы. Там они жили в мире и дружбе со своими братьями арабами.

ПРОЕКТЫ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВА:

Британские предложения

а) План Волкхоупа

Предложение британского верховного комиссара в Палестине в начале 30-х гг. предусматривало создание Палестинского законодательного совета, состоящего из 11 мусульман, 4 христиан и 7 иудеев — соответственно демографическим пропорциям населения Палестины в то время.

б) План Ньюкомба

i) Создание независимого суверенного палестинского государства

ii) Свобода вероисповеданий

iii) Широкое местное самоуправление

iv) Децентрализация

с) Британская Белая Книга 1939 года

i) Независимое федеративное палестинское государство

ii) Консультативный совет, включающий арабов и евреев

iii) Исполнительный совет, включающий арабов и евреев

д) План лорда Морсона

i) Центральное правительство

ii) Четыре административных области: еврейская, арабская, Иерусалим и Негев

iii) Местное правительство и исполнительный совет для каждой области

Все эти проекты были отвергнуты по несущественным причинам: из-за неудовлетворенности размером областей, отведенных той или иной стороне, разногласий по срокам окончания британского мандата или вопросов, касающихся числа иммигрантов.

Сионистские предложения

1) Первое предложение исходило от «Федерации мира», возглавляемой Рабби Бениамином, которая предлагала двухнациональное государство. Они предупреждали, что отказ от концепции единого двухнационального государства не принесет евреям мира. Случилось именно то, что они предсказывали.

2) Конфедеративное или федеративное решение предлагалось Меиром Имитом, видным лидером организации Хагана, депутатом кнессета и министром. Он считал, что стратегическая уступка оккупированных территорий — Синай, Голан, Западного берега и Газы — равносильна одностороннему отказу от существенных приобретений без какой-либо компенсации. Он приводил примеры Европейского союза, США, переживших, по его словам, до 1789 года 13 лет беспорядков и суматохи, Нигерии — многонационального государства.

Он писал, что создание независимого палестинского государства представляет угрозу, и выдвигал идею федеративного государства со столицей в Иерусалиме.

3) Предложения германских сионистов. 12-я конференция сионистов Германии (структуралистской школы), созванная 11 сентября 1921 года, приняла концепцию единого государства для обеих сторон и «установление, в союзе с

арабским палестинским народом, территории совместной безопасности в развивающемся государстве, структура которого гарантирует национальное развитие наших двух народов без внешнего вмешательства».

Арабские предложения

1) Первое предложение короля Абдаллы

i) Единое королевство

ii) Администрация, избранная евреями в местах их проживания

iii) Единый парламент с пропорциональным представительством народов

iv) Смешанный кабинет

2) Второе предложение короля Абдаллы

Раздел Палестины между Ливаном, Иорданией, Египтом и евреями.

3) Предложение Нури Саида (1942)

i) Единое государство

ii) Еврейская автономия в этом государстве

Все предложения до 1948 года предусматривали единое государство и такой подход к евреям, который ныне наблюдается по отношению к палестинцам — предложение им автономии.

Отказ от создания единого государства — историческая ошибка, лежащая в основе сегодняшней трагедии. Одностороннее провозглашение государства — тоже ошибка: концепция разделения потерпела провал и потерпит его еще раз. До 1948 года евреи были меньшинством в Палестине, претендующим на самоуправление на своих тер-

риториях. Палестинские арабы составляли большинство, почему они и отклонили резолюцию ООН о разделе территорий в 1947 году. После 1948 года ситуация стала обратной: палестинцы оказались в меньшинстве в результате войн 1948 и 1967 годов, евреи составили большинство на территории, названной Израилем и предложения о самоуправлении были сделаны арабам, так же как в предыдущий период они делались евреям.

Окончательное историческое решение предлагается в данной Белой Книге

Этот обзор различных предложений и планов показывает, что проект единого государства в Палестине был на столе переговоров. Отказ от него стал причиной трагедии, переживаемой регионом сегодня. Альтернатива единому государству — это то, что мы имеем сегодня.

ДВА ГОСУДАРСТВА: РИСК И НЕДОРАЗУМЕНИЕ

Один израильский исследователь и бригадный генерал, служивший на Западном Берегу в 1974—1976 годах, сказал, что согласиться с разделом Палестины или с внешним управлением израильской территорией невозможно по следующим причинам:

Западный Берег — это горная территория шириной 50 км и высотой до 1000 метров. Она находится над жизненно важными центрами Израиля — прибрежной равниной шириной 14—20 км. 67% израильского населения и 80% промышленности сосредоточены на этой террито-

рии. Иностранное присутствие на Западном Берегу угрожает безопасности центральных районов Израиля и является недопустимым.

Бригадир Меир Баэль — преданный сторонник левого крыла сионистов и член Совета мира — подчеркивает: «Наши права на Западный Берег исторически обусловлены, и многие называют эту территорию сердцем еврейской нации.»

Другой израильский бригадный генерал, Арие Шалев, пишет: «глубина Израиля между Тулкармом и Натаньей составит всего 15 км, а между Калькилией и побережьем Эрцлия — всего 14 км. Израиль был бы таким образом беззащитен из-за нехватки стратегической глубины перед лицом любой угрозы. В случае войны, вспыхивающей на Западном Берегу, Израиль будет разделен на две или три части, если арабская армия достигнет побережья.» Он отметил: «Политика Израиля отравляет идею сионизма о построении единого государства для двух наций».

Профессор Шломо Эвнери пишет: «Израильско-палестинский конфликт отличается от всех других конфликтов XIX и XX веков, которые представляли собой, в основном, пограничные споры, хотя многие из них длились более ста лет. **Израильско-палестинский конфликт — это борьба между двумя сторонами, каждая из которых считает одну и ту же территорию своим владением, частью своей страны.** В такой ситуации либо одна из сторон уничтожит другую, либо будет достигнут компромисс. Компромисс состоит в создании единого государства, чтобы каждая из сторон осозна-

вала всю спорную территорию своей и не была лишена никакой ее части.

Далее профессор Эвнери пишет: «Я не поддерживаю создание палестинского государства на Западном Берегу и в полосе Газа, поскольку невозможно лишить миллион палестинцев, живущих к востоку от Иордана их палестинской идентичности.

Палестинское государство на Западном Берегу и в Газе не решит проблемы беженцев, находящихся в Ливане и Сирии, потому что эти территории не в состоянии принять столько людей.

Яху Шифат Херкаби, сионистский стратег и исследователь, университетский преподаватель, пишет: «Создание Организацией Освобождения Палестины государства на Западном Берегу и в Газе — тактический ход в отношениях с Израилем. Она (ООП) потребует большего, развернет борьбу за достижение своих целей. Создание государства на Западном Берегу и в Газе лишь откладывает борьбу на более позднюю фазу.

Маленькое независимое палестинское государство будет подвержено давлению со стороны Иордании и Израиля, что неизбежно приведет к борьбе и насилию».

Мати Штейнберг, лектор Еврейского университета также считает, что создание палестинского государства не является окончательным решением проблемы, которая остается нерешенной. Он также опасается, что требование самоопределения подхватят т. наз. израильские арабы и иорданские палестинцы.

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ. ИЗРАТИНА: ЕДИНОЕ ГОСУДАРСТВО ДЛЯ ЕВРЕЕВ И ПАЛЕСТИНЦЕВ

Предпосылки

Возвращение палестинских беженцев и перемещенных лиц отовсюду, где они находятся. Несправедливо было бы разрешать это тем евреям, которые по происхождению не имеют отношения к Палестине, как и их предки, и отрицать такое же право за арабами, покинувшими Палестину сравнительно недавно — после 1948 года. Это обоснование является еще более убедительным, учитывая, что евреи утверждают, что не выселяли палестинцев, но что палестинцы, поверив ложной пропаганде, сами покинули свои дома. Достаточно напомнить, что Шмуэль Кац, депутат первого Кнессета и лидер Херута, цитировал Глабб-пашу: «Арабское население, охваченное паникой, покинуло свои деревни, не подвергаясь никакой угрозе во время войны».

Шмуэль Кац пишет: «Журналисты, освещавшие войну 1948 года, большинство из которых были враждебно настроены по отношению к евреям, писали о бегстве арабов. Но они не утверждали, что бегство было вынужденным. Они даже не намекали на это.» Шмуэль Кац и другие сионистские авторы полагают, что массовое бегство арабов произошло под воздействием лживой пропаганды, повествующей о резне, устроенной евреями, и отрицают факт массовых убийств в печально известной деревне Дейр-Ясин.

Итак, можно сказать следующее:

Первое. Палестинцы населяли эту землю, владели домами и участками на ней до 1948 и 1967 годов.

Второе. Они покинули эту землю в 1948 году, бросая свои дома и фермы, опасаясь резни, вне зависимости от того, происходила ли эта резня в действительности.

Третье. Видные деятели и ученые сионистского движения, включая участников войны 1948 года, утверждают, что евреи не изгоняли палестинцев из Палестины, а в действительности арабы поверили кошмарным слухам и покинули Палестину.

Четвертое. Число покинувших Палестину довольно значительно.

Эти выводы помогут нам в решении проблемы.

Евреи, как следует из вышеизложенного, не питают ненависти к палестинцам. Они не стремились изгнать палестинцев. Они не устраивали резни, о которой ходили слухи. И даже резни в Дейр-Ясин не было на самом деле. В действительности это арабские государства напали на Палестину и устроили войну против евреев.

Чтобы найти решение, согласимся поверить во все вышеуказанные утверждения и вернемся к началу — к вопросу о возвращении палестинцев, покинувших Палестину в 1948 и 1967 годах. Евреи подчеркивают, что они не выслали палестинцев, которые покинули свою землю по причинам, изложенным выше, что означает, что даже евреи, оккупировавшие их земли, не возражали, чтобы палестинцы остались там. Здесь лежит ключ к решению проблемы: возвращение палестинских беженцев вернет все на свои места, это будет выполнением резолюции ООН от 11 де-

кабря 1948 года которая в статье 11 призывает к возвращению беженцев.

Чтобы решить проблему, давайте изучим уроки истории. Ветхий Завет и история региона говорят о том, что в Палестине сменилось много племен и народов. Она была объектом борьбы как единое целое, а не какая-то часть территории. Палестинцы были исконными жителями Палестины — от них происходит ее название, а евреи до 1948 года также называли эту землю Палестиной.

И, как мы заявили выше, и как свидетельствует история региона, никто не имеет права владеть всей Палестиной и никто не имеет права «подарить» часть Палестины кому-либо другому.

Неизбежный провал разделения.

Два соседних государства

1) Прежде всего, не существует двух соседних стран: они тесно переплетены одна с другой как демографически, так и географически.

2) Глубина территории так наз. Израиля после создания другого государства на Западном Берегу составит лишь 14 км. Израильтяне никогда не допустят этого.

3) Все прибрежные города будут в пределах досягаемости полевой артиллерии и артиллерии средней дельности из любой точки Западного Берега.

4) См. замечания в разделе «Два государства: Риск и недоразумение»

5) Любая буферная зона стала бы источником угрозы безопасности и объектом для схватки за контроль над ней.

Буферные зоны во всемирной истории породили немало войн и конфликтов.

6) Палестинцы не согласятся существовать в маленьком независимом государстве. Они хотят государства, способного защищаться. У них должно быть право вооружаться в той же степени, в какой у соседних стран. Это естественное и законное право, против которого не может быть возражений.

7) Вся территория, от реки Иордан до Средиземного моря, недостаточна для двух стран.

8) Западный Берег и полоса Газа недостаточно велики, чтобы принять всех беженцев, даже только из Ливана и Сирии, не говоря уже о рассредоточенных по другим государствам.

9) Это проблема лиц, перемещенных в недавнее время. Куда им направиться? Западный Берег и Газа — не для тех, кто выслан из других областей.

10) Так называемое государство Израиль не столь велико, чтобы принимать новых иммигрантов.

11) Ассимиляция уже происходит и может стать моделью для объединения двух сторон в едином государстве. Такая ассимиляция представляет собой основу для построения единого государства.

В так называемом государстве Израиль один миллион палестинцев. Они обладают израильским гражданством и принимают участие в политической жизни наряду с евреями, создавая политические партии. Со временем их численность возрастет до нескольких миллионов. То же самое произойдет с еврейскими поселениями на Западном Бере-

гу и в Газе. Сейчас там сотни тысяч евреев, со временем их число вырастет до миллиона и больше. Так называемое государство Израиль, созданное в 1948 году, не является государством только для иудеев. Там проживают также христиане, еврей-католики, мусульмане, друзы, фалаши и другие.

12) Существование каждой стороны зависит от другой. Израильские заводы рассчитаны на палестинских рабочих, происходит обмен товарами и услугами между сторонами.

13) Известный сионист Меир Баэль, процитированный выше, отмечает: «Каждый год две группы [т.е. палестинцы и евреи] все больше ассимилируются. С одной стороны ассимиляция происходит в еврейских поселениях, с другой — в виде массированного привлечения арабской рабочей силы в Израиле.

В каждом построенном доме, в каждом засеянном поле, на каждом заводе, требующем рабочей силы, в каждом отеле, ресторане и дворницкой артели, в каждой услуге — труд десятков тысяч палестинцев из всех областей страны, работающих ежедневно — молодых людей из Наблуса, Газы, Тибы, Галилеи и Хеврона. Принимая во внимание такое положение дел, просто невозможно разделить Палестину на два государства. При разделе не будет ни государства, именуемого Израиль, ни государства Палестина. Те, кто призывает к разделу Палестины, либо несведущи в истории и демографии региона, либо хотят избавиться от проблемы, переложив ее на плечи евреев и палестинцев. Может показаться, что таким образом можно решить проблему, но на самом деле это лишь заложит основу для нового конфликта.

Земля предков / Обетованная земля

Палестинцы рассматривают прибрежные города Акка, Хайфа и Яффа как свои города, поскольку это земли их предков, переходившие по наследству от поколения к поколению. Еще недавно они жили здесь, и об этом свидетельствует то, что ныне они живут в лагерях беженцев. Откуда появились обитатели лагерей на Западном Берегу и в Газе? Они происходят не с Западного Берега и не из Газы, они попали сюда вследствие войны 1948 года.

Эти люди никогда не согласятся на меньшее, чем земля их предков, которую они покинули в 1948 году. А беженцы, которые живут в лагерях в Ливане и Сирии? Где их земля, земля их предков? А палестинцы диаспоры? Что же касается евреев, то для них Западный Берег -- их Святая Земля, если не сердце еврейской нации. Они называют эту землю не Западный Берег, а Иудея и Самария. Как можно лишить людей земли их предков? Как можно лишить народ священной для него земли?

Алов Эрабин, сионистский ученый, пишет, что проблема состоит в конфликте двух народов за один участок земли. Хаиму Вейцману принадлежит знаменитое высказывание 30-х годов: «Проблема в том, что обе стороны правы». Какую мы можем предложить им замену? Это невозможно и недопустимо. Евреи, особенно — религиозные, не согласятся ни на какую замену этой земли, которая, по их убеждению, священна. Палестинцы, прежде всего — радикалы, не согласятся ни с какой заменой земли их предков.

Если будут созданы два маленьких государства, каждая сторона продолжит борьбу против другой, чтобы жить на

земле своих предков, в случае палестинцев, или на Обетованной Земле, в случае евреев.

Решение состоит в том, чтобы извлечь преимущество из нынешних обстоятельств и исторической действительности и создать государство Изратина как для палестинцев, так и для израильтян, с полной свободой передвижения. Кто верит, что Западный Берег — его земля, сможет жить там или ездить туда. Аналогично палестинцы, которые хотят жить в прибрежных городах Акка, Хайфа, Яффа, Тель-Авив, Джадваль и др. или посещать их, должны иметь такую возможность. Это вернет ситуацию к той, которая была здесь в прошлом, и таким образом положит конец несправедливости и обездоленности, исторически необоснованной вражде между евреями и арабами. Евреи на этой территории враждовали с римлянами и позже — с европейцами.

Именно арабы приютили евреев и защищали их от преследования римлян и английских королей, а также после их высылки из Андалусии.

Алов Эрабин, цитированный выше сионистский исследователь, пишет далее: «Палестинцы спрашивают: «Почему именно мы расплачиваемся за преследование евреев в Европе?» Не палестинцы преследовали евреев. Евреи говорят: «Мы не высылали палестинцев» и «Это арабские страны начали войну в 1948 году».

Это свидетельствует в пользу решения, состоящего в создании государства, асимилирующего обе стороны.

Алов продолжает: «Встреча израильтян и палестинцев — встреча двух народов, переживших жестокие и болезненные трагедии, которые другие старались не заме-

чать. Он добавляет, обвиняя палестинцев в отказе принимать евреев, преследуемых в Европе: «Несомненно, палестинцы имели для этого основания. Где еще мы когда-либо видели народ, добровольно отказывающийся от части своих земель в пользу другого народа для создания им собственного территориального образования?» Алов ссылается на действия палестинцев перед лицом иммиграции евреев, не имевших отношения к Палестине и рассматривавших Уганду или Аргентину как потенциальную родину.

РЕЗЮМЕ

1) Спорная территория — слишком мала для двух государств.

2) Два государства неизбежно придут к конфликту, поскольку земли каждого из них, как они считают, составляют часть земли другого, и каждое из двух маленьких государств будет ощущать угрозу со стороны другого.

3) Территория не способна поглотить всех еврейских иммигрантов и палестинских беженцев.

4) Каждая из сторон имеет поселения на земле другой стороны. Как минимум миллион палестинцев живут в так называемом государстве Израиль и минимум полмиллиона израильтян живут на Западном Берегу и в полосе Газа. Там же живут общины друзов, католиков, христиан и мусульман. Территория создает условия для ассимиляции.

5) Рабочие на израильских заводах — палестинцы.

6) Существует взаимная зависимость, если не сказать «интеграция» в области товаров и услуг.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1) Возвращение палестинских беженцев и перемещенных лиц в свои дома.

2) Единое государство — по примеру Ливана.

3) Свободные выборы под контролем ООН в первый и второй раз.

4) Отказ от оружия массового поражения в новом государстве и — если оно существует — на всем Ближнем Востоке.

5) Ближневосточный конфликт должен закончиться. Новое государство будет похоже на Ливан. Оно будет международно признано и сможет вступить в Арабскую лигу.

Могут быть возражения против названия страны, но они бесполезны, вредны и мнимы. Возражающие полагаются более на свое сердце, чем на разум. Мы должны сделать выбор между двумя альтернативами: безопасность евреев, живущих с палестинцами в едином государстве; или сохранение названия ценой жертвования безопасностью евреев, миром на Ближнем Востоке и во всем мире.

Мы не должны прислушиваться к голосам старой гвардии с мышлением времен II мировой войны; мы должны прислушаться к молодежи, поколению глобализации, поколению будущего.

Именно старое мышление лежит в основе существующей трагедии.

Еврейское государство подвергается арабской и исламской угрозе, а смешанное государство мусульман, ев-

реев, арабов и израильтян никогда не окажется под угрозой арабского или мусульманского нападения.

С 1967 года страна развивается как единое еврейско-арабское государство. Даже атаки фedaинов предпринимались извне.

Нынешние атаки фedaинов предпринимаются не «арабами 1948 года», как их называют, а палестинцами, не включенными в число так называемых «израильских арабов». Это говорит о неизбежном успехе единого ассимилированного государства — Изратины.

РЕЧЬ НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ООН

От имени Африканского Союза я хотел бы приветствовать членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций и я надеюсь, что это заседание будет одним из самых важных в истории мира.

От имени Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят четвертой сессии под руководством Ливии, Африканского союза, тысячи традиционных африканских королевств и от себя лично я хотел бы воспользоваться этой возможностью как Председатель Африканского союза и приветствовать нашего сына Обаму, поскольку он впервые присутствует в Генеральной Ассамблее, и мы приветствуем его, поскольку его страна является принимающей стороной этого форума.

Эта сессия проходит на фоне столь многочисленных вызовов осаждающих нас, и весь мир должен сплотиться и объединить свои усилия с целью преодоления этих вызовов, которые являются нашим главным общим врагом: изменение климата и такие международные кризисы, как спад капиталистической экономики, продовольственный кризис и нехватка питьевой воды, опустынивание, терро-

ризм, иммиграция, пиратство, порожденные человеком и имеющие естественное происхождение эпидемии и ядерное распространение. Возможно, грипп H1N1 вызван созданным в лаборатории вирусом, который вышел из-под контроля и первоначально планировался как оружие ведения войны. Такие вызовы также включают в себя лицемерие, нищету, страх, меркантильность и безнравственность.

Как известно, Организация Объединенных Наций была основана тремя или четырьмя странами, которые сражались с Германией в то время. Организация Объединенных Наций была создана государствами, которые объединились в борьбе против Германии во Второй мировой войне. Эти страны создали орган, названный Советом Безопасности, сделали свои собственные страны постоянными членам и предоставили им право вето. В то время нас не было. Организация Объединенных Наций была создана согласно концепциям этих трех стран, и предполагалось, что мы займем место в ней — в организации, которая первоначально была нацелена против Германии. Такова подлинная суть Организации Объединенных Наций в то время, когда она была основана 60 лет назад.

Это произошло в отсутствие примерно 165 государств, что равносильно соотношению один к восьми, а именно: одно присутствовало, а восемь других отсутствовали. Они разработали Устав, копией которого я располагаю. Если почитать Устав Организации Объединенных Наций, окажется, что Преамбула Устава отличается от его статей. Как это произошло? Все те, кто приехал на Конференцию в Сан-Франциско в 1945 году, приняли участие в подготовке преамбулы, но они представили статьи и внутренние правила

процедуры так называемого Совета Безопасности экспертам, специалистам и заинтересованным странами — теми самыми странами, которые создали Совет Безопасности и объединились в борьбе с Германией.

Преамбула весьма привлекательна, и никто против нее не возражает, но все положения, которые следуют за ней, полностью ей противоречат. Мы отвергаем такие положения, и мы никогда не будем их поддерживать; они закончились вместе со Второй мировой войной. В преамбуле сказано, что все государства, малые и большие, равны. Равны ли мы, когда речь заходит о местах постоянных членов? Нет, мы не равны. В преамбуле записано, что все государства равны, независимо от того, малые они или большие. Имеем ли мы право вето? Равны ли мы? В преамбуле сказано, что у нас равные права, независимо от того, большие мы государства или малые. Это провозглашено, и мы согласились с этим в преамбуле. Поэтому право вето противоречит Уставу. Места постоянных членов противоречат Уставу. Мы не принимаем и не признаем право вето.

В преамбуле Устава сказано, что вооруженная сила будет применяться лишь в общих интересах. Это преамбула, с которой мы согласились и которую подписали, и мы вступили в Организацию Объединенных Наций, потому что хотели, чтобы это было отражено в Уставе. В нем сказано, что вооруженная сила должна применяться лишь в общих интересах всех государств, но что произошло с тех пор? 65 войн вспыхнули после создания Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности — 65 после их создания, и число их жертв превышает число жертв Второй мировой войны, счет здесь идет на миллионы. Отвечают ли эти вой-

ны, агрессии и сила, которая применялась в этих 65 войнах, общим интересам всех нас? Нет. Они были в интересах одной, трех или четырех стран, но не всех государств.

Давайте обсудим, были ли эти войны в интересах одной страны или всех государств. Речь идет о вопиющем противоречии Уставу Организации Объединенных Наций, который мы подписали, и если мы не будем действовать согласно Уставу Организации Объединенных Наций, который мы приняли, мы отвергнем его, и мы не будем бояться обсуждать это по дипломатическим каналам со всеми. Сейчас мы говорим о будущем Организации Объединенных Наций. И здесь не должно быть лицемерия или дипломатии, ибо речь идет о значительном и жизненно важном вопросе будущего мира. Именно лицемерие породило 65 войн с момента создания Организации Объединенных Наций.

В преамбуле также говорится, что если применяется вооруженная сила, это должна быть сила Организации Объединенных Наций, т.е. военное вмешательство Организации Объединенных Наций при коллективном вмешательстве Организации Объединенных Наций, а не применение вооруженной силы одной, двумя или тремя странами. Все члены Организации Объединенных Наций будут решать, начинать ли войну во имя поддержания международного мира и безопасности. С момента создания Организации Объединенных Наций в 1945 году установлено, что, если имеет место акт агрессии одной страны против другой, все члены Организации Объединенных Наций должны сдерживать и пресекать такие действия.

Если бы страна, например, Ливия, совершила бы агрессию против Франции, то на это отреагировала бы вся Ор-

ганизация, поскольку Франция является суверенным государством — членом Организации Объединенных Наций, и мы все несем коллективную ответственность за защиту суверенитета всех государств. Однако разразилось 65 агрессивных войн, для предотвращения которых Организация Объединенных Наций не предприняла никаких действий. Восемь других широкомасштабных, жестоких войн, жертвы которых насчитывают около двух миллионов человек, были развязаны государствами-членами, обладающими правом вето. Эти страны, которые хотели бы заставить нас поверить в то, что они стремятся поддерживать суверенитет и независимость народов, фактически применяют против народов агрессивную силу. Хотя мы хотели бы верить, что эти страны стремятся прилагать усилия в интересах мира и безопасности во всем мире и защищать народы, вместо этого они прибегали к агрессивным войнам и враждебному поведению. Обладая правом вето, они предоставили себе постоянное членство в Совете Безопасности, они инициировали войны, которые унесли с собой миллионы жертв.

Принцип невмешательства во внутренние дела государств воплощен в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому ни одна страна не имеет права вмешиваться в дела любого правительства, демократического или диктаторского, социалистического или капиталистического, реакционного или прогрессивного. Это ответственность каждого общества; это внутреннее дело народа соответствующей страны. Сенаторы Рима когда то назначили своего главу, Юлия Цезаря, диктатором, потому что это было полезным для Рима в то время. Никто не может утверждать,

что в то время Рим предоставил Цезарю право вето. Вето не упомянуто в Уставе.

Мы вступили в Организацию Объединенных Наций, потому что считали, что мы равноправны, но лишь обнаружили, что одна страна может возражать против всех решений, которые мы принимаем. Кто дал постоянным членам их статус в Совете Безопасности? Четыре из них предоставили этот статус самим себе. Единственная страна, которой мы в этой Ассамблее предоставили статус постоянного члена Совета Безопасности, — это Китай. Это было сделано демократическим путем, но другие места были навязаны нам недемократическим образом, на основе диктаторской процедуры, против нашей воли, и мы не должны с этим мириться.

Реформа Совета Безопасности, которая нам нужна, заключается не в увеличении числа членов, что лишь ухудшит положение. Согласно общеизвестному высказыванию, если добавить больше воды, получишь больше грязи. Это лишь усугубит оскорбление. Положение лишь ухудшится, если просто добавить больше крупных стран к тем, которые уже являются членами Совета. Это лишь увековечит увеличение числа сверхдержав. Поэтому мы отвергаем добавление любых постоянных мест. Решение заключается не в том, чтобы иметь больше постоянных мест, что было бы очень опасно. Добавление большего числа сверхдержав сокрушит малые, уязвимые страны и страны третьего мира, которые объединены в то, что было названо Группой 100—100 малых стран, объединенных в форум, который один из его членов назвал Форумом малых государств.

Эти страны будут подавлены сверхдержавами, если дополнительным крупным странам будет предоставлено членство в Совете Безопасности. Эта дверь должна быть закрыта; мы это решительно и категорически отвергаем. Добавление большего количества мест в Совете Безопасности приведет к усугублению нищеты, несправедливости, напряженности на мировом уровне, а также и к без того острой конкуренции между некоторыми странами, такими, как Италия, Германия, Индонезия, Индия, Пакистан, Филиппины, Япония, Бразилия, Нигерия, Аргентина, Алжир, Ливия, Египет, Демократическая Республика Конго, Южная Африка, Танзания, Турция, Иран, Греция и Украина. Все эти страны будут стремиться получить место в Совете Безопасности, сделав его членский состав почти таким же многочисленным, как состав Генеральной Ассамблеи, что приведет к ненужному соперничеству.

Каким может быть решение? Решение должно заключаться в том, чтобы Генеральная Ассамблея приняла под руководством г-на ат-Трейки носящую обязательный характер резолюцию, основанную на воле большинства членов Ассамблеи и не принимающую во внимание соображения ни одного другого органа. Решение должно заключаться в том, чтобы закрыть членский состав Совета Безопасности для принятия других государств. Этот пункт содержится в повестке дня Генеральной Ассамблеи на текущей сессии под председательством г-на ат Трейки. Членство через союзы и передача мандатов должны заменить другие предложения.

Мы должны сосредоточиться на цели достижения демократии, основанной на равноправии государств-членов.

Должно существовать равноправие между государствами-членами, и полномочия и мандаты Совета Безопасности должны быть переданы Генеральной Ассамблее. Должно существовать членство организаций, а не государств. Увеличение числа государств-членов даст право на место всем странам в соответствии с духом преамбулы Устава.

Ни одна страна не могла бы отказать в предоставлении места в Совете Италии, например, если бы место было предоставлено Германии. В качестве аргумента Италия могла бы привести тот факт, что Германия была агрессивной страной и потерпела поражение во Второй мировой войне. Если бы мы предоставили место Индии, Пакистан также сказал бы, что он является ядерной страной и заслуживает места, а эти две страны находятся в состоянии войны. Создалась бы опасная ситуация. Если бы мы предоставили место Японии, то мы должны были бы предоставить место Индонезии, крупнейшей мусульманской стране в мире. Тогда Турция, Иран и Украина высказали бы такое же требование. Что мы могли бы сказать Аргентине или Бразилии? Ливия заслуживает места за свои усилия в интересах мировой безопасности после ликвидации своей программы в области оружия массового уничтожения. Тогда Южная Африка, Танзания и Украина могли бы потребовать того же самого. Все эти страны важны. Возможность членства в Совете Безопасности должна быть закрыта.

Этот подход является ложным, некоей уловкой, которая была разоблачена. Если мы действительно хотим реформировать Организацию Объединенных Наций, увеличение числа сверхдержав не является способом решения. Решение заключается в поощрении демократии на уровне об-

щего форума всего мира, Генеральной Ассамблеи, которой должны быть переданы полномочия Совета Безопасности. Совет Безопасности станет просто инструментом осуществления решений, принятых Генеральной Ассамблеей, которая будет своего рода парламентом, законодательной ассамблеей всего мира.

Эта Ассамблея является нашим демократическим форумом, и Совет Безопасности должен быть ей подотчетен; мы не должны мириться с нынешней ситуацией. Именно государства — члены Организации Объединенных Наций должны быть законодателями, а их резолюции — иметь обязательную силу. Считается, что Генеральная Ассамблея должна следовать рекомендациям Совета Безопасности. Напротив, Совет Безопасности должен действовать в соответствии с решениями Генеральной Ассамблеи. Именно Организация Объединенных Наций, Ассамблея, включает в себя 192 страны мира, в то время как в Совет Безопасности входят всего 15 государств-членов.

Как можно быть довольным ситуацией, касающейся глобального мира и безопасности, когда лишь пять стран осуществляют контроль над всем миром? Нас 192 нации и страны, и мы напоминаем «угол ораторов» в лондонском Гайд-парке. Мы только говорим, но никто не выполняет наши решения. Мы являемся лишь украшением, не имеющим никакого реального смысла. Мы — это «угол оратора», не больше и не меньше. Мы только выступаем с заявлениями, а потом исчезаем. В данный момент вы именно этим и являетесь.

Если Совет Безопасности станет лишь исполнительным органом, задачей которого является выполнение прини-

маемых Генеральной Ассамблеей резолюций, то не будет никакой конкуренции между государствами-членами. Если Совет Безопасности станет инструментом выполнения резолюций Генеральной Ассамблеи, то отпадет необходимость в какой-либо конкуренции. Совет Безопасности должен просто представлять все нации. В соответствии с предложением, представленным на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, следует предоставить постоянные места в Совете Безопасности всем союзам и группам стран.

27 стран Европейского союза должны иметь одно постоянное место в Совете Безопасности. Страны Африканского Союза должны иметь постоянное место в Совете Безопасности. Страны Латинской Америки и АСЕАН должны иметь постоянные места. Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки уже являются постоянными членами Совета Безопасности. Сообщество по вопросам развития стран юга Африки (САДК), когда оно окончательно сформируется, также должно иметь постоянное место. 22 страны Лиги арабских государств должны обладать постоянным местом. Пятьдесят семь стран Организации Исламская конференция должны получить постоянное место.

Сто восемнадцать стран Движения неприсоединения также должны иметь постоянное место в Совете.

Тогда у нас будет Группа ста; возможно, малые страны должны также иметь постоянное место. Странам, которые не входят в состав упомянутых мною выше союзов, следует, вероятно, предоставить в Совете Безопасности постоянное место, которое они будут занимать по принципу ротации каждые 12 или 6 месяцев. Я думаю также о таких странах, как Япония и Австралия, которые не относятся к таким

организациям, как АСЕАН, или таких, как Российская Федерация, которая не является членом Европейского или Латиноамериканского или Африканского Союзов. Генеральная Ассамблея должна принять решение о таких странах, вынеся этот вопрос на голосование.

Это — жизненно важный вопрос. Как уже отмечалось, Генеральная Ассамблея — это конгресс и парламент мира, это — руководитель мира. Мы являемся нациями, и никто за пределами этой Генеральной Ассамблеи не будет признан. Председатель Ассамблеи г-н Али Абдель Салам ат-Трейки и Генеральный секретарь Пан Ги Мун подготовят юридический проект и учредят необходимые комитеты для вынесения этого предложения на голосование: тогда Совет Безопасности будет состоять из союзов наций.

Тем самым мы обеспечим справедливость и демократию, и тогда у нас не будет Совета Безопасности, состоящего из стран, выбранных туда в силу наличия у них ядерного оружия, развитой экономики или передовых технологий. Это — терроризм. Мы не можем допустить, чтобы Советом Безопасности руководили сверхдержавы; это уже само по себе является терроризмом.

Если мы хотим, чтобы мир был един и жил в условиях мира и безопасности, именно это мы и должны сделать. Если мы хотим жить в условиях войны, то это вам решать. В мире будут продолжаться конфликты и будет литься кровь до наступления Судного дня или конца света. Все члены Совета Безопасности должны обладать правом вето или же мы должны ликвидировать всю концепцию вето при новом составе Совете. Это будет реальный Совет Безопасности. Согласно этим новым предложениям, представ-

ленным Генеральной Ассамблее, он станет исполнительным советом, подотчетным Генеральной Ассамблее, которая будет обладать реальной властью и разрабатывать все правила.

Таким образом, все страны будут равноправными в Совете Безопасности такими же, какими они являются в Генеральной Ассамблее. В Генеральной Ассамблее мы все равны при проведении голосования. Точно так же должно быть и в Совете Безопасности. Одна страна обладает правом вето, другая страна его не имеет; одна страна имеет постоянное место, другая страна такого места не имеет. Мы не должны мириться с этим и не должны соглашаться с резолюциями, принимаемыми Советом Безопасности в его нынешнем составе. Мы жили под опекой; мы находились в условиях колонизации; но сейчас мы независимы. Мы находимся здесь сегодня, чтобы определять будущее мира демократическим путем, так, чтобы обеспечить мир и безопасность всех стран — больших и малых, — которые являются равноправными. А иначе, это — терроризм, поскольку терроризм — это не только «Аль-Каида», он может также принимать и другие формы.

Мы должны руководствоваться большинством голосов только Генеральной Ассамблеи. Если Генеральная Ассамблея принимает решение в ходе голосования, то в этом случае необходимо подчиняться ее постановлениям и обеспечивать выполнение ее решений. Никого нет выше Генеральной Ассамблеи; тот, кто заявляет, что он выше Ассамблеи, должен уйти из Организации Объединенных Наций и действовать в одиночку. Демократия не существует для богатых или для самых сильных или для тех, кто зани-

мается террористической деятельностью. Все страны мира должны быть равными и рассматриваться как таковые.

В настоящее время Совет Безопасности представляет собой феодализм в области безопасности, политический феодализм для тех, кто имеет постоянные места, он отстаивается и используется ими против нас. Этот Совет должен называться не Советом Безопасности, а Советом террора. В нашей политической жизни, если им необходимо использовать Совет Безопасности против нас, то они обращаются к нему. Если у них нет необходимости использовать Совет Безопасности против нас, то они не обращают на него никакого внимания. Если они преследуют собственные узкие интересы или реализуют корыстные замыслы, то они соблюдают и прославляют Устав Организации Объединенных Наций; они прибегают к главе VII Устава и используют ее против бедных стран. Но если они хотят нарушить Устав, они игнорируют его, как будто он вообще не существует.

Если право вето, которым обладают постоянные члены Совета Безопасности, предоставляется тем, кто имеет власть, то это — несправедливость и это — терроризм, с которыми мы не должны мириться. Мы не должны жить в тени такой несправедливости и террора.

Сверхдержавы имеют трудно поддающиеся пониманию глобальные интересы и используют право вето для защиты этих интересов. Например, в Совете Безопасности они используют авторитет Организации Объединенных Наций для отстаивания своих интересов и для того, чтобы терроризировать и запугивать «третий мир», вынуждая его жить в постоянном страхе.

С начала своего создания в 1945 году Совет Безопасности был не в состоянии обеспечить безопасность. Вместо этого он обеспечивал террор и санкции. Он используется исключительно против нас; поэтому после нынешнего выступления по случаю 40-й годовщины мы больше не будем считать себя обязанными выполнять резолюции Совета Безопасности.

За это время произошло 65 войн — как между малыми странами, так и агрессивных войн, развязанных против нас сверхдержавами. Совет Безопасности, в явное нарушение Устава Организации Объединенных Наций, не принимал никаких мер к тому, чтобы прекратить эти войны или акты агрессии против малых стран и народов.

Генеральная Ассамблея собирается голосовать по целому ряду исторических предложений. Либо мы будем действовать заодно, либо в наших рядах произойдет раскол. Если бы у каждой страны была собственная версия Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности и других различных инструментов и каждая из них пользовалась бы равными правами, тогда тем державам, которые в настоящее время занимают постоянные места, пришлось бы задействовать свои собственные суверенные органы — будь то три или четыре из них, и использовать свои права против себя самих. Нас это несколько не волнует.

Если они хотят сохранить за собой свои постоянные места, то мы ничего не имеем против: постоянные места нас больше не волнуют. Мы никогда не подчинимся их контролю или применению ими права вето, которым они наделены. Мы не настолько глупы, чтобы предоставлять сверхдержавам право вето для того, чтобы те обращались

с нами как со второсортными гражданами или странами-изгоями. Не мы решали, что эти страны являются сверхдержавами и уважаемыми нациями, уполномоченными действовать от имени 192 стран.

Вы должны полностью понять, почему мы игнорируем резолюции Совета Безопасности — потому что эти резолюции используются исключительно против нас, а не против тех сверхдержав, которые имеют постоянные места и право вето. Эти державы никогда не используют резолюции против самих себя.

А вот против нас эти резолюции используются. Такое их использование превратило Организацию Объединенных Наций в карикатуру на саму себя и не раз приводило к войнам и нарушениям суверенитета независимых государств. Оно приводило к военным преступлениям и геноциду. Все это делалось в нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

Поскольку ни одна из стран не обращает внимания на Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, в каждой стране и обществе сформированы собственные советы безопасности, и нынешний Совет Безопасности оказался в изоляции.

В Африканском Союзе уже создан собственный Совет мира и безопасности, в Европейском союзе есть свой совет безопасности и в азиатских странах имеются собственные советы безопасности. Вскоре и у Латинской Америки появится свой совет безопасности так же, как и у 120 несоединившихся стран.

Это означает, что мы уже утратили доверие к Совету Безопасности Организации Объединенных Наций, кото-

рый не обеспечивает нам никакой безопасности, поэтому мы теперь и создаем новые, региональные советы безопасности.

Мы не обязаны подчиняться указаниям или резолюциям Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в его нынешнем виде потому, что он недемократический, диктаторский и несправедливый. Никто не может заставить нас присоединиться к Совету Безопасности, подчиняться ему или выполнять его резолюции или распоряжения, отдаваемые Советом Безопасности в его нынешнем составе.

Кроме того, отсутствует уважение и к Организации Объединенных Наций, и к Генеральной Ассамблее, которая фактически и является Организацией Объединенных Наций, но ее резолюции не имеют обязательной силы. Решения Международного Суда — международного судебного органа — касаются только малых стран или государств «третьего мира». Могущественные же страны остаются вне поля зрения Суда. Когда же судебные решения против могущественных стран все же выносятся, они не выполняются.

Важным учреждением в системе Организации Объединенных Наций является Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ). Могущественные страны, однако, ему не подотчетны и не подпадают под его юрисдикцию. Мы обнаружили, что МАГАТЭ используется только против нас. Нам говорят, это международная организация, но, если это действительно так, тогда ее юрисдикция должна распространяться на все страны. Если же она не между-

народная, тогда сразу после этого выступления мы должны отказаться от ее признания и распустить ее.

Г-ну ат-Трейки в его качестве Председателя Генеральной Ассамблеи следует связаться с Генеральным директором МАГАТЭ г-ном аль Барадеи и задать ему вопрос, готов ли он проверить, как обеспечивается хранение ядерных материалов во всех странах на предмет обнаружения любого подозрительного увеличения их количества. Если он ответит на этот вопрос положительно, тогда мы признаем юрисдикцию Агентства. Но, если он скажет, что не может посетить некоторые страны, где имеются ядерные энергетические установки, и что не имеет над ними никакой юрисдикции, тогда мы должны будем закрыть это агентство и отказаться подчиняться его юрисдикции.

К вашему сведению, я звонил г-ну аль Барадеи, когда у нас возникла проблема с ливийской ядерной бомбой. Я позвонил г-ну аль Барадеи и спросил его, подлежат ли заключенные сверхдержавами соглашения о сокращении ядерных материалов контролю и проверке со стороны Агентства и известно ли ему о какой-либо активизации их ядерной деятельности. Он сказал мне, что не в состоянии запросить сверхдержавы о проведении проверки.

Так что же получается, что Агентство инспектирует только нас? Если это так, тогда оно не может считаться международной организацией, поскольку действует избирательно так же, как и Совет Безопасности и Международный Суд. Это несправедливо и противоречит духу Организации Объединенных Наций. Такая ситуация нас совершенно не устраивает.

Что касается Африки, г-н Председатель, то вне зависимости от того, будет ли реформирована Организация Объединенных Наций или нет, и даже до того, как состоится голосование по любым предложениям исторического характера, Африке должно быть предоставлено постоянное место в Совете Безопасности уже сейчас, не продлевая и без того затянувшиеся ожидания.

Оставив в стороне реформу Организации Объединенных Наций, мы можем с уверенностью заявить, что Африка была колонизирована, изолирована и подвергалась гонениям, а ее права узурпировались. С ее поработанным населением обращались, как с животными, а ее территория была колонизирована и передана под опеку. Страны Африканского союза заслуживают постоянного места. Это долг за прошлое, который должен быть оплачен и который не имеет никакого отношения к реформе Организации Объединенных Наций. Речь идет о приоритетном вопросе, занимающем центральное место в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Никто не может утверждать, что Африканский Союз не заслуживает постоянного места.

Кто может оспорить это предложение? Я бросаю вызов любому, то сможет выдвинуть контраргументы. Где доказательства того, что Африканский Союз или Африканский континент не заслуживают постоянного места? Вряд ли найдется кто-то, кто мог бы опровергнуть эти доводы.

Другим вопросом, который должен быть вынесен на голосование Генеральной Ассамблеи, является выплата тем странам, которые были колонизированы, компенсации, чтобы не допустить в будущем колонизации целого конти-

нента, поправки прав его жителей и разграбления его богатств.

Почему африканцы устремляются в Европу? Почему азиаты устремляются в Европу? Почему латиноамериканцы устремляются в Европу? Потому, что Европа колонизировала эти народы и хищнически эксплуатировала материальные и людские ресурсы Африки, Азии и Латинской Америки — нефть, полезные ископаемые, уран, золото и бриллианты, фрукты, овощи, скот и людей — и присваивала их. Сейчас новые поколения азиатов, латиноамериканцев и африканцев требуют возвратить украденные богатства, имея на это полное право.

На ливийской границе я недавно остановил тысячу африканских мигрантов, направлявшихся в Европу. Я спросил их, зачем они туда едут. Они мне ответили, что хотят возвратить себе украденное у них богатство, что в противном случае не вернутся назад. Кто может вернуть отобранное у нас богатство? Если вы решите вернуть все это богатство, то больше не будет иммигрантов из Филиппин, Латинской Америки, Маврикия и Индии. Верните нам украденное у нас богатство! Африка заслуживает, чтобы ей выплатили 777 трлн. долл. США в качестве компенсации от стран, которые имели в Африке свои колонии. Африканцы будут требовать эту сумму, и если вы ее не выплатите им, то они направятся туда, куда вы забрали эти триллионы долларов. Они имеют на это право. Они должны идти по следу этих денег и вернуть их.

Почему ливийцы не иммигрируют в Италию, несмотря на то, что Ливия расположена так близко от нее? Италия должна была выплатить компенсацию ливийскому народу.

Она признала это и подписала с Ливией соглашение, которое было принято как итальянским, так и ливийским парламентами. Италия признала, что колонизации Ливии была неправомерной и не должна больше повториться, и пообещала больше не нападать на ливийский народ сухопутным, воздушным или морским путем. Италия также согласилась выплачивать Ливии компенсацию в размере 250 млн. долл. США в год в течение 20 лет и построить больницу для ливийцев, получивших увечья в результате подрыва на минах, установленных на ливийской территории во время Второй мировой войны. Италия принесла свои извинения и пообещала, что никогда вновь не оккупирует территорию другой страны. Италии — стране, которая была королевством во время фашистского режима и которая внесла огромный вклад в развитие цивилизации, — необходимо воздать должное за этот поступок, равно как и премьер-министру Берлускони и его предшественнику за их вклад в урегулирование этой проблемы.

Почему страны третьего мира требуют выплаты компенсации? Чтобы больше не было колониализма, чтобы крупные и влиятельные страны больше не превращали в свои колонии другие страны, помня о том, что им придется выплачивать компенсацию. Колонизация должна быть наказуемой. Страны, которые причинили ущерб другим народам в колониальную эпоху, должны выплачивать компенсацию за нанесенный ущерб и причиненные страдания под их колониальным господством.

Есть еще один вопрос, который я хотел бы осветить. Но перед тем, как затронуть этот в некоторой степени деликатный вопрос, я хотел бы сделать небольшое отступление

ние. Мы, африканцы, рады и гордимся тем, что сын Африки сейчас избран президентом Соединенных Штатов Америки. Это историческое событие. Сегодня в стране, в которой чернокожие в свое время не могли находиться в обществе белых в кафе или ресторане или сидеть рядом с ними в автобусе, американцы избрали своим президентом молодого чернокожего мужчину кенийского происхождения г-на Обаму. Это замечательное событие, и мы очень этим гордимся. Оно ознаменует начало перемен. Тем не менее, что касается лично меня, то избрание Обамы — это временное решение проблемы на последующие четыре или восемь лет. Я боюсь, что потом все может вернуться на круги своя. Никто не знает, кто будет руководить Америкой после Обамы.

Мы были бы рады, если бы Обама мог остаться президентом Соединенных Штатов навсегда. Его выступление свидетельствует о том, что он совсем не такой, как предыдущие президенты Америки. Предыдущие президенты Америки угрожали нам всеми видами оружия, заявляя, что направят на нас «Бурю в пустыне», «Гроздь гнева», «Раскаты грома» и «отравленные розы» для ливийских детей. Таким был их подход. Президенты Америки угрожали нам такими операциями, как «Раскаты грома», проведенной во Вьетнаме; «Буря в пустыне», проведенной в Ираке; «Мушкетер», проведенной в Египте в 1956 году, несмотря на то, что Америка была против ее проведения; и «отравленными розами», предназначенными для ливийских детей Рейганом. Вы можете себе такое представить? Резонно было ожидать, что президенты большой страны, имеющей постоянное место в Совете Безопасности и право вето, защитят нас и вос-

становят мир. А что мы получили вместо этого? Управляемые бомбы с лазерной системой наведения, сброшенные на нас с бомбардировщика F-111. У них был такой подход: мы будем править миром — нравится вам это или нет — и накажем любого, кто выступит против нас.

Заявление, с которым сегодня выступил наш сын Обама, совершенно иного характера. Он обратился с призывом к ядерному разоружению, что мы приветствуем. Он также отметил, что Америка не сможет в одиночку решить проблемы, которые стоят перед нами, и что весь мир должен объединиться для этого. Он сказал, что мы не должны ограничиваться тем, чем занимаемся сейчас, т.е. выступать с докладами. Мы с этим согласны и приветствуем это. Он также сказал, что мы собираемся в Организации Объединенных Наций для того, чтобы обсудить друг с другом спорные вопросы. Действительно, когда мы здесь собираемся, наше общение друг с другом должно строиться на равной основе. Он также сказал, что демократия не должна навязываться извне. До недавнего момента президенты Америки говорили, что демократия должна быть навязана Ираку и другим странам. Он же сказал, что это внутреннее дело каждой страны. Он был прав, говоря, что демократия не может быть навязана извне.

Так что мы должны проявлять осторожность. Прежде чем сделать эти политически деликатные замечания, я замечу, что в мире в целом существует весьма много полярностей. Послушайте: а надо ли нам, чтобы в мире было так много полярностей? Не можем ли мы сделать так, чтобы государства были равными? Давайте ответим на этот вопрос. Есть ли у кого-нибудь ответ на вопрос о том, лучше

ли иметь мир с таким большим количеством полярностей? Почему у нас не может быть равноправия? Следует ли нам иметь патриархов? Следует ли нам иметь пап? Следует ли нам иметь богов?

Зачем нам мир, в котором так много полярностей? Мы отвергаем такой мир и призываем к миру, в котором большой и малый равны.

Другим деликатным вопросом является вопрос о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. Выслушайте меня, пожалуйста. Все вы, для того чтобы добраться до этого места, пересекли Атлантический океан, Тихий океан, Азиатский континент или Африканский континент. Зачем? Это Иерусалим? Это Ватикан? Это Мекка? Все вы устали, у вас нарушена биоритмика, вы пережили бессонные ночи. Вы очень устали, очень сильно, физически. Кто-то только сейчас прибыл, и полет продолжался почти 20 часов. А мы хотим, чтобы этот человек выступал и говорил об этом.

Все вы чувствуете сонливость, все вы устали. Ясно, что всем вам не хватает энергии, так как вы совершили долгое путешествие. Зачем мы это делаем? В некоторых из наших стран сейчас ночь, и люди спят. Сейчас вы должны спать, потому что ваши биологические часы, ваше биологическое сознание привыкло в это время отдыхать во сне. Я проснулся в 4 часа утра по нью-йоркскому времени, еще до наступления рассвета, потому что в это время в Ливии уже 11 часов утра. Когда я просыпаюсь в 11 часов, это, предположительно, день; в 4 часа я уже бодрствую.

Зачем? Подумайте об этом. Если так решили в 1945 году, должны ли мы по-прежнему этого придерживаться? Поче-

му мы не можем подумать о месте, которое находится где-то посередине, которое было бы удобным?

Еще одним важным моментом является то, что Америка, страна пребывания, несет расходы и заботится о Центральных учреждениях и дипломатических представительствах, а также обеспечивает спокойствие и безопасность приехавших сюда глав государств. Они являются очень строгими; они расходуют много денег; Нью-Йорк и вся Америка живут в состоянии стресса.

Я хотел бы избавить Америку от этих трудностей. Мы должны поблагодарить Америку; мы говорим Америке: «Спасибо тебе за все заботы, которые ты на себя взяла». Мы говорим «спасибо» Америке. Мы хотим помочь Америке и Нью-Йорку обрести второе дыхание и успокоить их. На них не следует возлагать обязанность следить за безопасностью. Возможно, однажды какой-нибудь террорист сможет организовать взрыв или подложить бомбу какому-нибудь президенту. Это место находится под прицелом организации «Аль-Каида», и именно это самое здание. Почему по нему не ударили 11 сентября? Это было не в их силах. Следующей мишенью будет это место. Я не говорю это без всяких на то оснований. У нас в ливийских тюрьмах содержатся десятки членов «Аль-Каиды». Их признания очень пугают. И вследствие этого Америка живет в условиях стресса. Никто не знает, что произойдет. Возможно, Америка или это место вновь станут целью для ракет. Десятки глав государств могут погибнуть. Мы хотим освободить Америку от этих тревог. Мы перенесем это место туда, где против него ничего не будет нацелено.

По прошествии 50 лет Центральные учреждения Организации Объединенных Наций следует переносить в другие полушария. После 50 лет нахождения в Западном полушарии следующие 50 лет они должны находиться в Восточном полушарии или в среднем полушарии на основе ротации. Сейчас, 64 года спустя, уже миновало 14 лишних лет сверх 50, как Центральные учреждения должны были бы быть перенесены в другое место.

Это не оскорбление в адрес Америки; это услуга Америке. Мы должны поблагодарить Америку. Это было возможно в 1945 году, но мы не должны с этим соглашаться сейчас. Разумеется, этот вопрос следует поставить на голосование в Генеральной Ассамблее — только в Ассамблее, — так как в разделе 23 Соглашения о Центральных учреждениях говорится, что Центральные учреждения Организации Объединенных Наций могут быть перенесены в другое место только по решению Генеральной Ассамблеи. Если 51 процент членов Ассамблеи одобряет перенос Центральных учреждений в другое место, тогда их можно будет перенести.

Америка имеет право принимать суровые меры безопасности, потому что она является мишенью террористов и «Аль-Каиды». Америка имеет право принимать все меры безопасности; мы не виним Америку за это. Однако мы не терпим этих мер.

Мы не должны приезжать в Нью-Йорк и подчиняться всем этим мерам. Один президент сказал мне, что ему сказали, что его второй пилот не должен приезжать в Америку, так как существуют ограничения. Он спрашивает, как он может пересечь Атлантику без второго пилота. Почему?

Он не должен приезжать сюда. Еще один президент пожаловался, что один из членов его почетного караула не мог приехать, потому что произошло недоразумение с написанием его имени, когда он пришел получать визу. Еще один президент сказал, что его собственный врач не мог получить визу и не мог приехать в Америку.

Меры безопасности являются очень суровыми. Если у страны есть какие-либо проблемы с Америкой, они установят ограничения на передвижение членов делегаций, как если бы мы находились в Гуантанамо. Это государство — член Организации Объединенных Наций или это заключенный в лагере Гуантанамо, которому нельзя разрешить свободное передвижение?

Именно этот вопрос и выносится на голосование Генеральной Ассамблеи — перенос Центральных учреждений. Если 51 процент голосующих согласны, то мы перейдем ко второму голосованию: в середину земного шара или в его восточную часть. Если мы скажем, что мы должны перенести Центральные учреждения в середину земного шара, почему бы нам не перенести их в Сирте или Вену? Можно приезжать даже без визы. Если вы приезжаете в качестве президента, Ливия — это безопасная страна. Мы не собираемся вас ограничивать на 100 или 500 метров. Ливия не предпринимает никаких враждебных действий против кого-либо. Я думаю, что то же самое справедливо и в отношении Вены.

Если голосование покажет, что мы должны перенести Центральные учреждения на Восток, тогда это должны быть Дели или Пекин, т.е столица Китая или столица Индии.

Это логично, братья мои. Я не думаю, что против этого будут какие-либо возражения. Тогда вы меня будете благодарить за это предложение, за избавление от страданий и тревог в связи с перелетом сюда продолжительностью 14, 15 или 20 часов. Никто не может винить Америку или заявлять, что Америка уменьшит свои взносы в Организацию Объединенных Наций. Ни у кого не должно быть таких плохих мыслей. Америка, я уверен, привержена своим международным обязательствам. Америка не разгневается; она будет вас благодарить за освобождение от тягот, за то, что вы их взяли на себя.

А сейчас перейдем к вопросам, которые будут рассматриваться Генеральной Ассамблеей. Мы собираемся учинить суд над Организацией Объединенных Наций; вместо старой организации должна появиться новая. Нынешнее собрание не-обычное. Даже сын Обама сказал, что оно не-обычное. Нынешняя встреча историческая.

Почему после создания Организации Объединенных Наций происходили войны? Где был Совет Безопасности, где был Устав, где была сама Организация Объединенных Наций? Необходимо провести расследования, и должен состояться суд. Почему совершаются массовые убийства? Мы можем начать с Корейской войны, потому что она имела место после создания Организации Объединенных Наций. Что послужило ее причиной и причиной миллионов жертв? Существовала ли вероятность использования ядерного оружия в этой войне. Виновные в развязывании войны должны быть привлечены к ответственности и выплатить компенсацию за нанесенный ущерб.

Теперь перейдем к Суэцкой войне 1956 года. Этот вопрос требует всестороннего рассмотрения. Три государства — постоянных члена Совета Безопасности с правом вето в Совете напали на государство — член Генеральной Ассамблеи. Суверенное государство — Египет — было атаковано, его армия уничтожена, тысячи египтян убиты, многие египетские города и населенные пункты страны разрушены — все потому, что Египет хотел национализировать Суэцкий канал. Как такое могло произойти в эпоху Организации Объединенных Наций и ее Устава? Можно ли гарантировать, что подобное не повторится, если мы не исправим ошибок прошлого? Речь идет о страшных событиях, требующих повторного изучения, для чего необходимо поднять архивы Суэцкой и Корейской войн.

Вьетнамская война. Три миллиона человек погибли в этой войне. За 12 дней было сброшено больше бомб, чем за четыре года Второй мировой войны. Это была жестокая война, которая произошла после создания Организации Объединенных Наций и после того, как мы решили, что больше не будет войн.

На кону будущее человечества. Мы не можем дальше молчать. Откуда взяться чувству безопасности? Откуда взяться чувству удовлетворения? Речь идет о будущем всего мира, и все мы, кто участвует в работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, должны сделать все, чтобы избежать подобных войн в будущем.

Потом было совершено нападение на Панаму, несмотря на то, что она является независимым государством — членом Генеральной Ассамблеи. Было убито 4000 человек, а президент этой страны был взят под стражу и посажен

в тюрьму. Норвега должен быть отпущен на свободу — мы должны рассмотреть его дело. Какое право имеет государство — член Организации Объединенных Наций развязывать войну против другого государства, арестовывать его президента, обращаться с ним, как с преступником, и помещать его в тюрьму? Как можно мириться с этим? Подобное может повториться: мы не должны молчать. Необходимо провести расследование. Любое из нас, государств-членов, может оказаться в такой же ситуации, особенно если подобные агрессивные действия совершаются государством, являющимся постоянным членом Совета Безопасности, на котором лежит ответственность за поддержание мира и безопасности на планете.

Потом была война в Гренаде. Эта страна была оккупирована, хотя она являлась членом Организации Объединенных Наций. В пандемии принимали участие 5000 боевых кораблей, 7000 военнослужащих и десятки военных воздушных судов, — и это против самого маленького государства в мире. Это происходило после создания Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности с его правом вето. Был убит президент Гренады г н Морис Бишоп. Почему все это осталось безнаказанным? Произошедшее — трагедия. Как можно судить, хорошая или плохая Организация Объединенных Наций, хорошая или плохая та или иная страна? Можем ли мы спокойно и уверенно смотреть в будущее? Можем ли мы доверять Совету Безопасности? Можем ли мы доверять Организации Объединенных Наций?

Мы должны разобраться в причинах и провести расследование по факту бомбардировок Сомали. Сомали —

государство — член Организации Объединенных Наций. Это независимое государство под управлением Айдида. Мы требуем проведения расследования. Почему это произошло? Кто допустил это? Кто дал «зеленый свет» нападению на эту страну?

Затем настал черед бывшей Югославии. Не было страны столь миролюбивой, как Югославия, которая отстраивалась постепенно, шаг за шагом после разорения Гитлером. Мы разрушили ее так же, как это сделал Гитлер. Тито постепенно, по кирпичику строил мирную страну, а потом пришли мы и разгромили ее ради собственных империалистических интересов. Если мы были правы, то почему мы не можем до сих пор успокоиться? Почему мы не испытываем удовлетворенности содеянным? Если трагедию выражала такая мирная страна, как Югославия, то Генеральная Ассамблея должна назначить расследование и решить, кого призвать к ответу перед Международным уголовным судом.

Потом был Ирак — корень всех зол. Организация Объединенных Наций должна провести расследование и по этому факту. Генеральная Ассамблея под председательством г-на ат-Трейки должна расследовать его. Вторжение в Ирак было нарушением Устава Организации Объединенных Наций. Сверхдержавы, являющиеся постоянными членами Совета Безопасности, совершили это без каких бы то ни было оснований. Ирак — независимое государство и член Генеральной Ассамблеи. Как могли эти страны напасть на Ирак? Согласно Уставу, Организация Объединенных Наций должна была вмешаться и остановить нападение.

Мы выступали в Генеральной Ассамблее и призывали ее обратиться к Уставу, чтобы предотвратить атаку. Мы были против вторжения в Кувейт, и арабские страны воевали против Ирака вместе с другими странами во имя Устава Организации Объединенных Наций.

В первом случае Устав был соблюден. Во втором — когда мы хотели обратиться к Уставу, чтобы остановить войну против Ирака, — об этом документе никто не вспомнил, он был забыт. Почему это произошло? Генеральная Ассамблея должна провести расследование, чтобы установить, были ли в действительности причины для вторжения в Ирак. Если причины нападения не будут установлены и разъяснены, мы можем опять оказаться в аналогичной ситуации.

Почему произошло вторжение в Ирак? Само по себе вторжение было серьезным нарушением Устава Организации Объединенных Наций и неправомерным. Кроме того, это был настоящий геноцид, сопровождавшийся массовыми убийствами. Было убито более 1,5 миллиона иракцев. Мы хотим, чтобы дело о войне в Ираке было передано на рассмотрение в Международный уголовный суд (МУС) и чтобы те, кто совершил массовые убийства иракцев, предстали перед судом.

Легко судить Чарльза Тэйлора, или Башира, или Норвегу. Это простая задача. Хорошо, но как насчет тех, кто совершал массовые убийства в Ираке? Разве они не могут предстать перед МУС? Если этот суд нам не подходит, тогда мы не должны признавать его. Либо он будет работать на всех нас, больших и малых, либо мы не будем признавать его.

Любой, кто совершает военные преступления, должен нести судебную ответственность: мы не скот и не животные, которых режут на праздник. У нас есть право на жизнь, и мы готовы бороться за него и защищать его. У нас есть право жить достойно, радоваться солнцу над головой и земле под ногами; нам уже устроили проверку, и мы прошли ее.

Есть еще и другие моменты. Почему иракским военнопленным можно выносить смертный приговор? При вторжении в Ирак президент Ирака был взят в плен.

Его не следовало судить, его не следовало вешать. После окончания войны его следовало отпустить на свободу. Мы хотим знать, почему потребовалось судить военнопленного. Кто приговорил президента Ирака к смерти? Есть ли ответ на этот вопрос? Мы знаем личность человека, который судил его. Что касается вопроса о том, кто в День жертвоприношения надел на шею президента петлю и повесил его, то эти люди были в масках.

Как такое могло случиться в цивилизованном мире? Ведь речь идет о военнопленных из цивилизованных стран, на которых распространяются нормы международного права.

Как могло случиться, что министров правительства и главу государства приговорили к смерти и повесили? Были ли те, кто их судил, юристами или представителями судебной системы?

А знаете, что говорят в народе? Что людьми в масках были президент Соединенных Штатов Америки и премьер-министр Соединенного Королевства и что именно они казнили президента Ирака.

Почему бы палачам не снять свои маски? Почему мы не знаем их званий или должностей? Почему мы не знаем, кем они были: офицерами, судьями, солдатами или врачами? Как так получилось, что президента государства — члена Организации Объединенных Наций приговорили к смерти и убили? Мы не знаем личностей палачей. Организация Объединенных Наций обязана ответить на все эти вопросы. Кто привел в исполнение смертный приговор? Ведь они должны иметь юридический статус и должностные обязанности; мы должны знать их личности, присутствовал ли врач и характер всех юридических процедур. Эти требования правомерны в отношении рядовых граждан, не говоря уже о президенте государства — члена Организации Объединенных Наций, которого в таком порядке казнили.

Мое третье замечание по иракской войне касается тюрьмы Абу-Грейб. Она стала позором для всего человечества. Я знаю, что власти США собираются расследовать этот скандал, но и Организация Объединенных Наций не должна оставаться в стороне. Генеральная Ассамблея должна провести свое расследование. Находящихся в тюрьме Абу-Грейб военнопленных пытали, на них натравливали собак, мужчины подвергались изнасилованию. Это беспрецедентный случай в военной истории. Совершался содомский грех, невиданный грех, который раньше агрессоры или оккупанты не совершали никогда.

Военнопленные — это солдаты, но в тюрьме их насиловали по приказу государства, которое является постоянным членом Совета Безопасности. Это противоречит нормам цивилизованности и человечности. Мы не долж-

ны молчать, мы должны знать факты. Даже сегодня в Абу-Грейбе содержится четверть миллиона иракских заключенных, как мужчины, так и женщины. Их унижают, преследуют и насилуют. Необходимо обязательно провести расследование.

Что касается войны в Афганистане, то в отношении ее тоже нужно провести расследование. Почему мы против талибов? Почему мы против Афганистана? Кто такие талибы? Если талибы хотят создать религиозное государство, пусть создают. Посмотрите на Ватикан. Представляет ли Ватикан для нас угрозу? Нет. Это религиозное, очень мирное государство. Если талибы хотят создать исламский эмират, то кто сказал, что из-за этого они превратятся во врагов? Кто-нибудь утверждает, что Бен Ладен якобы является талибом или афганцем? Бен Ладен является талибом? Нет, он не является ни талибом, ни афганцем. Были ли террористы, которые нанесли удар по Нью-Йорку, талибами? Были ли они из Афганистана? Они не были ни талибами, ни афганцами. Тогда почему в Ираке и Афганистане ведется война?

Если бы я действительно хотел обмануть моих американских и британских друзей, то я призывал бы их направлять туда еще больше войск и продолжать это кровопролитие. Но они никогда не одержат победу ни в Ираке, ни в Афганистане. Посмотрите, что произошло с ними в Ираке, который является пустынной страной. А в горном Афганистане еще труднее. Если бы я хотел обмануть их, я бы призывал их продолжать войну в Ираке и Афганистане. Но я, напротив, хочу спасти граждан Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и других стран, которые сражаются в Ираке и Афганистане.

Поэтому я говорю им: оставьте Афганистан афганцам, а Ирак иракцам. Если они хотят воевать друг с другом, то пусть воюют.

В Америке уже была гражданская война, и никто в нее не вмешивался. Гражданские войны были в Испании, Китае и других странах по всему миру — никто на планете не смог избежать гражданской войны. Тогда пусть и в Ираке будет гражданская война. Если иракцы хотят гражданской войны и хотят воевать друг с другом, то пусть воюют. Кто сказал, что если талибы сформируют правительство, то они будут обладать межконтинентальными ракетами или самолетами, способными нанести удар по Нью-Йорку? Разве известные самолеты прилетели из Афганистана или Ирака? Нет, они взлетели с американских аэропортов. Так почему же удары наносятся по Афганистану? Террористы не были афганцами, талибами или иракцами.

Почему же мы молчим? Никогда нельзя становиться дьявольски воинственными: любой, кто говорит неправду, является молчащим дьяволом. Мы привержены международному миру и безопасности. Мы не хотим относиться к человечеству с пренебрежением или высмеивать его. Мы хотим его спасти.

Г-н Али Трейки как Председатель Генеральной Ассамблеи должен инициировать расследование по факту убийств — дополнительно к факту войны. Кто убил Патриса Лумумбу и почему? Мы просто хотим вписать эти факты в анналы африканской истории. Мы хотим знать, как можно смириться, что африканский лидер и освободитель был убит. Кто убил его? Мы хотим, чтобы наши дети смогли прочитать об убийстве героя национально-освободительной

борьбы в Конго. Мы хотим знать факты даже пятьдесят лет спустя. Это лишь один из вопросов, который необходимо повторно расследовать.

А кто убил Генерального секретаря Хаммаршельда? Кто в 1961 году обстрелял его самолет и почему?

Наконец, тайна убийства президента США Кеннеди в 1963 году. Мы хотим знать, кто убил его и почему. Сначала был некто по имени Ли Харви Освальд, которого затем убил некий Джек Руби. Зачем он убил его? Израильянин Джек Руби убил Ли Харви Освальда, который убил Кеннеди. Зачем этот израильянин убил убийцу Кеннеди? После этого Джек Руби, убивший убийцу Кеннеди, погиб при таинственных обстоятельствах до того, как состоялся суд над ним. Все эти дела необходимо расследовать заново. Весь мир знает, что Кеннеди хотел провести расследование в отношении израильского ядерного реактора в Димоне. Речь идет о вопросах международного мира и безопасности, а также оружия массового уничтожения. Вот почему необходимо новое расследование.

Затем произошло убийство Мартина Лютера Кинга, чернокожего пастора и борца за права человека. Его убийство было заговором, и мы должны знать, почему его убили и кто это сделал.

Затем было совершено нападение на палестинца Халила Вазира, или Абу Джихада. Он мирно жил в Тунисе, государстве-члене, но суверенитет этой страны не соблюдался. Мы не можем молчать. И хотя у берегов Туниса, где он был убит, были обнаружены подводные лодки и корабли, никого не обвинили в этом преступлении, и никто не предстал перед судом. Затем был также убит Абу Ийяд, и мы должны

знать, как его убили. Он погиб при подозрительных обстоятельствах. В ходе операции «Весна молодости» были убиты три палестинца — Камаль Нассер, поэт, Камаль Адван и Абу Юсеф аль-Наджар — в Ливане — стране, которая является свободным, суверенным государством — членом Генеральной Ассамблеи. Они мирно спали, когда на них напали и убили их. Мы должны выяснить, кто их убил, и тот, кто совершил это убийство, должен предстать перед судом, с тем чтобы не повторялись такие преступления против человечности.

Мы уже говорили о том, каких масштабов военная сила была задействована во время вторжения в Гренаду — 7000 военнослужащих, 15 боевых кораблей и десятки бомбардировщиков; и был убит президент Бишоп, хотя Гренада является государством — членом Организации Объединенных Наций. Все это преступления, о которых мы не можем молчать. В противном случае, мы будем похожи на животных, которых приносят в жертву.

А мы не животные. Из года в год мы подвергаемся нападениям. Мы защищаем себя, наших сыновей и наших детей, и нас не запугать. У нас есть право на жизнь, и наша планета Земля не создана для насилия, она создана для нашего общего блага. Мы никогда не будем жить в таком унижении на нашей Земле.

Итак, это то, что касается войн.

И последнее досье касается кровавых расправ. Во время кровавой расправы в Сабре и Шатиле погибли 3000 человек. Этот район, находившийся под защитой оккупационной армии Израиля, стал местом массовой и жестокой расправы, в результате которой погибли 3000 палестинских

мужчин, женщин и детей. Как мы можем молчать? Ливан — это суверенное государство, член Генеральной Ассамблеи, который был оккупирован, а лагерь беженцев Сабра и Шатила находился под контролем Израиля, и там была совершена эта кровавая расправа.

Затем в 2008 году произошли массовые убийства в секторе Газа. Среди погибших в 2008 году в Газе были примерно 1000 женщин и 2200 детей. Шестьдесят объектов Организации Объединенных Наций и 30 объектов, принадлежащих неправительственным организациям, были разрушены. Было уничтожено 50 больниц. При выполнении своих гуманитарных и профессиональных функций погибли 40 врачей и медсестер. Это произошло в Газе в декабре 2008 года.

Те, кто совершил эти преступления, по-прежнему живы, и они должны предстать перед Международным уголовным судом (МУС). Должны ли мы судить только представителей слабых и бедных стран третьего мира, но не важных и охраняемых персон? Согласно международному праву, все они должны предстать пред судом и ответить за преступления, которые они совершили, и их последствия. Иначе роль Международного уголовного суда никогда не будет признана. Если же мы не будем уважать и выполнять решения и постановления Международного уголовного суда, тогда и Генеральная Ассамблея и Совет Безопасности не будут иметь никакого авторитета, и если Международное агентство по атомной энергии служит только интересам определенных стран и организаций, то что же тогда представляет собой Организация Объединенных Наций? Это означает, что Организация Объединенных Наций утра-

тила свой авторитет и свое значение. Где она? Организации Объединенных Наций не существует.

Теперь обратимся к вопросу о пиратстве: это явление, которое, возможно, и имеет место в открытом море и является формой терроризма, но мы, обсуждая пиратство в Сомали, заявляем, что сомалийцы не пираты. Это мы пираты. Это мы пришли к ним и отняли у них экономические зоны, их рыбный промысел и их богатства. Ливия, Индия, Япония, Америка — любая страна в мире — мы все пираты. Мы все вошли в территориальные воды и экономические зоны Сомали и начали там грабить. Сомалийцы защищают свою собственную рыбу, которая является их основным продуктом питания. Они стали пиратами, потому что они защищают пищу для своих детей. Сейчас мы хотим решить эту проблему, но подходим к рассмотрению этого вопроса неправильно. Должны ли мы направлять боевые корабли к берегам Сомали? Мы должны посылать боевые корабли к пиратам, которые напали на эти экономические зоны и захватили их и отбирают богатства сомалийцев и пищу их детей.

Я встречался с этими пиратами, и я сказал им, что буду вести переговоры для того, чтобы достичь между ними и международным сообществом договоренностей, которые предусматривали бы соблюдение исключительной 200 мильной экономической зоны страны, согласно морскому праву, и защиту всех морских ресурсов, принадлежащих сомалийскому народу, и которые заставили бы все страны прекратить сброс токсических отходов вдоль побережья Сомали. В свою очередь, сомалийцы перестанут нападать на суда. Мы предложим и разработаем международный

договор и представим его на рассмотрение Генеральной Ассамблее. Это и есть решение этой проблемы. Проблема не будет решена путем направления большего количества боевых судов для борьбы с сомалийцами. Это не решение проблемы.

Наш подход к решению проблемы пиратства неправильный, так же как и наш подход к решению проблемы терроризма. Сегодня появился свиной грипп. Возможно, завтра появится и рыбий грипп, поскольку иногда мы сами провоцируем возникновение вирусов, осуществляя над ними контроль. Это — коммерческий бизнес. Капиталистические компании создают вирусы, с тем чтобы потом производить и продавать вакцины. Это позор, и это неблагоприятно с моральной точки зрения. Вакцины и лекарства должны быть бесплатными. В «Зеленой книге» я утверждаю, что лекарства не должны продаваться или становиться предметом коммерциализации. Лекарства должны быть бесплатными, и дети должны проходить бесплатную вакцинацию, но капиталистические компании производят вирусы и вакцины для того, чтобы наживаться на них. Почему не сделать лекарства бесплатными? Мы будем выдавать их бесплатно, а не продавать. Весь мир должен стремиться защищать свое население, создавать и производить вакцины и бесплатно предоставлять их детям и женщинам, а не наживаться на них. Все эти вопросы стоят на повестке дня Генеральной Ассамблеи, которая должна только выполнять эти обязанности.

Оттавская конвенция о наземных минах запрещает производство мин. И это неправильно. Мины — это оборонительное оружие. Если я размещу их на границе нашей стра-

ны и если кто либо попытается вторгнуться в нашу страну, он может погибнуть. И это нормально, поскольку он вторгается в нашу страну. Поэтому следует пересмотреть эту Конвенцию. Я не передаю это оборонительное оружие другой стране. Враг приходит ко мне. На своем веб-сайте я призываю к тому, чтобы эта Конвенция была либо изменена, либо аннулирована. Этот договор необходимо изменить или аннулировать. Я хочу использовать противопехотные мины для защиты своего дома от вторжения. Уничтожьте оружие массового уничтожения, а не наземные мины, которые являются оборонительным оружием.

Что касается положения палестинцев, то решение на основе создания двух государств является невозможным, оно непрактично. В настоящее время границы этих двух государств полностью совпадают. Разделение обречено на провал. Эти два государства не являются соседями; они являются идентичными в плане населения и географии. Буферная зона не может быть создана между этими двумя государствами, потому что на Западном Берегу находится полмиллиона израильских поселенцев и миллион палестинских арабов — на территории, известной как Израиль.

Поэтому решением является создание демократического государства без религиозного фанатизма и не по этническому признаку. С поколением Шарона и Арафата покончено. Нам нужно новое поколение, когда все смогут жить в мире. Посмотрите на палестинскую и израильскую молодежь; они хотят мира, демократии и хотят жить в рамках одного государства. Этот конфликт отравляет мир.

В «Белой книге», действительно, прописано решение. Я держу ее в руках. Решение — «ИзраТина». У арабов нет враждебности или неприязни по отношению к Израилю. Мы двоюродные братья и принадлежим к одной расе. Мы хотим жить в мире. Беженцы должны вернуться.

Именно вы обрушили Холокост на евреев. Вы, а не мы, сжигали их. Мы предоставили им убежище. Мы предоставляли им безопасное убежище и в эпоху римлян, и в период правления мавров в Андалусии, и во время пребывания Гитлера у власти. Вы травили их; вы уничтожали их. Мы обеспечили им защиту. Вы изгнали их. Давайте установим истину. Мы не испытываем враждебности; мы не враги евреев. И в один прекрасный день арабы пригодятся евреям. И тогда арабы будут единственными, кто обеспечит им защиту, спасет их, как мы делали в прошлом. Посмотрите, что все остальные делали с евреями. Гитлер — один тому пример. Это вы ненавидите евреев, а не мы.

Короче говоря, Кашмир должен быть независимым государством, и он не должен входить в состав ни Индии, ни Пакистана. Мы должны покончить с этим конфликтом. Кашмир должен быть буферным государством между Индией и Пакистаном.

Что касается Дарфура, то я искренне надеюсь, что помощь, предоставляемая международными организациями, может быть использована для реализации проектов в области развития, сельского хозяйства, промышленности и ирригации. Из-за вас положение там переросло в кризис; вы положили его на алтарь; вы хотели принести в жертву Дарфур, с тем чтобы вы могли вмешиваться в его внутренние дела.

Именно из-за вас проблема Харири стала проблемой Организации Объединенных Наций. Вы торгуете сейчас трупом Харири. Вы просто хотите свести счеты с Сирией. Ливан — независимое государство; у него есть законы, суды, система правосудия и полиция. На этом этапе больше не ищут преступников; подлинная цель сейчас — свести счеты с Сирией, а не обеспечить отправление правосудия в отношении Харири. Дела Халиля аль-Вазира, Лумумбы, Кеннеди и Хаммаршельда также надо было бы передать Организации Объединенных Наций, если дело Харири заслуживает такого внимания.

Ливия выполняет сейчас обязанности Председателя Генеральной Ассамблеи. Это наше право. Ливия надеется, что вы поможете осуществить переход от мира, осаждаемого кризисами и конфликтами, к миру, в котором воцарятся гуманизм, мир и терпимость. Я лично буду следить за этим вопросом в рамках Генеральной Ассамблеи с помощью Председателя ат-Трейки и Генерального секретаря. Нам не свойственно работать вполсилы, когда речь идет о судьбе человечества и борьбе третьего мира и о 100 малых государствах, которые всегда должны жить в мире.

БЕЗ ПЯТНИЧНОЙ МОЛИТВЫ

К сожалению, мусульмане так и не смогли договориться, чему должна была бы быть посвящена молитва в последнюю пятницу рамадана; а ведь если бы они пришли к единому мнению, то, несомненно, их призыв вызвал бы потрясение в сионистском образовании и в НАТО и, возможно, повлек бы даже за собою падение на Землю израильского искусственного спутника, но, к сожалению, между ними сохранялись разногласия. Так, Партия исламского освобождения обусловила свое участие в молитве Всевышнему тем, чтобы ее председатель стал халифом правоверных, чтобы к нему взывали со всех минбаров и чтобы во всех мечетях в мусульманском мире провозглашали: «О, Боже, помоги халифу правоверных, председателю Партии исламского освобождения, благослови его жен и его потомство и сделай их халифами после него». Если же он занеможет, то обязательно следует во всех мечетях молиться за его выздоровление; к тому же вам следует знать, что халифу позволено то, что запрещено вам. Ему должны принадлежать вы, ваши жены, ваше имущество. Он выдвинул условие, чтобы выказывалось уважение членам Политического бюро Партии, среди которых три палестинца, два иорданца (по происхождению один из них — турок, другой — курд) и

родственники председателя, и что следует просить Аллаха: «О, Боже, будь доволен ими. Да возвеличит Аллах членов Политбюро Партии исламского освобождения и удостоит их рая, чтобы ни случилось». Он потребовал, чтобы его последователи, последователи его последователей и клеветы их клеветов молились вместе с нами по пятницам, а также, чтобы была распущена Партия Братьев-мусульман и чтобы следствием спора, возникшего в благословенный месяц рамадан между Великобританией и Германией по вопросу о модернизации ракет, стало прекращение контактов Братьев с немецкой разведкой. Когда же его спросили, какая связь между молитвой в последний день рамадана и Германией и Британией, он ответил: «Партия исламского освобождения не может нарушать свой обет. Со дня оккупации Палестины она связана религиозными и историческими обязательствами с людьми Писания из британской разведки и будет связана с ними вплоть до Судного дня. Партия обязана своим возникновением хаджи генералу Глаббу и хаджи Лоуренсу, да будет земля Британии им пухом». Когда сторонники Братьев-мусульман слышали об этом условии, они сожгли книги Ан-Набхани и заявили, что он был связан с Моссадом аж с 1936 года, его последователи — агенты, ежемесячно, получающие от Моссада через Иорданию финансовую помощь, что Партия освобождения была создана во времена британского мандата на Палестину из числа палестинцев, являвшихся агентами англичан, и те основали эту Партию, чтобы вбить клин между исламом и делом освобождения Палестины, что цель председателя Партии — стать халифом мусульман хотя бы на месяц и к этому должны призывать со всех минбаров. Партия осво-

бождения отплатила за эти обвинения Партии Братьев-мусульман двойной мерой. Она обвинила их в искажении Корана в комментарии Сеййида Кутб-заде (индийца по происхождению), озаглавленном «Под сенью Корана». Ее целью было доказать, что Абдель-Насер не обладал правом стать президентом и что Аль-Банна — хотя его тоже нет уже в живых — вообще не обладал никакими правами, поскольку заучивал Коран наизусть в детстве и, повзрослев — забыл его. Что касается Абдель-Насера, то тот вообще не заучивал Коран наизусть.

Причина включения данного пассажа в комментарий к Корану, озаглавленный «Под сенью Корана», — борьба за власть в Египте в сороковых — начале пятидесятих годов, и все это не имеет никакого отношения к Корану, религии. Аллаху или **Ливии**; целью подобного навязывания религиозных представлений и преднамеренно ложной интерпретации Корана является доказать право на власть, одной из группировок в Египте в противовес другой.

Партия исламского освобождения сожгла книги Маудуди и объявила их ересью. «Как смеет неараб учить нас, арабов, нашей религии? Нас, которые приобщили их к исламу. Нас, которые являются их имамами и их учителями». Они провозгласили: «Глупо, чтобы араб учился у неараба религии арабского пророка Мухаммеда, говорившего на чистом арабском языке», и потребовали, чтобы Партия Братьев-мусульман прервала свои контакты с американской разведкой, и в частности с полковником Джоном Пальмером. Они сожалели, что оказались вынуждены раскрыть эти секреты, но заявили: «Око — за око, зуб — за зуб, а зачинщику — первый кнут». Затем они занялись обсуждением гран-

диозных проектов, реализация которых привела бы к чуду, таких, как использование в сельском хозяйстве опресненной морской воды, извлечение горючего из солнечной энергии и даже превращение камней в шерсть; в это время другие группировки типа «Такфира и хиджры» начали джихад против жителей Адждабии, призвали к разрушению промышленного комплекса в Рас Лануфе и в свою очередь обвинили в неверии Партию Братьев-мусульман и Партию исламского освобождения, охарактеризовав их членов как реакционеров, агентов, развратников и лицемеров. Они заявили, что сторонники этих двух партий не в состоянии соперничать с членами новых группировок, поскольку не могут выбивать кулаком зубы и пробегать каждую неделю сорок киллометров с 25 киллограммами песка на спине, поститься в течение сорока пяти дней вместо тридцати, не мыться в течение шести месяцев, не стричь волосы и ногти, не чистить зубы и жениться без обряда бракосочетания и делать все это, следуя заветам Пирзаде, да пребудет он в мире.

В ответ Партия Братьев-мусульман и Партия исламского освобождения издали совместные фетвы и, чтобы придать им большую силу, заверили их отпечатками большого пальца йеменского представителя в Лиге исламского мира в Мекке, филиалы которой находятся в Вашингтоне (да хранит его Аллах) и в Иерусалиме; это было сделано для того, чтобы покончить с бесплодным спором относительно веры, которую следует использовать для привлечения на свою сторону глупцов и введения в заблуждение масс; они угрожали, что разоблачат взгляды новых организаций, показав, что те привнесены в арабский мир из Персии.

Деятельность всех этих группировок имеет целью искоренение арабского национализма, установление над регионом израильского или персидского господства, она враждебна прогрессивной социальной тенденции, будучи направленной на ее подмену мнимо исламской тенденцией в соответствии с секретной договоренностью, достигнутой с американским ЦРУ и Моссадом, и, естественно, на подмену ислама исламизмом. Корни «Такфира и хиджры» находятся в Пакистане, а «Ад-Даавы» и «Джихада» — в Афганистане, Иране и Индии. Этот регион, бывший традиционным рассадником еретических учений, начиная с ассасинов, стал затем полем антиисламской и антиарабской деятельности западных разведок.

Эти группировки выросли из «Кадияни-Ахмадийи» и бехаизма их основатели, претендовавшие, что являются последними пророками, в конце концов отказались от религии Мухаммеда, заменив ее бехаизмом, ахмадизмом и т. п.; в настоящее же время ислам пытаются подменить идеями «Такфира и хиджры», «Даавы», «ад-Джихада» и аналогичных им организаций...

СМЕРТЬ

Смерть, кто это — мужчина или женщина?

Аллах ведает...

Доисламский поэт Турфи бен аль-Абд считал, что смерть — мужчина, который выбирает лучших. Современный же поэт Назар аль-Кабани полагает, что это, по-видимому, женщина, потому что она забрала его сына Тауфика.

К чему, однако, такой вопрос? Что от того, мужчина смерть или женщина? Смерть — все равно смерть. Но это не так. Если это — мужчина, то следует сопротивляться ему до конца, а если женщина, то следует в последний момент уступить ей.

Во всяком случае, смерть совсем не такая, какой ее изображают в книгах — иногда в образе мужчины, иногда женщины.

Смерть — это мужчина, нападающий и никогда не переходящий к обороне, даже если он потерпел поражение. Он злобен, иногда смел, иногда труслив. Бывает, смерть терпит поражение и оказывается вынужденной отступить. Она не побеждает в результате каждого нападения, как это обычно считают. В скольких схватках лицом к лицу смерть изнемогала и, обессилив, убиралась прочь!!! Несмотря на раны, полученные в борьбе со смертью, упорный против-

ник никогда не сдается. И в этом превосходство жизни над смертью.

Но смерть, действительно, упорный противник. Ей свойственны безграничное терпение, абсолютная уверенность в победе, даже когда кажется, что сопротивляющийся ей берет верх. Она никогда не теряет надежду на ответный удар. Сколько бы схваток он ни выиграл, на нее не влияет эйфория, которой придается впавший в заблуждение победитель. Это богатырь, преисполненный неуклонной решимости!!!

Сила смерти не в целенаправленных ударах и не в победных атаках; она то побеждает, то терпит неудачу, то нападает, то отступает; ее удары не всегда точны, и не из всех схваток она выходит победителем. Ее сила в дьявольской способности выдерживать удары, залечивать раны и вновь обретать боевой заряд, что неизбежно ведет к гибели противника.

Способность смерти к победе проистекает из того, что она действует в одиночку, ни с кем не вступая в союз. Она, бывает, обманывает, вводит в заблуждение. Но невозможно превратить ее в слугу. Если бы смерть вступила с кем-то в союз, то стала бы его заложником; заложник же не только не свободен, он просто -марионетка. А марионетку, как известно, когда игра закончена, выбрасывают. Да и даже если бы смерть стала слугой, заложником или марионеткой, победа все равно осталась бы за ней: смерть — не легендарный герой, который должен быть идеальным, высоко нравственным, образованным, поскольку все эти качества обязательны для литературного героя. Смерть — хитра, непостоянна, изменчива, способна к перевоплощениям!

Она может явиться в виде всадника, восседающего на белом коне и готового встретиться с врагом лицом к лицу. Но она может нанести удар в спину, подобно женщине, не владеющей оружием. Она может появиться в виде пешего бесстрашного бойца или превратиться в змею.

Сколько жертв она поглотила, жертв, которые, не ожидая ее, пребывали в довольстве, благополучии, веселье и совсем не думали о ней!!! Сколько жертв она унесла, когда те спали, предаваясь приятным сновидениям! Не ждите от смерти жалости или пощады, она никогда не пойдет вам навстречу, не посчитается с мольбами. Ваша жизнь ничто для нее. Она открывает младенца от груди матери, запускает руку в материнское чрево и убивает находящийся там плод, похищает в брачную ночь жениха или невесту. Уносит родителей, оставляя в живых детей, а, бывает, поступает наоборот. Мой отец был упорным бойцом, так же, как и смерть; в боях с итальянцами он решил стоять до конца; во время одного из сражений — у Кардабии его бойцов обуяла жажда, и он попросил своего дядю Хамиса достать воду. Дядя атаковал итальянский обоз, груженный водою. Но смерть оказалась быстрее Хамиса, пуля попала ему в правое надбровье, и он пал в бою. Отца обуял гнев, он поднялся из окопа и решил сражаться стоя; он бросил вызов смерти, крикнув: «Мы — Ауляд Муса, и, если ты, Смерть, знаешь это, то выйди, трусливая, ко мне и, давай, сразимся!!!» Смерть не приняла вызов, а ответила шквальным огнем. На призыв отца отозвалась группа смельчаков, закричавших; «Мы -Ауляд аль-Хаджж.-- Мы — Ауляд аль-Атраша...» Они бесстрашно, не пригибаясь под пулями, атаковали смерть, отец бросился к ним, чтобы принять

участие в атаке, но смерть вновь опередила его, и прежде, чем он успел добежать до них, они были убиты. Когда товарищи отца увидели, что смерть следует за ним по пятам, они попросили его не приближаться, чтобы и до них не добралась смерть, уже унесшая Хамиса и Ауляд аль-Хаджж, Аль-Атраша и Ас-Сухби, Мухаммеда бен Фараджа и других; отец же сражался со смертью с утра и до ночи; в конце концов силы смерти истощились, ее решимость ослабла, и она удалилось, но лишь для того, чтобы вернуться позже. На теле и одежде отца насчитали восемь следов от пуль, которые, однако, так и не смогли нанести ему смертельную рану. Я говорил уже, что бывает, смерть терпит поражение и обращается в бегство, но она не стыдится неудачи и ни о чем не сожалеет, поскольку знает, что, несмотря на поражение, победа в конечном счете будет за ней, неудачи останутся в прошлом; ее тайна в том, что она полагается на собственные силы, а не на поддержку извне. Не прошло и трех лет, как смерть возобновила битву. И между ними началось сражение более жестокое, чем у Кардабийи. На этот раз смерть избрала местом противоборства район Кияфа, а ее оружием были поддерживавшие итальянцев сенуситы из Сирта и Адждабийи. И если смерть в этот день бросала вызов, гордясь числом своих жертв и будучи уверенной в победе, то отец отвечал вызовом на вызов. Уступая ей в гордыне, он превосходил ее в смелости. Смерть хохотала, когда он увидел солдат Сенуси, многочисленных как саранча и собиравшихся штурмовать теснины, окружавшие впадину Кяляя, находившуюся поблизости от соляных копий. Пустыня из желтой превратилась местами в черную, а местами — в белую, будучи заполненной солдатами в унифор-

мах этих цветов; сотни людей были мобилизованы ради смерти. С отцом было немного бойцов из Ас-Сабаиа и еще меньше из других племен. То был роковой день. Смерть находилась в полной готовности. Отец призвал на помощь все свое мужество. Смерть была окружена полчищами солдат-сенуснтов, а вокруг отца сплотилась лишь горстка храбрецов. Позиция была неудачной, положение — отчаянным, борьба — неравной. Отец сказал себе, что не будет думать о смерти и ее армии, а там — будь, что будет. Он не вырыл себе окоп, решил, что будет вести стрельбу не лежа, а с колена или стоя. В его душе перемешались мужество и отчаяние, а что может быть лучше такой смеси! Однако смерть косила товарищей отца, не трогая его, совсем как в сражении у Кардабийи.

Вот пал Абу Исбаа, которому пуля попала в сердце. Вот Кад-даф ад-Дамм испустил последнее дыхание, вот... Но тут солнце стало клониться к горизонту, как будто и его сразила шальная пуля. Скоро наступит темнота, и появится шанс выжить, И тут смерть окончательно разбушевалась, разгневавшись на отца, который с самого утра бросал ей вызов, она направила на него одну из полученных сенуситами от русского царя винтовок Мосина, стремясь поразить его прямо в сердце, но взяла неверный прицел и пуля пронзила навывлет левое плечо.

Как я и говорил, не все удары смерти попадают в цель. Она то промахивается, то поражает жертву, то берет верх, то терпит неудачу. Она лишила отца возможности продолжать бой, но не лишила его жизни.

Я говорил вам, что смерть не всегда демонстрирует мужество и не всегда готова к противостоянию, иногда

она проявляет малодушие. Она наносит удар в спину, жалит снова и снова, прячется земле. В сражениях у соляных копий и Кардабии сопротивление бойцов отца, в конце концов, утомило смерть. Она так и не сумела одолеть его, но, повторяю, проклятая никогда не отчаивается, не оставляет своего противника в покое, даже если тот победил в схватке.

Когда смерть бросает вызов открыто, она является на черном или белом коне. Смерть бесстрашно обнажает свой меч, столкнувшись даже с величайшими вождями. А бывает, она подкрадывается незаметно сзади, не вступая в открытую схватку, поражает снизу, а не сверху, кусает, а не наносит удар, сжимается в комок, ранит в пятку, а не в шею. Итак, в тот раз смерть (ужасом перед которой охвачен весь мир) перевоплотилась в ядовитую змею, но отец раздавил ее ногой, однако она успела ужалить его; смерть решила, что ее хитрость удалась. После того, как смерть не сумела одержать верх в открытом бою, она прибегла к коварству. После схватки среди бела дня она ударила из засады, сделала ставку на сахарскую змею, которая ужалила одинокого человека в отдаленном узде, где никто не мог прийти ему на помощь, и он должен был неизбежно погибнуть!!! Таковы были расчеты смерти, надеющейся на неизбежную победу и гордящейся ею, однако от нее ускользнуло, что воля к жизни может разрушить ее планы, что в качестве противоядия будут использованы обычный горячий чай без сахара и кое-какие рвотные средства и что отец поднимется на ноги, победив всего несколько мгновений назад торжествовавшую смерть, насмехаясь над ней и

попирая ногами змею, в которую перевоплотилась смерть в этом отдаленном уголке пустыни.

Однако смерть не отчаивается, какие бы поражения она ни потерпела. Она по-прежнему сильна и продолжает парить над местом схватки. Смерть выскользнула из-под раздавившей змею ноги отца и воплотилась в другую змею, поджидавшую его на пути к дому; когда отец протянул руку к засохшему кусту, который был нужен ему, чтобы разжечь огонь в очаге, он ухватился за прятавшуюся там вторую змею, и та ужалила его!!! Он уже не находился в пустынной отдаленной местности: но смерть была уверена, что именно на этот раз она победит, поскольку отец лишится той воли к сопротивлению, которая была у него, когда он был вдаль от дома в одиночестве и собственная гибель в силу этого представлялась ему особенно трагичной. На этот раз вокруг него были люди, и надежда, что можно положиться на них, что они помогут, должна была притупить его волю к борьбе. Смерть ожидала, что упорно сопротивляющийся противник теперь не ускользнет от нее, однако она не поняла, что избранный ею метод глуп: ведь она укусом первой змеи сделала отцу прививку против яда, сама того не осознав. Второй укус поэтому заставил его страдать, но не оказался смертельным.

Отец продолжал жить. А смерть продолжала бороться с ним. Отец сопротивлялся ей.

Дойдя до этого места в нашем повествовании, мы можем сказать: смерть во всех предыдущих случаях поступала как мужчина, а затем поступила как женщина. Но здесь возникает подозрение. Даже когда она воплотилась в змею, сопротивляться ей надо было так, как будто это — мужчи-

на. Ядовитая змея — заклятый враг, и поскольку она враг, то, следовательно, подобна мужчине. Она сражалась, как сражались эритрейские или итальянские солдаты у Кардабии. Относительно сути смерти мы вновь повторяем вопрос, с которого начали этот рассказ: смерть — мужчина или женщина? Мы уже отмечали: если это мужчина, то следует сопротивляться ему до конца, а если это — женщина, то в последний момент уступить ей.

И все-таки я, в конце концов, убедился, что смерть — женщина, поскольку отец сдался ей 8 мая 1985 года, как будто он имел дело не с всадником с обнаженным мечом, вид которого у мужественного человека (каким был отец) породил бы желание биться. Казалось, что барабаны смерти, гул которых нарастал, — для него всего лишь одурманивающая песня, которую поет Умм Кальсум. Всякий раз, когда приближалось шествие смерти и начинали громче звучать ее барабаны, отец ощущал нарастающую слабость и улыбался непонятно чему, как младенец в колыбели. Он становился все более спокойным и умиротворенным, и нам начало казаться, что шум, производимый кортежем смерти, внушающий ужас здоровым людям, звучит в ушах больного как дурманящая песня одного из египетских певцов. Я даже подумал, что нет смысла давать больному анастетик, что будет достаточно протяжной египетской песни. Однако врач воспротивился этому, сказал, что я не должен вмешиваться в то, что он делает, что мой вывод неправилен и абсолютно не соответствует действительности. Я устыдился своего невежества, решил не ставить врача в затруднительное положение, признав справедливость его слов и сказав, что ничего не смыслю в анастетиках, не раз-

бираюсь в приеме их больными и здоровыми людьми, что я преувеличил возможности египетских песен, утверждая, что они могут воздействовать не только на здоровых, и что поразительны результаты их воздействия на сто миллионов арабов, начиная с 1948 года. Общеизвестно, что (вопреки моему представлению) необходимо при операциях и для снятия боли, использовать химические анестетики.

Врач подтвердил, что нигде в мире песни не воздействуют на состояние больных и слушать их не рекомендуется, поскольку это может, например, вызвать у больных рвоту. Что касается здоровых или душевнобольных, то им рекомендуется слушать песни, чтобы впасть в искусственно вызванный транс. Врачи утверждают, что песни не вызывают у них осложнений, а если какие-то осложнения и появятся, то они связаны с употреблением химических препаратов и, следовательно, будут представлять проблему только для самих этих людей. Во всяком случае, их физическое состояние не будет вызывать опасений. Когда же я заметил, что песни воздействуют на душу и ум, то врач не придавал моим словам значения, ответив: «Душа... ум... темперамент... и прочее, все это — вещи отвлеченные и меня как хирурга не интересующие».

В общем, отец слабел и слабел, мы переживали и тревожились, иногда плакали, а он улыбался, впадая в предсмертное забытие. Посмотрите!!! Разве это та же самая смерть, с которой он сталкивался в сражениях у Кардабии, Тали, соляных копий?! Разве это — змея, которая подкараулила его в пустыне?! Разве это та смерть, которая выступала в облике непримиримого врага, гордого, уверенного в своих силах и открыто бросающего вызов?! Я не уверен, что эта —

та же самая смерть, и даже если та же самая, то, значит, она бесподобно умеет маскироваться. Итак, на этот раз отец не сопротивлялся ей, как это он делал в течение всей своей жизни, побеждая ее, несмотря на то, что ей неоднократно предоставлялась возможность покончить с ним. Следовательно, смерть — женщина. И если это так, то следует уступить ей в последний момент, что отец и сделал.

Вывод из всего этого: в большинстве случаев смерть терпит поражение, когда она появляется с развевающимся черным знаменем среди поднятой над полем боя пыли или в центре урагана. В подобных случаях смерть, убежденная в своей победе, самообольщается; она побуждает тем самым своего противника сопротивляться, что и ведет к ее поражению. В этом своем обличье она предстает смелым воином, с которым следует биться до конца, и сопротивление ему в большинстве случаев заканчивается победой. Но она легко достигает своей цели, когда выступает в обличье женщины. А женщине в последний момент следует уступить, как уже было сказано в начале рассказа. Капитуляция же исключает возможность победы. Когда смерть меняет свой метод, она ожидает, что противник, встретив ее в обличье женщины, сдастся.

Таким образом, смерть всегда добивается своего, сколько бы ни продолжалось противоборство, и не щадит своего противника, даже если он сдался, струсил либо ослабел!!!

В течение всей жизни следует сопротивляться смерти, как это делал мой отец, бесстрашно противостоявший ей, пока не достиг столетнего возраста, несмотря на всю ненависть к нему смерти, пытавшейся покончить с ним, когда ему было только 30 лет. Правильной позицией являет-

ся сопротивление, а бегство даже за границу от смерти не спасет. «Где бы вы ни были, смерть найдет вас, даже если вы спрячетесь в укрепленном замке». Однако если она перевоплотилась в женщину, явилась безоружной в облике покорной жены, пришла тихо, как соблазнительница, и мы ощущаем ее каждой клеточкой тела и опьянены ее дыханием, то тогда сопротивляться ей недостойно мужчины, и следует уступить ей в последний момент.

Вот так все это было!

СЛОВА ПРОЩАНИЯ

Именем Аллаха, Милостивого Аллаха!

Вот уже 40 лет, или больше, не помню, я делал все, что мог, чтобы дать людям дома, больницы, школы; когда они были голодны, я кормил их, даже превратил Бенгази из пустыни в плодородную землю. Я противостоял атакам этого ковбоя Рейгана — пытаюсь убить меня, он убил мою ни в чем не повинную приемную дочь, ребенка, у которого не было ни отца, ни матери.

Я помогал моим братьям и сестрам из Африки средствами для Африканского Союза, делал все, что было в моих силах, чтобы помочь людям понять идею настоящей демократии, где, как в нашей стране, правят народные комитеты. Но этого было недостаточно, говорили мне, ведь даже те люди, у которых дома на 10 комнат, новая одежда и мебель, не были довольны. В своем эгоизме они хотели получить еще больше и, общаясь с американцами и другими нашими гостями, говорили, что нуждаются в «демократии» и «свободе», абсолютно не понимая, что это закон джунглей, где все достается самому большому и сильному. И все же их зачаровывали эти слова. Они не понимали, что в Америке нет ни бесплатной медицины, ни бесплатных больниц, ни бесплатного жилья, ни бесплатного образования и пищи, за исключением лишь тех случаев, когда людям при-

ходится просить милостыню или стоять в долгой очереди за тарелкой супа.

Нет, что бы я ни делал, некоторым все было мало. Другие же знали, что я — сын Гамалея Абделя Насера, который был единственным настоящим арабским и мусульманским лидером, когда он постановил, что Суэцкий канал принадлежит народу, он был подобен Салах-ад-Дину. Я пытался следовать по его пути, когда постановлял, что Ливия принадлежит моему народу. Я пытался оградить людей от колониального засилья — от тех воров, что нас обкрадывали.

И вот я стою под ударами самой сильной армии во всей военной истории, а мой младший африканский сын Обама пытается убить меня, забрать наше бесплатное жилье, медицину, образование, пищу и заменить все это воровством на американский манер под названием «капитализм». Все мы в странах третьего мира знаем, что это значит. Это значит, что странами управляют корпорации, что люди страдают, и поэтому у меня нет иного пути.

Я должен удерживать свою позицию, и, если Аллах пожелает, я отдам жизнь за этот путь — путь, который обогатил нашу страну плодородной землей, принес народу здоровье и пищу и даже позволил нам помогать нашим африканским и арабским братьям и сестрам работать с нами здесь, в Ливийской Джамахирии.

Я не хочу умирать, но если это необходимо ради спасения этой страны, моего народа, тысяч моих детей, то так тому и быть.

Пусть это завещание будет моим посланием миру, свидетельством, что я сопротивлялся атакам натовских крестоносцев, противостоял жестокости, предательству, вы-

стаивал перед натиском Запада и его колониальных амбиций; был рядом со своими африканскими братьями, моими истинными братьями — арабами и мусульманами, был маяком, в то время как другие превращались в пылающие крепости.

Я жил в скромном доме, в бедуинском шатре, и никогда не забывал своей юности, проведенной в Сирте; я не расходовал наше национальное достояние неразумно, и, как и наш великий мусульманский лидер Салах-ад-Дин, освободивший Иерусалим ради ислама, довольствовался немногим.

На Западе меня называют «сумасшедшим», «безумным», но они знают правду — и все же продолжают лгать. Они знают, что наша страна независима и свободна, что она не в колониальных тисках; что мое видение, мой путь был и остается ясным для моего народа и что я буду сражаться до последнего вздоха за нашу свободу, да поможет нам Всемогущий оставаться верными и свободными.

Аллах Всемогущий поможет нам оставаться честными и свободными.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ДЖАМАХИРИЯ. ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

«Зеленая книга» и проблема демократии

В январе 1976 г. Каддафи обнародовал первую часть написанной им «Зеленой книги», в которой попытался в концентрированной форме передать свои взгляды на «народную власть».

В небольшой по объему книге (41 страница) он прежде всего критически рассмотрел (и весьма удачно) основные атрибуты традиционной демократической системы. По его мнению, проблема управления обществом, несомненно, является основной политической загадкой, всегда стоявшей перед человечеством. Эта проблема, считает Каддафи, никогда не решалась в пользу большинства, а являлась результатом борьбы «орудий правления» за власть, то есть борьбы классов, групп, племен, партий или отдельных людей. Результатом такой борьбы всегда была победа орудия правления: отдельного человека, группы, партии или класса, и поражение народа, то есть поражение истинной демократии.

«На самом деле, — подчеркивает Каддафи, — демократия означает власть народа, а не власть тех, кто заменяет собой народ». Исходя из такой посылки, он приходит к абсолютному отрицанию парламентаризма, как атрибута власти, считая, что «парламенты стали узаконенной преградой между народом и властью, в результате чего народ оказался изолированным от проведения политики, а парламент использует власть в своих интересах, а не в интересах народа».

Каддафи отрицает также наличие классов, партийность, классовую борьбу. По его мнению, «классовый политический строй — это строй, при котором у власти стоит партия, племя или какая-нибудь община. Один класс так же господствует над обществом, как партия или племя, или же община», а это, по мнению Каддафи, антидемократично. Каддафи выступает и против практики референдумов, которые «не представляют собой современной демократии, так как трудящиеся выражают свое мнение только одним словом: “да” или “нет”, что напоминает диктаторский режим».

Взамен этого, Каддафи предложил концепцию «прямого народовластия», осуществляемую через систему народных конгрессов и народных комитетов, являющихся, по его мнению, «единственным средством народной демократии».

По Каддафи, все население страны должно делиться на первичные народные собрания, каждое из которых избирает руководящий комитет. Несколько подобных комитетов образуют районные народные собрания. Затем члены первичных народных собраний избирают руководящие

народные комитеты, заменяющие правительство в выполнении административных функций. В результате получается, что каждый член общества принимает участие в управлении народными комитетами, которые в свою очередь управляют членами общества.

Эта модель власти, по Каддафи, дает возможность осуществить принцип народного управления и народного контроля. Вместо определения «демократия — контроль народа над правительством» он ввел тезис: «демократия — народный самоконтроль».

Вторая проблема, рассматриваемая Каддафи, — законодательство. Оно, утверждает Каддафи, «не является областью изысканий. Суть законности таится в самом ее существе... Поэтому свобода путем устрашения не может быть священным законом общества». Вместе с тем, по Каддафи, «отдельному лицу надлежит выражать лишь самого себя и не более», и только на такой основе по-демократически разрешается так называемая «проблема свободы печати и личности».

«Такова, — утверждал Каддафи, — истинная демократия, с точки зрения теории. С точки зрения практики, властвуют всегда сильнейшие. Другими словами, правит сильнейшая часть общества». Этот тезис со временем и станет основополагающим в его деятельности.

Новая «модель демократии», сформулированная Каддафи, была преподнесена лидером ливийской революции как «единственный социализм», основанный на естественных законах, predetermined Богом, но искаженных с возникновением классового общества. В первой части «Зе-

ленной книги» естественные законы как бы восстанавливаются автором, социализм приравнен к социальному равновесию, предшествовавшему, судя по Каддафи, капитализму. Дж. Бирман, констатируя это, заметил в каддафиевских рассуждениях «очевидные и фундаментальные различия» между его концепцией социализма и марксистским пониманием посткапиталистического общества, с чем нельзя не согласиться.

Как представляется, интерпретация социализма, представленная Каддафи, возникла не без влияния местных ливийских факторов. Идиосинкретический характер «естественного социализма» Каддафи согласуется с особенностями социального развития страны. Несомненно, правы Дж. Бирман, Д. Бланди и Э. Лайсетт, Л. Харрис, Р. Ферст в том, что истоки социализма Каддафи следует искать в бедуинском племенном обществе, с его корпоративной собственностью на землю и ресурсы, где наемный труд считается чуждым явлением. Наследие бедуинского общества оказало глубокое воздействие на Каддафи, рожденного в семье полукочевника. Неизбежно ценности того уклада жизни стали частью его личной философии, и, когда он порвал с насеровской моделью, повлияли на его новую концепцию общества.

«Сознавая, что его (Каддафи) режим нуждался в поддержке племен, — пишут Д. Бланди и Э. Лайсетт, — он воспринял анахроническое самосознание бедуинов и заложил его в основу своей политической теории».

Эта «теория», действительно, содержит концепцию правительства и политической организации, отличающих-

ся от капиталистической демократии и бюрократического государственного контроля. Каддафи разработал систему «непредставительной демократии», обрисовывая в общих чертах институты коллективной демократии, которую он назвал «властью народа».

В отличие от прежней модели властью формально наделяется не военный авангард, а институт местного («основного») народного собрания, созываемого ежегодно, чтобы избрать секретариат из трех человек, обсудить и предоставить свои предложения на рассмотрение Всеобщего народного конгресса. С одной стороны, получается, что каждое из народных собраний является суверенным институтом и не подчиняется центральной власти, с другой — Всеобщий народный конгресс — не законодательный орган, а национальное собрание, в котором участвуют секретариаты местных народных собраний, исполнительные комитеты народных комитетов каждой области, секретариаты различных профессиональных организаций. Собираясь ежегодно, Всеобщий народный конгресс, строго говоря, не формулирует политику посредством поправок или объединения предложений, представленных местными народными собраниями. Резолюции принимаются простым большинством голосов по списку, представляемому Секретариатом Всеобщего народного конгресса.

Так, отрицая все существующие формы демократии, Каддафи по существу и в понятие «народных комитетов» закладывал видоизмененную форму диктатуры, что само по себе симптоматично. Фактически через претворение в жизнь принципа «прямой демократии», что начало осуще-

ствляться в стране с конца 1976 г., четко вырисовывалось стремление Каддафи к единоличному правлению страной.

Предложенная им на основе положений «Зеленой книги» передача законодательных функций от Совета Революционного Командования Всеобщему Народному Конгрессу, во главе которого стал позже сам же Каддафи, по существу означала переход под его контроль законодательной власти.

Во-вторых, преобразование министерств в секретариаты, а аппарата председателя совета министров — в Высший народный комитет, на практике было равносильно переходу в ведение ливийского лидера и исполнительной власти.

Эти и другие практические мероприятия по «передаче власти народу» привели поэтому не к установлению «истинной демократии» в стране, основы которой были декларированы в «Зеленой книге», а к усилению культа личности Каддафи и его силовых форм правления. Как правильно заметили в этой связи английские исследователи О. Фаталли и М. Пальмер, мобилизация масс с помощью общественных организаций переходила в их милитаризацию.

В этой обстановке АСС, который вроде приобретал функции ведущей общественно-политической организации в стране и направляющей силы ливийского общества, уже становился ненужным, так как вся насеровская модель явно заменялась каддафиевской. В планах Каддафи АСС отводилась роль «моста», с помощью которого он перешел на «другой берег», к режиму «народной власти». Начавший работать 6 января 1976 г. 3-й Конгресс АСС в ходе дебатов был переименован во Всеобщий Народный Конгресс (ВНК),

после чего упоминание о существовании АСС перестало появляться в официальных ливийских документах.

АСС занимал важное место в формировании нового ливийского государства. Во время трансформации докапиталистического общества эта организация оказалась полезной Совету революционного командования (СРК) в двух аспектах. Во-первых, создание организации укрепило положение СРК внутри страны: АСС, который связывал государство с обществом, служил средством выявления общественного мнения и массовой коммуникации. Но, возможно, более важным являлось то, что АСС выступал в роли средства «создания нации». Он противостоял сильным тенденциям регионализма и фракционности, то есть был до некоторой степени механизмом национальной интеграции. Затем, выполнив свои задачи, АСС как бы растворился в модели «прямой демократии». Его функции были переданы Всеобщему народному конгрессу. Сама республиканская форма правления становилась анахронизмом. Ее дни были сочтены.

Подготовка «народовластия»

В речи на 3-м конгрессе ВНК Каддафи заявил, что Все-народный Конгресс является высшим органом государственной власти и только он решает все вопросы внешней и внутренней политики, утверждает государственные бюджеты, осуществляет контроль за деятельностью исполнительной власти.

Каддафи предложил избрать на конгрессе исполнительный орган, руководство которого «может занять только премьер-министр государства, ибо он наиболее близко

связан с практическим осуществлением разрабатываемых съездом решений, постановлений, мероприятий».

По предложению М. Каддафи Генеральным секретарем Всеобщего Народного Конгресса был избран Джеллуд.

В исполнительный орган съезда вошли все бывшие секретари АСС, ставшие членами секретариата ВНК. Подчеркнув, что должность Председателя СРК, Председателя ВНК и Президента республики должна быть сосредоточена в одном человеке, Каддафи высказался против «необходимости выдвигать кандидатуру на этот пост и проводить голосование», в чем он не встретил никаких возражений.

Каддафи закрыл сессию ВНК словами: «Борьба с империализмом для нас закончена. Начинается борьба с местной буржуазией».

Последующие события показали, что заявление Каддафи не было декларативным. Оно имело практическое значение, поскольку речь шла об усилении конфронтации с имущими слоями населения. 24 марта 1976 г. в Ливии впервые отмечался День арабских рабочих. Выступая на торжествах по этому поводу, А.С. Джеллуд заявил, что «революция 1 сентября опирается на твердую поддержку и солидарность рабочих масс» и призвал трудящихся «осознать свою роль и нанести удар по заговору против единства нации». Позднее в том же году были приняты законы о труде и гражданской службе (июль 1976), об охране труда (ноябрь), реформированы (июль) руководящие органы Всеобщей федерации рабочих профсоюзов (ВФРП), что вызвало позитивный отклик широких народных масс и недовольство имущих слоев. Это усилило социальное расслоение в стране, насторожило местную олигархию, почувст-

вовавшую угрозу своим интересам. Даже в СРК возникли серьезные разногласия, и только 5 из 11 его членов поддержали преобразования Каддафи. Возникла угроза замены председателя СРК, и он пошел на упразднение этого основного аппарата революционной власти.

Но сначала перетряске подверглась исполнительная власть. 23 октября 1976 г. была проведена реорганизация (четвертая после революции 1969 г.) правительства. Она хотя и была частичной, по существу отражала усиление политической борьбы в стране. Каддафи в законодательном порядке был объявлен председателем СРК и Верховным главнокомандующим вооруженными силами Ливии (ранее он считался только главнокомандующим).

Совет Революционного Командования своими решениями от 23 октября 1976 г. закрепил ведущее положение Каддафи, а тех членов СРК, которые сгруппировались вокруг него, поставил примерно в равное положение. С этого времени число «исторических вождей ливийской революции» сократилось до одного — Каддафи, остальных стали называть его соратниками. Начинался культ личности Каддафи.

Произведенная частичная реорганизация правительства существенно не отразилась на деятельности этого исполнительного органа власти Ливии. В состав правительства входило теперь 26 (вместо 23) министров. Большинство министров оставалось технократами-исполнителями, специалистами в определенной области, круг обязанностей которых определял не столько премьер-министр, сколько сам Каддафи. Он же их фактически и менял, и при случае

сваливал на них ответственность за провалы во внутренней или внешней политике.

13 — 14 ноября 1976 г. во время очередной сессии Каддафи неожиданно предложил принять «Манифест об учреждении народной власти», который являлся проектом нового закона о высших органах власти в стране. «Манифест» содержал следующие положения:

1. Ливийская Арабская Республика переименовывается в Ливийскую Арабскую Народную Республику.

2. За основу законодательства принимается Коран.

3. Народная власть и народная демократия объявляются основами политического строя и осуществляются через народные собрания, народные комитеты и профсоюзы.

4. ВНК является местом встречи на общенациональном уровне представителей народных собраний, народных комитетов и профсоюзов. ВНК образует Генеральный Секретариат, отвечающий за проведение общей политики государства.

5. Генеральный Секретариат состоит из Генерального секретаря и секретарей, отвечающих за определенный участок деятельности государства. Председатель ВНК подписывает от имени Конгресса все законы.

6. ВНК избирает председателя, который руководит заседаниями Конгресса. В отсутствие председателя ВНК Генеральный секретарь ВНК временно выполняет его функции.

7. ВНК избирает Генерального секретаря и секретарей.

8. Общий бюджет страны утверждается законом. На основании этого бюджета ВНК составляет годовой бюджет страны.

9. Защита страны является обязанностью каждого ливийца и осуществляется путем всеобщей военной подготовки.

10. Вместо названия Совет Министров, премьер-министр и министры вводятся новые названия: Высший Народный Комитет (ВНКОМ), Генеральный секретарь ВНКОМ, секретарь ВНКОМ.

В случае принятия «Манифеста» устранялись Совет Революционного Командования, Арабский Социалистический Союз, должности премьер-министра и министров.

Неожиданная инициатива Каддафи вызвала настороженность делегатов, и они отказались голосовать немедленно после объявления «Манифеста», как предложил Председатель СРК. Каддафи проявил гибкость и не стал настаивать. В результате было принято компромиссное решение не утверждать «Манифест», а «всемирно обсудить его», причем, начиная с 1 января 1977 г., и затем рассмотреть на внеочередном ВНК в марте 1977 г.

Развернувшаяся дискуссия показала, что Ливия в те месяцы переживала один из самых острых периодов внутриполитической борьбы со времен революции 1969 г. Ход событий вел к тому, что Каддафи намеревался в законодательном порядке сосредоточить в своих руках необъятную власть, что вызывало тревогу многих ливийских высокопоставленных деятелей. В своем стремлении к единоличной диктатуре Каддафи делал ставку на народное собрание как новый орган власти, что особенно пугало крупные кланы и бюрократические круги. В этом же проявлялась и определенная тенденция к перераспределению соотношения внутривнутриполитических сил и стремление к реоргани-

зации системы государственного управления в соответствии с «третьей теорией». Что касается руководящего звена, то тут ливийский лидер пока проявлял гибкость, никого не трогал и даже обещал никого не устранять с политической арены. Большинству министров были обещаны те же посты, но в новом качестве — руководителей секретариатов ВНКОН. Бывшие секретари АСС оставались в аппарате генерального секретариата ВНК (на правах заведующих отделов), а Арабский Социалистический Союз распускался.

Это устраивало тех, кто находился в руководстве. Ход обсуждения «Манифеста» на местных народных собраниях показал, что против перестройки власти выступали представители зажиточных, а также клерикальных кругов, почувствовавшие угрозу своим интересам.

Горячие споры возникли и вокруг официального названия страны. Наряду с предложением о переименовании Ливии в народное (или социалистическое) государство, почти повсеместно выступали ораторы, предлагавшие либо оставить прежнее название, либо переименовать Ливию в исламскую республику.

Значительное недовольство клерикальных кругов вызвал призыв Каддафи привлечь к политическим дискуссиям, в том числе и к обсуждению «Манифеста», женщин, «независимо от того, укрыта она покрывалом или нет». Это было охарактеризовано как «вызов традициям и устоям». Каддафи предложил также создать специальную комиссию, которая бы «по-новому сформулировала на основе Корана ливийские законы и прекратила таким образом произвольное толкование его различными шарлатанами»

Такое заявление Каддафи вызвало особо сильную волну недовольства служителей культа и правонационалистических элементов. Отдельные реакционно настроенные лица даже пытались муссировать слухи о том, что Каддафи, якобы, готовится стать «первым секретарем центрального комитета компартии Ливии», что создавало почву для выступлений правой оппозиции.

Вместе с тем открытых выступлений против режима не наблюдалось, хотя газета «Le Monde» в номере от 21 мая 1976 г. утверждала, будто в Ливии развернули деятельность несколько подпольных организаций и даже привела их названия: «Комитет защиты общественных свобод и политзаключенных», «Комитет борьбы за конституционные права», «Национально-демократический фронт», «Организация демократической молодежи Ливии», «Партия исламского освобождения». Трудно сказать, откуда «Le Monde» взяла эти данные. Однако, даже если эти группы и существовали, то их влияние и их активности не ощущалось, что констатировали те наблюдатели, которые находились в Ливии. Внутренняя политическая оппозиция в Ливии не была организованной, ее выступления не носили массового характера, и это предопределило успех беспрецедентного для арабов политического маневра Каддафи, сумевшего сломать республиканскую форму правления и установить непредставительную форму демократии — систему народовластия — джамахирию, давшую ему и его ближайшему окружению возможность сконцентрировать в своих руках всю полноту власти.

На фоне этих событий произошел окончательный раскол движения «Свободных офицеров» на две неформаль-

ные фракции — сторонников Каддафи и противников его политического курса. Борьба завершилась поражением второй фракции.

Каддафи, после неудачной попытки свергнуть его в августе 1975 г., установил твердый контроль в стране и в высшем военном руководстве, в результате чего он смог продолжать оставаться у руля власти. То, что происходило в Ливии в 1969—1977 гг. было примером государственного капиталистического пути развития, напоминавшим процессы в соседнем Египте при Насере. Вместе с тем левый радикализм, проявившийся как в теоретических взглядах Каддафи, так и в мероприятиях по их претворению в жизнь, привел к кризису республиканской формы правления, выход из которого ливийский лидер увидел в учреждении так называемой «системы народовластия» — джамахирии.

Учреждение джамахирии

С 28 февраля по 2 марта 1977 г. в г. Себха проходила чрезвычайная сессия Всеобщего Народного Конгресса.

В сессии приняли участие 850 делегатов, представлявших все районы страны. Сессия была созвана, чтобы рассмотреть вопрос об учреждении в стране народной власти. Открывая ее, премьер-министр Джеллуд сказал, что сессия является заключительным этапом обсуждения «Манифеста», предложенного Каддафи. «Принятие "Манифеста", — сказал он, — ознаменует начало нового этапа в развитии Ливии, который изменит не только суть власти, но ее философию, социально-политическое и экономическое развитие страны».

Было сообщено, что абсолютное большинство местных народных собраний и местных народных комитетов заявило о поддержке проекта Декларации. Выступления делегатов показали, что подавляющее их большинство одобрило проект изменения структуры власти. Они высказались за утверждение Корана в качестве основного закона страны (вместо Конституции), а также за упразднение министерств и введение взамен них народных секретариатов.

Между делегатами возникли разногласия по поводу нового названия страны и упразднения СРК. Представители ряда местных народных собраний предложили назвать Ливию «народной» и «социалистической», однако часть делегатов настаивала на сохранении прежнего названия страны, Некоторые участники сессии предложили вместо СРК образовать под председательством Каддафи другие органы («Высший Народный Комитет» или «Высший Политический Комитет»), которые существовали бы наряду с Генеральным Секретариатом ВНК и осуществляли бы контроль за выполнением решений ВНК в перерывах между его сессиями, а также руководили бы работой народных комитетов на местах.

Многие делегаты высказывались за построение в стране «исламского социализма» на основе «создания социалистической экономики без изменения политической структуры ливийского общества». Силы, объединившиеся вокруг Союза рабочих, выдвинули предложение о принятии мер по обеспечению социальных гарантий, закрепив это в названии страны — «социалистическая».

Ход дебатов показал, что имевшие место разногласия, хотя они касались не только названия, но и характера но-

вой политической системы, не меняли единодушие большинства делегатов в отношении сути и главного направления изменений.

2 марта была принята Декларация об установлении в Ливии прямого народовластия. В ней, в частности, говорилось:

Первое: официальным названием Ливии считать «Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия».

Второе: Священный Коран является основой законодательства.

Третье: Прямое народовластие является основой политического строя и осуществляется через народные собрания, народные комитеты, профсоюзы, профессиональные объединения и Всеобщий народный конгресс и издаваемые ими законы.

Четвертое: Защита родины — обязанность каждого гражданина и каждой гражданки и организуется посредством всеобщей военной подготовки.

Новая Декларация фактически заменила собой конституционную декларацию 1969 г. Было объявлено о роспуске Совета революционного командования, правительства и других центральных институтов (министерств и ведомств). Вместо них создавались новые структуры, соответствовавшие «джамахирийской» системе. Так, был образован Генеральный секретариат ВНК, как орган коллективного руководства. Генеральным секретарем ВНК был избран М. Каддафи. В состав генерального секретариата вошли и четверо бывших членов Совета революционного командования (СРК). Вместо правительства создавался Высший народный

комитет (ВНКОМ), который возглавил бывший министр труда А.А. Обейди. Министерства были заменены народными секретариатами, во главе которых стали формироваться органы коллегиального руководства — бюро. Образованный Всеобщим Народным Конгрессом Ливии верховный исполнительный орган — Высший Народный Комитет по существу не претерпел количественных изменений по сравнению с прежним составом правительства. В него вошли 26 секретарей, бывших министров. Однако этот орган изменился качественно, изменилось и его место в системе политической власти. Работа чрезвычайной сессии Всеобщего Народного Конгресса показала, что Каддафи не удалось добиться главного — единолично захватить власть в стране. Обсуждение вопроса о ликвидации СРК на сессии не только вылилось в единодушную поддержку членов СРК, но и угрожало срыву принятия всей Декларации. Это вынудило Каддафи прибегнуть к маневрам на последнем этапе работы сессии. В результате СРК был трансформирован в Генеральный Секретариат ВНК, ставший высшим законодательным органом страны в перерывах между работой конгресса. Из бывших членов СРК в состав генсекретариата вошли пять: Каддафи (генеральный секретарь), премьер-министр Джеллуд, министр внутренних дел Хувейлди, главнокомандующий вооруженными силами Джабер и начальник Генерального Штаба Харруби. Об остальных членах СРК (Хамза, Хаввади, Наджм, Хуни, Герви) даже не было упомянуто. Теперь Генсекретариату предстояло издавать законы от имени ВНК, что позволило Каддафи отвести главный упрек своих критиков в том, будто СРК принимал законы мень-

шинством (пятью из одиннадцати членов) и потому де они не имели юридической силы. Своеобразная обстановка сложилась внутри руководящей верхушки. В проекте Декларации было записано, что Каддафи займет пост председателя ВНК, а Джеллуд — генерального секретаря и что генеральный секретарь возглавит исполнительную власть и будет первым заместителем (и преемником) Каддафи. Этот проект не прошел, хотя и был ранее поддержан большинством местных народных собраний. Вопрос об избрании председателя ВНК из-за резких споров был снят. Каддафи был избран генеральным секретарем, а бывшие четыре члена СРК — членами генсекретариата ВНК. В результате такого маневра Джеллуд лишился поста премьер-министра и стал только освобожденным членом генерального секретариата. Все бывшие члены СРК были снова поставлены в равное положение. Такой компромисс, на который Каддафи, видимо, пошел по тактическим соображениям, устраивал его ближайшее окружение, за исключением, возможно, Джеллуда.

Образованный Всеобщим Народным Конгрессом Ливии верховный исполнительный орган — Высший Народный Комитет в иерархии власти стал теперь занимать иное место. В частности:

1. В состав ВНКОН не вошел ни один из бывших членов СРК, в частности премьер-министр Джеллуд, министр внутренних дел Хувейлди, министр иностранных дел Хуни, что придало ВНКОНу чисто исполнительские функции, тогда как при Джеллуде правительство имело значительный вес и нередко принимало самостоятельные решения.

На пост секретаря по иностранным делам, которые долгие годы формально занимал Хуни, был выдвинут Али Абдель Салам Трейки, выходец из богатой и влиятельной семьи, что давало возможность успокоить зажиточную часть населения.

2. Не вошли в высший исполнительный орган страны представители вооруженных сил. Армия осталась в непосредственном подчинении Каддафи как Верховного Главнокомандующего, Джабера как Главнокомандующего, и Харруби, который был назначен Главным инспектором вооруженных сил. Иными словами, армия сохранила свое независимое положение от высших органов законодательной и исполнительной власти.

3. Поскольку Абдель Ати Обейди не был включен в состав Генерального Секретариата Всеобщего Народного Конгресса (в него вошли только бывшие члены СРК), он сам по существу был поставлен в положение исполнителя. Это особенно ярко проявилось уже на следующий день после провозглашения Декларации, когда в переговорах с Фиделем Кастро, прибывшим в Ливию с официальным визитом, участвовали только члены генсекретариата ВНК — Каддафи, Джеллуд, Джабер.

В результате принятия Декларации об учреждении народной власти фактически органом, определяющим всю политику страны, стал генеральный секретариат в составе пяти бывших членов СРК во главе с Каддафи.

Чрезвычайная сессия Всеобщего Национального Конгресса в Себхе продемонстрировала и другое, а именно, что Каддафи имеет в высшем законодательном орга-

не страны определенную оппозицию. Несмотря на то, что в ходе работы сессии Каддафи принимал жесткие меры (сам вел заседания, прерывал ораторов или лишал их слова, требовал не выходить за рамки обсуждения пунктов Декларации и не высказывать личного мнения), он не добился поддержки первоначального проекта Декларации и вынужден был маневрировать, опираясь в основном на разночинную часть делегатов и представителей профсоюзов.

В последний день, несмотря на давление Каддафи, конгресс отказался голосовать за Декларацию в целом, потребовав сначала избрания открытым голосованием высших органов, что привело даже к столкновению среди депутатов. В результате Каддафи пришлось пойти на уступки, согласиться с образованием генерального секретариата и сформировать Высший Народный Комитет во главе с Обейди. Значительные возражения были и против нового названия государства, однако Каддафи, выступавший в течение двух вечерних заседаний несколько раз подряд, настоял на своем. Декларация была принята со значительными изменениями, хотя в ней и были провозглашены социалистические принципы внутренней политики Ливии и антизападные установки внешнеполитического курса. С принятием Декларации об учреждении «народной власти», в соответствии с которой был ликвидирован Совет Революционного Командования, качественно изменилось распределение ролей в высшем эшелоне власти. Если раньше СРК имел формальное право большинством голосов избрать нового председателя, то теперь для избрания нового генерального секретаря ВНК, каким стал Каддафи, требовалось

уже специальное решение Всеобщего Народного Конгресса, поскольку генеральный секретарь избирался не членами генсекретариата, а всеми делегатами ВНК, что было зафиксировано в специальном документе.

Чрезвычайная сессия ВНК придала «джамахирийской» системе на политическом уровне целостный характер. Введшийся в нее популистский принцип «прямого народовластия» был доведен до конца как на уровне законодательной, так и на уровне исполнительной власти. При этом, в соответствии с принципами «прямого народовластия», роль лидера была как бы исключена из политической системы, поскольку «джамахирийская модель» официально отрицала государство как форму политической организации. Роль Каддафи вроде стала носить формальный характер, на самом же деле реальное идеологическое и направляющее воздействие, как и влияние лидера и других четырех бывших членов СРК (также оставивших свои административные посты) фактически возросло.

В «джамахирийской» системе не нашлось места политическим партиям, равно как и одной политической партии, которая бы играла руководящую роль в обществе. Это не было случайным, а соответствовало популистскому принципу «прямого народовластия»: «партия — это современная диктатура, это современное диктаторское орудие правления, поскольку партия — это власть части над целым». Стремление перейти к полному «народному самоуправлению» логически подталкивало М. Каддафи к отрицанию роли политического авангарда, которую он стремился с определенной последовательностью отвергать

как в теории, так и на практике. При этом на его позиции оказывали несомненное воздействие как опыт ряда африканских стран, где за многопартийностью скрывался трайбализм (недаром в «Зеленой книге» можно встретить утверждение, что «партия — это племя современной эпохи, партия — это клан»), так и опыт египетской революции (от образования АСС и неудачи Г.А. Насера с созданием авангардной партии до многопартийности в период правления А. Садата). В то же время определенные функции политического авангарда, в частности, идеологическую и организаторскую, особенно в периоды проведения крупных политических и социальных кампаний, стали играть «революционные комитеты», о которых речь пойдет ниже.

Суть происшедших в политической системе Ливии изменений М. Каддафи разъяснил, выступая на массовом митинге в Триполи в марте 1977 г. Он заявил, что «на смену эпох республик пришла эпоха власти народных масс, которая впервые провозглашена в Ливии». В связи с этим, подчеркнул Каддафи, отпала необходимость иметь Совет Революционного Командования как высший законодательный орган и правительство как высший исполнительный орган. Эти функции, утверждал Каддафи, переданы ливийскому народу. «Вы все, — сказал Каддафи, — СРК и правительство». Указывая на добровольную передачу власти в руки народа, ливийский лидер привел в пример Египет, где, по его словам, «Садат использовал полицию, армию, предателей и даже помощь западных государств для укрепления своего личного господства». Отметив серьезность шага по передаче власти в руки народа, Каддафи предупредил об

опасности утраты завоеваний ливийской революции, подчеркнул: «Отныне вся власть не у меня, а у всех вас. Вы все ответственны за все, что произойдет с ливийской революцией в будущем. И если наша власть будет утрачена, то это будет означать утрату ваших материальных и духовных завоеваний, достигнутых за годы революции».

На теоретическом симпозиуме, организованном в апреле 1977 г. Бенгазийским университетом, Каддафи высказался о перспективах социально-политического и экономического развития страны. Он заявил, что социально-политические преобразования будут проводиться «только в интересах масс, а не в интересах какой-либо социальной группы или определенного племени».

Каддафи высказался и о новой функции, которая должна нести ливийская армия. Это — военная подготовка всего населения страны, которое в трудную минуту вместе с армией должно выступить на защиту завоеваний революции. В связи с этой новой задачей возникла необходимость перестройки как структуры армии, так и ее руководства. В частности, была высказана мысль, что перспективами строительства, развития и использования вооруженных сил (и сил безопасности и полиции тоже) должны заниматься не специальные органы, а непосредственно Всеобщий Конгресс. По существу, на этом симпозиуме Каддафи впервые посягнул на независимое положение армии, сил безопасности и полиции и их руководства, которые были не только основной опорой режима, но и основной силой, способной свергнуть его. В течение следующего десятилетия, как увидим, Каддафи будет предпринимать немало усилий

для того, чтобы «поставить на свое место» военную элиту и офицерство. Он создаст в вооруженных формированиях параллельные структуры (в виде войск отпора, гвардии джамахирии, «шок-групп» ревкомов), но намеченную цель лидер ливийской революции так и не сумеет осуществить. Хотя принятая на чрезвычайной сессии ВНК Декларация фактически уже провозглашала замену армии «вооруженным народом», что затем было провозглашено в качестве политической задачи и лидером ливийской революции, такая программная задача оказалась далекой от своего реального воплощения. Вооруженные силы и после провозглашения «власти народных масс» продолжали играть важную роль в политической жизни ливийского общества, несмотря на то, что структурно они и «не вписались» в «джамахирийскую» систему.

Обращает на себя внимание законодательное оформление народовластия. Фактически оно было также завершено на чрезвычайной сессии ВНК. Во-первых, принятая на ней Декларация фактически заменила собой Конституционную декларацию 1969 г. Однако сама по себе она не носила конституционного характера. Это связано с тем, что в «Зеленой книге» вообще отрицается роль конституции («Конституция не является основным законом общества»).

Во-вторых, основой законодательства в Декларации провозглашался Коран. Это дало основание некоторым историкам и политологам (например, Е.Х. Блюшо, Дж. Масону, М. Бретту, Л. Андерсон, Дж. Райту и др.) трактовать теорию и практику «джамахирийской» системы как чуть ли не целиком или, по крайней мере, в значительной мере ос-

нованной на исламских принципах. Такая трактовка представляется не совсем точной. На самом деле «Зеленая книга» сводит роль не только ислама, но и религии вообще к основе законодательства, да и то весьма в своеобразной форме: «Подлинным Законом общества является либо обычай, либо религия». «Религия включает в себя обычай, а обычай есть выражение естественной жизни народов. Следовательно, религия, включающая обычай, есть утверждение естественного закона. Законы не базирующиеся на религии и обычае, специально создаются человеком против человека и в силу этого неправомерны, поскольку они не основываются на естественном источнике — обычае и религии». Если учесть, что первая часть «Зеленой книги» была выпущена до провозглашения Декларации о народо-власти, то в таком контексте объявление Корана основой законодательства фактически открывало путь не к клерикальному законодательству и уж тем более не к фундаменталистским решениям в юридической сфере, как полагали некоторым исследователи (например, Е.Х. Блюшо, Дж. Массон), а фактически к подведению под «джамахирийскую» систему той вольтерьянско-руссоистской трактовки роли религии, которая содержалась в цитируемом положении «Зеленой книги».

Завершение политического и законодательного оформления «джамахирийской» системы еще не означало полного сооружения ее здания, поскольку экономические отношения в стране оставались в своей основе теми же, какие существовали до провозглашения Джамахирии. Наличие в стране торговой элиты, частного национального предпри-

нимательства в промышленности создавало базу для продолжения и возобновления деятельности оппозиции.

Это достаточно отчетливо осознавало ливийское руководство. Наряду с крутыми мерами, принимавшимися против оппозиции (в апреле 1977 г. в Бенгази были казнены участники террористических актов, осуществленных 1 сентября 1976 г.), оно разрабатывало основы коренных экономических изменений на «джамахирийских» принципах. В отличие от прежнего периода, когда идеологические концепции в основном предшествовали конкретным действиям в области политического строительства, теперь разработка идеологических принципов и их воплощение в жизнь шло более или менее параллельно. Тем более, что в экономической сфере шел сложный эксперимент, при котором неизбежно был и метод «проб и ошибок».

Однако, основное направление экономического развития было обозначено М. Каддафи уже на апрельском симпозиуме 1977 г. Он подчеркнул, что «третий путь» развития Ливии в экономической сфере — это сосредоточение внимания на развитии средств производства, на накоплении общественного фонда, на общественном распределении средств, на полном самообеспечении. «Мы не допустим, — заявил Каддафи, — чтобы какая-то группа обогащалась за счет других, но и не дадим возможности отдельным лицам, рабочий он или министр, стремиться к обогащению». Поскольку «массы должны работать в интересах власти народа», то забастовки, экономические диверсии, спекуляция, личная нажива за счет других были объявлены противозаконными. «Все законы, — заявил Каддафи, — будут пересмотрены в интересах рабочего человека, так как он осно-

ва производства, и он должен быть хозяином распределения общественных продуктов».

1 сентября 1977 г. в речи на праздновании 8-й годовщины ливийской революции М. Каддафи сформулировал идеи самоуправления в экономике, в соответствии с которыми предприятия должны перейти в коллективное управление тех, кто на них работает. (Этот принцип, получивший название «партнеры, а не наемные работники», стал впоследствии краеугольным принципом второй части «Зеленой книги», посвященной экономическим проблемам). В октябре ВНКОН принял решение о сокращении на 15% числа людей, занимавшихся частной торговлей. Решение одновременно предусматривало меры по созданию торговых кооперативов.

Были проведены и другие реформы по ограничению частного домовладения, национализации торговли автомашинами, радиоаппаратурой и мебелью. Это вызвало недовольство зажиточных слоев населения, особенно в местном деловом мире. Дельцы и бизнесмены, поддерживавшие ранее Каддафи в борьбе против монархии, начали исподволь выступать против «джамахирийской системы», пытаясь создать в Ливии экономические трудности, особенно с продажей предметов первой необходимости и в жилищном строительстве. Фактически проведение этих решений в жизнь вызвало бегство части торговцев за рубеж и привело к возникновению проблем со снабжением населения продовольствием и другими товарами первой необходимости еще и потому, что свертывание частной торговли не было компенсировано одновременным развертыванием сети кооперативов. В связи с этим ливийским руково-

дством были приняты срочные меры по организации «общественных универсамов», несколько смягчивших остроту продовольственной проблемы, возникшей в стране. Параллельно с этим ВНКОН провел мероприятия, направленные на сокращение штатов общественных учреждений с целью воплощения в жизнь задачи, сформулированной М. Каддафи по повышению удельного веса производственного сектора и увеличению количества занятых в производстве.

Через восемь месяцев после объявления в стране народовластия и введения новой государственно-политической структуры, 12 ноября 1977 г. в Триполи начала работу третья сессия Всеобщего Народного Конгресса. Ее задача состояла в том, чтобы не только подвести и оценить итоги развития страны в условиях «прямой народной демократии» и наметить очередные рубежи, но и во что бы то ни стало продемонстрировать преимущества новой формы государственно-политического устройства и ее положительное влияние на все стороны жизни ливийского общества.

Еще одним обстоятельством, обусловившим важное значение третьей сессии ВНК, было обострение внутривнутриполитического положения, тревожившее Каддафи и его сторонников.

Секретари муниципальных народных собраний доложили о ходе выполнения решений и резолюций второй сессии на местах, а ряд секретарей Высшего Народного Комитета и членов Генерального Секретариата дал оценку состояния дел в отдельных областях экономического, социального и культурного развития.

Некоторые секретари народных собраний докладывали, что на местах рекомендации второй сессии ВНК не выполнены. В частности, отмечали они, заморожена работа по организации системы гарантированных государственных закупок и сбыта продукции крестьянских хозяйств, по расширению сети потребительских и сбытовых кооперативов, наращиванию производственного потенциала, строительству маслобоен и предприятий по производству кормов для скота. Во многих районах дело не продвинулось дальше «разработки комплексной программы и определения района строительства предполагаемых объектов».

В числе основных причин невыполнения плановых заданий и возникновения трудностей в реализации решений и рекомендаций второй сессии ВНК назывались несовершенство и низкая эффективность управленческого аппарата, нехватка кадров и технического опыта, коррупция, противодействие осуществляемым мероприятиям со стороны частного капитала, незаинтересованность значительной части рабочих и крестьян в росте производства, а также распространение среди значительной части ливийцев иждивенческих настроений. Показательно, что с подобными оценками вынуждены были публично согласиться Каддафи и Джеллуд.

Отражением трудностей в работе управленческого аппарата служил, в частности, сам факт включения в повестку дня сессии вопросов, связанных с распределением законодательных и исполнительных полномочий, которые до марта 1977 г. были возложены на Совет Революционного Командования. В выступлениях целого ряда делега-

тов приводились примеры неразберихи и дезорганизации в управленческом аппарате. Хотя формально народные комитеты и получили всю полноту власти на местах, на самом деле их работу тормозили привычки ждать указаний сверху, а также отсутствие необходимого технического и административного опыта у большинства членов народных комитетов. Поэтому на третьей сессии потребовалось принять специальное решение об ответственности народных комитетов за выполнение проектов развития на местах. Была также уточнена роль секретариатов Высшего Народного Комитета в отношении местных народных комитетов. Она — «в контроле и определении направлений работы народных комитетов. Секретариат должен вести только ту работу, которую не в состоянии выполнять народный комитет».

Осложнения в управленческом аппарате значительно усугубили трудности в работе предприятий государственного сектора. Согласно признанию секретаря по делам нефти, «большинство из них работают не на полную мощность и нерентабельны».

Большое влияние на ход выполнения решений второй сессии ВНК и плановых заданий на 1977 г. оказало сопротивление политике ливийского руководства со стороны торговой элиты, бюрократической прослойки в государственном аппарате, племенной верхушки. Так, в своем выступлении на одном из заседаний Конгресса А. Джеллуд был вынужден признать, что «важные решения нельзя осуществить из-за того, что личные интересы некоторых граждан довлеют над государственными. Например, в 1973 г. Было принято постановление о реорганизации внутренней тор-

говли. Однако оно не встретило поддержки, особенно со стороны тех, кто держал в своих руках сферу внутренней торговли, кто до провозглашения власти народа стремился установить над ней свое полное господство». В данном случае Джеллуд, возглавлявший административно-хозяйственную деятельность страны, пытался свалить просчеты руководства на «невидимую оппозицию», хотя оттуда раздавались и трезвые голоса.

Ход дискуссий на заседаниях третьей сессии ВНК показал, что многие делегаты выступали против привилегий какому-то одному сектору, например, государственному, и ратовали за сосуществование государственного, смешанного и частного секторов, но там, где это было народу и государству выгодно. Для ливийских условий это были довольно прагматические оценки, поскольку уже тогда было видно, что проводить социально-экономические преобразования за счет всемерного развития только государственного сектора при одновременном свертывании частной инициативы и предпринимательства было преждевременным: на одном госсекторе выйти на путь, альтернативный капитализму, было не под силу.

Так, собрание в Эд-Дафинии разделило на частные хозяйства крупную коллективную ферму Эс-Суэйхли (площадью 2100 га, 32 тыс. оливковых и 30 тыс. миндальных деревьев), так как она оказалась на грани разорения из-за «противодействия бывших хозяев, не желавших, чтобы ферма была общим достоянием и велась на коллективных началах». После разделения фермы частные хозяйства, выделившиеся из нее, быстро стали рентабельными.

Народное собрание муниципалитета Бенгази рекомендовало ВНК, по требованию торговцев, утвердить решение о создании, наряду с действующей государственной сбытовой сельскохозяйственной корпорацией, акционерной компании по сбыту овощей и фруктов. Народное собрание муниципалитета Эль-Кавариша рекомендовало преобразовать государственную мясо-молочную компанию в акционерное общество под контролем кооператива торговцев на том основании, что «ее деятельность малоэффективна, а государственные средства идут в карман отдельных лиц».

Целый ряд секретарей муниципальных народных собраний на заседаниях третьей сессии выдвинул требование о создании на местах сети филиалов Сельскохозяйственного, Промышленного и Коммерческого банков. Выступившие в ходе дискуссии руководящие деятели Ливии, соглашаясь с существованием государственного и кооперативного секторов, ратовали за укрепление госсектора. А. Джеллуд прямо заявил: «Мы не позволим порочить государственный сектор. Те осложнения и трудности, которые повлекла за собой деятельность государственного сектора в той или другой стране, совсем необязательно должны произойти у нас». Джеллуд призвал к национализации внутренней и внешней торговли и поощрению кооперативного движения, потому что «коллективная деятельность помогает решить целый ряд проблем и прежде всего проблему увеличения производственного потенциала».

Курс на поддержку кооперации нашел свое отражение в решениях и рекомендациях третьей сессии ВНК, в числе которых было принято решение о «расширении строитель-

ства общественных торговых центров» (только в Триполи их было потом сооружено более 20).

Сравнительно новый оттенок в подходе ливийского руководства к вопросу о формах организации производства отразило признание А. Джеллудом конкуренции между компаниями, как необходимости, и его предложение наряду с государственными создавать акционерные компании. В то же время нет оснований считать, что это было проявлением отхода от ранее провозглашенного курса, хотя, несомненно, определенную роль здесь сыграл прагматизм ливийских лидеров, учитывавших давление со стороны частного капитала. Во-первых, ливийское руководство рассматривало поневоле акционерную форму предприятий как разновидность кооперативной и призвало к расширению базы собственности с тем, чтобы она «распределялась среди не 5—10 человек, а 500—600 и более человек». Во-вторых, факты говорили о том, что курс ливийского руководства был направлен на преобразование в акционерные не государственных, а частных компаний, что было вполне оправдано с точки зрения укрепления финансовых возможностей маломощных местных фирм и мобилизации свободных денежных средств населения на нужды экономического развития. Недаром еще в 1976 г. было решено начать выполнение постановления о преобразовании частных компаний в акционерные, которые в абсолютном большинстве не имели достаточно средств, технического опыта и нередко забрасывали начатые объекты, не доводя их до конца. Иными словами, существо дела не менялось: ливийские лидеры явно стремились выйти на путь, альтер-

нативный капитализму, только через всемерное развитие госсектора.

В числе причин неудовлетворительного положения дел в ливийской экономике и невыполнения плановых заданий на 1977 г. было и нежелание определенной части ливийцев участвовать в производительном труде, распространение среди них потребительских настроений. Это обстоятельство достаточно наглядно проявилось в ходе работы третьей сессии ВНК. Характерно, что почти все представители местных народных собраний и комитетов, выступавшие на сессии, сосредоточили свое внимание на необходимости увеличения ассигнований на жилищное строительство, медицинское обслуживание, и отчасти на повышение минимального уровня заработной платы, по существу уйдя от обсуждения проблем, связанных с ростом производства.

Разумеется, рекомендации народных собраний в социальной области в какой-то мере отражали и требования малообеспеченных слоев населения, и в первую очередь рабочих и феллахов, действительно нуждавшихся в жилье, в улучшении медицинского обслуживания, в повышении зарплаты. Однако следует учитывать и то обстоятельство, что нередко с подобными требованиями, особенно в отношении жилья, выступали и представители имущих слоев, стремившихся обогатиться за счет государства. Так, на третьей сессии, например, были отмечены факты злоупотребления в распределении жилья и использовании ассигнований на социальные нужды.

Руководство оказалось в сложном положении, так как, несмотря на очевидную абсурдность ряда рекомендаций, например об увеличении ассигнований на 1978 г. до 3,5

млрд. лив. динаров (45% объема средств, выделенных на пятилетку), оно вынуждено было согласиться на очередное повышение минимума заработной платы, хотя и оговорило, что «от этого выиграют только торговцы и предприниматели, которые не упустят случая поднять цены на товары и услуги». Несомненно, руководство пошло на этот шаг не только под давлением обстоятельств, но и надеясь в какой-то степени успокоить брожение в «неустойчивых низах» населения и изолировать их от влияния оппозиционных сил. Очевидно, эту же цель — привлечение на свою сторону — преследовало и решение правительства об улучшении материальных условий рядового и офицерского состава Вооруженных Сил.

Эти мероприятия требовали дополнительных средств, а основным источником их поступления оставалась продажа нефти. Ливийские руководители пошли на увеличение ее добычи. Согласно заявлению секретаря по делам нефти, среднесуточная добыча нефти в стране возросла с 2,1 млн. барр. (105—107 млн. т) в год в 1977 г. до 2,4 млн. барр. (120 млн. т) в 1978 г. Была даже выделена дотация на разведку новых и освоение старых месторождений нефти и газа в пограничных с Алжиром районах страны и в зоне континентального шельфа у границы с Тунисом.

Уступка потребительским элементам, связывавшим свое благополучие не с ростом национального производства, а с доходами от продажи нефти заставила Каддафи выступить с политической оценкой ливийских преобразований. «Несмотря на достигнутые результаты, — заявил ливийский лидер, — Ливия остается капиталистической, а не социалистической Джамахирией». Каддафи сказал: «Ли-

вия — капиталистическое государство в полном смысле этого слова. Все разрабатываемые нами законы служат интересам эксплуататоров, на основе которых один может эксплуатировать и грабить другого. Иными словами, в настоящее время осуществляется законный грабеж, законное высасывание крови из населения. К примеру, один имеет богатство, которое ему не положено иметь, но он получил это богатство в соответствии с законами, которые дали ему право грабить, посредничать, эксплуатировать, воровать и получать большую долю национального богатства, чем другие ливийские граждане». Поэтому, — продолжал Каддафи, — «повышение минимального уровня зарплаты не является решением проблемы, так как наемные работники, как бы не увеличивался уровень оплаты их труда, представляют собой разновидность рабов».

Для ликвидации этой социальной несправедливости Каддафи выдвинул лозунг — «Компаньоны, а не наемные работники». Это был главный тезис готовившейся к изданию второй части его «Зеленой книги». «Предприятие, в котором трудится рабочий, — заявил Каддафи, — должно перейти в его собственность, что явится стимулом для развития производства. В сельском хозяйстве земледельцы должны обрабатывать выделенные им участки в пределах своих трудовых возможностей, не прибегая к использованию наемного труда. Такое социалистическое решение вопроса гарантирует, что рабочий, его дети и внуки всегда будут обеспеченными. В настоящее же время человек может быть богатым, а его дети — бедняками. или же наоборот. Социалистическое решение вопроса гарантирует тружени-

ку богатство. От него требуется только одно — трудиться по способностям».

Ход проведенных дискуссий показал, что имелись глубокие расхождения по проблемам экономического и социального развития между руководством, с одной стороны, и целым рядом делегатов ВНК и представителей частного капитала, с другой. Появилась неотложная необходимость выработать и четко сформулировать экономическую программу революции.

*Разработка экономических основ
«ливийского социализма»*

В начале февраля 1978 г. в Ливии вышла вторая часть «Зеленой книги» Каддафи, озаглавленная «Решение экономической проблемы социализма». В теоретических разработках ливийского руководителя рассмотрены экономические основы «ливийского социализма», лишенного, по его мнению, недостатков, присущих как капиталистической, так и социалистической системам и идущего им на смену.

В качестве главного принципа взаимоотношений между людьми в экономической сфере Каддафи выдвинул лозунг «партнеры, а не наемные работники. Разъясняя этот принцип, он подчеркнул: «Окончательное решение проблемы заключается в отмене заработной платы и освобождении человека от ее оков, возвращение к естественным правилам, определявшим эти отношения до появления классов, разных форм правления и законодательства, созданных человеком. Естественные правила являются единственным критерием, источником и отправным пунктом человеческих отношений. Естественные правила, лежа-

щие в основе естественного социализма, основанного на равенстве элементов экономического производства, обусловили приблизительно равное потребление продуктов природы людьми... Естественное правило равенства гласит: каждый элемент производства вносит свою долю в производственный процесс и изъятие одного из них делает производство невозможным... Поскольку каждый из упомянутых элементов необходим и обязателен, то есть все они равнозначные элементы производственного процесса, то каждый из них имеет равное право на производственный продукт, и предпочтение одного из них другому противоречит естественному праву равенства и является посягательством на права другого». Другие лозунги, особо выделенные в этой части «Зеленой книги»: «Потребности предлагают свободу» и «Жилище — собственность его обитателя». Первый из них трактуется в том смысле, что человек сам должен управлять своими потребностями, а не пользоваться теми, которые ему навязывают другие. Второй — это человек, живущий в доме, должен быть хозяином, а не арендатором его.

Выход в свет второй части «Зеленой книги», в которой М. Каддафи предложил свои «рецепты» освобождения «от гнета, эксплуатации и порабощения», был преподнесен обществу в качестве «экономического путеводителя» в некий новый мир, где все его обитатели «свободны, равноправны во власти, богатствах и оружии». Практическое воплощение в жизнь этих «рецептов» начало выражаться в поиске пути, альтернативного капиталистическому, но сам этот путь Каддафи понимал своеобразно. Свои «антикапиталистические» настроения он связывал в первую оче-

редь с осуждением западного капитализма, с острой неприязнью к этому жестокому и сильному конкуренту, в зависимости от которого продолжала находиться ливийская национальная элита, но освободиться от которого она не могла без поддержки народных масс. Именно в этом, на наш взгляд, состоит демагогичность каддафиевских лозунгов и «исламского социализма», и «третьего» пути, поскольку фактически ливийский лидер не столько строил «свой» социализм, сколько создавал благоприятные условия для развития «собственного» капитализма, параллельно стремясь «излечить общественные недуги для того, чтобы упрочить существование буржуазного общества».

Не случайно, что на этом поприще М. Каддафи столкнулся с множеством проблем, решение которых повлекло за собой и ошибки. Как правильно подметила наша исследовательница М.Т. Степанянц, «выдвижение принципа «равенства» в качестве средства решения всех кардинальных проблем свидетельствует о непонимании того, что подход к актуальным задачам современного общества через отрицание объективных условий и стремление «восстановить» доклассовое общество нереален и бесперспективен». Расплывчатость же тезиса о допущении частной собственности в пределах, удовлетворяющих только личные потребности, как и некоторые другие противоречивые формулировки, дали повод радикальным элементам отменить вообще частный сектор в 1981 г., что было явным «забеганием вперед», объясняемым «незрелыми классовыми отношениями», этими объективными причинами возникновения утопического социализма, на которые указывал еще Ф. Энгельс.

Примечательно, что вторая часть «Зеленой книги», излагавшая взгляды Каддафи на экономическое развитие, появилась сначала не в Ливии, а на Западе на немецком, а затем на английском языках. В Ливии эта книга на арабском языке была опубликована полностью 2 февраля 1978 г. С ее выходом в свет ливийские власти начали проводить активные мероприятия по претворению в жизнь взглядов ее автора.

В частности:

1) были созданы специальные комиссии для учета недвижимости, владельцам которой было предложено в определенные сроки зарегистрировать свое имущество в государственных органах. В противном случае незарегистрированная часть собственности подлежала конфискации;

2) специальные органы начали выяснять размеры и источники получения частных вкладов ливийцев как в банках Ливии, так и за границей;

3) были введены ограничительные меры для частного сектора (каждая семья могла иметь не более двух лицензий на торговлю);

4) всем торговцам, не прошедшим военную службу, было предписано не позднее 1 марта 1978 г. явиться на призывные пункты для перерегистрации;

5) органы пропаганды развернули острую кампанию против «паразитов, живущих за счет ливийского народа», называя среди них землевладельцев, домохозяев, владельцев средств транспорта, торговцев, перекупщиков, посредников и спекулянтов.

Эти довольно крутые меры ливийского правительства не могли не вызвать негативной реакции зажиточной час-

ти ливийского общества. Каддафи стали называть «коммунистом», поддавшимся влиянию Москвы. Домовладельцы перестали сдавать внаем отстроенные дома или стали изыскивать возможности продавать их другим ливийцам, либо сдать в аренду иностранцам или же передать во владение своим родственникам. Крупные землевладельцы стали оформлять свои земельные участки на родственников или подставных лиц. Опасаясь проведения денежной реформы, многие ливийцы стали срочно скупать золото.

Реакция зажиточных слоев населения, конечно, стала известна руководству. В начале февраля 1978 г., выступая перед сотрудниками Секретариата по делам сельского хозяйства, ливийский лидер заявил: «Я знаю, что взгляды, изложенные во второй части моей "Зеленой книги" и проводимые на ее основе мероприятия, встретили сильное беспокойство у многих ливийцев. Самое печальное, что даже те, в чьих интересах это осуществляется, оказались недовольны. Но я уверен, что со временем они поймут свои заблуждения. Я же не отступлю от своей линии».

Дальнейшие шаги руководства показали, что оно, действительно, не намерено было отступить. 5 мая 1978 г. был обнародован закон об изъятии излишков недвижимости. 1 сентября 1978 г. Каддафи призвал рабочих к захвату предприятий частного и государственного секторов и к образованию там народных комитетов, что стало немедленно претворяться в жизнь. В конце 1978 г. последовал ряд мер по значительному ограничению частной торговли и по созданию сети государственных и кооперативных магазинов.

Методы, с помощью которых ливийский лидер решительно добивался претворения в жизнь своей «экономи-

ческой программы», вызвали естественную негативную реакцию тех недальновидных представителей имущих слоев, которые увидели в радикализме Каддафи грядущий крах национального капитализма. Но на самом деле до этого было далеко.

Проблема социального дисбаланса

После опубликования второй части «Зеленой книги» в стране обострилась борьба между сторонниками и противниками социальных преобразований. Результаты обсуждения на народных собраниях, в учреждениях, на заседаниях правительства мер против крупных собственников выявили значительное число противников нововведений.

Проиграв политические сражения, противники Каддафи, видимо, надеялись не уступать в другой области, — в сфере экономики. Они видели, что там у революционного руководства не все шло гладко. Многие принятые решения и постановления оставались на бумаге, подобно уже упоминавшемуся решению второй сессии ВНК об освобождении малообеспеченных граждан от выплаты земельных ссуд и платежей за жилье. Кроме того, обстановка бесконтрольности послужила благоприятной средой для процветания коррупции, хищения государственных средств. Усилилась практика подкупа государственных чиновников и других должностных лиц со стороны как местных подрядных, так и иностранных компаний, в том числе при проведении торгов.

Это, между прочим, не скрывали представители местных органов власти. Так, члены муниципальных народных собраний Гадамеса, Джалу, Мурзука, Ефрена и ряда других

районов подчеркивали, что в этих районах не делается ничего для того, чтобы выполнить рекомендации сессий ВНК о «повышении внимания к развитию внутренних сельских районов страны». Не было, например, выполнено решение об освобождении от выплаты ипотечных ссуд и платежей за жилье граждан, чей доход составляет менее 100 лив. динаров, так как Ипотечный банк, заявив, что решения и рекомендации ВНК не имеют законодательной силы, продолжал взимать платежи на основании прежнего закона, который, кстати, никто не отменял. Это вызвало беспокойство прогрессивной общественности. Известный ливийский обозреватель М.И. Зикри опубликовал в те дни статью в еженедельнике «Аль-Усбуа ас-Сияси», которую озаглавил «Чтобы не приостановилось осуществление социализма».

«Революция в стране, — написал он, — вступила в решающий этап борьбы за освобождение человека, ликвидацию эксплуатации и научное осуществление социальной справедливости. В этой борьбе ей бросают вызов силы контрреволюции, действующие по законам капиталистического общества, конкуренции, в традиции Маккиавели, не делая разбора в целях и средствах. Социалистическая администрация — вот инструмент народных сил в деле защиты производства от бюрократических вывихов... А поэтому необходимо, чтобы массы имели право осуществлять народный контроль, чтобы у них всегда была возможность менять административное руководство в интересах общества. Только таким образом мы сможем фактически построить социализм средствами народной демократии и укрепить народную демократию на пути социализма...»

Статья поднимала очень важные проблемы. Пока в Ливии шла только верхушечная борьба за определение пути развития страны. Но для действительного выхода на путь, альтернативный капитализму, требовалось:

— во-первых, наличие действительно революционного авангарда, верного интересам трудящихся, способного осуществить мобилизацию, организацию и руководство массами;

— во-вторых, понимание действительности, ибо возможность революционных преобразований в значительной степени зависело от объективной оценки ливийской специфики.

В противном случае, противники Каддафи, используя его политические ошибки, могли быстро перегруппироваться, занять руководящие позиции в народных собраниях и на всех остальных ключевых объектах. Неспроста именно в те годы госсектор подвергался непримиримым нападкам со стороны сторонников капитализма и бюрократических элементов, по существу перешедших в контрнаступление. На практике не уменьшалась, а увеличивалась пропасть между богатыми и бедными, развивался чуждый для Ливии капитализм миллионеров, которые совсем недавно были уличными торговцами, мелкими чиновниками или вовсе никем. Их интересы вступили в противоречие с объявленным социалистическим курсом и чаяниями масс.

Призывы и доводы прогрессивной части общественности возымели действие. 5 мая 1978 г. был обнародован закон № 4 об отчуждении излишков недвижимости, а 13 мая опубликована инструкция по его претворению в жизнь.

В статье 1 этой инструкции говорилось: «Все лица, на которых распространяется действие вышепоименованного закона, предоставляют в компетентный комитет отчет, который должен включать следующие данные:

1) число принадлежащих недвижимых владений с указанием их площади и сведений о расположении каждого из них;

2) имена съемщиков, их подданство и цель, с которой арендуется недвижимость;

3) декларацию о собственности жены и несовершеннолетних детей;

4) число детей, заявление о намерении передать недвижимость во владение тем из них, кто удовлетворяет соответствующим условиям, а также данные о том, какая недвижимость определена к передаче;

5) сведения о том, какую недвижимость данное лицо выбрало для собственного проживания».

На предоставление отчета давалось два месяца. В каждом муниципальном округе были созданы комитеты по вопросам учета, включавшие представителей секретариатов по делам юстиции, жилищного строительства и муниципалитетов, в компетенцию которых входило получение и проверка отчетов владельцев недвижимости. Были также созданы комитеты по вопросам передачи во владение, в которые вошли представители секретариатов социальных дел и жилищного строительства, а также секретариата по делам муниципалитетов. Комитеты приступили к оценке недвижимости и осуществлению мероприятий по ее передаче новым владельцам. Решения комитетов подлежали

утверждению Высшим комитетом, созданным для претворения в жизнь закона № 4.

Эти решения вызвали резкий протест имущих слоев населения. Некоторые хозяева закрывали лавки, даже сжигали усадьбы, отказывались давать какие бы то ни было сведения о своих капиталах. Но руководство продолжало свое явное «забегание вперед».

1 сентября 1978 г. на массовом митинге по случаю 9-й годовщины революции Каддафи обратился к трудящимся с призывом «захватывать» предприятия государственного и частного секторов и создавать там народные комитеты. Началась еще одна кампания, взбудоражившая страну. К ней добавились многочисленные заявления Каддафи и Джеллуда о намерениях свернуть частный сектор, установить государственную монополию на внешнюю и внутреннюю торговлю, перетрясти госаппарат, где снова, как в былые времена, дала о себе знать коррупция.

Выступая на митинге 7 октября 1978 г., Каддафи заявил, что «захват предприятий, осуществляемый по принципу «партнеры в труде, а не наемные рабочие», позволит извлечь выгоду всему народу и укрепит общественную собственность на средства производства и производственные мощности».

В интервью газете «Аль-Ард» («Земля»), издаваемой профсоюзом работников сельского хозяйства, Каддафи заявил, что «опора на импорт продовольствия из-за рубежа и отказ от создания сельскохозяйственных проектов — это реакционная теория, оказывающая серьезное разрушительное воздействие на страну». «Необходимо работать и заниматься производством вне зависимости от доходов

и потерь... Эта проблема, — добавил он, — является одним из этапов исторических преобразований».

В такой обстановке была проведена в декабре 1978 г. 4-я сессия Всеобщего Народного Конгресса, обсудившая широкий круг экономических вопросов. Выступивший на сессии Абдель Салам Джеллуд признал, что Ливии придется увеличивать добычу нефти для строительства производственных мощностей, однако этому мешает растущий административный бюджет.

«Очень неразумно, — сказал Джеллуд, — что в стране с населением чуть больше 2 млн. чел., административный бюджет составляет 770 млн. лив. дин. В 1978 г. сообщил он, — численность административного аппарата достигла рекордной цифры—185 тыс. человек, в том числе: 22 тыс. чел. в госкорпорациях, 32 тыс. чел. в муниципалитетах, 121 тыс. чел. в секретариатах и 10 тыс. чел. в других организациях».

Исключенный из сферы производства, административный аппарат, составивший 40% самостоятельного населения страны, явился основным тормозом осуществления многих экономических преобразований.

«Если упорядочить капиталовложения, — заявил Джеллуд, — пересмотреть банковскую систему, жилищные и социально-бытовые проекты и взять их выполнение под жесткий контроль, то можно найти другой путь финансирования, помимо непосредственного через государственный бюджет, как это вошло в практику. В этом случае можно было бы рациональнее использовать доходы от нефти, а пока 50% всех капиталовложений идет на услуги и производственные объекты».

Джеллуда поддержал Каддафи: «Перед нами два пути: либо продолжить курс на увековечивание иждивенчества, либо взять курс на создание мощной промышленно-сельскохозяйственной базы и крупных производственных объектов, доходы от которых могли бы заменить доходы от нефти».

Каддафи заявил далее, что увеличение административного аппарата связано и с другим злом — с экономическими преступлениями. Он потребовал наказания лиц, наносящих ущерб национальной экономике, что, как ни странно, вызвало дебаты. Председатель народного собрания провинции Мисурата, например, потребовал, наоборот, положить конец санкциям по отношению к торговцам и служащим, на что Каддафи, заявив, что это не отвечает характеру экономических преобразований, добавил, что революция не может пойти на одобрение коррупции и расточительства. «Экономические преступления, — сказал Каддафи, — включают преднамеренный саботаж государственных учреждений, нанесение умышленного финансового ущерба, растрату государственных денег и экспорт капитала за границу. Поэтому борьба с контрабандой должна стать обязанностью каждого гражданина Ливии. У контрабандистов должна гореть земля под ногами, их необходимо преследовать, арестовывать и конфисковывать контрабандные товары».

Предложения о наказаниях за экономические преступления были переданы Секретариату по делам юстиции для разработки проекта закона, что и было сделано.

Обсуждение бюджета и хода выполнения пятилетнего плана на четвертой сессии ВНК показали, что революци-

онные лидеры страны имеют в экономической сфере значительную оппозицию, бороться с которой не так-то легко. Социально-экономическая встряска, которой подвергли страну ее молодые руководители, конечно, дала о себе знать. Наметился явный разрыв между планами и действительностью, а на это словно не обращали внимание, что Каддафи признает только позже на втором слете ревкомов в октябре 1979 г., где заявит, что многие проекты первой пятилетки остались на бумаге, в чем он обвинит «буржуазные» элементы.

Ливийская экономическая элита понимала, что молодые лидеры страны вступили в сражение именно с ними, выросшими и окрепшими при королевском режиме, и поэтому настороженно следила за ходом преобразований в стране. Объективно говоря, в послереволюционный период в деловом мире Ливии значительных изменений не произошло. Умело воспользовавшись стремлением новых руководителей к экономической независимости и мерами по ограничению деятельности иностранных компаний, ливийские предприниматели не только не опустили руки, но и сумели значительно перераспределить свои капиталы так, что они были мало заметны на фоне возросших доходов государства от продажи нефти.

На 1 июня 1979 г. в стране насчитывалось около 40 тыс. торговцев, в том числе сотни мелких предпринимателей, причислять которых к среднему классу можно было только условно. Возросшая покупательная способность населения, недостаточный правительственный контроль за ценами на внутреннем рынке позволили им получать высокие прибыли. Попытки же руководства вмешаться в сферу

торговли натолкнулись на отпор, выражавшийся в форме саботажа, искусственного создания нехватки товаров первой необходимости и т.п.

Те, кто осуждал радикализм ревкомов, держали в своих руках многие рычаги экономики. Они, например, имели решающее слово в Торгово-промышленных палатах Триполи и Бенгази. По закону эти палаты являлись городскими, однако их деятельность распространялась на всю территорию страны. Задачей палат было участие в осуществление сотрудничества между государственным и частным секторами и достижение целей экономического развития. Роль обеих палат была неравнозначной. Если в Триполи деятельность Торгово-промышленной палаты находилась под контролем Секретариата по делам экономики, то в Бенгази торговая палата имела больше свободы и практически являлась организатором всей коммерческой деятельности в районе Киренаики. Практически торговые палаты представляли интересы крупной торговой элиты и долгое время определяли внешнюю торговлю страны. Механизм их деятельности был сравнительно несложен. Установив контакты с представителями иностранных компаний, торговые палаты, а чаще их доверенные лица, гарантировали заключение контрактов с госкомпаниями при условии получения за посредничество комиссионных. Как правило, в этом случае размер комиссионных складывался за счет повышения цен на закупаемые товары. О таких негативных сторонах деятельности палат, конечно, было известно руководству, но до их реорганизации никак не доходили руки.

Окончательная точка была поставлена лишь в 1978—1979 гг. после проведения кампании «захватов». Этим был

нанесен удар и по торговой мафии. Однако, поспешные и неподготовленные, эти шаги создали большие трудности, так как привели к быстрому свертыванию частного предпринимательства в момент, когда государственные компании еще только создавались. К концу 1979 г. революционное руководство было вынуждено вернуть на предприятия и в магазины многих бывших владельцев с целью «восстановления положения», что свидетельствовало об отсутствии действительной альтернативы капиталистическому пути у ливийских радикалов.

В послереволюционные годы возникла и еще одна новая прослойка — так называемая «административная элита», поскольку формирование новой власти сопровождалось скорее не ломкой, а разбуханием управленческого аппарата. К началу 1979 г. в административном звене, например, насчитывалось около 140 тыс. служащих всех категорий. Такой рост был связан не столько с действительными административно-управленческими нуждами, сколько со стремлением некоторых руководителей расширить свое влияние в управленческом аппарате за счет «своих» людей. Это дало возможность многим представителям богатых семей занять важные посты. Объективные требования о подборе кадров, обладающих, помимо лояльности режиму, еще и профессиональными качествами, особенно в областях, требующих высшего технического образования, вынуждали революционное руководство выдвигать на ведущие посты в управлении экономикой представителей крупного капитала. Отсюда, как следствие, сохранялась традиционная связь с западным миром и старые «внутренние» болезни — взяточничество, подкуп, продажность, что

«прилипло» и к новому административному аппарату. Даже молодые кадры быстро заразились коррупцией, и она стала бедствием «народного государства».

В мае 1979 г. Генсекретариат ВНК опубликовал специальный «Закон об экономических преступлениях», направленный на борьбу с коррупцией в административных аппаратах. Однако, несмотря на строгие меры наказания, предусмотренные законом, достигнуть сколько-нибудь заметного успеха в борьбе с этим злом не удалось. Не помогли и часто проводившиеся чистки и изменения в среднем и низшем управленческих звеньях, поскольку истинным виновником беды оставались иностранные и местные частные компании, развращавшие денежными подачками аппарат секретариатов и народных комитетов.

Несмотря на значительные социально-экономические преобразования в интересах широких народных масс, революционное руководство так и не смогло разрушить сложившиеся экономические связи. Местная элита сумела быстро сориентироваться и перестроиться и продолжала препятствовать развитию страны по некапиталистическому пути. Легкость, с которой наживали колоссальные состояния посредники и маклеры при королевском режиме, поражали воображение.

Но коррупция оставалась в Ливии и через 10 лет революции, хотя с ней пытались бороться всеми доступными способами. Пережитки старого, не уничтоженные революцией, не могли не сказаться и на осуществлении планов развития, выполнявшихся в основном на 70 — 80% (хотя при этом надо оговориться, что цифры плана были изначально завышенными).

В этой обстановке надо было принимать срочные меры по расширению политической и социальной опоры режима, официально считавшегося «народным». Этому во многом способствовало бы создание революционной партии, которая возглавила бы процесс перемен, но ливийское руководство отвергало партийность. И возникла идея образовать повсеместно «органы революционного насилия» — ревкомы, как структуру, призванную решить проблему соотношения классовых сил в пользу новой власти, а фактически ставшую основным «стражем революции».

Создание революционных комитетов

Первые революционные комитеты (ревкомы) начали создаваться в Ливии еще в 1976 г., но массовое их возникновение относится к 1977—1978 гг., когда в стране явно обострилась внутривластная обстановка. На первом съезде молодых революционеров в 1979 г. ревкомы были объявлены «побудителями масс» и «контролерами революции». Они формировались в основном из молодых людей, «доказавших на деле» свою приверженность идеалам джамахирии.

Вслед за опубликованием Генеральным секретариатом ВНК в мае 1978 г. решений народных собраний о бескомпенсационной национализации земельной и жилищной собственности, еще только начинавшие функционировать революционные комитеты выступили инициаторами выявления «предателей народа». Так, ревкомы Бенгази приняли решение обсудить на народных собраниях списки следующих категорий ливийцев: богатых семей, нажившихся за годы революции на эксплуатации чужого труда; полицейских,

«не оправдавших доверия народных масс и использующих служебное положение в личных целях»; всех лиц, замеченных в употреблении спиртного, наркотиков, изготовлении фальшивых денег и документов.

Члены генсекретарита ВНК провели ряд встреч с руководителями местных ревкомов и дали им неограниченную власть в борьбе с внутренней реакцией. Они, в частности, рекомендовали обратиться к трудящимся с призывом «захватить административные посты в частном и государственном секторах с целью ликвидации эксплуататоров и бюрократов». Ливийский лидер стал часто встречаться со студентами, шейхами племен и интеллигенцией, объясняя им цели «социалистических преобразований» в Ливии, изложенных во второй части «Зеленой книги».

Каддафи и Харруби посетили Бенгази и другие крупнейшие города восточной части страны, где ливийский лидер выступал перед представителями профсоюзных и молодежных организаций, проводил совещания руководителей народных и революционных комитетов, старейшин племен. Аналогичную работу в Триполи и пригородах столицы проводил Джеллуд. В целом по стране изъятие излишков недвижимости до середины мая не вызвало резкого обострения обстановки. Однако в течение 18 — 20 мая 1978 г. появились первые тревожные признаки. Днем 18 мая в центре Триполи, на главпочтамте, произошло два взрыва. 19 мая взорвалась бомба в помещении таможни международного аэропорта. В результате с 20 мая власти приняли экстренные меры. На дорогах и автострадах стали проверяться все автомашины. Были усилены патрулирова-

ние улиц столицы и охрана госучреждений и иностранных представительств.

В те тревожные дни борьба с оппозицией шла не только путем принятия репрессивных мер, но и путем разъяснения общественному мнению смысла преобразований. Так, 5 июня 1978 г. еженедельник «Аль-Усбуа ас-Сияси» («Политическая неделя») опубликовал редакционную статью под заголовком «Бюрократия», в которой управленческий аппарат был назван вершиной административной и производственной пирамиды в эксплуататорском обществе, который «купается в роскоши и занимается произволом».

«Сознательная народная революция должна положить конец контролю бюрократии над администрацией на высших и исполнительных уровнях, ибо она подлинный «враг революции», так как он «боится демократического движения из опасения за свои привилегии и потому вступает в союз с контрреволюцией». Еженедельник призвал трудящихся овладевать средствами производства и управления с помощью организованной и сознательной народной революции», что, по его мнению, «является одним из основных условий перехода к социализму».

Статья была важной в том плане, что она взывала к социально-политической активности масс, но эта активность проявлялась слабо.

14 июня Каддафи выступил перед «инструкторами по политической ориентации» с лекцией на тему «Новое социалистическое общество положит конец эксплуатации», в которой признал, что в ливийском обществе существует «свободная и эксплуататорская экономическая деятельность». «В новом социалистическом обществе эта трудная

проблема будет решена, и не останется никакого оправдания для эксплуатации человека человеком. С ней будет покончено», — утверждал он.

Как видим, Каддафи отчетливо понимал расстановку сил в стране, но он эклектически смешивал интересы различных социальных групп, и, видимо, в этом крылась основная причина внутривластной напряженности. По поводу создавшейся с те дни обстановки известная журналистка Фаузия Шаляби написала памфлет под заголовком «Для чего это нужно ливийским “правым”?», который был опубликован 19 июня в еженедельнике «Аль-Усбуа ас-Сияси» («Политическая неделя»). По мнению журналистки, действия правых сил в 1978 г. отличаются от прежних выступлений в двух аспектах:

Во-первых, потому, что революция переживает период важного исторического поворота, который зависит от того, будут ли успешно претворены в жизнь политические, экономические и социальные установки, нацеленные на прямую и беспощадную борьбу с эксплуататорской действительностью и отсталостью через открытое провозглашение борьбы между силами бедных, обездоленных и угнетаемых и силами господствующих эксплуататорских по своей природе богатых слоев.

Во-вторых, налицо перегруппировка сил среди неорганизованной внутри страны оппозиции, которая решила выждать, не выступить открыто против Каддафи, а использовать в борьбе с ним его же ошибки.

«Преследуется цель, писала журналистка, — породить недоверие к способности сознательных сил революции нести ответственность на всех уровнях борьбы».

В разгар этих событий были опубликованы решения Высшего Народного Комитета о создании во всех 44 административных единицах, на которые была разделена территория страны, специальных комитетов по отчуждению излишков недвижимой частной собственности Их деятельность возглавил Высший комитет. Развернулась кампания по регистрации собственности. Владелец мог оставить себе только один дом, один магазин и один участок земли. Остальная собственность реквизировалась «в пользу народа».

Отчуждение проводилось при участии местных народных комитетов, сил безопасности и полиции. Эти меры вызвали еще большую активизацию оппозиционных сил. В некоторых городах страны произошли взрывы, наблюдались случаи поджогов домов и посевов, нападений на представителей власти, но это были только одиночные попытки продемонстрировать недовольство, а не организованные выступления. Оппозиция оказалась слишком слабой, чтобы выступить открыто.

Констатируя произошедший перелом в пользу патриотических сил, следует отметить, что Ливия делала только первые шаги, выбирая собственный путь развития. Поэтому правонационалистические и религиозно-мусульманские круги, временно отступив, не оставляли надежды перегруппироваться и еще активнее включиться в борьбу против революционного режима.

С начала сентября 1978 г. в Ливии развернулась еще одна кампания — по преобразованию государственных и частных фирм в так называемые народные предприятия через передачу средств производства и управления «непо-

средственно в руки рабочих и служащих». Сигналом к началу кампании послужило выступление Каддафи на митинге, посвященном празднованию девятой годовщины сентябрьской революции, на котором он призвал ливийских рабочих «захватить заводы и предприятия, ликвидировать существующую администрацию, бюрократическую — в государственном и эксплуататорскую — в частных секторах, создавать на ее месте народную администрацию из рабочих, брать управление производством в свои руки».

Кампания развернулась под лозунгом «Партнеры, а не наемные работники». Под ним подразумевалась ликвидация капиталистических отношений и основ эксплуатации в сфере производства путем уничтожения системы наемного труда, заработной платы, перехода средств производства в руки непосредственных производителей и превращение их в равноправных участников производства. Намеченный переворот рассматривался как необходимое условие и база для осуществления «всеобъемлющей экономической революции».

Несмотря на то, что передача средств производства и управления осуществлялась в форме их захвата рабочими и служащими, выступления масс контролировались и регулировались революционными комитетами и государственными органами. Кампания в целом носила организованный и направленный характер. Ежедневно в прессе публиковался список предприятий, которые были захвачены. К 15 октября 1978 г., например, под контроль рабочих и служащих перешло 320 государственных, смешанных и частных фирм, в том числе общенационального значения, таких как «национальная компания развития»,

«государственная компания металлургической промышленности», «компания гражданского и военного строительства», текстильный комбинат в г. Джанзур, цементные заводы в Бенгази, Хомсе и Сук-эль-Хамисе, завод электрокабеля в Бенгази, ряд компаний по освоению и мелиорации земель и др. На всех захваченных предприятиях началась перестройка организационно-управленческой структуры и системы оплаты труда. Прежняя администрация отстранялась и вместо нее создавались выборные органы самоуправления.

«Если предприятие находится в частной собственности, его бывший хозяин превращается в рабочего, полноправного участника производства, наравне с другими рабочими, и на этом прекращается его существование как работодателя или управляющего производством». Так разъяснила смысл перестройки газета «АльМунтиджун» («Производители»), которая начала издаваться с 1 сентября 1978 г.

Кампания по передаче управления производственными предприятиями в руки народных рабочих комитетов, начатая с 1 сентября 1978 г., сопровождалась многочисленными сложностями. Многие практические вопросы, связанные с деятельностью народных предприятий, оказались не проработанными на местах, никто не знал функций новых административных органов на предприятиях, порядка их взаимоотношений с техническими, коммерческими и хозяйственными службами, с одной стороны, и с владельцами «захваченных» частных предприятий и компаний, с другой. Не была выработана организационная структура народных предприятий на отраслевом уровне, тем не менее, в каждой из отраслей (промышленность, подрядное строи-

тельство, торговля, услуги и туризм) были созданы отраслевые собрания (конференции) в составе председателей народных рабочих комитетов предприятий, представителей технических служб и профсоюзов отрасли, союза производителей, консультантов.

События, происходившие в Ливии в 1978 г., свидетельствовали о том, что руководство страны, несмотря на серьезные экономические трудности и напряженную внутриполитическую обстановку, пыталось претворить в жизнь программные положения и лозунги, выдвинутые во второй части «Зеленой книги» Каддафи и предусматривавшие преобразование социально-экономической структуры ливийского общества в соответствии с принципами народо-властия, но оно испытывало в этом немалые трудности, что влекло за собой политические просчеты.

Издав в мае 1978 г. закон № 4 об изъятии излишков частной собственности и положив тем самым начало наступлению на позиции влиятельной прослойки домовладельцев под лозунгом «Жилище тому, кто в нем живет», и затем, призвав рабочих к захвату частных предприятий, лидеры революции по существу взяли курс на экспроприацию бывших владельцев в сфере производства и перестройку государственного аппарата, но в этом они явно торопились.

Характерной особенностью проводимой кампании по превращению «наемных работников в партнеров» было и то, что она не распространялась и не распространяется на иностранных рабочих. Если учесть, что иностранцы составляли свыше $\frac{1}{3}$ рабочей силы в стране, а в сфере физического труда более 50%, то нельзя было исключать возможности проникновения на так называемые народные

предприятия новой элиты — паразитической прослойки — «рантье», живущей за счет эксплуатации иностранной рабочей силы. Симптоматично, что решение о создании народных предприятий не было проведено через Всеобщий народный конгресс или Высший народный комитет, а было преподнесено как «свободное волеизъявление масс», что противоречило каддафиевской теории о демократии.

7 октября 1978 г., выступая на массовом митинге, Каддафи заявил, что уход итальянцев означал лишь ликвидацию эксплуатации ливийцев итальянцами, но давал возможность богатым ливийцам эксплуатировать бедных граждан своей страны.

«С этим, — утверждал Каддафи, — было покончено только тогда, когда рабочие СНЛАД начали наступление на производство, когда выяснилось на деле, что они по-прежнему поработочены, эксплуатируются другими гражданами, ущемлены в правах, несвободны и унижаются работодателями».

Каддафи сказал, что «революция должна дать полную свободу трудящимся», которые, осуществив захват предприятий, как общественных, так и частных, станут «не лицами наемного труда, а партнерами»...

«Захват предприятий, — объявил Каддафи, — дело необходимое для достижения полной свободы ливийской родины. Не должно остаться ни одного ливийца, который эксплуатировал бы другого ливийца».

Хозяевам и работодателям Каддафи обещал выплатить денежную компенсацию, так как «мы живем в эпоху организованной революции, а не в эпоху анархии и грабежа», — добавил он.

Наряду с «захватом» предприятий и фирм продолжалось отчуждение излишков недвижимости. Созданные во всех провинциях специальные комитеты к концу 1978 г. изъяли и начали перераспределять жилой фонд, принадлежавший частным компаниям и государственным организациям. За год удалось перераспределить почти все излишки частного жилого фонда, арендуемого ливийскими и иностранными гражданами. При этом была снижена арендная плата. Поощрялось приобретение домов в личную собственность на льготных условиях с рассрочкой платежей.

Эти популистские мероприятия поддерживались широкими народными массами, мелкими торговцами и лавочниками, армией, но вызвали и большую тревогу определенной части крупной и средней буржуазии, напуганной размахом и темпами проведения реформ. Лица, имевшие вклады в иностранных банках, стремились выехать за границу. Другие пытались различными способами противодействовать политике правительства. Предпринимались, например, попытки изъять капиталы из обращения. Торговцы начали укрывать товары. Создаваемые таким образом трудности усугублялись неумением народных комитетов управлять захваченными предприятиями и фирмами, в силу чего они работали не на полную мощность или вообще простаивали. В портах Ливии скопилось большое число судов с товарами в адреса частных фирм и компаний, которые отказывались их получать из-за распространившихся слухов о намерении правительства национализировать эти грузы. В ряде случаев фирмы переадресовывали эти суда в третьи страны, что рассматривалось властями как один из видов экономического саботажа. Что касается

революции, то в их действиях, носивших, несомненно, радикальный характер и направленных на развитие ливийской революции, нередко наблюдались перегибы, волюнтаризм и многое другое, что, возможно, было вызвано отсутствием опыта.

Обстановка в 1977—1978 гг., когда проходила революционная ломка традиционных республиканских институтов в стране с неразвитой социально-политической структурой и остатками феодализма, конечно, была неспокойной. Молодые лидеры выработали политическую стратегию и контурно наметили тактику действий, но, видимо, слабо представляли, во что это может вылиться на практике. Между тем, это была борьба за будущее Ливии.

В октябре 1978 г. было решено провести очередную сессию ВНК. Повестка дня включала 15 пунктов, касавшихся внутренней и внешней политики страны. После бурных дебатов на сессии было объявлено о создании высших народных комитетов по отраслевому принципу. Соответственно на местах были образованы народные комитеты по вопросам обучения, здравоохранения, жилищного строительства, сельского хозяйства и пр. Руководители (секретари) высших отраслевых народных комитетов вошли в общегосударственный высший народный комитет (ВНКОМ) — правительство страны.

Во время работы сессии ВНК Каддафи коснулся полномочий Генсекретариата, которые раньше принадлежали СРК. Он заметил, что «только народ, а не этот орган несет ответственность за все».

«В Генсекретариате, — сказал Каддафи, — будет создана группа для хранения дел, созыва заседаний Всеобщего

народного комитета и контроля за выполнением решений. Однако, у него не будет никакой власти».

Это был первый намек на то, что предстоит еще одна реорганизация власти. Намек, на который уже тогда обратили внимание те, кто внимательно следил за развитием обстановки в стране. Каддафи призвал местные народные собрания обсудить вопрос о роли генерального секретариата ВНК как органа власти в обстановке усиления активности революционных комитетов, которые, по мнению ливийского лидера, «в новой ситуации должны вести за собой массы в осуществлении власти».

В декабре 1978 г. — январе 1979 г. в Ливии были проведены слеты активистов ревкомов, в ходе которых руководящие деятели страны разъясняли суть социально-экономических преобразований, роль ревкомов в повышении революционной активности масс и в борьбе с контрреволюцией. Были приняты меры по «чистке» госаппарата и переизбранию тех народных комитетов, которые не проявили себя в «революционном порыве масс». Эта кампания была приурочена к февралю 1979 г., когда истек трехгодичный срок полномочий комитетов, избранных в 1976 г. Они выбирались тогда на государственных предприятиях и в муниципалитетах (частного сектора это не коснулось) и были призваны создать новую администрацию. Однако в эти народные комитеты попали лица, которые не могли или не хотели выполнять, а зачастую и открыто саботировали решения ливийского руководства. Созданные в 1978 г. ревкомы, на которые были возложена функция чистки комитетов и контроля за их работой, существенно положения не исправили.

С 7 по 19 февраля 1979 г. в СНЛАД прошли выборы новых составов народных комитетов, которые увязывались с новым административным делением, определенным специальным постановлением Генсекретарита ВНК. В соответствии с этим постановлением Ливия была разделена на 44 муниципальных округа с входящими в них районами. В ходе выборов избирались народные комитеты муниципальных округов, районов и отраслевые муниципальные комитеты. Основная цель создания этих комитетов состояла в том, чтобы привлечь к управлению государством большее число ливийских граждан, поднять их политическую активность, создать благоприятные условия для продолжения социально-экономических преобразований в стране. По замыслу Каддафи, наркомы муниципальных округов должны были стать исполнительной властью на местах, представительным «народным правительством». Полномочия всеобщего народного комитета муниципального округа (таково их полное название) были определены в том же январском (1979) постановлении ВНК о новом административном делении. В пределах муниципального округа местному народному комитету были предоставлены полномочия Высшего народного комитета. Были определены функции и отраслевых народных комитетов муниципалитетов, которым было вменено в обязанность заниматься конкретными вопросами развития тех или иных отраслей промышленности, сельского хозяйства, транспорта и различных служб в рамках муниципального округа. В своей работе секретари этих комитетов должны были непосредственно взаимодействовать с соответствующими секретариатами ВНКОН СНЛАД.

К 1 марта 1979 г. избирательная кампания закончилась. В результате выборов в народные комитеты были избраны в основном представители тех слоев населения, которые считались «наиболее революционными» и которые открыто выступали против своих сограждан, сумевших разбогатеть в послереволюционный период. Эта «новая» ливийская аристократия была представлена людьми, которые в 1969 г. приветствовали падение монархии, а затем активно сотрудничали с новым режимом, надеясь на место под «революционным ливийским солнцем», и, естественно, на прибыли и льготы. Бесконечные перестройки и ревкомовские кампании, хотя и были направлены против зажиточных слоев населения, не пошатнули ливийских устоев настолько, чтобы зажиточные слои и рабоче-крестьянские массы стали «партнерами». Политические и социально-экономические противоречия в Ливии оставались острыми и через 10 лет после свержения монархического строя.

Завершение реорганизации власти

1—2 марта 1979 г. состоялась внеочередная сессия ВНК. Она завершила меры по перегруппировке политических сил в стране. Каддафи предложил переизбрать состав Генсекретариата, в который входили «исторические вожди ливийской революции», объявив, что он и его ближайшие сподвижники отказываются от всех постов. Это было неожиданным для многих присутствовавших делегатов ВНК, но этого и надо было ожидать, так как, несмотря на провозглашение «власти народа», страной продолжали управлять все те же пять членов бывшего СРК, а весь аппарат этого законодательного органа только сменил вывеску — стал

издавать указания и инструкции не от имени СРК, а от имени Генерального секретариата ВНК, что вызывало и критику, и возражения ливийской общественности.

Каддафи пошел на феноменальный прием, не имевший аналога в современной арабской истории. По его предложению был избран новый состав Генсекретариата, в который вошли видные деятели из народных комитетов: Абдель Ати Обейди — генеральный секретарь (ранее — председатель Высшего народного комитета); Мухаммед Белькасем Зуэй — заместитель генсекретаря (ранее — секретарь по вопросам информации и культуры); Али Бельхейр — секретарь по делам народных собраний (ранее — секретарь народного комитета Бенгази); Абдалла Захмул — секретарь по делам народных комитетов (ранее — секретарь народного комитета Триполи); Мухтар Гарбаа — секретарь по делам профсоюзов, профессиональных федераций и лиг (ранее — секретарь федерации производителей).

Был утвержден также новый состав Высшего народного комитета, в котором большинство первых секретарей (министров) сохранили свои посты. Секретарем (а не председателем) Высшего народного комитета был назначен Джадалла Азуз Тальхи, ранее занимавший пост министра (секретаря) по промышленности, а с начала 1978 г. — исполнявший обязанности и секретаря по связям с Генсекретарем Всеобщего народного конгресса (фактически был личным секретарем Каддафи).

В состав Генсекретариата ВНК и Высшего народного комитета были избраны деятели, преданные режиму и лично Каддафи. Сама форма проведения «прямых выборов» не допускала возможности внесения каких бы то ни было

других кандидатур. Было объявлено, что Джеллуд, Джабер, Харруби и Хувейлди будут решать «перспективные, стратегические вопросы ливийской революции», не занимая официальных постов. Каддафи был официально провозглашен «руководителем ливийской революции». Он заявил, что «всецело посвятит себя проблемам будущего», пообещал быть «активным наблюдателем» и приложить все силы для «построения народной власти». Каддафи также заявил, что «революционное руководство» всеми социальными преобразованиями в стране останется в руках «испытанных вождей джамахирии», то есть в руках бывших членов СРК и первого состава генерального секретариата ВНК.

Формально Революционное руководство СНЛАД, образованное после мартовской (1979) сессии ВНК, с тех пор не участвует в управлении государством. Фактически оно является высшим политическим органом Ливийской Джамахирии, вырабатывающим и определяющим внутреннюю и внешнюю политику страны и осуществляющим контроль за деятельностью ВНК и ВНКОН. Были распределены и обязанности среди членов революционного руководства. За Каддафи сохранились посты Верховного Главнокомандующего вооруженными силами и Генерального секретаря Всеобщего народного конгресса (заметим, что ливийский лидер отказался только от членства в генсекретариате, на пост же Генсека ВНК он был избран в марте 1977 г. отдельным голосованием), за Джабером — пост Главнокомандующего вооруженными силами страны, за Хувейлди (до отставки в 1994 г.) — пост Главнокомандующего народным ополчением и «вооруженным народом», за Джеллудом (до отставки в 1994 г.) — «революционный контроль» органов

управления и хозяйствования, в руках Харруби остались все силы и средства разведки и контрразведки.

По существу в политической системе Джамахирии произошли важные изменения. Сеть революционных комитетов, управляемых Революционным руководством, превратилась в политическую структуру, исполнявшую роль политической организации или института с некоторыми функциями политической партии, хотя и без структурного вида партии, программных партийных документов и уставных принципов. С этого времени революционные комитеты стали играть ведущую идеологическую и организационную роль во всех сферах политической, социальной и экономической жизни страны, сделались инициаторами и проводниками в жизнь основных политических решений.

Делегаты мартовской (1979) сессии ВНК и присутствовавшие на ней гости стали таким образом свидетелями еще одного шага к усилению личной власти Каддафи, в то время как его ближайшие сподвижники были поставлены им в примерно равное положение, хотя явно увеличился «политический разрыв» между ними и руководителями революции.

В целом 1977—1979 гг. можно считать периодом создания джамахирийской политической системы. Идеологическое оформление эта система получила в «Зеленой книге», программных выступлениях М. Каддафи и других руководителей СНЛАД. Юридически она была закреплена в Декларации об установлении прямого народовластия и ряде законодательных актов, принятых сессиями ВНК. Новой политической системе соответствовала и социально-экономическая политика, направленная на коренную перестройку

общественных, в первую очередь производственных, отношений в соответствии с установками «Зеленой книги». Особенность изменений состояла в том, что в новую политическую модель, наряду с идеологически и юридически закрепленными элементами (такими, как народные конгрессы, их секретариаты, народные бюро и пр.) вошли и такие, которые правового оформления не получили как элементы политсистемы «прямого народовластия», но тем не менее с самого начала стали играть в ней большую роль. Новые структуры — это революционное руководство (в составе 5 членов бывшего СРК во главе с М. Каддафи) и революционные комитеты. Старые — административно-управленческий аппарат и армия. Соотношение этих, формальных и неформальных, новых и старых структур и составило в совокупности контуры вновь созданной политической системы. К этому следует прибавить также и те структуры, которые остались в том или ином виде от традиционного ливийского общества, хотя, разумеется, в трансформированной форме, искусственно вписанной в институты «прямого народовластия».

В таком виде новая модель ливийского общества продолжает функционировать и развиваться и до сих пор, отражая те процессы и тенденции, которые происходили в социально-экономической жизни и, в свою очередь, оказывали влияние на социальную и экономическую политику руководства.

Тезис о «вооруженном народе» и армия

Каддафи мог бы и не добиться осуществления реорганизации политической структуры, при которой он сумел

получить неограниченную власть, если бы не поддержка со стороны армии, которая в течение первого послереволюционного десятилетия оставалась основной опорой режима. Ливийский лидер много сделал и для личного состава армии, превратив его в привилегированную часть населения, и для оснащения вооруженных сил самым новейшим вооружением. К концу XX века численность вооруженных сил увеличилась более чем в 10 раз (76 тыс. чел.), а на вооружение поступили закупленные за рубежом более 3000 танков, до 2000 бронетранспортеров, около 70 военноморских единиц, свыше 500 боевых самолетов.

Поток громадного количества вооружений, как и увеличение численности личного состава (в основном наемного) не сделали, однако, ливийскую армию боеспособной до такой степени, которая удовлетворяла Каддафи. В докладе ЦРУ США о состоянии ливийской армии, подготовленном в 1979 г., в частности, констатировалось: «Каддафи создал самые насыщенные тяжелой боевой техникой вооруженные силы в Северной Африке. Несмотря на то, что Ливия уже получила больше вооружений, чем ее армия может освоить, значительное количество вооружений будет ей поставлено и в будущем. Быстрый рост ливийских вооружений не соответствует ни количественному, ни качественному росту личного состава ливийской армии. Малочисленная, слабо подготовленная ливийская армия остается малоэффективной как боевая сила и не в состоянии освоить современное вооружение».

Ливийский лидер, видимо, отдавал себе отчет в том, что его армия — «колосс на глиняных ногах», который больше является пугалом для ливийского населения, чем надеж-

ным защитником от внешнего врага. Постепенно начинало беспокоить его и другое — нежелание многих офицеров (да и солдат) утруждать себя повышением воинского мастерства, наряду с увеличившимися претензии на улучшение благосостояния, на особое положение в стране, хотя для личного состава вооруженных сил и так было сделано немало. Понятно, что рано или поздно эта расфранченная, ничего не желавшая делать военная элита (к тому же по-прежнему занимавшаяся рукоприкладством в отношении подчиненных) из опоры режима могла превратиться в противника режима, причем самого опасного.

Оснований для недоверия офицерской элите, представлявшей собой конгломерат представителей различных классов и прослоек ливийского общества, у Каддафи уже было более чем достаточно. После неудавшихся попыток переворотов со стороны министров обороны и внутренних дел (1970), а потом группы членов СРК (Мохейши, Хуни, Хаввади, Наджм, Герви) в 1975 г., было совершено немало других попыток свергнуть существующий режим или убить его руководящих деятелей, о чем еще пойдет речь. И с завершением стратегической политической операции по установлению личной неограниченной власти в стране (трудно выразить это более точно), Каддафи активизировал усилия по выполнению не менее сложной задачи — устранение опасности режиму со стороны армии, точнее — со стороны ее элитарной части.

Как всегда, в такие минуты ливийский лидер провел зондаж среди тех, кто в течение десятилетия являлся его главной опорой. Он обратился к соратникам по движению «свободных офицеров-юнионистов», созвав их 8 апреля

1979 г. в Бенгази на первый послереволюционный съезд. Главным итогом работы съезда было принятие решения о создании революционных комитетов в вооруженных силах. Их основными задачами стали: идеологическая работа среди личного состава, подавление любых оппозиционных выступлений, претворение в жизнь лозунга о «вооруженном народе» и о всеобщем воинском обучении народных масс, координация деятельности армейских и гражданских ревкомов, особенно в борьбе с инакомыслием в стране.

Съезд санкционировал реорганизацию власти на основе принципов, изложенных в «третьей» теории М. Каддафи, но теперь сама опора режима в лице армии видоизменилась — центр тяжести явно перемещался в сторону ревкомов, а армии предстояло стать «учебным центром» для военного обучения населения, то есть несколько потесниться среди столпов режима.

В течение 1979—1980 гг. Каддафи произнес ряд речей, в которых ратовал за претворение в жизнь своего тезиса о «вооруженном народе», который он неоднократно выдвигал ранее. По всей стране без промедления развернулось формирование батальонов «народного сопротивления» (один-два в каждом населенном пункте, а в городах — в каждом районе) и «муджахидинов» (из состава молодежи, преданной идеям Каддафи). Всему взрослому населению было предписано один раз в неделю заниматься военной подготовкой (в том числе работающим), а учащимся было вменено в обязанность освоить одну военную специальность и проходить ежегодно двухмесячную переподготовку в военных лагерях. Это, конечно, влияло как на произво-

дительность труда, так и на качество учебы, но Каддафи не отступал от намеченного.

Одновременно ревкомы разворачивали (совместно с органами безопасности и внутренних дел) широкомасштабную операцию по борьбе с явными и скрытыми врагами режима, в том числе и в армейской среде. В течение 1980—1982 гг. в вооруженных силах была проведена чистка среди офицерского состава, в результате которой около 10 тыс. военнослужащих, были уволены в запас. Весной 1983 г. в прессе СНЛАД появились критические статьи в адрес армии, которая, как утверждалось, превратилась в «государство в государстве» и «порвала связь с народом». «Ливийское офицерство, — писал, в частности, орган ревкомов еженедельник «Аз-Захф аль-Ахдар», — занимается распутством, контрабандой, потреблением наркотиков и спиртных напитков, в армии процветает кумовство и групповщина». В другом номере «Аз-Захфаль-Ахдар» утверждал, что «оторванная от народа армия напоминает военно-фашистские банды Батисты и Франко, военные хунты в Чили и Сальвадоре». Центральный орган ревкомов призвал «созвать чрезвычайную сессию ВНК для рассмотрения вопроса о роспуске ливийской армии, ликвидации этого реакционного учреждения». Газета «Аль-Джамахирия» в свою очередь отмечала, что «армия в ее традиционном виде не относится к новой структуре джамахирийского общества, которое имеет свои особые формы, отвергающие заимствованные от старого строя институты, угрожающие свободе» и потому «долг народных масс — уничтожить традиционные учреждения армии, выдвинув им в качестве альтернативы формулу «вооруженного народа».

Такая «психологическая атака», предпринятая на армию в апреле 1983 г., имела, конечно, целью охладить пыл тех офицеров, которые, возможно, подумывали о перевороте: им было недвусмысленно сказано о возмездии за «измену». Вместе с тем наскоки прессы вызвали болезненную реакцию в армейской среде, и это заставило Каддафи выступить с заявлением по этому поводу. «В армии, — сказал он, — нет коррупции, ливийские офицеры, — это обычные и простые люди... Армия — это наследие прошлого, и она исчезнет, так как ее существование противоречит принципам нового ливийского общества. Она будет заменена «вооруженным народом».

В течение 1983—1987 гг. Каддафи предпринимал энергичные меры по реорганизации армии. Он перенес из Триполи в пустынные районы страны штабы видов вооруженных сил, значительно укрепил «войска отпора», охраняющие правительственные объекты, создал военизированные формирования в населенных пунктах, взявшие на себя функции блюстителей общественного порядка, приступил к формированию Бригады стражей Джамахирии (наподобие стражей исламской революции в Иране), в состав которой были введены танковые, механизированные, ракетные и зенитно-артиллерийские подразделения. Отдельно были скомплектованы Пан-Африканский легион, батальоны исламской молодежи, народные кавалерийские части, силы морского (таможенного) контроля и народной милиции.

К этом надо добавить широко применяемую Каддафи практику перемещений офицерского состава. Не трогая командующих видами вооруженных сил и некоторых высших

офицеров Главного командования, которым полковник доверял и которые это доверие старались оправдать, Каддафи переместил на ключевые посты некоторых выходцев из своего племени. Командующим джамахирийской гвардией стал полковник Халифа Хенейш, командующим южным округом полковник Мусаад Ахмед, командующим экспедиционным корпусом в Чаде полковник Х. Ишкал.

В период 1932—1986 гг. на милитаризацию страны Ливийское руководство израсходовало 10,16 млрд. долл. Это привело к тому, что Ливия, занимавшая по численности населения (около 4 млн. чел.) 100-е место в мире, по количеству военнослужащих переместилась на 51-е место, по размерам прямых военных расходов — на 18-е место, по объемам импорта вооружений и военной техники — на 7-е место, по военным расходам на душу населения — на 4-е место в мире.

Несомненно, это беспокоило мировое общественное мнение и, конечно, влияло и на дестабилизацию мировой военно-стратегической обстановки. Если к этому добавить, что в период с 1982 по 1986 гг. Советским Союзом было поставлено в Ливию 47,24% всех видов вооружений на сумму 5,8 млрд. долл., то беспокойство в мире относительно милитаризации Ливии нельзя было не увязывать с причастностью к этому Советского Союза. А между тем, военные действия в Чаде вскрыли огромные недостатки в боевой подготовке ливийских вооруженных сил, их неспособность вести боевые широкомасштабные операции, наподобие Алжира или Египта, даже в привычных для них условиях. Не на высоте оказалось большинство командиров сухопут-

ных войск, не эффективны были ВВС, отсутствовало взаимодействие частей, и только мелкие отряды сумели как-то показать себя. «Грязная война» в Чаде, как ее называли ливийцы, была закончена только к концу 1987 г. Она, кроме потерь, негативно отразилась на моральном состоянии личного состава, где усилилось недовольство волюнтаристским курсом Каддафи.

К концу 1980-х годов регулярная армия попала по меньшей мере, под тройной надзор других военизированных формирований (войска отпора, бригада стражей Джамахирии, народная милиция и ополчение) на случай, если со стороны военных была бы предпринята попытка переворота или дестабилизации джамахирийского режима. Все это были превентивные меры на случай антиправительственных выступлений, реальной же опасности со стороны регулярных вооруженных сил в общем-то не было, хотя предпринимались попытки устранения Каддафи, как отдельными ливийцами (офицерами и гражданскими лицами) так и группами, засылавшимися извне (спецслужбами США, оппозиционными группировками и др.). Это не означало, что было исключено антикаддафиевское выступление военных. Напротив, именно среди них в 1981—1987 гг. все отчетливее наблюдалось брожение, имели место случаи покушений на Верховного главнокомандующего, то есть на Каддафи. Так, в январе 1978 г. был арестован начальник отдела военной разведки капитан Мухаммед Идрис Шериф и с ним несколько офицеров по обвинению в подготовке террористических актов против М. Каддафи и А.С. Джеллуда. В августе 1980 г. в Тобруке начальник местного гарнизона Идрис Чехайби, некогда близкий к М. Кад-

дафи, намеревался пригласить Каддафи в Тобрук и убить его, но был выдан сообщниками. В декабре 1981 г. полковник Халифа Кадир стрелял в М. Каддафи, слегка ранив его в плечо. В том же 1981 г. заговорщики из состава ливийских ВВС предприняли безуспешную попытку сбить самолет, на котором М. Каддафи возвращался в Триполи после его визита в СССР. В ноябре 1985 г. был казнен родственник Каддафи полковник Хасан Ишкал, намеревавшийся убить Каддафи в Сирте. В марте 1987 г. пятеро военнослужащих ливийских ВВС, в числе которых было два офицера, перелетели на транспортном самолете С-130 из Ливии в Египет, где запросили политическое убежище.

Эти случаи (а их, несомненно, больше) свидетельствовали о том, что опора режима — армия не выглядела такой монолитной, какой она была хотя бы в первые годы после свержения монархии. Ненадежность части офицерского состава армии, естественно, вызвала и принятие дополнительных мер. 31 августа 1988 г. Каддафи объявил о «ропуске классической армии и традиционной полиции» и образовании формирований «вооруженного народа», но не уточнил, какая судьба ожидает военнослужащих и куда денутся горы военной техники, закупленной за рубежом. Фактически же снова произошла «смена вывесок», а виды вооруженных сил (сухопутные войска, ПВО, ВМС, ВВС) остались отрядами «вооруженного народа», которые продолжали выполнять свои задачи под контролем ревкомов и «народного командования». Но состав военной хунты уменьшился, старую гвардию заменили «молодые» радикалы, которым Каддафи явно пошел навстречу.

«Джамахиризация»

В январе 1980 г. состоялась очередная сессия ВНК. Она приняла решение о полной ликвидации частной торговли и создании вместо нее системы общественных и ооперативных магазинов. Решение это и последовавшие за ним меры были недостаточно подготовленными. Свертывание частной торговли, не компенсированное своевременно созданием магазинов и организаций централизованной торговли, привело к перебоям в снабжении населения товарами первой необходимости, в том числе продуктами питания. Созданная впоследствии (надо отметить, довольно быстро) сеть крупных универсамов, хотя и сняла остроту положения, все же не смогла решить силами государственных органов продовольственную проблему. На январской (1980) сессии ВНК было также принято важное решение об ослаблении зависимости нефтяной промышленности от иностранных (западных) специалистов. Впервые вопрос о роли иностранцев в экономике был поставлен в острой форме, ливийское руководство справедливо усмотрело здесь взаимосвязь экономического и политического аспектов. Однако многим другим граням этого вопроса еще предстояло встать во весь рост в последующем. Пока же, осуществляя программу ускоренного развития перерабатывающей промышленности, инфраструктуры и сельского хозяйства, Ливия была вынуждена наращивать и ввоз иностранных специалистов и рабочих. Подготовка же достаточного числа национальных и квалифицированных кадров существенно отставала от строительства и ввода объектов. В этом отношении вопрос о замене иностранных

специалистов в нефтяной промышленности впервые указывал на возможность обратной тенденции, поскольку нацеливал и на ускоренное замещение их вакансий местными кадрами. Сессия ВНК приняла и другие постановления. В частности, был издан Закон о социальном обеспечении. Были уволены в отставку руководители народных секретариатов (министры), представлявшие зажиточную часть населения и тормозившие процесс национализации.

В 1980 г. продолжалась активная борьба с коррупцией, в которой широко участвовали представители ревкомов. Она проходила на фоне усилившихся трудностей со снабжением населения, что вело фактически к обесцениванию денег и нарастанию спекуляций. В феврале 1980 г. состоялся 3-й съезд ревкомов, принявший решение о развертывании кампании против коррупции внутри страны и о борьбе с зарубежной оппозицией. С февраля по апрель 1980 г. было арестовано более двух тысяч лиц, уличенных в коррупции. Все они предстали перед судом.

В январе 1981 г. сессия ВНК утвердила пятилетний план экономического и социального развития страны на 1981—1985 гг. Целью пятилетки провозглашалось создание в СНЛАД производительного социалистического общества на основе принципов «третьей мировой теории». Основная часть ассигнований, предназначенных на цели развития, направлялась в перерабатывающую промышленность, сельское хозяйство, систему образования и здравоохранения, в жилищное строительство. Новым генеральным секретарем ВНК был избран М.З. Раджаб. На сессии было принято также решение об окончательном наступлении на ча-

стную торговлю. Был установлен график: до 28 марта 1981 г. ликвидировать все частные магазины по продаже текстильных товаров, обуви, бытовых приборов; до 30 апреля мясные; до 31 декабря — бакалейные лавки. Затем этот процесс был ускорен. 1 апреля 1981 г. было объявлено об отмене частной торговли. Всем владельцам было предложено закрыть свои лавки или передать их в ведение государственных фирм. Одновременно центральный штаб ревкомов (его возглавлял Джеллуд) призвал к борьбе с ливийской эмиграцией, среди которой было немало дельцов, сумевших перевести свои капиталы за границу. При поддержке западных и некоторых арабских спецслужб они пытались организовать борьбу против режима. В ответ при ЦК ревкомов была образована специальная секция по борьбе с контрреволюцией, были выпущены листовки, предупреждавшие о возмездии по отношению к тем, кто поднимет руку на «власть народа».

Конечно, это было очередное «забегание вперед». В условиях, когда социальные противоречия в стране были «приглушены» лавиной нефтедолларов, эта мера на первый взгляд не вызвала открытого противодействия. Однако, это был, несомненно, левацкий перегиб, от которого в первую очередь пострадали мелкобуржуазные слои и средняя национальная буржуазия, составлявшие социальную опору режима.

С 1982 г. руководство СНЛАД ускорило проведение политических преобразований в рамках совершенствования системы «прямого народовластия»; были приняты меры по укреплению административной структуры, связанной с на-

родными комитетами в центре и на местах, по расширению деятельности самих местных комитетов в различных областях общественной жизни при одновременном уточнении функций ревкомов, перегибы которых начали негативно влиять на всю внутривластическую обстановку в стране. Однако основная угроза режиму таилась в среде экономики. Начиная с 1982 г. цены на нефть на мировом рынке резко пошли вниз, а с ними начали снижаться и доходы Ливии. В Триполи, конечно, предвидели, что рано или поздно это произойдет, и принимали меры по подготовке страны к «посленефтяному периоду». Но многие из намеченных проектов еще не были реализованы, спад наступил значительно раньше, чем того ожидало увлекшееся радикализмом революционное руководство.

Несмотря на меры по упорядочению и совершенствованию правовых основ «прямого народовластия», с 1982 г., когда заметно пошел на убыль «нефтяной бум», уровень жизни всех слоев населения начал снижаться. Появились перебои в снабжении населения предметами первой необходимости и продуктами питания, начался рост цен. Это было вызвано прежде всего ухудшением валютно-финансового положения страны, но в сознании среднего ливийца это ассоциировалось с бесперспективностью и неэффективностью политики властей в рамках джамахирийской системы. Сложность создавшегося положения состояла еще и в том, что решения народных комитетов не выполнялись, поскольку массы, выдвигавшие проекты резолюций на сессии ВНК, не хотели сами претворять их в жизнь, надеясь прежде всего на иностранную рабочую силу. Хотя критике подвергались исполнители, то есть секретари отрас-

левых комитетов, было ясно, что эта критика направлена и в адрес революционного руководства и его политики.

Именно в это время Каддафи начал понемногу пересматривать прежние установки в экономической сфере. Проходившая в феврале 1983 г. очередная сессия ВНК выдвинула лозунг «опоры на собственные ресурсы». Провозглашение этого лозунга было продиктовано рядом причин. В первую очередь, оно было обусловлено изменившейся в худшую для Ливии сторону конъюнктурой мирового нефтяного рынка, в результате чего возникла острая необходимость экономии ресурсов, уменьшения зависимости от импорта. Для этого в стране уже существовали определенные условия. Происходило формирование индустриального комплекса. Ливия в принципе могла обеспечивать себя многими товарами и другими изделиями промышленного производства, однако имевшиеся мощности использовались явно неэффективно. Неудовлетворительно развивалось и сельскохозяйственное производство, в результате чего страна была вынуждена импортировать значительное число продовольственных товаров.

Исходя из выдвинутого лозунга, сессия ВНК приняла ряд решений, направленных на экономию государственных средств и более рациональное их использование, на повышение эффективности промышленного производства и стимулирование выпуска продовольственных товаров, на рационализацию потребления товаров массового пользования. Кроме того, были приняты решения о запрещении эксплуатации рабочей силы на предприятиях, включая ремесленные, а также о запрещении «торговых отношений» между гражданами Джамахирии. Продолжая линию

на создание «вооруженного народа», ВНК принял программу широкого привлечения трудящихся к военному обучению. Был создан специальный комитет по возвращению ливийских эмигрантов на родину, благодаря деятельности которого в течение 1983 г. в СНЛАД возвратилось несколько тысяч человек.

Резолюции ВНК, равно как и ранее принятые решения проводились в жизнь не без трудностей, из-за их недостаточной проработанности и нередко слабой компетентности исполнителей и в связи с негласным сопротивлением части административного аппарата. Недовольство курсом на экономию валютно-финансовых ресурсов, а также мерами, принятыми против частной торговли, равно как и падение жизненного уровня усиливали оппозиционные настроения, особенно среди части офицерства и интеллигенции. В ответ была развернута кампания по борьбе с оппозиционными тенденциями и коррупцией. Весной 1983 г. под руководством ревкомов подвергались чистке органы массовой информации и офицеры, представлявшие потенциальную опасность для режима.

В связи с решениями ВНК об усилении эффективности экономики впервые остро был поставлен вопрос о снижении зависимости Ливии от иностранной рабочей силы, составлявшей значительную часть всех работавших в стране. Был намечен курс на постепенное сокращение доли иностранных рабочих в экономике. В течение 1984 г. начали осуществляться меры по уменьшению численности иностранцев, занятых в портах и в коммунальном секторе. В ряде кампаний, в частности, по озеленению, по призыву М. Каддафи и при его личном участии стали активно ис-

пользоваться «народные инициативы», то есть добровольный труд ливийских граждан, прежде всего учащихся средних школ и студентов.

Выступая на сессиях местных народных комитетов в конце 1983 — начале 1984 г., М. Каддафи призывал ливийцев принимать более активное участие в совершенствовании хозяйственного механизма и в производительном труде, подчеркнув, что довольно большая часть ливийцев по-прежнему не участвует в производительной деятельности.

Активное участие лидера ливийской революции в сессиях первичных и местных народных конгрессов в 1983—1984 гг. было не случайным. Это связано со стремлением ливийского руководства активизировать деятельность органов «прямого народовластия» с тем, чтобы они стали подлинными центрами политической жизни и активным звеном принятия важнейших государственных актов. Хотя решения по-прежнему принимали окончательное законодательное оформление на сессиях ВНК, они проходили все более основательную «прокатку» на первичных народных собраниях, причем от того, как реагировали на них последние, в значительной мере стало зависеть, выносились ли те или иные проекты на очередную сессию ВНК. Так, в течение 1984 г. активно обсуждались вопросы совершенствования народного образования. Следует отметить, что к этому времени были достигнуты значительные успехи в области просвещения. Уже к середине 1970-х годов начальным образованием были охвачены практически 100% ливийских детей, включая и девочек. В начале 1980-х годов началось продвижение к всеобщему охвату детей неполным средним образованием. В 1984 г. на рассмотрение первичных

народных конгрессов была выдвинута идея о передаче начального образования детей непосредственно в семью, к чему призывал Каддафи. Однако это не получило одобрение первичных народных конгрессов, и, соответственно, не было выдвинуто на другой, более высокий уровень.

Наибольшей активностью отличался 1985 г. — год «исправительных мер», Выступая 4 января 1985 г., Каддафи подверг критике «импортную политику». «Имеется два типа товаров, — сказал Каддафи. — Первый тип — это такие товары как, например, сахар и чай, без импорта которых не обойтись. Второй же тип — это товары, которые можно производить у себя и отказаться от их закупки за рубежом, благодаря чему сэкономить значительные средства». Ко «второму» типу товаров Каддафи отнес продовольствие, в первую очередь молочные продукты, мясо, рыбу, а также те стройматериалы, сырье для которых имеется в Ливии. Он предложил ввозить в Ливию только те виды сырья для ливийских заводов и фабрик, которыми страна не располагает, и выделить на это в 1985 г. около 449 млн. лив. динаров.

Самым важным, что было предложено, был переход на путь самообеспечения и отказа от роскоши и излишеств через претворение в жизнь лозунга «джамахиризации». Под «джамахиризацией», пояснял Каддафи, понимается взаимозаменяемость членов общества в различных сферах общественной деятельности. «Подобная взаимозаменяемость, по Каддафи, приведет к увеличению производства и продолжению наращивания его темпов, позволит каждому ливийцу освоить различные специальности».

«Джамахиризация» — это качественно новый «скачок» в развитии», — сказал он.

Каддафи призвал к созданию так называемых «джамахирийских кварталов». В таких кварталах население овладевает требуемыми специальностями, организует производство различных видов продукции и переходит на частичное самообеспечение».

«Джамахирийский квартал, — подчеркнул Каддафи, — это маленькая джамахирия в масштабах города, объекта, района, муниципалитета».

Он потребовал, чтобы все города превратились из скопления потребителей в города-производители. «Этим самым будет создаваться передовое общество производителей, а не потребителей, как сейчас». Конечно, для ливийских условий это было нереально, пахло массовым обобществлением при отсутствии необходимых на это сил и средств, но волюнтаризм Каддафи уже некому было остановить.

Каддафи предложил принять законопроект, предусматривающий предоставление права всем ливийским гражданам приобретать акции государственных предприятий и, таким образом, становиться их совладельцами, получая долю прибыли. Он коснулся проблемы окупаемости государственных заводов и частных фирм и подчеркнул необходимость возвращения затраченных на их строительство средств в государственную казну, поставил вопрос о полной подотчетности этих предприятий перед народом и комитетами. Эта программа получила название «Курс экономики и опоры на собственные силы».

6 мая 1985 г. на внеочередной сессии ВНК Каддафи развил некоторые положения «нового экономического курса».

«Народным собраниям низовых комитетов, — сказал он, — следовало бы обсудить главные направления плана развития, затрагивающие интересы всего народа, такие как создание кооперативов по возделыванию зерновых культур. Народ, который кормится из-за моря, не свободен. Отсюда следует, что мы должны освободиться от сиюминутных потребностей и больше думать о строительстве заводов, которые бы работали на местном сырье...».

Неотложные меры, предложенные Каддафи, стали предметом общего заседания основных (первичных, базовых) народных собраний (ОНС), народных комитетов, профессиональных союзов и объединений и Всеобщего народного конгресса Десятого созыва, проходившего в период с 26 февраля по 2 марта 1985 г. Там были высказаны следующие предложения по «оздоровлению экономики»: обеспечить занятость учащихся; сократить численность служащих, работающих в административном аппарате и направить их на работу в сферу производства; сократить число иностранных рабочих; свести до минимума ассигнования на поездки за границу; пересмотреть программу «всеобщей мобилизации»; уделить больше внимания сбыту сельскохозяйственной продукции. Было признано целесообразным: усилить внимание к развитию сельского хозяйства; улучшить труд и быт сельскохозяйственных рабочих; расселить жителей по производственному принципу; улучшить систему отчетности о проведенных расходах; предусмотреть строительство складских помещений для хранения продукции лесного хозяйства и промышленности; увеличить число мелких предприятий по оказанию услуг населению; расширить

сеть мелких предприятий; взять под особый контроль потребление; оказать помощь кооперативным союзам; рассмотреть проблему ценообразования.

ОНС обсудили проект бюджета развития на 1985 г. и постановили утвердить его в размере 1 млрд. 700 млн. лив. дин. и административный бюджет в размере 1 млрд. 200 млн. лив. динаров. Очень бурно обсуждался торговый бюджет. Общая сумма, выделенная на закупку товаров за границей, составила 1 млрд. 518 млн. лив. дин. Было решено: ввозить только те товары, которые нельзя производить местной промышленностью; отдавать предпочтение продовольственным товарам, лекарствам, медицинскому оборудованию; развивать компании и промышленные предприятия, использующие местные ресурсы; уделять особое внимание сельскохозяйственному производству, стимулировать развитие животноводства и уменьшить импорт его продуктов; расширять строительство ремонтных мастерских и организовать производство запасных частей в достаточном количестве; контролировать импорт из братских стран, имеющих торговые договоры с Джамахирией.

Для «ускорения претворения в жизнь» лозунга «дом для того, кто в нем живет», ОНС рекомендовали разработать положение о «типовом доме» и постановили запретить использование жилого фонда для административных помещений, а также принять меры к размещению различных производственных учреждений в специальных производственно-административных зданиях.

Для претворения в жизнь лозунга «джамахиризация» ОНС высказались за разработку законопроекта об образ-

цовых районах и о преобразовании поселений городского типа в «производительные города и поселки», где:

а) определять промышленные и сельскохозяйственные предприятия вокруг поселков для направления туда жителей с целью увеличения их производственного потенциала и самообеспечения;

б) объединить ремесленников и мастеровых в производственные кооперативы;

в) поощрять миграцию из городов в сельские районы, предоставляя необходимые услуги имеющим земельные участки для возвращения на эти участки с сохранением их основной работы;

г) ориентировать семьи на надомные работы по согласованию с местным предприятиями;

д) перераспределить сельскохозяйственные фермы, используемые с низкой эффективностью из-за недобросовестности их владельцев, отдавая предпочтение имеющим ограниченные доходы.

Было утверждено деление страны на три сельскохозяйственные зоны: береговая полоса; орошаемые и богарные земли; внутренние области и оазисы — с определением размеров лесной собственности в каждой из них и земель, пригодных для земледелия. ОНС призвали административные органы поддерживать крестьянство путем предоставления ему субсидий, соблюдать принцип наследования, исключить из распределения пастбища и земли, занятые под зерновые; перевести на выращивание зерновых площади, малопригодные для других культур, и распределять земли только после их освоения, согласно очередности, отда-

вая предпочтение ливийцам, объединившимся в сельхоз-кооперативы.

Десятая сессия ВНК, закончившаяся 2 марта 1985 г., обсудила и приняла 20 законодательных актов — главным образом экономического характера. В отличие от прошлых лет в прессе были опубликованы результаты раздельного голосования (в процентах) по каждому из законов.

В эти годы происходили определенные изменения в официальной идеологии. Постепенно приглушалась критика марксизма. Хотя в «Зеленой книге» и в издававшихся в течение конца 1970-х — первой половине 1980-х годов пояснениях к ней, такая критика продолжала иметь место, в выступлениях лидера ливийской революции она звучала все реже, сводясь главным образом к критике действительно имевших место застойных явлений в социалистических странах. Осенью 1985 г., выступая по системе телесвязи перед участниками научно-политического colloquium в Париже, посвященного опыту Джамахирии, М. Каддафи впервые заявил о том, что его «третья теория» является продолжением других прогрессивных социалистических учений, в том числе марксизма. В этом же выступлении он подчеркивал близость джамахирийской политической системы с системой Советов в СССР.

Последующие два года оказались временем суровых испытаний за всю послереволюционную историю. В конце 1985 г. правящие круги США пришли к выводу, что ливийское руководство не только политически и экономически, но и идеологически сближается с СССР и Восточной Европой. Чтобы помешать этому, администрация США решила

предпринять усилия по изменению режима в СНЛАД, включая возможность физического устранения М. Каддафи.

В начале 1986 г. в стране складывалась непростая обстановка. Шла подготовка к выборам в народные комитеты, окружные и муниципальные народные конгрессы, а затем и в ВНК. В связи с этим вновь подняла голос оппозиция. В США и на Западе надеялись, что такая обстановка может привести к взрыву трайбализма, вызвать разногласия в руководстве страны, тем более, что все это происходило на фоне экономических трудностей, связанных с падением доходов от продажи нефти.

Однако, несмотря на сложности, выборы прошли нормально, изменения в расстановке сил находились в русле устремлений руководства. Состоявшаяся в конце февраля — начале марта 1986 г. сессия ВНК закрепила эти изменения. Генеральным секретарем ВНК были избраны М.У. Омар, секретарем ВНК — О. Мунтасер. После этого американская администрация прибегла к прямым актам агрессии против СНЛАД. В конце марта были спровоцированы вооруженные инциденты у ливийских берегов с обстрелом ливийского побережья. 15 апреля авиация США произвела атаку на столицу г. Триполи с бомбардировкой ряда объектов, включая резиденцию М. Каддафи. При этом США рассчитывали на то, что эти акты могут послужить сигналом для выступления контрреволюционной оппозиции. Делался и прямой расчет на то, что в ходе бомбардировки мог быть убит лидер ливийской революции. Эти расчеты не оправдались. Хотя в ходе бомбардировки пострадала семья М. Каддафи, сам ливийский лидер не пострадал. Эти акции США вызвали такую волну консоли-

дации населения вокруг М. Каддафи, при которой любое выступление оппозиции стало невозможным, поскольку было бы однозначно воспринято подавляющей частью народа как предательство его интересов. В этой ситуации и экономические трудности стали восприниматься совершенно иначе, чем до американской агрессии. Весь 1986 г. прошел под знаком укрепления и углубления патриотических настроений в стране.

Одновременно летом 1986 г. ливийцам удалось найти дополнительные рынки для сбыта нефти в Европе, куда они начали поставлять ежедневно 96 тыс. т. Тем не менее, по утверждению журнала «World Oil», экспортные доходы Ливии в 1986 г. остались низкими, на уровне 5 млрд. долл. По сравнению с 1980 г. они упали в четыре с лишним раза. Это вынуждало «затягивать ремни». Инвестиционный бюджет на 1986 г. был определен на сумму 1,7 млрд. лив. динаров (около 5,8 млрд. долл.) бюджет развития—1364 млн. лив. дин. (около 4,6 млрд. долл.), что, конечно, хватало только на то, чтобы свести концы с концами. Экономическое положение страны еще более ухудшилось, и у революционного руководства не оставалось ничего другого, как прибегнуть к «реанимации» частного сектора.

26 марта 1987 г. Каддафи заявил, что, хотя «частная предпринимательская деятельность и имеет элементы эксплуатации, в сложившейся ситуации она становится необходимостью, особенно в сфере обслуживания». Он объявил о том, что в СНЛАД вновь разрешается иметь собственные кафе, рестораны, отели, небольшие магазины «без эксплуатации чужого труда». Одновременно Каддафи при-

звал к созданию семейных ферм в сельских местностях, а также к переходу на семейные подряды в государственных сельскохозяйственных фермах. Он обратился с призывом создать кооперативы рабочих на промышленных предприятиях и поднять тем самым производительность труда. Одновременно из тюрем были выпущены все заключенные, кроме рецидивистов и «шпионов». Ревкомам запрещалось впредь арестовывать людей. В июле 1987 г. ВНК создал секретариат по делам революционной ориентации джамахирии, взявший под свой контроль работу «необузданных радикалов» из революционных комитетов. Всем ливийцам было разрешено свободно выезжать за рубеж. Число секретариатов было сокращено вдвое. В то же время число фирм, получивших коммерческую самостоятельность, увеличилось в несколько раз. Признание многоукладности ливийского общества явилось отражением конструктивного развития всей модели ливийской системы народовластия. Государственный сектор остался ведущим, но наряду с ним был реанимирован частный сектор, созданы смешанные компании и предприятия, новый импульс был придан кооперативному предпринимательству.

Это значительно оживило хозяйственную деятельность в стране, подняло социальную активность трудящихся Ливийской Джамахирии. Большое значение для стабилизации обстановки внутри страны имело прекращение войны с Чадом. Решение ливийского правительства было воспринято народом позитивно. Вслед за этим началось бурное сближение со странами-соседями — Алжиром и Тунисом. 1 сентября 1988 г. были предприняты новые шаги по пути

«либерализации». Было объявлено об упразднении всех государственных импортно-экспортных компаний, что дало возможность фирмам, занятым в сфере производства, напрямую выходить на мировой рынок.

Политическое воздействие реформ в Ливийской джамахирии оказалось сильнее экономических результатов. Ливийцы снова заулыбались, что за годы «после бума» было редкостью. Торговцы, вчерашние «паразиты», которых революционеры подвергали публичным экзекуциям, вновь стали равноправными гражданами страны. Пожалуй, в 1987 г. Ливия перевернула самую трудную страницу своей послереволюционной истории.

ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА «ЛЬВА ПУСТЫНИ»

В октябре 2002 г. Каддафи объявил, что разочарован деятельностью Лиги арабских государств (ЛАГ), которая «не способствует ни объединению арабов, ни развитию арабского национализма». Одновременно ливийский лидер развил беспрецедентную активность на международной арене. 13 августа 2003 г. Ливия направила письмо в Совет Безопасности ООН, в котором уведомила о выполнении условий на снятие санкций, включая признание ответственности за взрывы, выплату компенсаций и отказ от поддержки терроризма. Деньги родственникам жертв (около 7 млрд.долл.) начали немедленно переводиться, что подтвердили соответствующие банки, и

буквально через месяц СБ ООН принял резолюцию, снявшую санкции с Ливии¹.

В ноябре 2002 г. Ливия подписала в Гааге международный кодекс об ограничении численности баллистических ракет. В конце 2003 г. отказалась от военных программ, в частности, таких, как производство оружия массового уничтожения (ОМУ) и согласилась с проведением международных инспекций². В начале 2004 г. ратифицировала договор о запрещении ядерных испытаний и конвенцию о запрещении химического оружия, надеясь, что США ускорят нормализацию отношений с Джамахирией³. Однако потребовалось еще 2,5 года, когда, наконец, 15 мая 2006 г. Вашингтон объявил о восстановлении в полном объеме отношений с Триполи и об исключении Ливии из списка стран, поддерживающих терроризм⁴.

Тогда-то Каддафи, видимо, и успокоился, решив, что смертоносные бури пронесли стороной и теперь не нужно бояться иракopodobной трагедии для Ливии и участи Саддама Хусейна для себя лично, но он, как представляется, успокоился слишком рано, забыв, с кем имеет дело. Через 5 лет, в 2011 году, он пожалеет об этом. А пока...

Каддафи, довольный Западом, развил бурную представительскую деятельность, разъезжая по европейским столицам с собственным шатром объемом в 135 кв.м., то есть величиной с хорошую четырехкомнатную квартиру, с отрядом телохранительниц-амазонок и украинских медсестер

¹ Егорин А.З. Муаммар Каддафи. М. : ИВ РАН, 2009, с. 382;

² Известия. 13.03.2003.;

³ Известия. 14.01.2004.;

⁴ Время Новостей. 17.05.2006.;

и даже в сопровождении верблюдиц. Так, в апреле 2004 г. во время визита в Брюссель, шатер Каддафи был установлен в парке, окружающем правительственный замок Валь Дюшес. Через три года Каддафи развернул свой шатер на лужайке возле дворца Мариньи. В 2009 г. первый официальный визит Каддафи в Рим был начат с монтажа шатра в парке Вилла Дориа Памфили. Без малейшего сопротивления обошлось и на просторах бывшего СССР: Киев выделил территорию для развертывания шатра на Липской, 4; Минск предоставил место в одной из государственных резиденций «Заславль»; в Москве шатер собрали на земле Тайницкого парка. В столице России в шатре Каддафи побывал не только В.В.Путин, но с ним и певица Мирей Матье, выступавшая в тот вечер с концертом в Кремлевском дворце. А свой киевский шатер Каддафи подарил тогдашнему президенту Украины В.Ющенко.

Только в США, где Каддафи готовился выступить с речью на 64-й сессии ГА ООН, ему было отказано в размещении шатра на территории центрального парка Нью-Йорка по соображениям безопасности. Запретили развертывать сооружение и власти штата Нью-Джерси в городе Энглвуд, где находится резиденция посла Ливии. В конце концов, это было сделано на частной вилле миллиардера Дональда Трампа в округе Вестчестер (Нью-Йорк). Пресса сообщала, что Каддафи, попивая молоко привезенной с собой верблюдицы, мрачно смотрел в сторону небоскребов, не обмолвившись при этом ни одним словом¹. Но после он уже никуда с шатрами не ездил. Зато в своем двухчасовом

¹ Бриг Ф. Каддафи — «Бешеный пес» или народный благодетель? М.: Эксмо, 2011, с. 203 — 216;

выступлении (вместо 15 минут) на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2009 г. он уделил немало внимания «нашему сыну» Обаме, сыну Африки, похвалив его за слова, сказанные американскому народу: «Демократия не может быть навязана извне»¹. Каддафи, считавший себя к этому времени «царем африканских царей» и президентом Соединенных Штатов Африки, видимо, зарвавшись, посчитал Обаму своим «визави», «вежливо» именуя его сыном, как представили дело некоторые СМИ. «Да, нашим сыном», хотел сказать Каддафи, который обещал проводить политику невмешательства во внутренние дела других стран. 19 марта 2011 года, на третий день восстания в Ливии, Каддафи в своем письме Обаме назвал его уже «мой сын» и просил о помощи. Однако весна 2011 г. и начало бомбардировок Ливии показали, насколько Каддафи ошибался: цвет кожи президента на американскую политику не влияет, и это правильно подметил коллега Ф.Бригг в своей последней книге о Каддафи².

На наш взгляд, Каддафи, слишком рьяно взялся за восстановление отношений с Европой, Африкой и Арабским миром, претендуя при этом на свою ведущую роль. Да, Ливия, как и другие страны Северной Африки, традиционно тяготеет к европейским государствам, но больше по экономическим, чем политическим причинам, поэтому именно европейское направление считается приоритетным для этих государств. Европа служит основным рынком сбыта сельхозпродукции стран региона, представляет возмож-

¹ Бригг Ф. Каддафи — «Бешеный пес» или народный благодетель? С. 217 — 219;

² Там же, с. 218;

ность трудоустройства североафриканских граждан, является основным источником поступления твердой валюты. Вместе с тем, европейские страны рассматривают Северную Африку не только как сырьевую базу, но и как военно-стратегическую площадку тоже.

Ливию к более тесному сотрудничеству с Западом подтолкнули два главных события: отмена в 2004 г. американо-европейского эмбарго и завершение летом 2007 г. дела «болгарских медиков». В декабре 2007 г. во время визита Каддафи в Париж главы двух стран подписали пакет соглашений на сумму 10 млрд. долл. Вслед за этим во время визита Каддафи в Испанию сумма возможного партнерства была оценена в 17 млрд. долл.¹.

13 ноября 2008 г. в Брюсселе прошли переговоры между Евросоюзом и Ливией о заключении соглашения о партнерстве. ЕС увидел в лице Ливии важного поставщика энергоносителей, альтернативного России. В настоящее же время Ливия — единственная страна Средиземноморья, не имеющая соглашений о сотрудничестве с ЕС. Несмотря на огромный потенциал, Ливия на 2011 г. всего на 8% удовлетворяла потребности ЕС в нефти и на 2% — в газе².

Вместе с тем, в связи с мировым экономическим кризисом, начавшимся в 2008 г., М.Каддафи в спецпослании Западу заявил, что искусственное вливание миллиардных сумм в экономику и банковский сектор не поможет выйти из финансового кризиса, и выступил против предлагаемых

¹ Царегородцева И.А., Волкова А.В. Ливия: выбор внешнеполитических приоритетов. <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/26-02-08a.htm>.

² ИТАР-ТАСС, 04.03.2009.;

Европой финансовых решений, что, возможно, и стало одной из причин недовольства действиями «воспрянувшего из небытия» главного бедуина ливийской пустыни.

В марте 2008 г. Ливия сделала несколько резких демаршей в Совете Безопасности ООН, непостоянным членом которого она в то время являлась. С марта 2008 г. Совбез оказался не в состоянии принять резолюцию, осуждавшую теракт в религиозном институте в Иерусалиме, поскольку против этого документа выступила Ливия.

В конце марта 2008 г. в речи на арабском саммите в Дамаске Каддафи напомнил, что в свое время бывший иракский лидер Саддам Хусейн значился среди «друзей» США, а позднее, когда он стал неуютен им, его устранили. «Ваша судьба, — сказал Каддафи присутствовавшим арабским лидерам — может быть такой же»¹. Сказал, словно предчувствуя что-то негативное в будущем и для себя. Не прошло и три года, как опасения начали сбываться...

На старте XXI века Каддафи активно участвовал в делах африканских стран, оказывая им покровительство и материальную помощь. Именно ему принадлежала идея создания Соединенных Штатов Африки. 2 февраля 2009 г. афро-саммит в Аддис-Абебе избрал Каддафи главой Африканского Союза, и он, не сдержав эмоций, попросил коллег именовать его в дальнейшем не «Лидером ливийской революции», а «Королем традиционных королей Африки» или «царем царей» (как это преподносила пресса). Этого «Царя» Африка на руках, конечно, носить не стала, но и не сберегла.

¹ ИТАР-ТАСС, 11.11.2008.;

События начала XXI века, когда Ливия вроде бы вышла из изоляции и к ней повернулся лицом «остальной мир», показали, что непредсказуемость и политическая аритмия Каддафи так и остались одним из способов самовыражения в реализации внешней политики Ливии. Это еще в 2004 г. вынудило даже министра обороны Ирака Хазема ашь-Шаалана заявить в интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат»: «Не только соседние государства потворствуют террористам в Ираке, но также расположенная за тысячи километров Ливия». Комментарии, видимо, излишни¹.

Закат не только внешнеполитических амбиций, но и ливийского «народовластия», как ни странно, стал заметен не только вне Ливии, но и внутри страны, где еще при Каддафи заговорили о демократизации правления и восстановлении в Джамахирии конституции, без которой народ прожил более 40 лет. Инициатором этого выступил, между прочим, сын Каддафи Сейф аль-Ислам. Он еще в 2008 г. заявил о необходимости реформ и модернизации политической и социально-экономической систем. По его мнению, действующая в Джамахирии система власти привела страну к анархии, при которой «нет места ни демократии, ни развитой экономической инфраструктуры»². Учтут ли это сегодняшние новые правители страны, собирающиеся судить оставшегося в живых сына Каддафи Сейфа?

В ливийских СМИ все смелее стали высказываться и требования о полной национализации нефтедобывающей промышленности, в частности, действующих в стране ино-

¹ <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/17-04-08.htm>

² Там же.

странных нефтекомпаний, в основном американских. Заметим, национальная нефтяная компания созданная еще в 70-х гг. образовала ряд «дочерних» фирм с участием иностранного капитала, но это устроило далеко не всех ливийцев. Тогда власти создали транспортную компанию по перевозке нефти во главе с Ганнибалом, сыном Каддафи. Закупили 18 танкеров с суммарным водоизмещением около 12 млн. баррелей (против 3-х в 2005 г.). Объявили, что Ливия, добывавшая в 2011 г. 1,7 млн. баррелей в день (запасы «черного золота» в стране оцениваются в 42 млрд. баррелей) к 2013 г. планирует увеличить добычу до 3 млн. барр. в сутки и выйти на первое место в Африке (в 2011 г. Ливия была третьей после Анголы и Нигерии)¹. Но не всех ливийцев и это устраивало. Они хотели сравнивать себя не с соседями, тунисцами или египтянами, живущими значительно скромнее, а с жителями нефтеносных стран Персидского залива, у которых и города были красивее, и достаток более высокий и даже дороги намного лучше. Каддафи понимал это, знал менталитет племен (их более 130 на обширной Ливийской пустыне), но заставить их самих зарабатывать деньги и беречь богатства так и не смог. На побережье были построены, например, десятки рыбоперерабатывающих заводов: лови рыбу, перерабатывай ее и продавай, но мало кто хотел ловить эту рыбу, тем более перерабатывать или продавать ее. У большинства ливийцев своя мечта — это шатер, пусть даже дырявый, авто «Мерседес» или что-то в этом роде и свой кусок пустыни, где пишат, плачут и веселятся жены с детьми, за благополучие которых хозя-

¹ ИТАР-ТАСС, 19.01.2009.;

ин отвечает перед Аллахом. Как они существуют? На деньги казны, пополнявшейся от продажи нефти миллиардными суммами.

После отмены санкций против Ливии Каддафи не стал трогать племенные традиции и делать бедуинам прививки демократии, а открыл двери западным фирмам в энергетический сектор страны. 80% всех контрактов достались странам Европы и США, а не России и Китаю, защищавших (тоже по-своему) безопасность бедуинов Ливии в ООН.

Но куда девать деньги от «нефтяного дождя»? «Бедные соотечественники, — заявил Каддафи в ноябре 2006 г. на заседании Высшего совета по планированию, — могут осуществить «национальную революцию и начать процесс формирования в Джамахирии «народного парламента» ... Они должны вытеснить из Ливии иностранные корпорации и превратиться тем самым из бедуинов в богатых людей». Об этом сообщил ИТАР-ТАСС со ссылкой на газету «Аль-Ахрам»¹.

При всей любви к арабам и африканцам, сам Каддафи тем не менее вкладывал свои средства только в западные компании, покупал доли в итальянском банке Uni Credit, в австрийской строительной компании Weinberger, в британской медиакорпорации Plarson, в итальянском энергогиганте Eni. и др.

Несмотря на нелюбовь, которую американцы десятилетиями испытывали к Каддафи, «Arab Banking Corporation», один из престижных арабских банков со штаб-квартирой на пятой авеню Нью-Йорка, где ливийцам принадлежит

¹ <http://www.newsru.com/world/16nov2006/kaddafym.html>

27% акций, даже во время кампаний по борьбе с терроризмом не подвергался никаким санкциям США¹.

В феврале 2009 г. в Ливии вступило в силу решение властей о разрешении продавать иностранные печатные издания, чем воспользовались девяносто арабских и западных изданий. Власти освободили из тюрьмы 170 активистов радикальной «Ливийской исламской боевой группы» (ЛИБГ), лидер которой Абдель Хаким Бельхадж, известный под псевдонимом Абу Абдаллах Ассадак, заявил по этому поводу в одной из газет, что между ним и правительством страны установлены «доверительные отношения, которые приносят плоды»². Это та самая организация, которая в 90-х годах совершила в Джамахирии ряд диверсионных операций, включая неудавшееся покушение на Каддафи в 1996 г., а в войне 2011 г. оказалась на стороне повстанцев, и сейчас составляет костяк армии «победителей».

К 2009 году в Ливии, действительно, возникли серьезные дисбалансы по всем отраслям, что привело даже к перестановкам в составе Высшего народного комитета (правительства) Ливии, в состав которого входил и Мустафа Мухаммед Абдель Джалиль, нынешний председатель ПНС.

В большинстве секторов экономики к началу мартовских событий 2011 г. наблюдался спад. Почти все трудоспособное население было задействовано в малопродуктивном госсекторе, отчего ливийская бюрократия сама стала самой махровой в мире. Власти уволили 400 тыс. из 1 млн. госслужащих и во избежание политических и соци-

¹ <http://i-r-p.ru/page/stream-event/index-9067.html>

² ИТАР-ТАСС, 13.03.2009.

альных проблем гарантировали им выплату ставок зарплат в 200 долл. в течение трех лет. При желании вся эта сумма оформлялась беспроцентным кредитом в 40,8 тыс. долл. «на собственное дело».

В страну были приглашены американские советники, которые взялись разработать механизмы запуска частного сектора Ливии на полную мощность. В 2006 г. в десять раз (с 50 млн. до 5 млн. лив. динар, т.е. до 3,8 млн. долл.) было снижено требование к минимальному иностранному капиталу — для того, чтобы он мог войти в страну по либеральному инвестиционному Закону № 5, по которому иностранным и совместным предприятиям предусмотрены были льготы на пять и более лет. Доля иностранного партнера в совместных предприятиях была поднята с 49 до 65%, сняты таможенные платежи на более чем 3500 видов товаров и услуг. Было также отменено крайне осложнявшее хозяйственную деятельность требование в духе Третьей «мировой» теории — включать наемный персонал в бизнес-проект в качестве его совладельцев¹.

Но все это оказалось слишком поздним реверансом Каддафи и фактически привело к социальному взрыву в экономически респектабельной Ливии. Добавим к этому, что нараставшая мировая либерализация лишила доступ Джамахирии к мировому финансовому капиталу и новейшим западным технологиям. Это дополнительно настроило против режима Каддафи национальный средний и крупный бизнес, утративший доминирование в туризме, услугах, нефтяной области, строительстве, медицине и в

¹ <http://i-r-p.ru/nage/stream-event/index-15257.html>

десятке других областей. Ситуация осложнилась еще и тем, что в ходе каддафиевского «большого социального эксперимента» обычный ливиец стал работать только по утру и не более пяти дней в неделю. Все переложили на пришельцев из приграничных стран, выполнявших самую грязную и низкооплачиваемую работу. Около 206 тысяч выходцев из 19 стран западной и центральной Африки покинули Ливию за время вооруженного конфликта, который начался в феврале 2001 года. Об этом говорится в коммюнике Международной организации по миграции (МОМ), опубликованном в Сенегале. А всего их было в Ливии более 2 млн. чел. из Нигера, Чада, Ганы, Мали, Египта, Судана и др. Эта масса выглядела критической для 6,6 млн. самих ливийцев, живущих по жестким исламским нормам. Европа надеялась абсорбировать их на просторах Сахарской пустыни, но и в Ливии оказались благоразумные люди, решившие лучше трансформировать власть, чем сдерживать великое переселение африканцев с юга на север, хотя, конечно, и возможности силового фильтра оказались крайне ограниченными¹.

17 февраля 2011 года неожиданно и одновременно на востоке и западе Ливии начались организованные и массовые антиправительственные выступления сначала в городах Бенгази, Бейда, Зинтан, Дерна, затем в других местах. Против мятежников режим Каддафи применил силу, включая артиллерию, танки, боевые вертолеты, в результате чего только за один день погибли 200 и были ранены

¹ ИТАР-ТАСС, 07.11.2011.

800 человек, о чем с пометкой «молния» передал на весь мир телеканал «Аль-Джазира».

Войска Каддафи могли бы в течение недели подавить восстание, но тут же началась еще и информационно-политическая война Запада против действий М.Каддафи, а Совет Безопасности ООН, приняв резолюцию № 1973, фактически санкционировал военную интервенцию в Ливии для «защиты гражданского населения». Перед этим СБ ООН принял еще и резолюцию № 1970, обвинив режим М.Каддафи в использовании военной силы против своего народа, объявил его «нелегитимным»...

28 февраля перебежавший на сторону восставших министр юстиции Джамахирии Мустафа Мухаммед Абдель Джалиль объявил о создании Переходного Национального Совета (ПНС) с резиденцией в Бенгази, к которому потянулись «старые враги» режима и всевозможные «перебежчики». Их поддерживали США и евровраги Каддафи.

Хроника ливийской гражданской войны лоялистов и мятежников протекала почти «по-сталинградски»: бои за Бенгази (16.02. — 27.02.), Зинтан (16.02. — 20.03.), Адждабия (22.02. — 11.04.), Мисурата (19.02. — 15.05.), Мерса эль-Брега (28.02. — 17.08.), Зуvara (24.02. — 18.08.), Рас-Лануф (28.02. — 23.08.), Триполи (18.02. — 28.08.), Себха (23.08. — 22.09.), Бани-Валид (08.09. — 20.10.), Сирт (15.09. — 21.10.) при массовой поддержке атак мятежников с воздуха самолетами НАТО, непрерывно висевшими над «ливийским ковром» и сделавшими за 8 месяцев войны около 30 тысяч боевылетов.

Операция НАТО, названная 19 марта 2011 г. «Одиссея. Рассвет», а с 31 марта «Объединенный защитник», закончи-

лась в конце октября 2011 г., но нельзя сказать, что евроальянс разработал и осуществил на практике идеальную битву на Ближнем Востоке. Мы в России думаем иначе: Запад, продемонстрировав свою военную силу, так и не откликнулся на призывы своих оппонентов (России и Китая, воздержавшихся при голосовании в СБ ООН вышеназванных резолюций) заставить противоборствовавшие ливийские группировки сесть за стол переговоров.

По данным английского Defence Analysis, в ливийском конфликте погибли 25 тыс. человек, были ранены 50 тыс. человек. В основном это от 9300 ракет и бомб, которые сбросили на страну ВВС евроальянса. Эту позорную и преступную операцию в марте — октябре 2011 г., названную «Объединенный защитник» правильно назвали в российских СМИ (в частности, 1-й канал телевидения) «объединенный бандит», как бы Запад ни сваливал все на противоборство ливийцев. Блок НАТО испытал на Ливии все новейшие военные изделия. По жилым кварталам Сирта, например, применили даже «вакуумные бомбы» (боеприпасы объемного взрыва или термобарические боеприпасы), вызвавшие самые значительные разрушения, писала 27.10.2011 г. газета «Аргументы недели».

Обстановка в Ливии, в песках которой напрочь забуксовала хваленая натовская машина, за 8 месяцев 2011 г. не только не поставившая на колени бедуинов, но решившая ретироваться оттуда до конца октября, окончательно развеяла веру Запада в свою способность вместе с повстанцами свергнуть Муаммара Каддафи и поставить «остальных» на колени.

Фактически это напоминает то, что испытывали 100 лет назад итальянские колонизаторы, тоже позарившиеся на «ливийский пирог», на овладение которым им потребовалось более 20 лет (1911 — 1933 гг.). Никогда не забудется ливийцами мрачная статистика той колониальной итальянской войны: только за период 1923 — 1929 гг. были казнены 4329 человек, согнаны с родных мест или убиты 141 766 (не считая погибших в боях), что было подробно исследовано российскими учеными А.З. Егориным и Г.В. Мироновой в монографии «Сенуситы в истории Ливии (1843 — 1969 гг.)» М.: ИВ РАН, 2006, с. 189.

Национально-освободительное движение в Ливии тогда было жестоко подавлено, но оно показало решимость бедуинов к сопротивлению, их горячее стремление к свободе и независимости. Именно там, в Ливийской пустыне, уже в то время обозначилась линия конфронтации между внешними силами, стремившимися к господству на Севере Африки, с одной стороны, и между патриотическими силами, возглавляемыми после окончания Первой мировой войны Омаром Аль-Мухтаром в Киренаике, — с другой. Итальянские колонизаторы всячески поддерживались другими европейскими державами, в том числе Францией и Англией, что и тогда решительно разоблачалось на страницах нашей прессы. Журнал «Военный вестник», например, подчеркивал в 1928 г., что «великие» военные походы Италии в Триполитанию и Киренаику для «усиления» местного населения фактически представляют собой попытки доказать западным союзникам Рима, как он способен «управлять» колониями (Военный вестник, М., 1928, № 32, с. 9).

Результаты той кровавой двадцатилетней войны, которую вели итальянцы в Ливии, оказались плачевными: страна была не только оккупирована, но и опустошена до предела. На начало 1931 г. ее население составляло 700 тыс. человек, или уменьшилось на 800 тыс. чел. (по сравнению с 1911 г., из которых 250 тыс. находились в эмиграции и 550 тыс. чел. стали жертвами агрессии).

Ливии потребовалось немало десятилетий, чтобы вернуться к нормальной человеческой жизни после получения в 1951 году независимости. И до мятежа противников М.Каддафи и натовских бомбардировок Ливия была одной из процветающих стран Северной Африки, а Каддафи, «бедуин Ливийской пустыни», как он сам себя называл, был не просто харизматичным народным лидером, но и автором т.н. «Третьей мировой теории», предусматривавшей осуществление прямого народовластия, т.е. участие народа в управлении политикой и экономикой без традиционных институтов власти, таких, как партия, парламент и др.

Сейчас, брошенные почти всеми политическими и военными союзниками, сыны М.Каддафи со своими сторонниками почти в одиночку сражаются и с политическими противниками в стране, и с натовской военной группировкой, превратившей в развалины почти все крупные города и инфраструктуру, а уцелевших жителей — в беженцев. Самолеты НАТО, сделавшие к ноябрю 2011 г. около 30 тысяч боевылетов по т.н. «ударным целям», и 17 военных кораблей, заблокировавших средиземноморское побережье (около 2000 км), вызвали волну критики, но не изменили ситуации. Во всех городах продолжаются бои, в оазисах берберские племена создали отряды самообороны. Каза-

лось, Триполи, Бенгази, Себха, эти столицы трех крупнейших регионов страны, самоорганизуются, их представители войдут в центральное правительство, договорятся с местными вождями, но ...

Повсеместно в населенных пунктах и оазисах нет воды, электричества, жители не имеют возможности покинуть свои селения, многие погибают, напряжение растет, недовольство действиями НАТО и мятежников крепнет, отчего до сих пор неэффективно работает посткаддафиевское правительство.

На наш взгляд, в ливийской драме не учтено главное — среди лидеров оппозиции нет фигуры, достойной Каддафи. В самый разгар ливийской эпопеи вдруг, словно из небытия, появился, например, Абдель Салам Ахмед Джеллуд, некогда вторая фигура Джамахирии, премьер, член революционного руководства, отстаивавший интересы деловых ливийцев. Его долго прочили в наследники «трона», но в 90-е годы из-за разногласий с Каддафи по использованию финансовых средств (Джеллуд был против раздачи половины доходов от нефти всем ливийцам-едокам, за что попал в немилость). Лет десять он провел под домашним арестом, отойдя от политики. Весной 2011 года Джеллуд объявился в Тунисе, затем уехал в Италию, но мятежники так и не пригласили его в свои ряды. В «тени где-то» и бывшие члены Совета революционного руководства Хувейлди аль-Хмейди (социальные дела), Мустафа Мухаммед Харруби (спецслужбы), но они, оставаясь в тени Каддафи, не выделялись как политики. Такими же «никакими» были в свое время бывший министр иностранных дел Абдурахман

Шалкам, позже представитель Ливии в ООН, перешедший на сторону повстанцев, и многие другие. М.Каддафи был на голову выше других известных своих соотечественников, и это констатируют и внутри страны, и на западе.

Апогей ливийской драмы налицо. Но все только начинается и не пошло бы развитие событий по «итальянскому сценарию» столетней давности, если НАТО решит ввести войска в страну. Жизнь уготовила Муаммару Каддафи роль второго Омар Мухтара, даже не по своей воле. По стечению обстоятельств.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На финише 2011 года покончившие с каддафизмом радикалы, исламисты и некоторые поддерживающие их племена ливийской пустыни митингуют почти во всех крупных населенных пунктах и оазисах поверженной Джамахирии, выражая недовольство составом и действиями временного правительства Абдель Рахима аль-Киба, сформированного в конце ноября 2011 г. Телеканал «аль-Джазира», еще не остывший от ливийских событий, уже начал показывать акции народного протеста, теперь против вчерашних повстанцев, считая, что выходцам из восточных районов страны (Киренаики, граничащей с Египтом), которые были инициаторами восстания против Муаммара Каддафи, достались «второстепенные министерские портфели» в новом правительстве повстанцев. «Этот кабинет импортирован из-за границы!» — скандируют манифестанты.

Поступают сообщения и о том, что вооруженные боевики при выяснении отношений между собой пускают в ход автоматы и гранатометы в Бани-Валиде, в ряде пригородов Триполи, Сирте и даже в некоторых оазисах, что свидетельствует о хрупкости мира в этой разбомбленной НАТО, но еще вчера процветавшей стране.

Теперь вместо натовских бомбардировок на население Ливии свалилось революционное насилие «победителей», которые заполняют тюрьмы, освобожденные от выпущенных на волю антикаддафистов «новыми врагами народа», не угодившими сменившейся власти. Об этом свидетельствует доклад, подготовленный Миссией ООН по Ливии. По данным этого доклада, в застенках «революционного режима» оказалось около 7 тысяч новых диссидентов. Среди них не только ливийцы, но и работавшие в стране иностранцы, женщины и даже дети, выходцы из африканских стран, расположенных к югу от Сахары. Новая власть «обвиняет или подозревает их в принадлежности к наемникам», услугами которых, якобы, пользовались сторонники Каддафи. Ливийский «суд Линча» принял ни с чем не сравнимые масштабы, например, практически до основания вчерашние повстанцы разрушили город Таверга, а его население подверглось этнической чистке. Некоторые из заключенных, констатируется в докладе комиссии ООН, оказавшемся в распоряжении прессы, стали жертвами репрессий только из-за цвета кожи. В тюрьмах они находятся под контролем т.н. «революционных бригад», лишены доступа к надлежащей правовой процедуре в отсутствие полиции и судов», — говорится в докладе.

Это стало неприятным сюрпризом для представителей западных стран в Совете Безопасности ООН, которые, приняв в начале 2011 г. антикаддафиевские резолюции № 1970 и № 1973, фактически развязали руки НАТО для вооруженного вмешательства в гражданскую войну в Ливии на стороне повстанцев под предлогом «защиты гражданского населения». В докладе также приводятся свидетельства того, что поддерживаемые НАТО повстанцы и силы, лояльные Каддафи, в ходе, например, кровопролитного сражения за город Сирт «совершали действия, равносильные военным преступлениям». Вызывают у международной общественности и вопросы относительно обстоятельств гибели самого Каддафи, захваченного в плен живым, а затем оказавшегося мертвым. Новые власти Ливии хотят либо скрыть, либо отнести это преступление на чей-то другой счет, подчеркнуто в докладе.

«Ливия наводнена вооруженными группами, которые по собственной инициативе устанавливают блокпосты, берут под контроль нефтяные месторождения и аэропорты», — с беспокойством констатирует и британское информгентство. Небезызвестный Абдель Хаким Бельхадж, отсидевший несколько лет в тюрьме за неудачную попытку покушения на М.Каддафи в 1996 г., был выпущен по амнистии и стал командовать вооруженными отрядами, захватившими в августе 2011 г. Триполи (совместно с военной группой из Зинтана) и был назначен главой Военного совета Триполи и начал активно поддерживать политиков и священнослужителей, которые объявили о создании Исламской партии для участия в предстоящих в 2012 г. в Ливии выбо-

рах. В прошлом Бельхадж возглавлял «Ливийскую боевую исламскую группу», до сих пор числящуюся в США и западноевропейских странах в списке организаций, связанных с «Аль-Каидой». В 2004 г. его даже арестовывали в ходе операций ЦРУ США, выдав после допросов властям Ливии. Сейчас отношение к Бельхаджу двоякое как со стороны ливийских военных хунт (особенно зинтанской) и верхушки новой власти, так и со стороны западных спецслужб, занимающихся вплотную посткаддафиевским будущим бедуинов и ливийской нефти.

Бельхадж весьма откровенно претендовал на пост премьера или министра обороны временного правительства, но эта должность досталась представителю военной группировки города Зинтан Усаме аль-Джуили. Другой же активист зинтанской хунты Абдуллах, Накер самочинно захвативший аэропорт Триполи, возглавил в ливийской столице параллельный военному Революционный Совет Триполи, противопоставив его окружению Бельхаджа.

Позиции боевиков из Зинтана особенно усилились после того, как они пленили сына Каддафи Сейфа аль-Ислами и теперь торгуют его судьбой, набивая себе цену.

После начала гражданской войны в Ливии, напомним, М.Каддафи предупреждал, что у его противников мало общего, и они начнут враждовать, как только придут к власти. Запад посчитал эти слова потерявшего власть ливийского диктатора демагогией и пропагандой, но так оно и случилось.

Ярчайший пример — задержание в аэропорту Триполи боевиками зинтанской группировки лидера ливийских ис-

ламистов Бельхаджа. Об этом 25 ноября 2011 г. сообщило агентство Рейтер. «Паспорт Бельхаджа был просрочен, мы задержали его на час, потом отпустили», — сообщил журналистам боец зинтанского ополчения, несший службу в аэропорту.

«Этот инцидент — признак растущего антагонизма среди ливийских вооруженных групп», — сделал вывод Рейтер. «И является издевательским выпадом со стороны полевого командира из Зинтана Абдуллаха Накера, считающего Бельхаджа агентом Катара, который оказывает его отрядам гуманитарную и военную помощь», — добавило при этом британское агентство.

Международный аэропорт Триполи, как ни странно, до сих пор контролируют боевики из города Зинтан, расположенного на западе Ливии (в 170 км от Триполи), а не новая власть и ее назначенцы. Невольно напрашивается вопрос: откуда никому не известные военные из Зинтана начали «качать права» повстанческому руководству? Ответим: так случилось, что именно они, эти задравшие по-ливийски нос провинциалы, по стечению обстоятельств, стали исполнителями мучительной и заключительной операции США, задействовавших космические и наземные электронные средства, контролировавшие все, что двигалось по Ливийской пустыне. А после убийства Каддафи остались еще две цели: Сейф аль-Ислам, самый влиятельный сын М.Каддафи, и бывший шеф ливийских спецслужб Абдалла ас-Сенусси, на арест которых были выданы ордера еще и Международного уголовного суда. 19 ноября 2011 г. был выслежен и арестован на юге страны в оазисе Убари первый

из них. 20 ноября 2011 г. с помощью тех же электронных средств удалось схватить в доме сестры близ города Себха, тоже на юге ливийской пустыни, — второго. И все это сделал Зинтанский вооруженный отряд т.н. антикаддафистов. При этом раненого Сейфа аль-Ислама они отвезли не в Триполи, а к себе в город Зинтан, где неожиданно для всех заявили, что не собираются выдавать пленника Международному уголовному суду, полномочия которого Ливия никогда не признавала, ни Переходному национальному Совету, высшему органу власти в стране, о чем сразу сказал газете «Дейли телеграф» глава совета города Зинтан Тагер ат-Турки: «Мы все ливийцы... Здесь у нас такие же суды, и мы тоже способны вести судебный процесс по делу Сейфа аль-Ислама именно здесь, а не в Триполи и тем более в Международном уголовном суде... До ареста Сейф не спал три ночи подряд. Мы его накормили и дали выспаться... Сейчас лечим от ран...»

Как оказалось, младший Каддафи, вторая фигура рухнувшей джамахирии, был выдан его противникам проводником-кочевником, который за один миллион евро взялся провести группу Сейфа аль-Ислама, направлявшуюся через пески Идехан Убари. Кочевник по имени Юсеф аль-Хотмани оказался предателем или трусом, трудно сказать. Но он связался с ливийскими силами безопасности юга страны и сообщил, кого и куда везет, маршрут движения и время, когда ведомые должны были проходить участки пути по маршруту Себха — Убари — Сердеаес — Гат. Засаду в условленном месте на пути движения решили устроить в ночь на 18 ноября недалеко от оазиса Убари.

На захват Каддафи-младшего были направлены 10 солдат из Зинтана и 5 человек из местного племени, откуда был проводник. По телефону согласовали план операции. Проводник попросил водителей автомобилей держаться друг от друга на расстоянии 3 км для того, чтобы солдаты, захватившие первый автомобиль, в котором была охрана, успели подготовиться к обстрелу второго, а также, чтобы у проводника-предателя было время присоединиться к ним. Группа захвата могла, конечно, и бросить проводника-предателя в пустыне или пристрелить его, но надо было еще и самим выбраться живыми из сыпучих барханов Сахары. Да и свидетеля, хоть и предателя, требовалось тоже доставить живым...

Поимку Сейфа аль-Ислама лондонская «Дейли телеграф» назвала «последней главой ливийской драмы». Конечно же, газета явно поторопилась с выводами...

После поимки Сейф аль-Ислам, узник Зинтана, постепенно стал предметом политического торга между различными группировками вчерашних повстанцев, в основном между военными и исламистами. Зинтанский отряд ливийских военных, внесший весомую лепту в битву за Триполи в августе 2011 г., из-за своих амбиций попал в немилость центрального руководства повстанцев за отказ разоружиться, спровоцировав в итоге ряд боевых столкновений, в том числе и с исламистами, ведомыми Белхаджем, которые позже оставили боевое оружие при себе...

Пока писались эти строки, временное правительство Ливии установило последний срок сдачи населением всех видов оружия — 20 декабря, после чего оно угрожало применить жесткие санкции. Однако те, кто прибыл из посткад-

дафиевской Ливии свидетельствуют, что сахарские племена, тоже вооружившись, стали пересматривать границы своих владений, давным-давно не пересматривавшихся. Десятки вооруженных групп военных, исламистских, бедуинских, заволокли Триполи и другие крупные селения, и стычки между ними не прекращаются, даже в ночное время. Сама вчерашняя столица страны фактически поделена между противоборствующими сторонами, напоминая Бейрут в период ливанской войны конца прошлого века.

По существу, это противостояние превращается в новую, но уже пост-каддафиевскую гражданскую войну тех, кто получал национальные льготы в прежние времена, а в 2011 году их лишился, и тех, кто, проведя десятилетия за рубежом, включая нынешнего главу правительства аль-Киба, призывают к демократии и свободе в западной, а не в ливийской «упаковке»... Конечно, это только сегодняшняя драма вчерашней процветавшей страны, превращенной натовскими варварами и их местными поделщиками в «русский Сталинград». В Ливии 2011 года мы насчитали одиннадцать: Бенгази (бои за город шли с 16.02. по 27.02.2011 г.), Зинтан (с 16.02. по 20.03.2011 г.), Аждабия (с 22.02. по 11.04.2011 г.), Мисурата (с 19.02. по 15.05.2011 г.), Мерсаэль-Брега (с 28.02. по 17.08.2011 г.), Зуvara (с 24.02. по 18.08.2011 г.), Рас-Лануф (с 28.02. по 23.08.2011 г.), Триполи (с 18.02. по 28.08.2011 г.), Себха (с 23.08. по 22.09.2011 г.), Бани-Валид (с 08.09. по 20.10.2011 г.), Сирт (с 15.09. по 21.10.2011 г.).

Над этими ливийскими «сталинगरдами», непрерывно висели истребители и бомбардировщики НАТО, сделавшие за 8 месяцев войны около 30 тысяч боевылетов. По дан-

ным английского Defence Analysis, в ливийском конфликте 2011 года погибли 25 тыс. человек, получили ранения 50 тыс. человек. В основном, это от 9300 ракет и бомб, которые сбросили западные «крестоносцы» на незащищенных ливийцев. Теперь западники утверждают, что во всем виноваты сами ливийцы, а не натовцы, цинично назвавшие свою операцию «объединенный защитник»...

Теперь, видите ли, ливийцам надо ждать год, чтобы они (или им) «избрали» парламент, разработали конституцию, восстановили превращенные в ковры мусора селения и города (на что, по подсчетам специалистов, потребуется не менее десяти лет и 10 млрд. долларов). И только потом, возможно, последуют социальные выплаты оставшимся в живых ливийцам за счет неких средств, которые появятся от продажи нефти.

А где, спросим, те 250 млрд. долл., которые ливийцы ранее заработали на продаже своей нефти, но их «заморозили» в западных банках? По некоторым данным, они уже растащены недремлющими западными банкирами так же, как растащили (разворовали) полмиллиарда долларов из госбанка Бенгази, когда его захватили мятежники.

Таковы новогодние трагедии ливийской действительности — печальные и трагические. Разумеется, это только сегодняшняя страница ливийской драмы, но она не последняя. Эту древнюю самобытную и свободолюбивую страну, как века назад, как вчера и как сегодня настойчиво засыпают еще и пески. Засыпают все, что было в Ливии и что прошло. Но никакие пески, запомните, не засыпят имя бедуина Муаммара Каддафи. Создателя «государства масс» (Джамахирии), революционного самодержца, не призна-

вавшего ни мировых авторитетов, ни парламентов, ни партий, но чтившего достоинство простых ливийцев, которым он отдавал на социальные нужды половину доходов страны от нефти.

И, может, поэтому его сына и наследника идей Сейфа аль-Ислама так тщательно охраняют. Одни, чтобы сделать себе карьеру. Другие — возможно, осознать, хотя бы задним числом, что они потеряли, ничего пока не обретя взамен.

Сейф аль-Ислам, может, еще пригодится новой Ливии. Он может быть еще и востребован. Но каддафизм, как до него и сенусизм, уже остались в истории. И ливийской. И российской. И всемирной.

10.12.2011.

В начале политической карьеры. 1969

Каддафи выступает с речью после свержения короля Идриса.
Триполи, 1969

С президентом Египта Гамалем Насером
на встрече Лиги арабских государств. 1969

Демонстрация. Бенгази, 1971

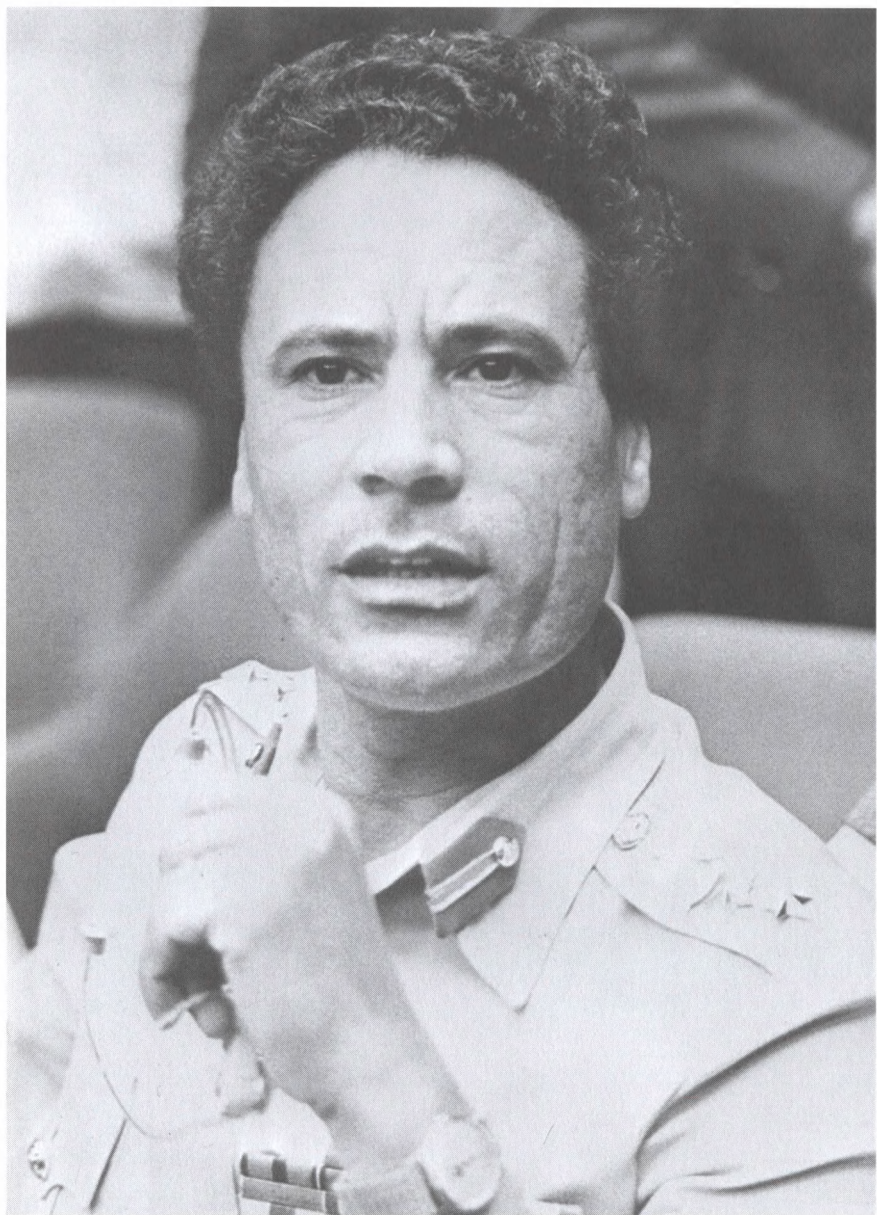
С британскими хиппи. Триполи, 1973

Во время молитвы в пустыне. Сирт, 1973

После встречи с президентом Франции Жоржем Помпиду.
Париж. 1973

На саммите Организации африканского единства.
Кампала. 1975

С Фиделем Кастро. 1977

С Леонидом Брежневым

Муаммар Каддафи. 1978

На открытии первой женской военной Академии.
Триполи. 1981

На встрече с журналистами. 1986

С президентом ЮАР Нельсоном Манделлой. Триполи, 1990

С Ясиром Арафатом в госпитале, где глава Палестинской автономии находился после авиакатастрофы. 1992

На военном параде в честь 30-летия ливийской революции.
1999

С русскоязычнм изданием «Зеленой Книги» в руках. 2002

С дочерью.

Снимок из домашнего видеоархива семьи Каддафи. 2005

В комнате ожидания на форуме Организации
африканского единства. Гамба, 2006

С президентом Франции Николя Саркози. Париж. 2007

С президентом России Владимиром Путиным. 2008

В Риме. Июнь 2009

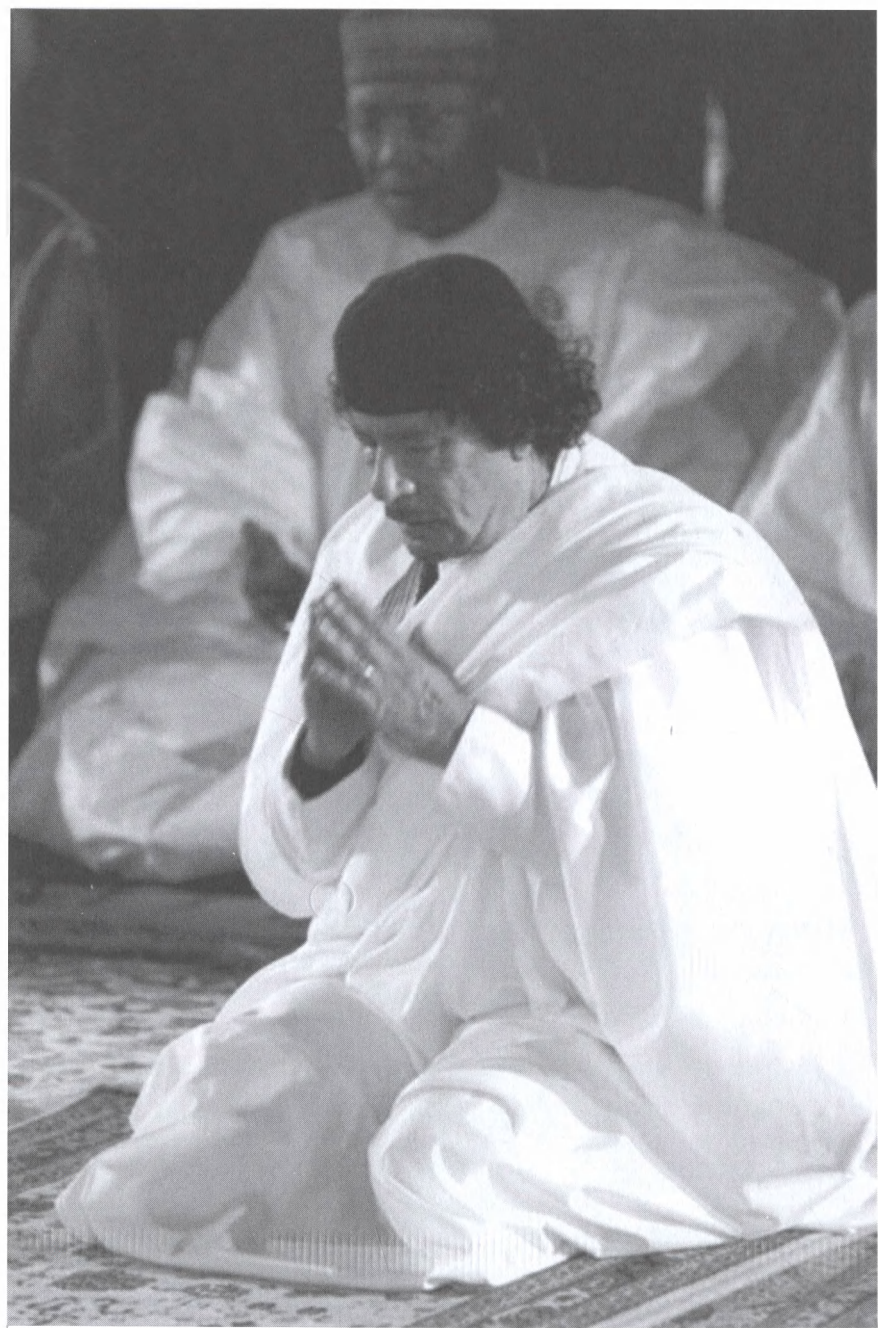
Празднование сорокалетия ливийской революции. Триполи.
Сентябрь 2009

На праздновании дня рождения пророка Мухаммада.
Триполи. Февраль 2011.

Перед своими сторонниками. Триполи. Апрель 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Зеленая книга

К советским читателям	5
Часть первая	9
Часть вторая	37
Часть третья	60
О движущей силе революции	98
Белая книга	117
Речь на Генеральной Ассамблее ООН	136
Без Пятничной молитвы	179
Смерть	184
Слова прощания	195

Егорин А. З. Приложения

Джамахирия. Штрихи к портрету	198
Последняя война «льва пустыни»	292
Заключение	309

Муаммар Каддафи

ЗАВЕЩАНИЕ

*Редактор В.К. Романенко, художник Б.Б. Пртопопов,
верстка А.А. Кувшинников, корректор Н.Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм-Издат»

Оптовая торговля:

ТД «Алгоритм» 617-0825, 617-0952

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Интернет-магазин: <http://www.politkniga.ru>

Сдано в набор 07.02.12. Подписано в печать 27.02.11.

Формат 60х90/16. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.

Печ. л. 10. Тираж 2 000 экз. Заказ 3316.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Муаммар Каддафи

Завещание

Муаммар Каддафи, один из самых неординарных политических лидеров нашего времени, на протяжении более чем сорока лет возглавлял уникальное государственное образование - Социалистическую Народную Ливийскую Арабскую Джамахирию.

Однако в историю Каддафи вошел не только как государственный деятель, но и как создатель самобытной политической концепции - Третьей Всемирной Теории, которая впитала в себя как идеи европейского социализма, так и традиционные принципы ислама.

В книгу, помимо основного труда Муаммара Каддафи, «Зеленой Книги», вошли также выступления, статьи и рассказы ливийского лидера, которые помогут читателям полнее и глубже раскрыть мировоззрение Льва пустыни, чей жизненный путь стал примером для всех, кому дороги свобода и справедливость.

ISBN 978-5-4438-0005-9

9 785443 800059 >